

БИОГРАФИИ

РОССИЙСКИХЪ

ГЕНЕРАЛЪ-ГРУМЪВЪ

И

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛДМАРШАЛОВЪ.

СЪ 48 ПОРТРЕТАМИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

**ВЪ ТИПОГРАФИИ ТРЕТЬЕГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.**

1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ , чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. —
С. Петербургъ, Апрѣля 23 дня 1840 года.

Ценсоръ П. Корсаковъ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,
САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССІИ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Въ незабвенный 1812 годѣ имѣлъ я счастье посвятить АЛЕКСАНДРУ БЛАГОСЛОВЕННОМУ ДѢЯНІЯ ЛЮБИМЦЕВЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО. ОНЪ благо-склонно принялъ трудъ мой и поощрилъ къ дальнѣйшимъ занятіямъ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО удостоили меня одинакого счастья, дозволивъ, въ 1830 году, украсить АВГУСТѢЙШИМЪ ИМЕНЕМЪ ВАШИМЪ ИСТОРИЮ МАЛОЙ РОССІИ.

И нынѣ, съ Высочайшаго соизволенія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, повергаю къ Священнымъ Стопамъ ВАШИМЪ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ

ГОСУДАРЬ! Биографии Российскихъ Генералиссимусовъ и Генералъ-Фельдмаршаловъ, изъ которыхъ многие побѣдами обезсмертили себя въ Европѣ и въ отдаленныхъ предѣлахъ Азій; некоторые были исполнителями мудрыхъ предначертаній Вашихъ на пользу и славу любезнаго Отечества.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрнопогоданный
Дмитрій Багмышъ-Каленскій.

Достоинство *Фельдмаршала*, заимствованное отъ иностранцевъ, введено въ Россію Петромъ Великимъ въ началѣ XVIII-го столѣтія, вмѣсто *Главнаго Воеводы Большаго полка* (*), надъ которымъ бралъ первенство *Дворовый Воевода*, предводительствовавшій всѣми войсками и замѣненный *Генералиссимусомъ*.

Генералиссимусовъ было у насъ три: Меншиковъ, Герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургскій и Суворовъ (**); Генералъ - Фельдмаршаловъ по настоящее время, въ теченіи ста тридцати де-

(*) *Большимъ полкомъ* именовалась прежде армія.

(**) Ближній Стольникъ и Начальникъ Тайной Капцеларіи Князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій, хотя и носилъ титулъ *Генералиссимуса* еще въ исходѣ XVII-го столѣтія, но только во время забавъ юнаго Петра. Онъ именовался также *Княземъ-Кесаремъ* и *Его Величествомъ*.

вяти лѣтъ, сорокъ восемь (*) (не считая двухъ Фельдмаршаловъ-Лейтенантовъ), но изъ нихъ только восемь получили жезлы среди блистательныхъ побѣдъ своихъ: 1) Меншиковъ, на самомъ полѣ сраженія; 2) Салтыковъ (Графъ Петръ Семеновичь); 3) Румянцовъ-Задунайскій; 4) Суворовъ-Италійскій; 5) Кутузовъ-Смоленскій; 6) Барклай де Толли, на полѣ сраженія; 7) Дябичъ-Забалканскій и 8) Князь Варшавскій. — Другіе Фельдмаршалы возведены въ это достоинство за неоднократное пораженіе непріятеля, испытанное мужество и нѣкоторые, сверхъ сего, изъ уваженія приобрѣтенной ими славы въ Европѣ, какъ то: 1) Шереметевъ; 2) Репнинъ (Князь Аникита Ивановичь); 3) Голицынъ (Князь Михайлъ Михайловичь); 4) Брюсъ; 5) Минихъ; 6) Ласси; 7) Голицынъ (Князь Александръ Михайловичь); 8) Потемкинъ-Таврическій; 9) Репнинъ (Князь Николай Васильевичь); 10) Каменской; 11) Прозоровскій; 12) Гудовичъ; 13) Князь Витгенштейнъ и 14) Князь Остенъ-Сакенъ. Изъ нихъ Репнинъ, побѣдитель Юсуфа, безъ всякаго сомнѣнія, исторгнулъ бы жезлъ на бранномъ полѣ, еслибъ военный орденъ Св. Георгія 1-го класса, уста-

(*) Изъ нихъ три: Герцогъ Голштейнъ-Бекскій Карлъ Лудовикъ; владѣтельный Ландграфъ Гессенъ-Дармштатскій Лудовикъ IX и Герцогъ Веллингтонъ не находились въ дѣйствительной службѣ Россійской.

III

новленный Императрицею Екатериною II-ю, не увѣнчалъ тогда его знаменитыхъ подвиговъ. — За долговременную военную и гражданскую службу: 1) Головинъ; 2) Долгорукій; 3) Трубецкой (Князь Иванъ Юрьевичъ); 4) Трубецкой (Князь Никита Юрьевичъ); 5) Бутурлинъ; 6) Апраксинъ; 7) Бестужевъ - Рюминъ; 8) Чернышевъ (Графъ Захаръ Григорьевичъ); 9) Салтыковъ (Князь Николай Ивановичъ); 10) Чернышевъ (Графъ Иванъ Григорьевичъ); 11) Салтыковъ (Графъ Иванъ Петровичъ); 12) Графъ Эльтъ и 13) Графъ Мусинъ-Пушкинъ. Должно замѣтить, что Бестужевъ-Рюминъ переименованъ изъ Канцлеровъ въ Генералъ-Фельдмаршалы Императрицею Екатериною II-ю въ награду невиннаго заточенія; Трубецкой (Князь Никита Юрьевичъ) болѣе извѣстенъ, какъ Генералъ-Прокуроръ, нежели Полководецъ, а Чернышевъ (Графъ Иванъ Григорьевичъ) пожалованъ Императоромъ Павломъ I-мъ въ Генералъ-Фельдмаршалы по флоту и не служилъ въ сухопутныхъ войскахъ.

Одинъ Генералиссимусъ и пять Фельдмаршаловъ удостоены этого почетнаго званія по причинѣ знатнаго происхожденія: 1) Принцъ Брауншвейгъ-Люнебургскій, супругъ Правительницы; 2) Принцъ Гессенъ-Гомбургскій; 3) Герцогъ Голштейнъ-Бекскій Карлъ Лудовикъ, именовавшійся только *Россійскимъ Генералъ-Фельд-*

маршалою, не состоя въ нашей службѣ, умершій въ 1774 году; 4) Принцъ Петръ Голштейнъ-Бекскій; 5) Принцъ Георгъ Голштинскій, дядя Императора Петра III-го и 6) Владѣтельный Ландграфъ Гессенъ-Дармштатскій Лудовикъ IX, родитель Великой Княгини Наталіи Алексѣевны, первой супруги Императора Павла I-го (*).

Были Фельдмаршалы и изъ любимцевъ счастья: Сапѣга, въ Государствованіе Императрицы Екатерины I-й; Разумовскіе при Императрицѣ Елисаветѣ и Шуваловы въ кратковременное царствованіе Петра III-го. Изъ нихъ Разумовскій (Графъ Кирилъ Григорьевичъ) дѣятельно служилъ Отечеству на гражданскомъ поприщѣ; Шуваловъ (Графъ Петръ Ивановичъ) оказалъ услуги на военномъ, по артиллерійской части, но они и братья ихъ не находились ни въ одномъ сраженіи; а крамольный Сапѣга, до полученія Фельдмаршальскаго жезла, гоняясь за почестями, содѣйствовалъ Карлу XII-му въ опустошеніи своей родины.

Герцогъ Крой только два мѣсяца съ половиною находился въ нашей службѣ при Петрѣ

(*) Ландграфъ Гессенъ-Дармштатскій Лудовикъ IX, получившій Фельдмаршальскій жезлъ въ 1773 году, скончался въ 1790, на 71-мъ отъ рожденія.

Великомъ. Дюкъ Брольо переименованъ въ Генераль-Фельдмаршалы Императоромъ Павломъ I-мъ изъ Маршаловъ Франціи и также не долго оставался въ Россіи. Герцогъ Веллингтонъ получилъ жезлъ отъ Императора Александра въ 1818 году.

Два иностранца, Огильвій и Гольцъ, приняты въ нашу службу Петромъ Великимъ Генераль-Фельдмаршалами—*Лейтенаантами* и подчинены Генераль-Фельдмаршаламъ съ предоставленіемъ первенства надъ полными Генералами.

Генераль-Фельдмаршалы, носившіе только почетное это именованіе внѣ отечества нашего, не находившіеся въ дѣйствительной службѣ Россійской: Герцогъ Голштейнъ-Бекскій, Ландграфъ Гессенъ-Дармштатскій и Герцогъ Веллингтонъ не вошли въ составъ сего сочиненія.

Доселѣ изданы біографіи (кромѣ составленныхъ мною въ *Словарь достопамятныхъ людей Русской земли и Длянъхъ любимцевъ Петра Великаго*), подробныя: Шереметева, Меншикова, Миниха, Румянцова, Потемкина, Суворова и Кутузова; краткія: Барклая де-Толли, Витгенштейна, Остена-Сакена, Дибича-Забалканскаго и Князя Варшавскаго. Я мало руководствовался ими, передѣлалъ и пополнилъ написанныя мною прежде. За всѣмъ симъ оставалось мнѣ

VI

составить совершенно вновь болѣе двадцати. Нѣкоторыя покажутся слишкомъ краткими по причинамъ отъ меня не зависѣвшимъ. Къ каждой приложень портретъ. Большаго труда стоило мнѣ добывать ихъ; нѣсколькими обязанъ я Павлу Федоровичу *Карбанову*, имѣющему въ Москвѣ единственное собраніе гравированныхъ портретовъ знаменитыхъ Россіянъ.

1-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ
ГРАФЪ ФЕДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ
ГОЛОВИНЪ.

Графъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, сынъ Боярина Алексѣя Петровича (*), прославилъ имя свое болѣе на дипломатическомъ поприщѣ, нежели на военномъ.

Годъ рожденія его неизвѣстенъ. Получивъ наилучшее образованіе въ домъ отца, онъ обогатилъ умъ свой чтеніемъ Латинскихъ Классиковъ, и, по примѣру знатнѣйшихъ дворянъ, началъ службу при Высочайшемъ Дворѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ на смертномъ одрѣ завѣщалъ ему (вмѣстѣ съ Нарышки-

(*) Алексѣй Петровичъ Головинъ служилъ Воеводою въ Тобольскѣ, укрѣпилъ городъ землянымъ валомъ и сдѣлалъ первое размежеваніе Сибири. *Древн. Рос. Визіюс.*, ч. IV. — Фамилія Головиныхъ извѣстна въ Россіи болѣе четырехъ сотъ лѣтъ. Родоначальникъ ихъ выѣхалъ изъ Кафы.

нымъ, Прозоровскимъ и Головкинымъ) хранитъ юнаго Царевича Петра, яко зпнцу ока (1676 г.); доказательство, что Головинъ былъ тогда уже лѣтъ возмужалыхъ.

Имя попеченіе о драгоценномъ залогѣ, ему ввѣренномъ, Головинъ присовѣтовалъ Петру укрыться въ Троицкомъ монастырѣ, когда мятежные Стрѣльцы покушались лишить Его Престола и жизни (1682 г.). Черезъ три года потомъ возведенъ онъ изъ Стольниковъ въ Окольнічіе (*) и Намѣстники Брянска; назначенъ Великимъ и Полномочнымъ Посломъ для заключенія мирнаго и пограничнаго договора съ Китайцами (1685 г.) (**).

Тогда первымъ Вельможею въ Россіи былъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, любимецъ Софіи. Онъ управлялъ вмѣстѣ съ нею кормиломъ Государства, пользуясь слабостію Іоанна и малолѣт-

(*) Окольнічіе занимали въ Государствѣ вторую степень послѣ Боярь. Они вѣли въ своемъ вѣденіи границы и судъ пограничный.

(**) Первые письменныя сношенія нашего Двора съ Китайскимъ, по торговымъ дѣламъ (какъ свидѣтельствуеъ Грамота, хранящаяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), возникли въ началѣ XVII столѣтія (1619 г.), при Царѣ Михаилѣ Оеодоровичѣ. Тогда Императоромъ былъ Чинъ-Чонгъ или Вайли. Первое Россійское Посольство отправлено въ Пеквнъ въ 1654 году Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Оно не имѣло успѣха по причинѣ, что дворянинъ Федоръ Байковъ, руководствуясь данною инструкціею, не подчинилъ себя обрядамъ Двора Китайскаго.

ствомъ брата его; съ намѣреніемъ удалилъ Головина, котораго не терпѣлъ за привязанность къ Петру, образованный умъ и пріобрѣтенное уваженіе отъ соотечественниковъ и иностранцевъ, но разставаясь съ юнымъ Монархомъ, Головинъ утѣшалъ себя, что остались при немъ: нѣжная родительница, Князь Борисъ Голицынъ, Прозоровскій, Головкинъ, Зотовъ, Лефортъ, вѣрныя, неусыпные тѣлохранители.

Свита Великаго Посла (кромя двухъ товарищей, Стольника и Воеводы Нерчинскаго Ивана Астафьевича Власова и Дьяка Семена Корницкаго) состояла изъ 506 Московскихъ Стрѣльцовъ съ ихъ начальниками; къ нимъ присоединились еще въ Сибири 1400 солдатъ гарнизонныхъ полковъ.

Онъ выѣхалъ изъ Москвы 26 Января 1686 г. на пятидесяти подводяхъ и прибылъ 24 Марта въ Тобольскъ, откуда съ солдатами и пушками отправился на судахъ водою въ Рыбный острогъ, гдѣ провелъ всю зиму въ сдѣланныхъ изъ дощаниковъ землянкахъ и шалашахъ. Изъ Рыбнаго Головинъ продолжалъ плаваніе съ великимъ трудомъ внизъ по рѣкѣ Тунгускѣ (1687 г.) къ Братскому острогу; потомъ 17-го Іюля поѣхалъ на подводяхъ въ Иркутскъ и, будучи въ Селенгинскѣ, отправилъ, 19-го Ноября, къ пограничнымъ Китайскимъ Воеводамъ чиновника Посольства Степаца Коровина съ письменнымъ увѣдомленіемъ о своемъ прибытіи и съ предложеніемъ довести до свѣдѣнія Богдахана (*): гдѣ угодно ему

(*) Древнѣйшій титулъ Китайскихъ Императоровъ *Тянь-Дзы*, то есть *сынъ Неба*; второй *Хуань-Ди*: *Государь*

будетъ назначить мѣсто для съѣзда взаимныхъ Полномочныхъ? Вслѣдъ за тѣмъ Головинъ построилъ небольшую деревянную крѣпость Удинскъ; оборонилъ (въ Январѣ и Февралѣ 1688 г.) съ малыми силами Селенгинскъ отъ неоднократныхъ нападений Мунгальскихъ Князей и, желая наказать ихъ за причиненныя опустошенія въ окрестностяхъ Албазина, воспользовался раздоромъ, возникшимъ между ними и Калмыками, выступилъ съ войскомъ, 16 Сентября, изъ Удинска, встрѣтился за двѣсти верстъ отъ сего острога съ Табунутскими Тайшами, разбилъ ихъ на голову, положилъ на мѣсть до двухъ сотъ человекъ, взялъ множество въ плѣнъ, овладѣлъ значительнымъ количествомъ рогатаго скота; привелъ, 1-го Октября, въ Россійское подданство одного Табунутскаго Тайшу, шесть Зайсанговъ, тридцать шуленгъ и тысячу двѣсти юртъ; обложилъ ихъ ясакомъ, взялъ аманатовъ и назначилъ мѣста для поселенія между Селенгинска и Удинска. Въ этихъ успешныхъ подвигахъ содѣйствовалъ Головину Демьянъ Многогрѣшный, бывший Гетманъ Малороссійскій (съ 1668 и 1672 г.), который водворилъ спокойствіе въ подвластной ему странѣ и невинно сосланъ въ Сибирь, по оговору нѣкоторыхъ Старшинъ.

надъ всею поднебесною Господствующій или Великій Царь, надъ Царями Царь, Императоръ; но употребительнѣйшій: Богда-Ханъ (слово Мунгальское), по Манджурски Ендуринге-Ханъ, по Китайски Шынъ-Гюнь, то есть Священнѣйшій Государь.— Дипломат. Собраніе дѣлъ между Рос. и Китайскимъ Государствами, сочин. моего родителя, ч. 1.

Въ Декабрь 1688 года Мунгальскіе владѣльцы Ирки Контазія и Ирдени Контазія обязались быть вѣчно Россійскими данниками и утвердили клятвою это постановленіе. Примѣру ихъ вскорѣ послѣдовали еще семь Тайшей (*).

Между тѣмъ, Китайскіе Министры увѣдомили Головина (въ исходѣ Іюня): что Императоръ (**) назначилъ Селенгинскъ мѣстомъ съезда и что Посольство Китайское будетъ состоять изъ пяти сановниковъ, въ сопровожденіи пятисотенной охранной стражи. Около этого времени прибылъ изъ Москвы въ Удинскъ, гдѣ находился нашъ Посолъ, Подъячій Посольскаго Приказа Иванъ Логиновъ съ новыми статьями и полномочною грамотой. Головину предписано было отправиться немедленно въ Албазинъ и настоять, чтобъ Китайскіе Послы открыли тамъ переговоры. Вскорѣ явился къ нему (2 Августа) отъ Китайскихъ Полномочныхъ Полковникъ Кулунфузилу съ жалобою на Албазинскаго Воеводу Толбузина и съ увѣдомленіемъ, что Послы отложили свой

(*) Изъ нихъ шесть Тайшей, по отъездѣ Головина, перешли снова къ Китайцамъ, бывъ притѣсняемы Россійскими начальниками.

(**) Китайскимъ Императоромъ былъ тогда *Канъ-Хи*, по Манжурски *Елхе-Тайфинъ*, т. е. благосостояніе и тишина; владѣлъ 61 годъ; жилъ 69 лѣтъ; имѣлъ отъ разныхъ женъ семьдесятъ сыновей, кромѣ дочерей. Въ 1692 году дозволилъ онъ Христіанамъ свободное во всемъ своемъ государствѣ богослуженіе. Умеръ 9 Декабря 1722 года.

пріѣздъ до будущаго лѣта; что свита ихъ будетъ состоять изъ двухъ тысячъ или трехъ тысячъ чело-вѣкъ. Головинъ — какъ выше упомянуто — занялся усмиреніемъ Тайбунутскихъ Тайшей, привелъ нѣко-торыхъ изъ нихъ въ подданство Россійское, равно какъ и Мунгальскихъ владѣльцевъ. Услуга важная, но несогласная съ даннымъ предписаніемъ и имѣв-шая дурныя послѣдствія.

11-го Января 1689 года Головинъ отправилъ Ло-гинова въ Пекинъ съ полномочной грамотою и тремя образцовыми договорами. Онъ не предъявилъ ихъ Китайскимъ Министрамъ, узнавъ, что Посольство готовилось уже къ отъѣзду въ Нерчинскъ, вмѣсто Селенгинска. Ему объявили въ Пекинъ, что свита Пословъ будетъ состоять изъ тысячи чело-вѣкъ и чтобъ наше Посольство не заботилось о своемъ про-доложеніи, которое Богдаханъ беретъ на свое по-печеніе.

Еще Логиновъ не успѣлъ возвратиться къ Голо-вину (*), какъ послѣдній получилъ увѣдомленіе отъ Власова изъ Нерчинска, что Китайскіе Полномочные съ многочисленнымъ войскомъ находятся въ одной верстѣ отъ этого города и остановились (18 Іюля) за рѣкой Шилкою. 9-го Августа Головинъ пріѣхалъ въ Нерчинскъ.

Посольство Китайское состояло изъ первѣйшихъ чиновниковъ: 1) Придворнаго Вельможи *Санготу*; 2) Главнаго начальника надъ Государственнымъ знаме-

(*) Логиновъ возвратился изъ Пекина 5-го Августа, бывъ, вѣроятно, задержанъ въ дорогѣ.

немъ, Графа и дяди Богдахана, по матери, *Тунъ-Гус-Гана*: 3) Президента *Арани*; 4) правой и лѣвой стороны Прокурора *Мацци*; 5) Предводителя Гвардіи *Мала*; 6) Вице-Президента Коллегіи управляющей высшими провинціями, *Уньда* и 7) втораго начальника надъ Государственнымъ знаменемъ *Аюси*. При нихъ были два Іезуита, въ званіи переводчиковъ, Испанецъ *Тома Перейра* и Францискъ *Гербилюнъ*, пятьнадцать тысячъ охраннаго войска и пятьдесятъ пушекъ. Тщетно Россійскіе Послы требовали, чтобъ Китайцы отступили отъ Нерчинска: они увѣряли, что не имѣютъ никакихъ непріязненныхъ намѣреній, желаютъ свято сохранить миръ. Положено быть съезду въ полверстѣ отъ Нерчинска между рѣками Шилкою и Нерчею, съ тѣмъ, чтобъ на каждой сторонѣ находилось не болѣе пятисотъ человекъ и чтобъ прочія войска остались, Китайскія за рѣкою, а наши въ городѣ.

Въ назначенный день для переговоровъ, 12-го Августа, *Головинъ*, въ сопровожденіи *Власова* и *Корницкаго*, выѣхалъ изъ Нерчинска верхомъ, въ парчевомъ кафтанѣ, подбитомъ черными соболями; пять трубачей и одинъ литавщикъ открывали шествіе; двѣсти шестьдесятъ ратниковъ составляли свиту *Посольскую*.

На мѣстѣ съезда поставлены двѣ палатки: одна на правой сторонѣ, убранная богатыми Турецкими коврами; другая на лѣвой, вмѣщавшая только скамью, покрытую войлокомъ. *Головинъ* и *Власовъ*, войдя въ первый шатеръ, сѣли въ кресла передъ столомъ, на которомъ разостланъ былъ Персидскій коверъ,

тканый изъ шелка и золота ; находились чернилица со всѣмъ приборомъ и дорогіе боевые часы. Дьякъ Корницкій занялъ мѣсто на стулѣ, близъ Головина. — Китайскіе Послы расположились въ своемъ шатрѣ на скамьѣ; Іезуиты подлѣ нихъ; за Послами сидѣли на войлокѣ пять Полковниковъ.

Послѣ взаимныхъ поздравленій , Россійскіе Полномочные объявили черезъ переводчика, на Латинскомъ языкѣ, что цѣль пріѣзда ихъ состоитъ въ прекращеніи возникшихъ неудовольствій отъ набѣговъ со стороны Китая и въ опредѣленіи границъ между обоими Государствами. Головинъ предложилъ назначить рубежемъ рѣку Амуръ (*), такъ, чтобы всѣ мѣста, лежащія по ней къ сѣверу, остались за Россією, а къ полудню за Китаемъ; доказывалъ, что тамошняя страна издавна принадлежала Россіи. Китайскіе Послы, напротивъ, простирали свои требованія не только на Албазинъ, но и Нерчинскъ, Селенгинскъ и всѣ земли до озера Байкала.

На второмъ сѣздѣ Китайцы сдѣлались нѣсколько уступчивѣе и назначили пограничнымъ городомъ Нерчинскъ, оставляя его въ нашемъ владѣніи. «*Благодарю васъ — сказалъ съ улыбкой Головинъ — что вы не высылаете меня еще изъ Нерчинска*»; — предлагалъ имъ границею, сначала, рѣку Амуръ, потомъ Быструю, наконецъ Зью и рѣку Горбицу. Китайцы рѣшительно объявили, что не уступятъ Россіи Албазина.

(*) Рѣка Амуръ называется Китайцами *Ге-лонгъ*, Манджурами *Сахалинь-Ула*, а Мунгалами *Кара-Муренъ*, то есть черная рѣка.

Собранъ былъ военный совѣтъ въ Китайскомъ станѣ; въ немъ положено: чтобы войско переправилось черезъ Шилку и окружило со всѣхъ сторонъ Нерчинскъ; чтобъ Тунгусовъ и Монголовъ, подвластныхъ Русскому Скипетру, склонить къ измѣнѣ. Вечеромъ Китайцы обступили городъ. Головинъ приготовился къ отчаянной и ненадежной оборонѣ. Около двухъ тысячъ юртъ Онкоцкихъ и Братскихъ ясаиныхъ присоединились къ противной сторонѣ. Послы *Канъ-Хи* объявили нашимъ Полномочнымъ: что они согласны на миръ, если мѣсто, называемое промышленниками *Святой Носъ*, лежащее на берегу Западнаго моря, близъ рѣки Уди, будетъ признано границею; желали такимъ образомъ присоединить къ владѣнιάмъ своего Богдахана не только все Охотское море, но и большую часть Камчатки. Четырнадцать дней продолжались споры и угрозы со стороны Китайцевъ. Въ толь затруднительныхъ обстоятельствахъ, Головинъ силою слова и дарами, склонивъ на свою сторону Иезуитовъ, употребилъ ихъ посредство въ дѣлѣ миротворенія, но принужденъ былъ, однакожь, отказаться отъ Албазина и всякаго права на земли лежащія по ту сторону рѣки Амура.

27-го Августа 1689 года заключенъ былъ первый договоръ съ Китайскимъ Дворомъ, вынужденный обманомъ и силою, слѣдующаго содержания:

I.) Границею обоихъ Государствъ быть рѣкъ *Горбица* и начинающемуся отъ вершины оной каменному хребту горъ до рѣки Уди, впадающей въ море (Охотское или Ламское); разграниченіе мѣсть, лежа-

щихъ между означеннымъ хребтомъ и рѣкою Удью, оставить до времени.

II.) Рѣка *Аргунь*, впадающая въ Амуръ до ея вершины, да разделяетъ также владѣнія обонхъ Государствъ, и да пребудетъ правая сторона ея въ Россійскомъ, а полуденная въ Китайскомъ владѣніяхъ.

III.) Городъ *Албазинъ*, построенный Россіянами, долженъ быть разоренъ, а жители переселены въ другія мѣста.

IV.) Бѣглецовъ, перешедшихъ по день мирнаго постановленія, оставить безъ размѣна тамъ, гдѣ кто живетъ; а со дня заключенія этого договора немедленно отсылать ихъ къ пограничнымъ Воеводамъ.

V.) Дозволено подданнымъ обонхъ сторонъ, снабженнымъ проѣзжими грамотами, прѣзжать въ оба Государства для покупки и продажи товаровъ.

VI.) Изобличенныхъ въ кражу, разбой или убійствѣ, въ маломъ числѣ наказывать въ пограничныхъ городахъ тѣлесно, а въ многочислѣ смертію; войны же за это не начинать (*).

Головинъ желалъ, чтобы включенъ былъ въ договоръ полный титулъ Царей и чтобы его впредь помѣщали также въ Грамотахъ изъ Китая въ Россію посылаемыхъ; но Іезуиты не согласились представить о томъ Китайскимъ Полномочнымъ, говоря, что Богдаханъ, получивъ Грамоту Царскую съ прописан-

(*) Для сохраненія этого событія въ потомствѣ, Китайцы поставили на границѣ каменный столбъ, вырѣзавъ на немъ весь договоръ Манжурскими, Китайскими, Россійскими, Латинскими и Мунгальскими словами.

ніемъ: *отъ Востока до Запада; Владѣтели Сѣвера и Юга; Императоры; многихъ Государствъ и земель Покорители* — велѣлъ имъ, въ отвѣтномъ листѣ, именовать его *всего свѣта Владѣтелемъ* и надписать съ *верху на низъ* посылаемъ. — Полномочные наши старались также взнестъ въ договоръ: чтобы впредь Посланники и Гонцы Россійскіе не терпѣли притѣсненій въ Пекинѣ; возвращены были плѣнные, хотя съ выкупомъ, за каждаго по двадцати рублей и чтобы тамъ, гдѣ находится Албазинъ, не было городовъ и крѣпостей Китайскихъ. На всѣ эти предложенія, Полномочные Богдахана отвѣчали: *что не имѣютъ его повелѣній.*

29-го Августа Послы приложили къ договору, написанному въ двухъ экземплярахъ, свои печати, въ палаткѣ Головина, гдѣ Китайцы сидѣли передъ столомъ на скамьѣ, покрытой богатыми Турецкими коврами; потомъ, всѣ встали съ мѣстъ, произнесли, по своему обычаю, клятвенное обѣщаніе свято исполнять заключенное постановленіе и размѣнялись экземплярами (*). Тогда Головинъ отправилъ къ Китайцамъ свои подарки, состоявшіе изъ боевыхъ и столовыхъ часовъ, позолоченной посуды, огромныхъ заздравныхъ бокаловъ, зеркалъ и мѣховъ; нѣсколько дней сряду угощалъ ихъ при звукѣ музыки и барабановъ. Китайцы взаимно одарили нашихъ Полно-

(*) Подлинный договоръ, на Россійскомъ, Латинскомъ и Манжурскомъ языкахъ, именуемый *Нерчинскій*, хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ.

мочныхъ парчами, атласомъ и дорогими матеріями; равстался съ ними (31 Августа) друзьями.

Головинъ послалъ донесеніе свое къ Государямъ (3 Октября); велѣлъ разорить Албазинъ; приступилъ къ укрѣпленію Нерчинска, которое было кончено въ слѣдующемъ году, когда онъ еще находился въ Сибири; усилилъ Нерчинскій гарнизонъ и выѣхалъ (15 Октября) въ Тобольскъ, куда прибылъ не прежде 6-го Сентября 1690 года, занимаясь все это время сборомъ ясака и сношеніями съ Китайскими Министрами относительно возвращенія бѣжавшихъ послѣ постановленнаго договора.

На дорогѣ въ столицу встрѣтилъ Головина Полковникъ съ милостивою Царскою Грамотой; въ Москвѣ (куда онъ пріѣхалъ 10-го Января 1691 года), Ѳедоръ Алексѣевичъ имѣлъ счастье представиться, 2-го Февраля, Царямъ Іоанну и Петру, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ Власовымъ. Думный Дьякъ объявилъ имъ тогда Царское милостивое слово *за службу и радиііе*. Головинъ возведенъ былъ въ достоинство Боярина и Намѣстника Сибирскаго, но уступка Албазина поставлена ему въ вину, не смотря на весь его оправданіе. Этотъ городъ, дѣйствительно, былъ бы границею обоихъ Государствъ, еслибъ Полномочные наши исполнили въ точности полученную ими инструкцію; Китайцы не осмѣлились бы подступить къ Нерчинску (*).

Какую перемѣну нашелъ Головинъ на родинѣ,

(*) См. *Диплом. собраніе дѣлъ между Рос. и Кит. Государствами*, ч. 1.

послѣ пятилѣтней отлучки! Властолюбивый почти цѣлый скрывала въ монастырѣ душевную скорбь, воспоминавшами о прошедшемъ; гордый и честолюбивый, куда оплакивалъ въ ссылкѣ потерю своего значенія, богатствъ и свободы; осмнадцатилѣтній Петръ, великого Царя по рожденію, но умомъ и способностямъ первый, начиналъ великое дѣло переобразованія Государства и, занимаясь науками, созидалъ устроенныя полки. Головинъ передалъ ему любознѣтнѣйшія свѣдѣнія о Сибири, описалъ богатство, разнообразіе той страны. Петръ слушалъ со вниманіемъ и употребилъ, потомъ, въ пользу разсказъ опытнаго наблюдателя.

Тѣсная дружба соединяла Головина съ Лефортомъ, неразлучнымъ товарищемъ Петра. Они имѣли одну цѣль: благосостояніе Россіи и славу ея Обладателя. Головинъ не завидовалъ Лефорту, пользовавшемуся неограниченною довѣренностію Государя, одобрялъ полезныя нововведенія, противъ которыхъ ополчалось невѣжество и дѣйствовалъ такимъ образомъ по внутреннему убѣжденію, не зная постыдной лести, любя правду болѣе самого себя. Онъ, возвратясь изъ Сибири, пожалованъ былъ Генераль-Кригсъ-Коммиссаромъ. Лефортъ служилъ тогда Генераль-Маіоромъ.

Вскорѣ возгорѣлась война съ Турціею. Головинъ не находился въ первомъ походѣ соотечественниковъ подъ Азовъ (1695 г.), но во второмъ (1696 г.), дѣлая надъ неприятелемъ поиски на морѣ, не пропускалъ ни одного судна въ осажденную крѣпость; овладѣлъ двумя кораблями и одиннадцатію тумбасами, которые

были нагружены военными снарядами и другими потребностями. 19-го Августа Азовъ былъ завоеванъ. Головинъ участвовалъ въ торжественномъ въездѣ Лефорта и Шеина въ столицу (30 Сентября), предшествуя имъ въ каретѣ, запряженной шестью лошадьми; награжденъ золотою медалью; кубкомъ, кафтаномъ парчевымъ на соболяхъ и получилъ еще въ Кромскомъ уездѣ (Орловской губерніи) село Молодовское-городище съ деревнями, всего 57 дворовъ.

Въ началѣ слѣдующаго года (1697), Петръ Великій, желая усовершенствовать себя въ наукахъ и художествахъ, оставилъ Скипетръ и Корону (*) и отправился, 9-го Марта, въ чужіе края въ свѣтъ великаго Россійскаго Посольства, подъ именемъ урядника Преображенскаго полка *Петра Михайлова*. Первымъ Посломъ наименованъ Намѣстникъ Новгородскій, Генераль-Адмираль Лефортъ; вторымъ Сибирскій Намѣстникъ и Генераль Кригсъ-Коммисаръ Головинъ; третьимъ Думный Дьякъ и Болховской Воевода Возницынъ (**).

Проѣхавъ Эстляндію, Лифляндію, Митаву, Бранденбургскую Пруссію, Померанію, Берлинъ, Посольство

(*) Царь Іоаннъ Алексѣевичъ скончался 27-го Января 1696 года.

(**) Проконій Богдановичъ Возницынъ, до того, былъ Посломъ въ Константинополь (1681 г.) и Посланникомъ въ Варшаву (1688 г.). Онъ извѣстенъ постановленнымъ перемиріемъ на два года съ Портою Оттоманскою (1699 г.), въ Карловицѣ; скончался въ началѣ XVIII столѣтія.

прибыло 17 Августа въ Амстердамъ, гдѣ почти цѣлый годъ находилось. Между тѣмъ, Государь совершилъ, съ малою свитой, путешествіе въ Лондонъ, куда былъ приглашенъ, въ Мартѣ, Головинъ для заключенія съ Лордомъ Кармартеномъ договора о табакѣ (*) и для отчета по дѣламъ Посольскимъ. 2-го Апрѣля (1698 г.) Петръ Великій, въ званіи дворянина Посольства, обозрѣлъ съ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ оба Парламента. Они возвратились изъ Лондона въ Амстердамъ 27 Апрѣля.

Послы наши, во время торжественныхъ аудіенцій, являлись всегда (исключая Лефорта) въ Русскомъ платьѣ на соболяхъ, украшенномъ брилліантами, драгоценными каменьями и жемчугомъ. Въ Гагъ Государь купилъ четверомѣстную карету за тысячу восемьсотъ червонныхъ. Лефортъ и Головинъ занимали въ ней первыя мѣста; Петръ Великій сѣлся съ Возницынымъ напротивъ. Генеральныя Штаты одарили Пословъ золотыми цѣпями съ гербомъ Голландіи: полученная Головиннымъ вѣсила восемь фунтовъ (**). Въ Вѣнѣ, куда Посольство отправилось изъ

(*) Договоръ этотъ, хотя постановленъ съ частнымъ челоукомъ (16 Апр. 1698 г.); но достопамятенъ потому, что послужилъ поводомъ къ перемѣнѣ Россійскихъ обычаевъ: съ того времени позволено употреблять въ отечествѣ нашемъ табакъ, воспрещенный прежде подь смертной казнію. — Кармартенъ обязался обращать выручаемыя имъ деньги на покупку Россійскихъ товаровъ.

(**) Въ Митавѣ Головинъ получилъ отъ Герцога Курляндскаго драгоценный брилліантовый перстень; а въ Ке-

Амстердама, Федоръ Алексѣевичъ въ короткое время умѣлъ приобрести отличное благоволеніе Императора. Преднамѣреваемое путешествіе въ Италію не совершилось по случаю полученнаго извѣстія изъ Москвы о новомъ Стрѣлецкомъ бунтѣ. Послы имѣли, 18-го Іюля, прощальную аудіенцію у Леопольда и, на другой день, Петръ Великій отправился съ поспѣшностію въ Россію, взявъ съ собою любимцевъ своихъ Лесорта, Головина и Меншикова (*).

Привязанность Государя къ Федору Алексѣевичу, основанная на уваженіи, примѣтнымъ образомъ возрастала. Онъ приказалъ выбить въ честь его серебряную медаль (какого отличія никто еще не удостоивался въ Россіи) съ изображеніемъ на одной сторонѣ портрета Головина, на другой фамильнаго герба съ Латинскою надписью: *Et consilio et robore* (**), и, учредивъ (8-го Марта 1699 года) орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, предоставилъ возложить оный на себя *enrady de gluchal*; первымъ же кавалеромъ пожалованъ въ тотъ день Ближній Бояринъ Головинъ, какъ свидѣтельствуеетъ современникъ Корбъ, заслуживающій вѣры (***). Лесорта не было уже на

нигебергъ Курьеръ Бранденбургскій Фридрихъ III (въ послѣдствіи Король, подъ именемъ Фридриха I-го) подарилъ ему свой портретъ въ футлярѣ, осыпанный брилліантами; серебряныя: лаханъ, рукомоиникъ и большую кружку.

(*) См. ниже, біографію Князя Меншикова.

(**) То есть: и *совѣтомъ и мужествомъ*.

(***) Іоаннъ-Георгъ Корбъ находился тогда въ Москвѣ Секретаремъ Цесарскаго Посланника Гваріента. Онъ

свѣтъ: онъ скончался, въ неописанной горести Петра Великаго, 4-го числа того мѣсяца, на 48-мъ году отъ рожденія.

21-го Апрѣля (1699 г.), Головинъ возведенъ былъ въ достоинство Генераль-Адмирала (*) и, вскорѣ, подчинена ему Оружейная Палата. Въ слѣдующемъ году, сохраняя званія: Ближняго Боярина, Генераль-Адмирала и Намѣстника Сибирскаго, наименованъ онъ Президентомъ Посольскихъ дѣлъ (23 Февр.) (**) и начальникомъ (сверхъ Оружейной Палаты) Приказовъ: Малороссійскаго, Княжества Смоленскаго, Новгородскаго, Галицкаго, Устюжскаго, Ямскаго и Монетнаго Двора; столь обширны и разнообразны были занятія этого Государственнаго Сановника.

Управляя высшими дѣлами, флотомъ, отдаленною Сибирью, южной Россіею, многими городами Великороссійскими, внутренними сообщеніями въ Государствѣ, Федоръ Алексѣевичъ пожалованъ еще, въ

описалъ, на Латинскомъ языкѣ, *Журналъ Посольства* и напечаталъ въ Вѣнѣ 1700 года. Въ немъ, между прочимъ, упомянуто: «что 20 Марта (по новому стилю; по старому же 8-го) 1699 года Его Царское Величество учредилъ орденъ Св. Апостола Андрея и пожаловалъ первымъ кавалеромъ оного Боярина Головина, «который въ тотъ день вечеромъ показывалъ орденскіе знаки Посланнику и объяснилъ ему содержаніе Статута.»

(*) Первымъ Генераль-Адмираломъ въ Россіи былъ Лефортъ; вторымъ Головинъ.

(**) То есть: Канцлеромъ.

томъ же 1700 году, Августа 19-го, Генераль-Фельд-маршаломъ, сдѣлался главнымъ предводителемъ новонабранной сорока-пяти-тысячной арміи, выступилъ съ нею къ Нарвѣ.

Началась осада. Комендантъ Горнъ, на предложеніе о сдачѣ города, отвѣчалъ язвительными словами. Вскорѣ распространился слухъ о походѣ Карла XII-го съ одиннадцати-тысячнымъ отборнымъ войскомъ. Петръ Великій счелъ нужнымъ усилить свою армію формируемыми въ Новгородѣ полками Князя Ревнина и Малороссійскими Козаками, которые находились въ близкомъ разстояніи. Желая ускорить прибытіе этихъ войскъ, Онъ ввѣрилъ команду Герцогу Крои, Генералу, отлично рекомендованному Императоромъ Леопольдомъ, и отправился, 18-го Ноября, въ дорогу, взявъ съ собою Генераль-Фельд-маршала Головина. Последний, какъ искусный Министръ, нуженъ былъ Царю для переговоровъ въ Москвѣ съ Турецкимъ Посломъ и въ Биржахъ съ Августомъ II-мъ.

19-го Ноября произошла несчастная для Россіянъ битва подъ Нарвою.

Въ 1701 году Головинъ подписалъ въ Москвѣ (12-го Января) съ Датскимъ Посланникомъ Гейнсомъ дружественный договоръ въ VIII статьяхъ, которымъ Фридрихъ IV обязался явно помогать Россіи противъ Швеціи; въ случаѣ же помѣшательства ему въ томъ отъ Англичанъ и Голландцевъ, тайнымъ образомъ дѣлать пособіе своими войсками и, если со стороны Англіи и Голландіи объявлена будетъ война Франціи, обѣщалъ исполнить во всей силѣ дого-

воръ, заключенный съ Россією въ 1699 году, началъ войну противъ Швеціи на сушь и на водъ.

Вследъ за тѣмъ, Петръ Великій имѣлъ свиданіе (въ Февраль) на границѣ Россіи, въ Биржахъ, съ Королемъ Польскимъ въ присутствіи Головина. Тамъ былъ заключенъ (26 Февр.) договоръ между Россією и Польшею, въ X статьяхъ, изъ которыхъ главнѣйшія состояли въ томъ: Россія обязалась выставить для Польши, противъ Шведовъ, вспомогательнаго войска: отъ пятнадцати до двадцати тысячъ чел. и выдать ей заимообразно, на два года, сто тысячъ ефимками и червонцами; завоевавъ Лифляндію и Эстляндію, присоединить ихъ къ Польшѣ; положено: учредить почту въ обоихъ Государствахъ для скорѣйшей пересылки увѣдомленій о ходѣ военныхъ дѣйствій и пригласить въ посредники между договаривающимися Державами и враждебною Дворы: Цесарскій, Французскій, Англійскій, Бранденбургскій и Голландскую Республику, о чемъ сообщить и союзному Датскому Королю.

11-го Марта Петръ Великій, Августъ II-й, Головинъ и Саксонскій Министръ Базенъ, въ томъ же городѣ Биржахъ, имѣли совѣщаніе: какъ начать военныя дѣйствія? Рѣшено: 1) чтобы Польскій Король, соединясь съ Россійскимъ вспомогательнымъ войскомъ, предпринялъ въ Августъ мѣсяцъ осаду города Риги. 2) Чтобы Петръ Великій послалъ въ Финляндію отрядъ Калмыковъ, а самъ съ главнымъ корпусомъ шелъ подъ Нарву, не осаждая, однакожь, этого города. 3) Чтобы, овладѣвъ Ригою, Король Польскій пособилъ Царю взять Нарву.

Головинъ сопутствовалъ въ 1702 году Петру въ Архангельскъ и въ монастырь Соловецкій; участвовалъ въ осадѣ Шлиссельбурга и, первый изъ Россіянъ, получилъ отъ Императора Графское достоинство Римской Имперіи (16-го Ноября). Въ слѣдующемъ году (1703) онъ, какъ старшій кавалеръ, возложилъ, 10-го Мая, орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго на Петра Великаго, бывшего тогда Бомбардирскимъ Капитаномъ и на Поручика отъ Бомбардиръ Меншикова, за оказанную ими храбрость при взятіи нѣсколькихъ военныхъ судовъ Шведскихъ близъ устья Невы (*). Потомъ, Головинъ имѣлъ переговоры въ лагерѣ нашемъ близъ Шлотбурга (Петербурга) съ Литовскими Послами и заключилъ съ ними, 28 Іюня, трактатъ: о началѣ войны противъ Швеціи и о выдачѣ изъ Русской казны на Литовскую армію 30,000 рублей вспомогательныхъ денегъ. Литовскіе Послы обещали снабдить наши войска, при вступленіи ихъ въ предѣлы Литвы, жизненными припасами на свой счетъ и соединить съ ними свои полки для пораженія враговъ общими силами.

Въ это время Французскій Дворъ старался поставить союзъ съ Россією противъ Цесаря. Головинъ представилъ Государю: что Франція, какъ Держава

(*) Петръ Великій былъ шестымъ кавалеромъ Андреевскаго ордена: 1) Головинъ (1699 г.); 2) Малороссійскій Гетманъ Мазепа (1700 г.); 3) Бранденбургскій въ Россіи Чрезвычайный Посланникъ *Принцъ*; 4) Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ (1701); 5) Саксонскій Канцлеръ Графъ Вейхдингъ (1703 г.).

отдаленная, не опасна для Россіи и что нѣтъ надобности разрывать для нее дружбу съ Австрією, Польшею, Англією, Данією, Пруссією и Голландією. Посланникъ Лудовика XIV-го, Іоаннъ Казиміръ де Валуа, откланялся Петру Великому въ загородномъ домѣ Президента Посольскихъ дѣлъ, 24-го Февраля 1704 года.

Подъ Нарвою (1704 г.) Головинъ подписалъ, 19 Августа, съ Чрезвычайнымъ Посломъ Польскимъ Воеводою Дзялынскимъ новый договоръ, въ VIII статьяхъ, которымъ Петръ Великій, желая низложить избраннаго въ Короли Станислава Лещинскаго, обещалъ дать двѣнадцать тысячъ пѣхоты съ артилерією на своемъ содержаніи и отпускать по двѣсти тысячъ рублей каждый годъ до окончанія войны и изгнанія Шведовъ изъ Польши; обѣзался возвратить Августу II-му завоеванные Шведами города и крѣпости, Польшу принадлежащія. Рѣчь Посполитая и Княжество Литовское, съ своей стороны, должны были имѣть 21,800 чел. конницы и 26,200 чел. пѣхоты, для вытѣсненія непріятеля изъ Польши и военныхъ дѣйствій въ Швецію.

Вѣрный своему слову Обладатель Россіи вспомоществовалъ Августу войсками и деньгами; но Поляки, раздѣленные на партіи и Саксонцы, не надежные въ битвахъ, вредили успѣхамъ нашимъ. Между тѣмъ оружіе Карла XII торжествовало: онъ короновалъ Станислава въ Варшавѣ (1705 г.); принудилъ Рѣчь Посполитую заключить съ нимъ договоръ о союзѣ противъ Россіи (Ноября 18). Августъ II снова обратился къ Петру Великому. 7-го Декабря Канцлеръ

Князь Радзивиль и Коронный Маршал Денгофъ представили ему въ Гроднѣ слѣдующій меморіаль въ VII статьяхъ, на которыя Графъ Головинъ отвѣчалъ собственноручно :

I. — Чтобы заключенный въ прошломъ году наступательный и оборонительный союзъ противъ Шведскаго Короля вѣрно и правдиво съ Россійской стороны исполняемъ былъ.

II. — Чтобы на сей годъ дано было вспомо-гательныхъ Польшѣ денегъ, по договору, два милліона золотыхъ.

На I. — Россія, сверхъ обещанныхъ ею 12 тысячъ пѣхоты, почти всѣми своими войсками и множествомъ денегъ помогать Польшѣ не престанетъ : напротивъ же съ Польской стороны слабое чинится непріятелю противоборство по причинѣ междоусобія.

На II. — вспомо-гательныя деньги обещано давать, когда Польскія войска въ числѣ 48 тысячъ будутъ собраны (*); но какъ и половины онаго числа нѣтъ нынѣ въ наличности; то никто не мо-

(*) Слѣдующія вспомо-гательныя деньги были уже выданы изъ Россійской казны: въ 1702 году, на Литовскую армию, присланному отъ Гетмана Вишневецкаго Ксензу Блюзеру: 40,000 рублей; въ 1704 г., (Окт. 8) въ Нарвѣ, Полковнику и Генераль-Адъютанту Августа II-го Арнштедту: 300,000 рублей; въ 1705 г. (Января 15-го) Королю Генераль-Поручикомъ Паткулемъ: 200,000 рублей. — *Изъ Сокращ. извѣстій о взаимныхъ между Россійскими Монархами и Европ. державами Посольствахъ и проч.*, соч. пок. моншъ родителемъ, ч. 3.

III. — Чтобъ возвращены были Польшь взятые города Бѣлая церковь и прочія крѣпости, Полковникомъ Палвемъ (*) отнятыя.

IV. — Чтобы отданы были Польшь взятые у Шведовъ Россійскимъ оружіемъ въ Лифляндіи крѣпости.

V. — Если Рига не будетъ атакована Россійскими войсками; то дозволено было пропускать туда для продажи изъ Польши всякіе товары.

VI. — Для содержанія взаимной безопасности и порядочнаго управленія,

жетъ принудить Россію томъ тяжкими иждивеніями тщетно разоряться.

На III. — Государь соглашается отдать сіи крѣпости, хотя къ крайнему Малороссіи убытку, но должны прежде прощены быть тамошніе жители.

На IV. — Оныя крѣпости будутъ отданы, но не прежде, какъ кончится война съ Шведами.

На V. — О атакованіи Риги ничего нельзя сказать рѣшительнаго, но посылать туда товары для продажи, вовсе Государь не совѣтуетъ.

На VI. — Соглашается Государь.

(*) Палвй, Полковникъ Хвастовскій (въ Кіевской губерніи), родомъ изъ Борзны, тревожилъ Буджакскія и Бѣлгородскія Орды; разорилъ Очаковъ; разбилъ Поляковъ у Хвастова и подъ Бердичевымъ; овладѣлъ Бѣлою Церковью, Немировымъ, Троянскою (въ Волынской губерніи); возстановилъ противъ себя Августа II; несправедливо обвиненъ Мазею въ сношеніяхъ съ Карломъ XII, въ посягательствѣ на Гетманство; сосланъ, какъ измѣнникъ, въ Енисейскъ (1705 г.); возвращенъ изъ Сибири въ 1709 году; участвовалъ въ Полтавской битвѣ, поддерживаемый на лошади; скончался въ томъ же году, въ глубокой старости.

нужно учредить съ Польской и съ Россійской стороны Судей и Коммисаровъ.

VII. — Дозволить свободное въ Россіи отправленіе вѣры Римскаго исповѣданія и въ Москвѣ построить церковь, общая и Грекороссійской вѣры въ Польшѣ жителямъ всякую свободу въ ихъ богослуженіи.

Среди блистательныхъ побѣдъ, Петръ Великій помышлялъ о мирѣ (1706 г.), но усилія Головина, искуснѣйшаго дипломата того времени, имѣвшаго на своей сторонѣ Шведскихъ Министровъ, не могли поколебать упорной рѣшительности Карла XII-го: еще ожидало его Полтавское пораженіе.

Къ обширнымъ занятіямъ Графа Федора Алексѣевича присоединено, 28-го Мая, управленіе Астраханью и Терекомъ, поступившее въ Посольскій Приказъ изъ Казанскаго. Мятежъ, происшедшій въ той странѣ и утушенный Шереметевымъ, послужилъ къ тому поводомъ.

Въ послѣднихъ числахъ Іюня Государь повхалъ въ Кіевъ и приказалъ Головину, для нѣкоторыхъ совѣщаній, посѣтить въ этотъ городъ. Фельдмаршалъ, занимавшійся тогда заключеніемъ дружественнаго договора между Россією и Пруссією, немедленно отправился въ дорогу (*), но занемогъ въ Глуховѣ

(*) Договоръ съ Пруссією заключенъ въ Февралѣ 1707 года.

и, черезъ нѣсколько дней, скончался 2-го Августа 1706 года.

«Ежели сіе письмо васъ застанеть въ Москвѣ— писалъ Петръ Великій къ Федору Матвѣевичу Апраксину — «то не изволь ѣздить на Воронежъ; буде «же на Воронежъ, изволь ѣхать къ Москвѣ: ибо, «хотя бы никогда сего къ вамъ не желалъ писать, «однако воля Всемогущаго на то Насъ понудила: «ибо сея недѣли Г-нъ Адмиралъ и другъ Нашъ отъ «сего свѣта посѣченъ смертію въ Глуховѣ; того ра- «ди извольте, которые Приказы, кромѣ Посольска- «го, онъ вѣдалъ, присмотрѣть, а деньги и прочія «вещи запечатать до Указу. Сіе возвышаетъ печали «исполненный Петръ.»

Графъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ имѣлъ статную, величавую наружность; первый изъ Россійскихъ Бояръ обрилъ себѣ бороду, угождая мудрому Преобразователю нашему, сохранивъ только усы; отличался просвѣщеннымъ умомъ, обширными свѣдѣніями въ дѣлахъ дипломатическихъ, рѣдкимъ правдушіемъ; былъ безкорыстенъ, трудолюбивъ; пламенно любилъ Отечество и Государя; старался о благѣ народномъ; содѣйствовалъ Петру Великому въ распространеніи наукъ и художествъ въ Россіи; завелъ изданіе газетъ и календарей; не допустилъ (1705 г.) Англичанъ вмѣшиваться въ наши торговья дѣла и покровительствовалъ иностранцамъ, находившимся въ Россійской службѣ, которыхъ многіе Вельможи ненавидѣли и преслѣдовали (*).

(*) Веберъ.

Во время его Канцлерства возгорѣлась кровопролитная война съ Швеціею, но предѣлы Россіи были обезопасены прочнымъ миромъ съ Портою Оттоманскою (1700 г.), съ Даніею, Польшею и дружескими сношеніями съ прочими Державами.

За годъ до кончины своей лишился онъ родительницы и, какъ добрый, нѣжный сынъ, предался глубокой горести. «Слышу—писалъ къ нему Петръ Великій — «что вы зѣло печальны о смерти материной. Для Бога извольте разсудить, понеже «она человекъ былъ старой и весьма давно больной.»

Не смотря на свою неутомимую дѣятельность, Графъ Ѳедоръ Алексѣевичъ, обремененный многими дѣлами и порученіями, не исполнилъ однажды (въ 1700 г.) даннаго приказанія Петромъ Великимъ и написалъ къ Нему: «Что на Вокшанѣ и на Молодяхъ лошадей не было, пожалуй, Государь, мнѣ «въ томъ отдай вину; истинно не дослышалъ, чтобъ «для Твоего милостиваго Государя походу поставить и проч.» *Богъ проститъ* — означилъ подъ этою статью Петръ Великій, — *а роспись я далъ.*

Управляя Монетнымъ Дворомъ, Графъ Головинъ приступилъ къ выплавкѣ серебряной руды, которую самъ отыскалъ близъ Нерчинска; увеличилъ выбиваніе серебряной монеты. До 1700 года ее выпускали, каждый годъ, отъ 200 до 500 тысячъ; въ 1700 году выбито 1,992,877 рублей; въ 1701 г. 2,559,885 рублей; въ 1702 до 4,533,194 рублей (*).

(*) Дополненіе къ Дѣліямъ Петра Великаго, Голикова, т. 6. стр. 127.

Первые рубли съ груднымъ изображеніемъ Царя начали чеканить въ 1704 году.

Ганноверскій Резидентъ при нашемъ Дворѣ (1714—1715 г.), Веберъ, видѣлъ слѣдующую надпись изъ Цицерона на портретъ Головина: «Кто всею душою, съ ревностію и искусствомъ исполняетъ свою должность, тотъ только способенъ къ дѣламъ великимъ и чрезвычайнымъ.»

Графъ Федоръ Алексѣевичъ имѣлъ трехъ сыновей; изъ нихъ: Графъ Николай Федоровичъ былъ Адмираломъ и кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго; умеръ въ Гамбургъ 1745 года (*); Графъ Иванъ Федоровичъ скончался 1708 года, будучи Стольникомъ и Инженеромъ, на 29 отъ рожденія; а Графъ Александръ Федоровичъ, флота Капитанъ-Лейтенантъ, умеръ въ 1731 году.

(*) См. объ немъ въ концѣ біографіи Графа Ласен и въ біографіи Принца Петра Голштейнъ-Бекскаго.

2-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛДМАРШАЛЪ

ГЕРЦОГЪ КРОИ.

=

Карлъ, Евгений, Герцогъ Крои, только два мѣсяца съ половиною находился въ Россіи; но помянулъ въ это время имя свое.

Онъ родился въ 1651 году. Знатное происхожденіе и личная храбрость возвели его на степень Полководца (*). Сначала Крои служилъ въ Даніи, сражался противъ Шведовъ въ 1676 году; произведенъ

(*) Герцогъ Крои произошелъ отъ Венгерскихъ Королей. Отецъ его былъ Герцогъ Филиппъ, а мать Изабелла, урожденная Графиня Бронгорсть. Одинъ изъ его предковъ переселился въ XII столѣтіи во Францію и, соединясь узамъ брака съ домомъ Крои, наследовалъ это имя, вмѣстѣ съ значительнымъ достояніемъ. Максимилианъ I-й возвелъ фамилію Крои въ Княжеское достоинство (1486 г.); Генрихъ IV пожаловалъ имъ титулъ Герцоговъ.

Христіаномъ 4-мъ въ Генераль-Лейтенантъ (1677 г.) и назначенъ Комендантомъ въ Гельзинборгъ; потомъ перешель къ Римскому Императору Генераль-Фельдмаршаломъ-Лейтенантомъ; отличился въ сраженіи при Грань, на которомъ командовалъ лѣвымъ крыломъ (1685 г.); участвовалъ во взятіи Австрійцами Офена (1686 г.), гдѣ былъ раненъ; въ побѣдѣ, одержанной ими (1689 г.) при Ниссѣ надъ Турками, предводительствуя правымъ крыломъ; взялъ посредствомъ военной хитрости крепость Эссекъ (1690 г.); содѣйствовалъ (1691 г.) Принцу Лудовику Баденскому въ пораженіи Великаго Визиря при Саланкеменѣ, на которомъ сраженіи былъ, снова, раненъ; предводительствуя (1693 г.) Венгерскою арміею осадилъ Бѣлградъ, но принужденъ былъ отступить съ значительною потерею. Тогда счастье оставило его и онъ сошелъ съ военнаго поприща.

Пользуясь покровительствомъ Леопольда I-го, Крой явился (1698 г.) въ Амстердамъ къ Петру Великому. Императоръ, въ рекомендательномъ письмѣ (*), называлъ его *храбрымъ, опытнымъ Генераломъ*; просилъ дозволить ему *снискать новую славу подвѣдѣнами Русскими*. Въ тотъ день Государь выезжалъ въ Вѣну и объявилъ Крою, чтобы онъ отправился въ Россію.

Неизвѣстно по какой причинѣ Герцогъ медлилъ прибытіемъ въ наше Отечество и, давъ слово Петру

(*) Огь. 25 Августа 1696 года. *Дипломатическія сношенія нашего Царя съ Европейскими*; сочин. моего родителя, ч. I.

Великому, поступилъ на службу къ Августу II-му: вѣроятно онъ хотѣлъ воспользоваться въ Россіи полученнымъ достоинствомъ Генераль-Фельдмаршала Саксонскихъ войскъ и не ошибся въ своемъ расчетѣ.

Въ 1700 году Крои пріѣхалъ въ Новгородъ съ жалобою на наши полки, которые разоряли Ливляндію и Эстляндію; просилъ лично Государя оказать содѣйствіе Августу II-му двадцатитысячнымъ вспомогательнымъ корпусомъ (*). Петръ Великій готовился въ то время вступить въ борьбу съ Карломъ XII-мъ и, нуждаясь въ Генералахъ, удержалъ Герцога (30-го Августа), вельмъ ему отправиться къ Нарвѣ.

Тогда въ Россіи былъ одинъ только Генераль-Фельдмаршалъ, Графъ Головинъ, первый возведенный въ это достоинство (19 Авг.) Нося одинакое званіе, Герцогъ Крои не могъ быть ему подчиненъ. Головинъ предводительствовалъ войсками; Крои находился при Государѣ и когда Петръ Великій, вмѣстѣ съ нимъ и Генераломъ Алартомъ (**), обозрѣвалъ, подъ выстрѣлами, укрѣпленія Нарвы, онъ вѣхалъ верхомъ въ красномъ мундирѣ съ позументами: доказательство его неустрашимости. Только по убѣж-

(*) *Дипломатическія сношенія нашего Двора съ Европейскими*, ч. 3.

(**) Баронъ Лудовикъ, Николай Алартъ, въ послѣдствіи Генераль-Аншефъ и Андреевскій кавалеръ, скончался въ 1727 году. — См. объ немъ въ біографіи Графа Шереметева подъ годомъ 1709-мъ.

денію Петра согласился Герцогъ надѣть плащъ свой, чтобы не служить цѣлью стрѣлкамъ.

Вскорѣ Государь, для усиленія войскъ, сѣлъ необходимымъ отправиться съ Головинымъ въ Новгородъ. Семь посланныхъ являлись къ Герцогу съ приглашеніемъ къ Царю: Крон, какъ-бы предчувствуя послѣдствія, оставался въ своей палаткѣ. Наконецъ самъ Государь пришелъ къ нему съ предложеніемъ принять начальство надъ войсками. Крон отговаривался недавнимъ прибытіемъ въ армію (*). Петръ Великій настоялъ въ своемъ требованіи и спокойно оставилъ укрѣпленный лагерь, увѣренный въ главномъ Полководцѣ.

Армія наша подъ Нарвою простиралась до сорока пяти тысячъ человекъ, но искусство превозмогло силу: Карлъ XII-й посвѣщилъ на помощь къ осажденнымъ съ одинадцати-тысячнымъ отборнымъ войскомъ и, пользуясь туманомъ, внезапно подошелъ (19-го Ноября) къ укрѣпленному лагерю, овладѣлъ онымъ, разсыпалъ вновь набранные полки Русскіе. Тщетно Главнокомандующій старался остановить ихъ (**). Онъ принужденъ былъ сдаться съ Генераломъ Алартомъ и нѣсколькими военачальниками. Между тѣмъ Долгорукій (***) съ двумя гвардейски-

(*) *Дневникъ Аларта.*

(**) *Histoire militaire de Charles XII par Adlerfeld. Amst. 1740, t. 1, p. 90 et 91.*

(***) Князь Яковъ Федоровичъ. См. объ немъ въ біографіи Генер. Фельди. Князя Василія Владиміровича Долгорукаго.

ми полками и Вейде (*) съ своею дивизіею, мужественно оборонялись. Король согласился на другой день (20 Июля), чтобы войска наши отступили съ знаменами, оружіемъ и шестью пушками, и, въ противность капитуляціи, приказалъ напасть на отступавшихъ. Только 22,967 человекъ избегли плѣна; 6,000 легло на мѣстѣ; остальные взяты, въ томъ числѣ: Генераль-Фельдцейхмейстеръ Царевичъ Императорскій Александръ; Генераль-Кригсъ-Коммисаръ

(*) Адамъ Адамовичъ Вейде родился въ Москвѣ; участвовалъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ (1695 и 1696 г.); будучи Майоромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, употребленъ Государемъ по дипломатической части; подъ Нарвою (1700 г.) не только удержалъ поле сраженія, но опрокинулъ сильный натискъ Шведовъ, раненъ, взятъ въ плѣнъ; десять лѣтъ томился вдали отъ родины; разбитъ (1710 г.) на Рязокаго Генераль-Губернатора Графа Штремберга; доказательство окомлю Путь Великій дорожилъ его службой, ибо Трубецкой, Долгорукой, Головинъ, любимцы Государевы, остались еще въ Швеціи! участвовалъ въ несчастномъ Прутскомъ походѣ (1711); отличился въ морскомъ сраженіи при Ганго-Уддѣ (1714); награжденъ тогда чиномъ Генераль-Аншефа и орденомъ Св. Апостола Андрея; при самомъ учрежденіи Военной Коллеги (1718 г.), пожалованъ, вмѣстѣ съ Княземъ Меншиковымъ, Президентомъ оной; скончался въ 1720 году, и, по приказанію Петра Великаго, не смотря, что былъ инновѣрецъ, погребенъ въ Невскомъ монастырѣ. — Во время слѣдствія надъ Царевичемъ (1718 г.), Вейде представлялъ главное лице, особливо 26 Июня, въ день кончины несчастнаго Алексія!

Князь Долгорукий; Генералы: Автамогъ Головинъ, Вейде (раненый); Князь Иванъ Трубецкой и Бутурлинъ (*).

Обвиняютъ Крон въ лавинъ, но потомство должно быть непристрастно. Герцога не однихъ коложили оружие: съ нимъ явился къ Карлу XII-му Генераль Алартъ, котораго Петръ Великій разбилъ, въ 1705 году, на Шведскаго Генерала Горна; въ то время какъ любимцы Его: Головинъ, Долгорукий, Вейде, Трубецкой, Бутурлинъ — томилась еще въ тяжкомъ заключеніи. Крон долго отказывался отъ главнаго начальства надъ полками, изъ которыхъ только три: Преображенскій, Семеновскій и старый Лесортовскій были прежде въ сраженіяхъ. Они (какъ видно изъ самого Журнала Петра Великаго (**)) содержатъ были, сначала, въ жестокомъ арестъ; все было у него отобрано; офицеръ находился безотлучно при немъ; двое часовыхъ стояли у дверей.

Этого мало: Крон скончался въ Ревель 20 Января 1702 года, на 52-мъ отъ рожденія, въ бѣдности, обремененный значительными долгами (**).

(*) Иванъ Ивановичъ, въ послѣдствіи Генераль-Аншефъ.— См. Журналъ Петра Великаго, ч. 1, стр. 23 и 27.

(**) Часть I, стр. 22 и 23.

(***) О долгахъ Герцога Крон упоминается въ капитуляціи города Ревеля, 1710 года. Изъ отвѣта тамошняго Магистрата, отъ 29 Января 1759 года, на вопросъ Военной Коллегіи, видно: что они еще не были тогда очищены.—См. Исторію Петра Великаго, сочин. Бергмана, т. 6-й.

Утверждаютъ, будто-бы, заимодавцы не позволили предать тѣло его землѣ или, что оно осталось безъ погребенія, какъ военнопленнаго, утратившаго свое значеніе. Оба преданія служатъ въ пользу Крои и свидѣтельствуютъ его невинность; ибо невяроятно, чтобъ въ враждебномъ Государствѣ не отдали послѣднихъ почестей Фельдмаршалу, который предалъ непріятельскую армію, чтобъ допустили его умереть въ нищетѣ. Крои оставался забытымъ около девяти лѣтъ, когда Ревель былъ завоеванъ (1710 г.) Русскими. Останки его доселѣ хранятся въ Лютеранской церкви Св. Николая на катафалкѣ, покрытомъ (1819 г.) стекляннымъ капселемъ: черты лица явственны; тѣло высохло, отвердѣло; на головѣ сохранился большой парикъ съ длинными волосами; на тѣлѣ часть рубахи; на рукахъ перчатки; на ногахъ шелковые чулки, нѣсколько уцѣлѣвшіе. Черный бархатный плащъ, испортившійся отъ времени, накрытъ другимъ одинакого достоинства (*).

Герцогъ Крои — какъ отзываются объ немъ — былъ, до объѣда, великій Полководецъ, но, потомъ, разгоряченный напитками, простирагъ слишкомъ далеко свою откровенность. Онъ сочетался бракомъ со вдовою Графа Бернгарда Витгенштейна, Юліанною, урожденною Графинею Бергъ; но не имѣлъ дѣтей.

(*) Причиною сохраненія тѣла Герцога Крои, полагаютъ свойство цемента, связывающаго камни церкви Св. Николая, равно, что оно было поставлено туда во время сильнаго Январскаго мороза.

Графъ Пётръ Петровичъ

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Литог. Тюлева.

3-й
ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ
ГРАФЪ БОРИСЪ ПЕТРОВИЧЪ
ШЕРЕМЕТЕВЪ.

=

Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, сынъ Боярина Петра Васильевича и потомокъ Воеводы Никиты Васильевича Шереметева, израненнаго въ битвахъ за Отечество, котораго Царь Іоаннъ Грозный велѣлъ удавить—родился 25 Апрѣля 1652 года (*).

(*) Въ третьей части *Гербовника* помѣщено: что Шереметевы происходятъ отъ Короля Прусскаго Вейдевута; что потомокъ четвертаго сына его, Недрона, владѣтель Судовин, Самогиціи и проч., Гланда Камбила Дивоновичъ, выѣхалъ съ сыномъ своимъ и со множествомъ подданныхъ въ Россію къ Великому Князю Александру Невскому и во Св. крещеніи получилъ имя Іоаннъ. Сынъ его, Андрей Ивановичъ, прозванный *Кобыла*, родоначальникъ Сухово-Кобылинныхъ, Романовыхъ, Шереметевыхъ, Колычевыхъ, Яковлевыхъ, находится въ

Сначала служилъ онъ при Высочайшемъ Дворѣ; потомъ, имѣя врожденную склонность къ военному ремеслу, еще въ молодыхъ лѣтахъ пожиналъ лавры на полѣ брани, подъ руководствомъ своего родителя. Въ 1681 году предводительствовалъ онъ самъ частію войскъ противъ Крымскихъ Татаръ, имѣя почетный титулъ Воеводы и Намѣстника Тамбовскаго.

По возшествіи на престолъ Государей Юанна и Петра Алексѣевичей (1682 г.), Шереметевъ пожалованъ изъ Стольниковъ въ Бояре, и съ того времени участвовалъ во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, не вмѣшиваясь ни въ какіе внутренніе раздоры. Вѣрность его къ Царямъ и любовь къ правдѣ, сдѣлали его любезнымъ Монархамъ и народу; а великія познанія и рѣдкія достоинства способствовали ему (1686 г.) въ заключеніи славнаго мира съ Польшею и союзнаго трактата съ Королемъ Польскимъ и Римскимъ Императоромъ. Шереметевъ награжденъ титуломъ Ближняго Боярина и Намѣстника Вятскаго; отправленъ въ Польшу и въ Вену для совершеннаго окончанія этого важнаго дѣла.

Возвратясь въ Россію, Борисъ Петровичъ получилъ главное начальство надъ войсками, собравшимися въ Бѣлгородъ и назначенными для прикрытія границъ отъ нашествія Крымскихъ Татаръ. Здѣсь онъ имѣлъ случай оказать отличное мужество и искусство въ военномъ дѣлѣ, доразжая неоднократно

отличной довѣренности у Великаго Князя Симеона Ивановича. Праправнукъ Андрея Ивановича былъ Андрей Константиновичъ *Шереметь*.

неприятеля и обращая его въ бѣгство при одномъ только своемъ приближеніи. Во время перваго похода Петра Великаго къ Азову (1695 г.), Шереметеву поручено дѣлать военныя движенія вдоль по рѣкѣ Днѣстру, чтобы отвлечь туда часть Турецкихъ и Татарскихъ силъ. Онъ овладѣлъ всеми прибрежными крѣпостцами, разрушилъ ихъ и построилъ новую крѣпость на островѣ Тамань.

Сдѣлавъ имя свое извѣстнымъ въ Россіи, Борисъ Петровичъ испросилъ у Государя позволеніе отпра- виться въ чужіе края. Цель его путешествія состояла въ томъ, чтобы обогатить умъ новыми свѣдѣніями, въ особенности по части военной. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 22 Іюня 1697 года, снабженный отъ Петра Великаго письмами къ Императору Леопольду, къ Царю, къ Дому Венеціанской республ- ки и къ Великому Магистру Мальтійскаго ордена. Въ свитѣ Шереметева находились: Священникъ, изъ Малороссіянъ, Іосифъ Пашковскій; *Царедворецъ* Головинъ; *Маршалокъ* Алексѣй Курбатовъ и нѣсколько дворянъ.

Тогда царствовало въ Польшѣ несогласіе и вель- можи были раздѣлены на двѣ партіи: одна поддер- живала Августа II, возведеннаго на престолъ Петромъ Великимъ; другая желала имѣть Королемъ Принца Французскаго Конті. Шереметевъ прину- жденъ былъ скрывать свое имя, назвался Русскимъ Ротмистромъ *Валаномъ*, перемѣнилъ платье, имѣлъ обійи столъ со свитою; Курбатовъ представлялъ первое лице. Словомъ тѣмъ, слухъ о провѣдѣ его, давно распространившійся въ Польшѣ (ибо онъ ме-

дленно путешествовалъ), нанесъ ему множество неудовольствій, особенно въ имѣніи Радзивиля и въ Замость, гдѣ держали его подъ карауломъ: онъ долженъ былъ купить свободу не однимъ краснорѣчіемъ, но силою золота и подарковъ.

Въ Краковѣ Шереметевъ остановился (5-го Ноября) въ домъ, приготовленномъ по приказанію Короля. За нѣсколько верстъ до вѣзда въ этотъ городъ встрѣтилъ его Резидентъ нашъ, Дьякъ Алексѣй Никитинъ. Не успѣлъ Шереметевъ выдти изъ дорожнаго экипажа, какъ явились къ нему: Гетманъ полный Литовскій, Стражникъ Коронный и Секретарь Августа II-го Клейсть, послѣдній съ порученіемъ узнать отъ него: какъ желаетъ онъ представиться Королю, приватно или церемоніально? Шереметевъ отвѣчалъ: *что онъ проситъ принять его безъ церемоній.* На другой день, въ 5 часу по полудни, Августъ II-й прислалъ за Борисомъ Петровичемъ вызолоченную карету, обитую внутри бархатомъ и заложенную въ шесть лошадей. Клейсть и Резидентъ нашъ заняли въ ней мѣста противъ Шереметева; впереди ѣхали верхомъ его дворяне и дворовые люди. Карета остановилась у самого крыльца. Въ пріемной комнатѣ собраны были всѣ Сенаторы. Шереметевъ произнесъ Королю краткую рѣчь, на Русскомъ языкѣ, въ которой описалъ службу свою на поприщахъ дипломатическомъ и военномъ, одержанныя имъ победы надъ невѣрными и причину пріѣзда въ Краковъ, чтобъ поздравить Его Величество съ совершившимся коронаваніемъ. Великій Канцлеръ Коронный, Денгофъ, отвѣчалъ Боярину

также рѣчью отъ имени Короля и, между прочимъ, удостоверить Шереметева: «что Его Величество, «будучи самъ воинъ на престолѣ, за особенное удовольствие поставляетъ лично свидѣтельствовать ему «любовь свою и отличное благоволеніе.» — Тогда Шереметевъ и свита его, по обычаю того времени, допущены были къ рукъ Августа II-го. Нѣсколько разъ Борисъ Петровичъ былъ потомъ у Короля, который бесѣдовалъ съ нимъ откровенно и являлъ ему знаки особаго уваженія. Послѣ обѣденнаго стола въ дворецъ (19 Ноября), Сенаторы проводили Шереметева до крыльца, а Кастанья Хельмскій до самой кареты. Борисъ Петровичъ послалъ Августу II-му въ даръ: два сорока соболей, мѣхъ соболій, двѣ черныя лисицы и богатое Турецкое ружье. Подарки Королевскіе состояли изъ двухъ ружей, двухъ Французскихъ пистолетовъ, серебряной шкатулки, обложенной драгоценными камнями и кубка, сдѣланнаго изъ раковины, въ серебряной, вызолоченной оправѣ. Шереметевъ одарилъ также и вельможъ Польскихъ: лошадьми, мѣхами, саблями Турецкими и, получая отъ нихъ: золотыя часы, большіе серебряныя шандалы и проч., награждалъ еще щедрою рукой посланныхъ. Такъ поступалъ Русскій Бояринъ и въ другихъ государствахъ, удивляя великолѣпіемъ своимъ и щедростію.

Передъ въездомъ Шереметева въ Вѣну (Дек. 10), Императоръ Леопольдъ I-й выслалъ ему карету и своего переводчика, Адама Стилля, съ привѣтствіемъ; потомъ, назначивъ день пріемной аудіенціи, вельзь извиниться, что не можетъ тотчасъ принять

его, по случаю семейнаго траура и чрезвычайной своей печали (*). 17-го Декабря Барисъ Петровичъ, надѣвъ Нѣмецкое платье, вручилъ Леопольду грамоту Петра Великаго. Императоръ старался, чтобъ Шереметевъ провелъ пріятнымъ образомъ время въ Вѣнѣ; подарилъ ему, потомъ, брилліантовый перстень, который снялъ съ своей руки, и снабдилъ рекомендательными письмами: къ Папѣ, Великому Магистру Мальтійскаго ордена и къ Австрійскому Послу, находившемуся въ Римѣ (въ которыхъ именовавъ Шереметева Россійскимъ *Генералиссимомъ*). Барисъ Петровичъ представлялся и рыну Императора, Королю Римскому и Венгерскому Иосифу; подарилъ ему Черкесскую лошадь съ богатымъ сѣдломъ и калчанъ съ стрѣлами въ золотой оправѣ (**). *Нарядворецъ* Шереметева, Головцынъ, приведшій лошадь, получилъ отъ Иосифа золотую цѣпь съ его портретомъ; служитель двадцать червонцевъ. Вельможи отдачили Шереметева разными картинами.

Обозрѣвая, на дорогѣ, мѣста, знаменитыя историческими событіями и все заслуживающее внима-

(*) 7-го Декабря скончалась сестра Императора Елеонора, Королева Польская.

(**) Шереметевъ упоминаетъ въ своемъ журналѣ, что когда Леопольдъ, на данныхъ ему аудіенціяхъ, обращалъ рѣчь къ Вице-Канцлеру Графу Цейлю, послѣдній стоялъ въ то время на коленяхъ и, потомъ, отступивъ на двѣ сажени, передавалъ слова Императора. Такого же этикета соблюдался и на аудіенціяхъ Короля Іо-сифа.

ня, Борисъ Петровичъ былъ въ Баденъ (близъ Вены), известномъ горячими водами. Его провожалъ любивецъ Императора, Иезуитъ Фридрихъ Вольфъ. Оттуда путешественникъ нашъ отразился въ Венецію, прѣбывая въ этотъ городъ во время масленицы и, по случаю болѣзни Дожа, вручилъ Царскую грамоту Сенаторамъ. Последние обладали его: что, радуясь побѣдамъ Россіянъ надъ невѣрными, готовы вспомоществовать Царю. Изъ Венеціи Шереметевъ продолжалъ путешествіе въ Римъ, куда прибылъ 21-го Марта (1698 г.). Папа, Иннокентій XII-й, оказалъ ему отличный пріемъ: не велѣлъ отбирать у него шапки и шляпы при входе въ аудіенцъ-залу, принялъ самъ изъ рукъ его двѣ привезенныя имъ грамоты отъ Петра Великаго и Леопольда I-го, выхвалялъ мужественныя его подвиги противъ непріятелей Св. Креста и, желая — какъ называлъ Иннокентій — воздать Шереметеву почести равныя съ Визитасцямъ, донустилъ къ своей рукѣ, а камъ поцѣловалъ его въ голову. 30-го Марта Иннокентій благословилъ Бориса Петровича образомъ Спасителя, сделаннымъ изъ золота на мраморной доскѣ съ серебряными по сторонамъ и въ верху Ангелами и съ гербомъ своимъ внизу; также придалъ ему трость, оправленную золотомъ и драгоценными каменьями. На другой день Бояринъ препроводилъ къ Церковосвителю соболье одѣяло въ девяносто рублей, двѣ драгоценныя парчи и пять сороковъ горношубовъ; одарилъ также любимца Папы, Кардинала Спиду, и Епископовъ. Кардиналъ провожалъ Шереметева до кареты. — Передъ вы-

вѣдомъ Бориса Петровича изъ Рима; Иннокентій прислалъ ему съ Епископомъ, Петромъ Ламбертомъ, золотой крестъ, выщавшій частицу древа Животворящаго Креста Господня, и приказалъ извиниться, что не можетъ, по причинѣ болѣзни, лично вручить ему это побѣдоносное знаменіе.

Изъ Рима Шереметевъ продолжалъ путешествіе въ семи коляскахъ (кромя двухъ фуръ съ мѣхами) до Неаполя; оттуда, моремъ, въ Мальту; былъ въ Сициліи; осмотрѣлъ огнедышущую Этну; принять (2-го Мая) въ Мальтѣ съ большими почестями, при громѣ орудій. У пристани ожидали его три кареты Великаго Магистра; Генераль-Командоръ и два Кавалера встрѣтили передъ крыльцомъ отведенной ему квартиры, поддерживали Шереметева при выходѣ изъ экипажа и объявили: что вельно имъ находиться при немъ безотлучно; довольствовать его со святою столомъ и напитками во все время пребыванія въ Мальтѣ. Тщетно Борисъ Петровичъ старался отклонить последнее намѣреніе; Кавалеры отвѣчали: «что у нихъ обычай угощать пріѣзжающихъ изъ странъ близкихъ, не только отдаленныхъ и что знаменитыя побѣды его надъ невѣрными, высокое рожденіе и достоинство *Генералиссимуса* Россійскихъ войскъ даютъ ему предпочтительное право на ихъ уваженіе.»— Великій Магистръ, Раймундъ-Перелдосъ-Рокафуль, прислалъ еще къ Шереметеву своего трубача, приказавъ послѣднему трубить у знаменитаго путешественника передъ обѣденнымъ столомъ и вечернимъ, почестъ, которую онъ отмѣнилъ у себя на то время. 4-го Мая Болринъ имѣлъ

аудиенцію у Великаго Магистра и встрѣченъ былъ за воротами многими Кавалерами, которые предшествовали ему во дворецъ. Рокафульъ вышелъ къ нему въ третью комнату и повелъ черезъ двѣ другія въ приемную. Шереметевъ произнесъ рѣчь, сначала стоя, когда говорилъ титулъ Царскій (въ которое время и Великій Магистръ стоялъ, снявъ шляпу), потомъ, сидя въ креслахъ подъ балдахиномъ, противъ Великаго Магистра. Послѣдній поцѣловалъ подпись Царскую на Грамотѣ; благодарилъ Шереметева за посъщеніе; изъявилъ радость, что видитъ въ отечествѣ своемъ толь знаменитаго мужа; проводилъ Боярина въ третью комнату, гдѣ его встрѣтилъ. Борисъ Петровичъ осматривалъ, 5 и 6 Мая, укрѣпленія; 8 числа былъ въ церкви Св. Іоанна Предтечи и, во время литургіи, занималъ мѣсто, особо для него устроенное, на правой сторонѣ Великаго Магистра, обитое коврами, гдѣ лежали двѣ бархатныя подушки. Въ тотъ же день Шереметевъ отправилъ къ Великому Магистру свои подарки, состоявшіе изъ разныхъ мѣховъ и парчей; одарилъ и главныхъ Кавалеровъ. 9-го Мая онъ былъ приглашенъ къ обѣденному столу Великаго Магистра, который возложилъ на него алмазный Мальтійскій командорственнѣй крестъ, обнялъ Шереметева три раза и ввѣрилъ ему, согласно изъявленному желанію, начальство надъ двумя галерами, долженствовавшими выступить противъ Турокъ. За столомъ служили Кавалеры; Шереметевъ сидѣлъ подлѣ Великаго Магистра (*). Ве-

(*) *Раймундъ Перелюсъ-Рокафульъ* былъ избранъ въ
Ч. I. 4

черомъ галеры пустились въ открытое море: сраженія не было; но довѣренность воинственныхъ рыцарей не менѣе дѣлаетъ чести Россійскому Полководцу (*).

22-го Мая Шереметевъ снова увидѣлъ Неаполь; оттуда ѣздилъ въ Баръ на поклоненіе мощамъ Святителя Николая и, совершивъ набожное путешествіе, былъ двое сутокъ свидѣтелемъ сильнаго изверженія Везувія. Грозный вулканъ, съ ужаснымъ гуломъ, трескомъ и страшными громовыми ударами, выбрасывалъ раскаленные каменья на три или на четыре мили; огненная лава поглощала окрестныя жилища; иранено, погибло множество людей; до тридцати тысячъ бѣжало въ Неаполь (**); въ оба дни не лзя было ходить по улицамъ, покрытымъ пепломъ болѣе, нежели на четверть аршина; на третій,

Великіе Магистры въ 1697 году; скончался въ 1720, на 83—мъ отъ рожденія. Онъ щедрою рукой помогалъ несчастнымъ семействамъ, которыя претерпѣвали раззоренія отъ невѣрныхъ; значительно усилилъ укрѣпленія своего острова и не уронилъ блеска и достоинства Ордена. — *Аб. Верто.* — См. *Исторію Кавалеровъ Св. Іоанна Іерусал.*, ч. 4, стр. 232, на Франц. яз.

(*) Въ кратковременное пребываніе Бориса Петровича въ Мальтѣ роздано имъ: мѣхами на 1,070 рублей и деньгами 600 червонцевъ. Сверхъ сего, подарилъ онъ двумъ Капитанамъ вѣренныхъ ему галеръ, каждому Турецкое ружье и золотыя часы, а воинамъ 350 червонцевъ.

(**) Въ это время Вице-Король и Кардиналь выдавали каждому изъ нихъ въ сутки, на наши деньги, по двѣ гривны.

послѣ церковнаго хода, сильный дождь утишилъ ночью пламя и спокойствіе въ городѣ возстановилось.

Въ Римѣ Борисъ Петровичъ осмотрѣлъ древности и любопытныя заведенія этого города, видѣлся съ Папою, получилъ отъ него отвѣтныя грамоты Царю и Императору Леопольду; потомъ, поѣхалъ въ Флоренцію и посѣтилъ Великаго Герцога Козьму III-го. Онъ встрѣтилъ Шереметева въ другой кожанатъ; показалъ ему гравированный портретъ Петра Великаго, къ которому — изъяснился Герцогъ — онъ питаетъ одинакое уваженіе, какъ и къ самому Царю; карту, представляющую Черное море, начертанную Петромъ; свои сокровища: алмазы, жемчугъ и прочія драгоценности; подарилъ Борису Петровичу рѣзную шкатулку, оправленную серебромъ и разными камнями, въ которой находились лѣкарства (*).

(*) Козьма III вступилъ въ управленіе Герцогствомъ Тосканскимъ въ 1670 году; скончался въ 1723. Сношенія его съ Россією начались въ 1684 году, но въ поздравительной грамотѣ его Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ со вступленіемъ ихъ на Престоль, хотя они и наименованы *Императорами*, однакожь титулъ Герцоговъ помѣщенъ былъ выше Царскаго; почему замѣчено Козьмъ III: «чтобы онъ впредь въ письмахъ своихъ держался древняго обыкновенія и прописывалъ прежде титулъ Государей, потомъ собственный.» — Этотъ Герцогъ оказалъ разныя услуги Петру Великому: выхвалялъ намѣреніе Его ввести въ Россію изящныя художества; надзиралъ за Русскими, которые обучались, въ его владѣніяхъ, архитектуръ и живописи; рекомендовалъ, въ особенности, Государю (въ 1719

На возвратномъ пути, чрезъ Венецію, въ Вѣну, Шереметевъ представлялся Императору и сыну его. Леопольдъ I-й слушалъ, съ любопытствомъ, разсказъ Бориса Петровича, въ особенности, объ Италіи и Мальтѣ; желалъ, чтобы полученный имъ орденскій знакъ поощрилъ его къ новымъ подвигамъ, полезнымъ для всего Христіанства. Переводчикомъ былъ Іезуитъ Вольфъ. — Іосифъ препроводилъ къ Шереметеву золотую шпагу, осыпанную брилліантами. Изъ Вѣны Борисъ Петровичъ выхалъ 11-го Сентября; былъ въ Кіевѣ на поклоненіи Святымъ Угодникамъ Божіимъ; 10 Февраля 1699 года увидѣлъ блококаменную Москву и 12 числа явился къ Государю въ Нѣмецкомъ платьѣ, съ Мальтійскимъ командорственнымъ крестомъ и драгоценной шпагою (*). Можно представить себѣ съ какимъ восторгомъ онъ былъ

году) двухъ Никитиныхъ, оказавшихъ большіе успѣхи въ послѣдней наукѣ; прислалъ Петру, по его просьбѣ, станокъ для дѣланія рѣзныхъ точеныхъ монетъ (1711 г.); получилъ въ замѣнъ: нѣсколько Калмыцкихъ мѣховъ, ковровъ и калчанъ изъ слоновой кости; просилъ прислать къ нему одного *Черкаскаго Татарина* (1684 г.)! — Государи обещали исполнить желаніе его. — Козьма III, въ исходѣ XVII столѣтія, каждый годъ снабжалъ Венеціанъ, противъ Турокъ, 1000 чел. войска и 40 тысячъ ефимковъ. — Изъ *Сокращеннаго извѣстія о взаимныхъ между Рос. Монархами и Европ. Державами Посольствахъ, перепискахъ etc.*, сочин. моимъ родителемъ, ч. 2.

(*) Борисъ Петровичъ Шереметевъ издержалъ во время своего путешествія, собственныхъ денегъ, 20,550 руб-

принять Монархомъ, старавшимся тогда уничтожить въ Боярахъ древніе предрасудки и обыкновенія.

Вскорѣ возгорѣлась война между Россією и Швецією. Шереметевъ начальствовалъ нерегулярною конницею подъ Нарвою (1700 г.); совѣтовалъ Главнокомандовавшему обложить городъ малою только частію войска, а съ остальною идти на встрѣчу Карла XII, ожидать его на выгодномъ мѣстѣ и дать сраженіе, въ которомъ вся армія могла бы дѣйствовать противъ Шведовъ соединенными силами, но Герцогъ Крои отвергнулъ мнѣніе опытнаго вождя; сраженіе проиграно и Шереметевъ принужденъ былъ отступить къ границамъ, для прикрытія ихъ отъ нападенія. Удостоверясь въ правотѣ любимаго имъ полководца, Петръ Великій возвелъ Бориса Петровича въ достоинство Генераль-Аншефа и, скорѣ, пожаловалъ Генераль - Фельдмаршаломъ, поручивъ ему открыть военныя дѣйствія въ Лифляндіи (1701 г.). Онъ оправдалъ на дѣлѣ довѣренность Государя: не смотря на холодную погоду и глубокой снѣгъ, рѣшился атаковать, 30 Декабря, при деревнѣ Эррестферъ Генерала Шлиппенбаха, имѣвшаго подъ ружьемъ семь тысячъ человекъ. Непрiятель сначала опрокинулъ Русскую кавалерію, но послѣдняя, бывъ подкреплена пѣхотою, вторично напала (1-го Января 1702 г.) на Шведовъ, которые, растративъ всѣ ряды, принуждены были бѣжать къ Сагницъ, мы-

лей.—Сокращено изъ *Древней Россійской Визіюнки*, издан. втор., часть V, стран. 252—432.

зѣ, отстоящей въ 21-й верстѣ отъ Эррестсера (*). Полковникъ Энскіельдъ, Подполковникъ Ливень, Майоръ Нолькенъ со многими другими офицерами и 350 нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнь. Весь обозъ, четыре пушки и восемь знаменъ достались побѣдителямъ. За этотъ подвигъ Фельдмаршалъ удостоенъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. Новые лавры ожидали его: 19 Іюля истребилъ онъ эскадру Шведскую, намѣревавшуюся переправиться черезъ озеро Пейпусъ для высадки войскъ въ Псковскую и Новгородскую губерніи; сразился во второй разъ, въ томъ же мѣсяцѣ, съ Шлиппенбахомъ. Желая загладить прежнюю неудачу, Шведскій полководецъ выступилъ противъ Россіянъ съ свѣжими полками. Фельдмаршалъ не ожидалъ нападенія, но любилъ предупреждать непріятеля: пошелъ на встрѣчу, совершилъ переходъ довольно трудный, ударилъ на Шведовъ при селеніи Гуммельгофъ, истребилъ большую часть ихъ пѣхоты, взялъ около пятисотъ человекъ въ плѣнь, шесть мѣдныхъ и девять чугунныхъ орудій, шестнадцать знаменъ; положилъ на мѣсть до пяти тысячъ человекъ; обратилъ Шлиппенбаха въ бѣгство къ Пернову со всею конницею. Слѣдствіемъ этой побѣды было опустошеніе Лифляндіи. Съ того времени кичливые Шведы начали иначе думать о Россіянахъ. Взятіе городовъ Вольмара, Мариенбурга и Нётебурга, переименованнаго Шлиссельбургомъ, послѣдовало вскорѣ за этимъ по-

(*) Войска Шереметева превосходили Шведское только тысячею человекани.

раженіемъ, въ томъ же 1703 году. Ніеишанць, Ямъ или Ямбургъ увеличили потомъ завоеванія Шереметева (1703 г.). Государь остался недоволенъ ошибочными его распоряженіями подъ Дерптомъ (1704 г.); отмѣнилъ нѣкоторыя изъ нихъ, велѣлъ открыть новыя траншеи и овладѣлъ городомъ 13 Іюля.

Въ 1705 году Фельдмаршалъ имѣлъ неудачную битву (16 Іюля) въ Курляндіи съ Шведскимъ Генераломъ Левенгауптомъ, при деревнѣ Муромызы. Выгодное мѣстоположеніе непріятеля и опрометчивость Россійской конницы, состоявшей изъ Козаковъ и Калмыковъ, были главною тому причиною. Не дождавшись пѣхоты и артиллеріи, они бросились послѣ маловажной поверхности на непріятельскій обозъ, между тѣмъ какъ Левенгауптъ напалъ съ превосходными силами на четырехъ тысячную Россійскую пѣхоту. Фельдмаршалъ принужденъ отступить, оставивъ Шведамъ тринадцать пушекъ. «Не мавольте о бывшемъ несчастіи печальны быть—утѣшалъ великодушный Государь Шереметева — (по «неже всегдашняя удача много людей ввела въ пагубу), но забывать, и паче людей ободрять.»

Въ Астрахани вскыхнулъ мятежь (1705 г.). Тамошніе Стрѣльцы, мстя за истребленіе Московскихъ, убили Воеводу Ржевскаго, причинили ужасное кровопролитіе, разграбили казну и приглашали соседственныхъ Козаковъ соединиться съ ними. Для восстановленія спокойствія отправленъ Шереметевъ (1706 г.). Онъ употребилъ сначала мѣры кротости, обѣщалъ помилованіе, но, вмѣсто отвѣта, бунтовщики заперли городскія ворота, разставили по стѣ-

намъ пушки и въ числѣ десяти тысячъ выступили (12 Марта) противъ малого отряда Фельдмаршала. Тогда Борисъ Петровичъ встрѣтилъ мятежниковъ залпомъ орудій, привелъ ихъ въ разстройство, заставилъ бѣжать въ городъ, двинулъ вслѣдъ за ними трехъ тысячное войско свое и подъ градомъ пуль овладѣлъ валомъ. Бунтовщики принесли повинную, выставили предъ городскими воротами плаху съ топоромъ. Многочисленная, обезоруженная толпа возобновила присягу въ вѣрности (15 Марта). Шереметевъ пожалованъ Графомъ, первый получилъ это достоинство отъ Россійскаго Монарха, ибо Головинъ и Меншиковъ были Графами Римской Имперіи.

Около этого времени Карлъ XII разбилъ совершенно войско Августа II, Короля Польскаго, и, принудивъ его отказаться отъ короны, выступилъ изъ Саксоніи въ Польшу, откуда намѣревался напасть на Россію. Известясь о томъ, Петръ Великій собралъ военный совѣтъ и предложилъ: въ Польшѣ ли дать сраженіе приближавшемуся непріятелю, или ожидать его на границахъ? Мнѣніе Фельдмаршала состояло въ томъ: «что въ Польшѣ производить «войну неудобно, ибо не вездѣ полагаться можно «на обывателей; а лучше противустать Шведамъ на «собственной границѣ, и, не вступая съ ними въ «главное сраженіе, стараться мало по малу ихъ «обезсилить лишеніемъ всѣхъ способовъ получать «въ пути провіантъ и фуражъ, также безпокоя при «переправахъ черезъ рѣки и во время похода.»—Совѣтъ и Монархъ одобрили это мнѣніе; послѣдствіе оправдало оное.

Приводя въ дѣйствіе планъ войны, Фельдмаршалъ наблюдалъ всѣ движенія Короля Шведскаго, опустошалъ въ Польшѣ и Литвѣ тѣ мѣста, чрезъ которыя надлежало ему проходить, лишилъ его средствъ къ полученію съѣстныхъ подводовъ и истреблялъ отдѣльные отряды непріятельскіе.

27 Іюня (1709 г.), произошла славная битва подъ Полтавою. Шведы открыли огонь предъ разсвѣтомъ: пѣхотная колонна ихъ, подъ предводительствомъ Генераль-Маіора Рооса, устремилась на наши редуты и вскорѣ овладѣла двумя, еще не доконченными, въ то время, какъ кавалерія сильно атаквала Россійскую конницу, позади оныхъ поставленную, но была отбита. Здѣсь непріятель лишился четырнадцати знаменъ. Не смотря на этотъ успѣхъ, Петръ велѣлъ Генералу Боуру податься назадъ, желая завлечь непріятеля подъ выстрѣлы ретраншаментовъ, что и удалось ему сдѣлать. Шведы, увлекаемые храбростію, бросились въ слѣдъ за Россійскими эскадронами и, проходя близъ нашихъ укрѣпленій, подвергли сильному картечному огню правый флангъ свой. Происшедшій отъ того безпорядокъ заставилъ ихъ отступить влѣво къ лѣсу. Между тѣмъ атака на Россійскіе редуты продолжалась Генераломъ Роосомъ, отрваннымъ отъ главной арміи Шведской. Меншиковъ напалъ на этотъ отрядъ, разбилъ его, обратилъ въ бѣгство и принудилъ сдаться Генералу Ренцелю. Еще не начиналось тогда главное сраженіе.

Въ шесть часовъ по полуночи Государь выстроилъ войско въ двѣ линіи: центрѣмъ, состояв-

шимъ изъ двѣнадцати пѣхотныхъ полковъ, командовали Шереметевъ и Репнинъ; правымъ крыломъ, изъ десяти полковъ: Бемъ и Вейсбахъ; лѣвымъ, изъ одиннадцати полковъ: Алартъ и Беллингъ. Кавалеріею предводительствовали: на правомъ крыль Боуръ; на лѣвомъ Меншиковъ. Пять полковъ охраняли станъ. Войско Россійское простиралось до 55,000 человекъ. Шведское состояло изъ 30,000, кромѣ Поляковъ, Козаковъ и Волоховъ (*) Артиллерія наша была втрое сильнѣе (**). Пѣхотой Шведскою предводительствовали Фельдмаршалъ Реншильдъ и Генералъ Левенгауптъ; кавалеріею, которая стояла позади пѣхоты, Генералъ-Маіоръ Крейцъ. Петръ Великій, въ мундирѣ гвардейскаго Полковника, перелеталъ на конѣ отъ одного отряда къ другому, сопровождаемый Шереметевымъ, Меншиковымъ, Репнинымъ, Голицынымъ; одушевлялъ воиновъ словомъ и присутствіемъ своимъ. Карлъ XII-й, раненный 17 Іюня, развѣзжалъ въ тележкѣ, безъ сапога, съ перевязанной ногою, и не терялъ надежды, увѣрялъ солдатъ: *что они будутъ обладать съ нимъ въ шатрахъ Царя Московскаго.*

Въ девять часовъ обѣ арміи сошлись на пушечный выстрѣлъ. *«Господинъ Фельдмаршалъ!»* — сказалъ тогда Петръ Великій Графу Шереметеву, осѣнивъ крестообразно полки свои обнаженнымъ мечемъ, — *поручаю вамъ армію Мою и надѣюсь, что въ началѣ*

(*) Такъ удостовѣрилъ, потомъ, Петра Великаго Фельдмаршалъ Реншильдъ.

(**) Нашихъ орудій было 72; у Шведовъ только 24.

стования оком поступите вы согласно предписанию, вамъ данному; а въ случай непредвидѣннаго, какъ искусный полководецъ. Моя же должность надзирать за всеми вашими начальствованіями и быть готовымъ на синуру въ всякъ мѣстахъ, гдѣ требовать будетъ опасность и нужда.» — Шереметевъ неотступно просилъ Государя «поберечь священную свою Особу.» «Оставьте это моему попеченію» — отвѣчалъ Петръ.

Лѣвое крыло Россійское вступило въ бой съ правымъ Шведскимъ и вскорѣ битва сдѣлалась общою. Карлъ XII приказалъ двумъ лучшимъ батальонамъ своимъ атаковать Русскій полкъ въ сѣрыхъ мундирахъ, считая его вновь набраннымъ: Шведы стремительно ударили на противниковъ и уже старый Новгородскій полкъ, представлявшій рекрутъ, начиналъ колебаться, какъ вдругъ Царь подослалъ къ нему на помощь съ батальономъ Преображенскаго полка и Шведы были опрокинуты. Тщетно Король, растянувшій пыхоту свою, старался воспренятствовать Россійской кавалеріи окружить себя съ фланговъ: превосходное число послѣдней и многочисленная артиллерія наша превозмогли мужественныя сопротивленія Шведовъ. Кровавый бой продолжался еще полчаса: Шереметевъ штыками довершилъ побѣду. Шведская армія, раздробленная на мелкія, отдѣльныя толпы, оставила въ одиннадцать часовъ поле битвы, бѣжала по дорогѣ въ Рышетловку. Вторая линія наша находилась въ бездѣйствіи. Шереметевъ, Меншиковъ, Реннинъ, Голицынъ, Брюсъ, Алартъ, Боуръ, храбрые сподвижники великаго Государя, заслужили въ этомъ дѣлѣ уваженіе по-

томства. Изъ тысячи пуль, летавшихъ вокругъ Петра Великаго, одна пробила ему шляпу, другая пошла въ орчакъ сѣдла, а третья ударилась въ крестъ, висѣвшій, въ вѣтцѣ, на груди — *столь близко* — говорить краснорѣчивый Теофанъ — *хотѣла смерть подлѣ Него!* — У Фельдмаршала Шереметева прострѣлена рубашка, высунувшаяся изъ камзола; подлѣ Княземъ Меншиковымъ убиты три лошади. Телѣжка, на которой возили Карла, найдена на полѣ битвы. Одна дрога была отбита у нее ядромъ. Шведскій Фельдмаршалъ Графъ Реншильдъ; Генераль-Маіоры: Шлиппенбахъ, Роосъ, Стакельбергъ и Гамильтонъ; Полковникъ Принцъ Виртембергскій; первый Королевскій Министръ Графъ Пиперъ и Секретарь Цидергельмъ; четыре Полковника, семь Подполковниковъ, четыре Маіора, сто семдесятъ Оберъ-Офицеровъ и двѣ тысячи пятьсотъ восемьдесятъ семь рядовыхъ были взяты въ плѣнъ подлѣ Полтавою; остальное Шведское войско положило оружіе подлѣ Переволочною, въ чемъ наиболее участвовали Россійскіе полководцы Меншиковъ, Голицынъ и Боуръ.

Графъ Борисъ Петровичъ за свои мужественные подвиги получилъ отъ признательнаго Монарха волюсть Югорскую въ Ярославскомъ уездѣ и село Вочшачниково въ Ростовскомъ. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ осадилъ Ригу (въ Октябрѣ) и черезъ восемь мѣсяцевъ принудилъ упорнаго Генераль-Губернатора Штремберга вступить въ переговоры, подписать капитуляцію; имѣлъ 12-го Іюля (1710 г.) торжественный въездъ въ этотъ городъ. Благодарные гражда-

не поднесли челоуьколюбивому Полководцу два большіе золотые ключа, нарочно сдѣланные, въсомъ въ три фунта, съ слѣдующею на каждомъ надписью: *Riga devicta a supremo totius Russiae campi praefecto Com. Boris Scheremeteff, equite ordin. Malth., S. Apostol. Andreae et cet. Anno salutis MDCCX die $\frac{12}{24}$ Julii (*)*. Государь позволилъ Графу Шереметеву хранить эти ключи навсегда въ фамиліи, какъ памятникъ покореннаго имъ города.

Въ 1711 году Петръ Великій перенесъ оружіе свое въ Молдавію: армія наша при Прутѣ состояла только изъ 38,000 челоуькъ; Турецко-Татарская изъ 270,000. Не трудно было Великому Визирю Магметъ Паша окружить Россіянъ, но неоднократныя нападенія его не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ: отчаянно обороняясь, побѣдители Шведовъ отражали Музульманъ съ чувствительнымъ урономъ для послѣднихъ. Наконецъ Визирь, узнавъ, что войско наше претерпѣваетъ большой недостатокъ въ състныхъ припасахъ, рѣшился довольствоваться однимъ obleganiemъ: чего Петръ Великій опасался. Въ томъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, Обладатель Россіи предпринялъ намѣреніе, достойное великой души Его. Онъ повелѣлъ Главнокомандующему Графу Шереметеву приготовиться къ сраженію на слѣдую-

(*) То есть: *Рига*, покоренная Главнокомандующимъ Всероссийскою арміею Графомъ Борисомъ Шереметевымъ, орденовъ: Мальтійскаго и Св. Апостола Андрея кавалеромъ и проч., отъ Рожд. Хр. 1710 года, Юля $\frac{12}{24}$ дня.

щій день и рѣшился штыками проложить Себѣ дорогу сквозь необозримые ряды непріятельскіе. Среди всеобщаго отчаянія, Екатерина оказала спокойствіе духа, мужество, превышавшее ея полъ и происхожденіе: уговорила Августѣйшаго Супруга Своего предложить миръ Туркамъ и собравъ все богатства, накія только могла найти въ лагерь, отправила ихъ къ Визирю съ Подканцлеромъ Барономъ Шафировымъ. Между тѣмъ Графъ Шереметевъ пригласилъ къ себѣ Генераловъ на военный совѣтъ и сообщилъ слѣдующую написанную имъ бумагу: «Если непріятель на предложенныхъ ему кондиціяхъ не пожелаетъ мира, а будетъ требовать, чтобъ мы сдались ему на discreцію и ружья положили; то идти въ отводъ подлѣ рѣки.» — Все Генералы единодушно утвердили это предложеніе, но отважная рѣшимость Россійскихъ воинновъ осталась безъ исполненія: Визирь согласился на миръ, и Петръ Великій, посредствомъ уступки Туркамъ Азова, Таганрога и нѣсколькихъ маловажныхъ крѣпостей, освободился отъ столь же опаснаго положенія при Прутѣ, въ каковомъ находился Карлъ XII при Полтавѣ. Графъ Шереметевъ повелъ потомъ вѣрныя ему войска въ Польшу, Померанію и Мекленбургію, гдѣ со всемъ усердіемъ продолжалъ споспѣшествовать видамъ своего Монарха, ревностно исполняя его волю и препорученія; наконецъ, по его же приказанію, возвратился въ Россію въ исходѣ 1717 года.

Здоровье Графа Бориса Петровича приметнымъ образомъ ослабѣвало; онъ не могъ слѣдовать за Государемъ въ Петербургъ (1718 г.), остался въ Мо-

сквъ; испросилъ позволеніе ѣхать къ Олонецкимъ водамъ для полученія облегченія и, на смертномъ одрѣ, печалился о томъ только: *чтобы Петръ Великій не усомнился въ болѣзнь его.* — «Кромѣ Бога и «Вашего Величества, Всемилостивѣйшаго моего Государя — писалъ Шереметевъ къ Монарху — Благодарителю своему» — никого не имѣю, и милостию «Вашего Величества взыскаю: то какъ наконецъ «жизни моей явлюся предъ Вашимъ Величествомъ «въ притворствѣ, а не въ истинѣ» — (*). Наконецъ, водяная болѣзнь, долго скрывавшаяся въ немъ, обнаружилась во всей силѣ: тщетно лучшіе доктора старались сохранить жизнь великаго мужа — онъ скончался 17 Февраля 1719 года, на шестьдесятъ седьмомъ отъ рожденія.

Огорченный Монархъ, извѣстясь о чувствительной для Него потерѣ, приказалъ перевезть тѣло Шереметева въ С. Петербургъ, не смотря на завѣщаніе усопшаго, *чтобы его похоронили въ Киевопечерской Лаврѣ.* Оно было предано земль, 10 Апрѣля, въ Лазаревской церкви Александро-Невской Лавры. Петръ Великій самъ занялся учрежденіемъ печальной церемоніи, слѣдовалъ за гробомъ отъ дома Фельдмаршала, находившагося на Фонтанкѣ, противъ Летняго сада, до монастыря, сопровождаемый Дворомъ, иностранными Министрами и Генералитетомъ. Два Гвардейскіе полка, Преображенскій и Семеновскій, открывали шествіе: глубокая горестъ живо изображалась на мужественныхъ лицахъ воиновъ, кото-

(*) Отъ 19 Октября 1718 года.

рыхъ Шереметевъ водилъ къ побѣдамъ. При опу-
щеніи гроба въ могилу произведена троекратная паль-
ба изъ ружей. Петръ Великій повелѣлъ на томъ мѣ-
стѣ поставить знамя съ изображеніемъ Фельдмар-
шала (*).

Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, достой-
ный сподвижникъ славы Петровой, одинъ изъ пер-
выхъ Полководцевъ своего времени, былъ роста вы-
сокаго, имѣлъ видъ привлекательный, крѣпкое сло-
женіе тѣла; отличался благочестіемъ своимъ, пла-
менною любовію къ Престолу, храбростію, строгимъ
исполненіемъ обязанностей, великодушіемъ. При
Прутѣ, до открытія переговоровъ, когда армія Рос-
сійская начинала было отступать, одинъ солдатъ от-
сталъ отъ своихъ товарищей. Турецкій наѣздникъ
тотчасъ бросился къ нему съ обнаженною саблей и
навѣрно изрубилъ его, еслибъ Фельдмаршалъ не по-
спѣшилъ на помощь и не убилъ Турка изъ пистоле-
та. Домъ Графа Шереметева былъ прибежищемъ
для всѣхъ немущихъ: за столъ его, на которомъ
не ставилось меньше пятидесяти приборовъ, даже въ
походное время, садился всякій, званый и не зва-
ный, знакомый и незнакомый, только съ условіемъ,
чтобъ не чиниться передъ хозяиномъ. Обѣды его,
приготовленные лучшимъ образомъ, не обращались
никогда въ шумные пиры: Фельдмаршалъ ненави-
дѣлъ излишество и не любилъ бесѣдъ, въ то время
обыкновенныхъ, въ которыхъ кубки съ виномъ игра-
ли главную роль. Самъ Петръ столько уважалъ его,

(*) См. *Записки Нащокина*.

что никогда не принуждалъ пить, и, во время праздниковъ Государевыхъ, Шереметевъ освобожденъ былъ отъ наказанія: осушать кубокъ *большаго орла*. Общество его состояло изъ людей самыхъ образованныхъ: Генераль-Фельдцейхмейстера Брюса, Англійскаго Посланника Лорда Витворта, Прусскаго Мардефельда и другихъ иностранныхъ Министровъ и ученыхъ, находившихся тогда въ Россіи. Не смотря на малое просвѣщеніе того времени, молодые люди считали за честь и славу, если могли попасть въ вечернія собранія Фельдмаршала. Не было чело-вѣка въжливѣе и ласковѣе его въ обращеніи. Часто, разѣзжая по Москвѣ, окруженный множествомъ скороходовъ и домовыми войсками, останавливался онъ на улицѣ и выходилъ изъ кареты, чтобъ подать руку старому сослуживцу. Последніе годы жизни своей посвятилъ онъ благотворительности: бѣдныя семейства толпились вокругъ дома его. Вдовы съ дѣтьми, лишеныя надежды къ пропитанію, и слабыя старцы, потерявшіе зрѣніе, получали отъ него всевозможное пособіе. Герой былъ отецъ сиротъ, принималъ ихъ въ свое покровительство и, по способностямъ, опредѣлялъ къ мѣстамъ. Петръ Великій чрезвычайно уважалъ его, называлъ своимъ *Багродомъ* и *Тюренемъ*, всегда встрѣчалъ и провожалъ до двери своего кабинета, и поставилъ бы ему монументъ въ Невскомъ монастырѣ, еслибъ смерть не помѣшала Государю въ исполненіи этого намѣренія (*).

(*) См. *Магазинъ Бюшинга*, т. XX.

Шереметевъ образовалъ славнаго Фельдмаршала нашего Графа Ласси.

Графъ Борисъ Петровичъ имѣлъ отъ двухъ супругъ: Евдокии Алексеевны Чириковой (1669 г.) и Анны Петровны Салтыковой (1712 г.) пять дочерей и трехъ сыновей: Графа Михайла Борисовича, Генералъ-Маіора и Посланника въ Константинополь, умершаго въ 1714 году; Графа Петра Борисовича, Генералъ-Аншефа, Оберъ-Камергера, Сенатора и кавалера ордена Св. Андрея Первозваннаго, умершаго въ 1768 году и Графа Сергѣя Борисовича, Ротмистра Конной Гвардіи, умершаго 1768 года. — Изъ дочерей его, Графиня Анна Борисовна, рожденная отъ перваго брака, вышла за Графа Ивана Федоровича Головина, сына Фельдмаршала, а Графиня Наталья Борисовна соединила участь свою съ любимцемъ Петра II, Княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ (*), дорожа даннымъ словомъ, въ то время, какъ Императоръ уже скончался; послѣдовала, потомъ, за мужемъ въ отдаленный Березовъ и когда Долгорукій былъ колесованъ, когда Императрица Елисавета возвратила свободу невинной узницѣ, дочь Шереметева удалась въ Кіевскій Фроловскій монастырь, приняла тамъ схиму и кончила горестную жизнь въ 1771 году.

(*) См. объ немъ ниже, въ биографіи Князя Василя Владиміровича Долгорукаго.

Рис. по Иванове.

Генералъ Фельд. маршалъ-Лейтенантъ

ОГИЛЬВИЙ

Литог. Тюлева.

1-й

**ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛЬ — ЛЕЙТЕНАНТЬ
БАРОНЪ ОГИЛЬВІЙ.**

Баронъ Георгъ Венедиктъ Огильвій родился въ 1644 году. Фамилія его одна изъ древнѣйшихъ въ Шотландіи. Первоначально служилъ онъ въ Австріи; былъ въ походахъ на Рейнъ и въ Венгріи противъ Турокъ и за оказанную храбрость въ разныхъ битвахъ возведенъ въ достоинство Фельдмаршала-Лейтенанта.

Въ 1702 году отправленъ въ Австрію Генераль-Маіоръ и Тайный Советникъ Паткуль для склоненія Императора Леопольда къ союзу съ Россійскимъ и Польскимъ Дворами противъ Шведскаго. Уполномоченный Царемъ пригласить въ наше Отечество иностранцевъ, искусныхъ въ военномъ ремеслѣ, Паткуль постановилъ въ Вѣнѣ съ Огильвіемъ (4 Ноябрь) договоръ, которымъ онъ обязался вступить въ Россійскую службу темъ же чиномъ съ жалованьемъ по семи тысячъ рублей въ годъ и съ предоставле-

ніемъ ему особаго корпуса когда будетъ находиться подъ командою перваго Фельдмаршала (*).

Огильвій медлялъ прїѣздомъ, не смотря на выгодныя для него условія. Между тѣмъ Петръ Великій, имѣвшій надобность въ опытныхъ полководцахъ, писалъ къ Императору, въ концѣ 1703 года, о скорѣйшей высылкѣ его въ Москву; приказалъ, потомъ, Генераль-Поручику фонъ Розену и Подпол-

(*) Иоганнъ Рейнгольдъ Паткуль родился въ Ливоніи; служилъ Капитаномъ въ Шведскомъ войскѣ; осужденъ на смертную казнь Карломъ XI-мъ за сочиненную просьбу для дворянства Ливонскаго; бѣжалъ изъ отечества; скитался въ Германіи и Швейцаріи; прїѣхавъ къ покровительству Августа II-го (1698 г.); произведенъ имъ въ Тайные Совѣтники и въ Генераль-Маіоры; поссорясь съ Саксонскими Министрами, удалился въ Россію (1702 г.); принятъ въ нашу службу Генераль-Маіоромъ и Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ (1703 г.); отправленъ въ Вѣну, а потомъ въ Польшу Чрезвычайнымъ Посланникомъ (19 Іюля тогожь года); пожалованъ въ Генераль-Поручики и Главнокомандующимъ надъ вспомогательнымъ Россійскимъ войскомъ въ Польшѣ (1704 г.); арестованъ въ Дрезде-вѣ Дек. 8-го (1705 г.) Полковникомъ Броуномъ, по повелѣнію Августа II-го, и на третій день, въ противность всенародныхъ правъ, отвезенъ въ крѣпость Зонненштейнъ; выданъ Карлу XII-му (1706 г.); казненъ 30 Сентября 1707 года въ Воеводствѣ Калишскомъ, въ городѣ Казиміровѣ: сначала дано ему шестнадцать ударовъ; потомъ, въ четыре раза, отрублена голова, а тѣло его, разрубленное на четыре части, воткнуто на колеса! — Пятно въ жизни Августа II-го!

ковнику Шембеку, посланнымъ въ Вьну (1704 г.) для найма офицеровъ, побудить Огильвія къ точному исполненію договора.

Наконецъ давно ожидаемый Царемъ шестидесятилѣтній военачальникъ явился, 27 Іюня, въ ратный станъ подъ Нарвою, съ рекомендательнымъ письмомъ отъ Леопольда. Государь объявилъ тогда войску, что вручаетъ Огильвію главное начальство и черезъ три дня вывхалъ въ другую армію, предводимую Шереметевымъ, который осаждалъ Дерптъ. Менишиковъ остался при своихъ полкахъ, но 16-го Іюля поспѣшилъ въ Петербургъ для отраженія Шведскаго Генерала Майделя.

Во время отсутствія Петра Великаго, Огильвій не могъ предпринять ничего рѣшительнаго. Государь, завоевавъ Дерптъ, возвратился подъ Нарву 17 Іюля и, вскорѣ (30 числа) открылъ сильную канонаду, продолжавшуюся по 9 Августа. Нарвскій Комендантъ Горнъ, упорно защищавшійся, принужденъ былъ просить перемирія; но получилъ отказъ отъ Главнокомандующаго. 9-го числа, въ третьемъ часу по полудни, Огильвій велѣлъ своимъ войскамъ идти на приступъ и черезъ два часа овладѣлъ Нарвою. Ожесточеніе солдатъ нашихъ простиралось до неизмовѣрной степени. Царь закололъ собственноручно нѣсколькихъ не внимавшихъ его гласу; тогда только прекратился грабежъ, сопровождаемый убійствами. Комендантъ Горнъ получилъ пощечину отъ Петра Великаго за то, что давно не выставилъ бѣлаго флага и былъ виновникъ толь много и бесполезно пролитой крови. Послѣ кратковременнаго ареста,

ему возвращена свобода по ходатайству Огильвія (*).
Вследъ за тѣмъ сдался Иванъ-городъ (16 Августа).

Въ Нарвѣ взято въ плѣнь: Генераль Горнъ; 5
Полковниковъ; 117 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ; 125
артиллеристовъ; 1600 солдатъ; въ числѣ трофеевъ:
392 пушки (мѣдныхъ 50); 11,200 ружей; 1592 пи-
стоleta. Въ Иванъ-городѣ: 95 пушекъ (мѣдныхъ 13);
370 ружей. Убито съ нашей стороны 359 человекъ;
ранено 1340.

Огильвій участвовалъ въ торжественномъ всту-
пленіи Государя въ Москву (14-го Декабря): вхалъ
передъ войсками на богато убранной лошади, окру-
женный Адъютантами, между тѣмъ какъ Петръ Ве-
ликій шелъ передъ Бомбардирскою ротой, которой
былъ Капитаномъ.

Въ слѣдующемъ году Огильвій расположился въ
Польшѣ. Государь приказалъ ему избѣгать гене-
рального сраженія, а стараться по возможности вре-
дить непріятелю въ выгодныхъ мѣстахъ, особенно
при переправахъ чрезъ рѣки. Онъ укрѣпилъ Гродно
и Тикочинъ; отправленъ Петромъ Великимъ въ Вѣну
(9-го Августа) для поздравленія новаго Императора,
Иосифа I-го, со вступленіемъ на престолъ; подчиненъ,
потомъ, съ ввѣреннымъ ему корпусомъ, Королю Ав-
густу II-му (5-го Декабря); находился въ Гродно въ
то время, какъ Карлъ XII-й приближался къ этому

(*) Баронъ Горнъ возвратился 1715 года въ Швецію, гдѣ,
черезъ четыре года, получилъ Графское достоинство
отъ сестры Карла XII-го Королевы Ульрики Елеоне-
ры. Онъ умеръ въ 1730 году, на 88 отъ рожденія.

городу (1706 г.). Огильвій намѣревался ожидать прибытія Саксонскихъ войскъ; но Петръ Великій не одобрилъ его плана; писалъ: «что на Саксонцевъ ничего надѣяться; если и придутъ, то снова обратятся въ бѣгство, оставя нашихъ на гибель;» приказывалъ непремѣнно отступить по вскрытіи рѣкъ, *если не осмелаетъ дать отчета Богу и суду;* и въ то же время, зная упорный нравъ Огильвія, выслалъ одинакое повелѣніе подчиненному ему Генералу Князю Репнину. Огильвій исполнилъ волю Царя: оставилъ Гродно, въ виду непріятеля, безъ сраженія, которое казалось неизбежнымъ (*).

Еще подъ Нарвою поссорился онъ съ Меншиковымъ. Последний, въ чинѣ Поручика Бомбардирской роты, былъ тогда Генераль-Губернаторомъ Петербурга, Графомъ Римской Имперіи, кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, не могъ терпѣть никого выше себя, пользуясь неограниченною довѣренностію и любовью Петра Великаго. *Одно изъ дѣлъ* — сказалъ Государю Огильвій — *запрети Меншикову смѣшиваться съ мои повелѣнія, или позволи мнѣ оставить войско.* На этотъ разъ любимецъ Царскій долженъ былъ уступить старшему Военачальнику, но не на долго и сдѣлался непримиримымъ врагомъ его.

Въ 1706 году Меншиковъ, будучи Генераломъ надъ всею конницею, давалъ приказанія Фельдмаршалу-Лейтенанту, которому старшіе Генералы, въ томъ числѣ Князь Репнинъ, безпрекословно повино-

(*) См. Біографію Князя Аникиты Ивановича Репнина.

вались (*). Сего мало: преданный Меншикову Генераль-Поручикъ Реннъ, образовавшій нашу конницу, неустрашимый на ратномъ полѣ, оставялъ безъ исполненія приказанія Огильвія, находясь подъ его начальствомъ. Обиженный Фельдмаршалъ-Лейтенантъ принесъ жалобу Государю. Петръ Великій отвѣчалъ (4-го Фев. 1706 г.): «Буде Генераль-Поручикъ Реннъ «противенъ вамъ чинится, то дѣлаетъ онъ худо; но «ежели онъ ослушаніе сіе учинилъ при бытности «своего Генерала (Меншикова), то дѣлалъ онъ по «обычаю всѣхъ войскъ.»— Въ другомъ предписаніи увѣдомлялъ Огильвія: что за ослушаніе Ренна, управа будетъ учинена по суду; но Меншиковъ умѣлъ защитить своего любимца (**).

Въ то время, какъ недоброжелатель Огильвія старался вредить ему во мнѣніи Государя, Огильвій самъ дѣйствовалъ противъ себя неумѣстными требованіями: *чтобъ границу оберегали десять тысячъ дворянъ, добрыхъ и оружейныхъ и чтобъ войска были увеличены 50.000 чел.* — Петръ Великій отвѣчалъ: «Не-

(*) «Не забывайте словъ Господина моего товарища (Меншикова) — писалъ Петръ Великій къ Огильвію 29-го Января 1706 года — «который приказывалъ вамъ при «отъѣздѣ своемъ, чтобъ вы больше цѣлость войска «хранили, нежели на иныхъ смотрѣли.....» *Дьянія Петра Великаго, ч. 2, стр. 235.*

(**) Баронъ Карлъ Эвальдъ фонъ Реннъ родился въ Курляндіи; служилъ въ молодыхъ лѣтахъ, въ Швеціи, Голландіи и въ Польшѣ; перешелъ въ нашу службу Полковникомъ 1703 года; былъ первымъ Комендантомъ въ Петербургѣ; отличился подъ Нарвою (1704 г.);

«слыханное въ свѣтъ дѣло предлагаете: гдѣ дворянъ такое число взять? Таножь и прочія войска ятобь умножить до 50,000; но воевству легко писать и указывать, а самому не дѣлать (*).» Тогда Государь, поручивъ нашему Министру при Цесарскомъ Дворѣ пригласить въ Россію двухъ Генераловъ, знающихъ языкъ Славянскій или Польскій, просилъ его: «ятобь они были искусные, добрые и надежные люди, а не такіе, каковъ нашъ Г. Фельдмаршалъ «Огильвій»».

Между тѣмъ Генераль-Фельдмаршалъ Шереметевъ, возведенный въ Графское достоинство за усмиренье мятежа въ Астрахани, получилъ (въ Августѣ) предводительство надъ арміей, расположенною въ Польшу. Огильвію, согласно договору, данъ особый корпусъ, состоявшій изъ тринадцати полковъ, но онъ долженъ былъ находиться подъ начальствомъ Главнокомандующаго. Дѣйствуя досель отдѣльно, Огильвій не умѣлъ повиноваться, принялъ одинъ

пожалованъ Генераль-Маіоромъ; разбилъ, при урочищѣ Везенбергъ, Шлиппенбаха; участвовалъ во взятіи Митавскаго замка 1705 года; произведенъ въ Генераль-Поручики; покрылъ себя славою на Полтавскомъ сраженіи, овладѣлъ двумя редутами; получилъ жестокую рану въ бокъ, награжденъ чиномъ Генераль-Аншеца (1709); содѣйствовалъ взятію Риги (1710 г.); овладѣлъ Турецкимъ городомъ Ибранловымъ (1711 г.); получилъ въ томъ году, за свои военные подвиги орденъ Св. Андрея Первозваннаго (25 Іюля); умеръ въ 1716 году.

(*) Въ 1709 году войско наше въ Польшу и Литву состояло изъ 35,000 пѣхоты и 21.000 драгунъ.

только разъ пароль отъ Шереметева и, потемъ, объявилъ, что не намѣренъ состоять въ его командѣ. Петръ Великій приказалъ уволить Фельдмаршала-Лейтенанта изъ Русской службы, удовлетворивъ заслуженнымъ жалованьемъ.

Огильвій, съ правомъ вспыльчивымъ, соединилъ доброе сердце; смягчалъ строгость въ военныхъ судахъ, говоря, что *Русскіе еще съ младенчества, должны быть постепенно образованы*. Онъ первый ввелъ у насъ въ употребленіе рапорты въ графахъ; водворилъ — по словамъ Манштейна — въ войскахъ, особливо въ пѣхотѣ, порядокъ и дисциплину.

Болше нѣтъ объ немъ никакихъ свѣдѣній.

Рис. Ивановъ.

Генералъ Фельдмаршалъ - Лейтенантъ

ГОЛЬЦЪ.

Литог: Пудова.

2-й

ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЪ - ЛЕЙТЕНАНТЪ
ГОЛЬЦЪ.

=

Гольцъ, происшедшій отъ знатной фамилии и отлично воспитанный, посвятилъ себя съ молодыхъ лѣтъ военной службѣ, сначала въ полкахъ Бранденбургскихъ; потомъ въ Голландіи и, наконецъ, въ Польшѣ, гдѣ Августъ II произвелъ его въ Генералъ-Маіоры и пожаловалъ Комендантомъ Данцига (*). Король находился въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ Обладателемъ Россіи и Гольцъ нѣсколько разъ былъ отправляемъ къ Царю съ письменными и словесными предложеніями. Покровительство, оказываемое Петромъ Великимъ иностранцамъ и быстрое возвышеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ побудили Гольца, го-

(*) См. въ Собраніи разныхъ записокъ о Петрѣ Великомъ Туманскаго, ч. 8, *Журналъ Барона Гизена*, втор. половину, стр. 231.

явшагося за счастьемъ, вступить въ нашу службу. Онъ, также, какъ и Огильвій, былъ принятъ (1707 г.) въ Генераль-Фельдмаршалы-Лейтенанты; взялъ вдругъ первенство надъ полными Генералами, хотя и подчиненъ Главнокомандовавшему войсками. Въ этомъ случаѣ содѣйствовалъ ему Августъ II, отлично отзывавшійся о его военныхъ способностяхъ.

Гольцъ выступилъ въ первый разъ на военное поприще съ нашими полками въ 1708 году, подъ главнымъ предводительствомъ Генераль-Фельдмаршала Графа Шереметева. Онъ, у мѣстечка Головчина, командовалъ (въ Юль) лѣвымъ крыломъ, вмѣстѣ съ Генераломъ Княземъ Репнинымъ и, когда Карлъ XII напалъ на дивизію послѣдняго (14 числа), ретировался отъ Шведской кавалеріи.

Въ Декабрѣ велѣно Гольцу присоединиться къ Польскимъ Гетманамъ съ тремя пѣхотными и тремя драгунскими полками для истребленія приверженцевъ Станислава Лещинскаго.

Онъ открылъ военныя дѣйствія въ Польшѣ въ Мартѣ 1709 года; имѣлъ разныя стычки съ отдельными отрядами Старосты Бобруйскаго, Графа Яна Сапѣги, который, имѣя Августу II, возведенъ былъ въ Гетманы Литовскіе Станиславомъ, опустошалъ свою родину, разбилъ Огинскаго и потерпѣлъ отъ Гольца совершенное пораженіе, 13 Мая, при Дудуховѣ: болѣе 2000 человекъ легло на мѣсть; до 500 погибло въ лѣсахъ и во время преслѣдованія. Въ числѣ пленныхъ находился Полковникъ; въ числѣ трофеевъ: бунчукъ Сапѣгинъ и девять знаменъ. Подъ

Сапвгою убито была лошадь (*). Съ нашей стороны убиты: Поручикъ и 15 драгунъ; ранено 42 человека.

Вслѣдъ за тѣмъ отрядъ изъ дивизіи Гольца, расположенный на квартирахъ, былъ разбитъ Потоцкимъ, неожиданно напавшимъ на него съ шеститысячнымъ войскомъ (въ Сентябрь). Гольцъ, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, загладилъ это поражение обращеніемъ въ бѣгство Воеводы Кіевскаго, стоявшаго на границѣ Венгріи.

Тогда Государь ввѣрилъ главное начальство надъ полками, расположенными въ Польшу, любимцу своему Меншикову, произведенному въ Генералъ-Фельдмаршалы на Полтавскомъ полѣ. Гольцъ, бравшій, до того, надъ нимъ первенство, подчиненъ ему и, въ противность строгости военнаго чинопочитанія, ослушался гордаго Князя Ижерскаго, который пригласилъ его въ главную квартиру. Въмѣсто Гольца, явился отъ него къ Меншикову Генералъ Янушъ.

Петръ Великій не оставилъ виновнаго безъ наказанія: Гольцъ былъ лишенъ команды, арестованъ, преданъ военному суду, отправленъ въ Москву за строгимъ карауломъ, осужденъ на смерть и избавленъ отъ оной Государемъ, высланъ за границу (1711 г.).

Онъ обвиненъ былъ и въ ослушаніи самого Государя, который предписывалъ ему явиться въ столицу для отвѣта; въ невысылкѣ Шведскаго Секретаря Клинкенштрома, отправленнаго изъ Бендеръ

(*) См. біографію Фельдмаршала Графа Сапвги.

въ Стокгольмъ Карломъ XII в схваченнаго на дороге нашими солдатами.

Дальнѣйшія событія жизни Гольца неизвестны. Вероятно онъ кончилъ жизнь свою въ Польшѣ, гдѣ два соименные ему Барона, занимая, потому, почетныя мѣста, получили орденъ Св. Александра Невского отъ Императрицы Елисаветы (1760 г.) и Екатерины II (1767 года).

4-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛДМАРШАЛЪ,

1-й

ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ ДАНИЛОВИЧЬ

МЕНШИКОВЪ.

=

Меншиковъ, Князь Александръ Даниловичъ, проложилъ себѣ дорогу къ почестямъ службой, полезною Государству.

Онъ родился въ окрестностяхъ Москвы 6 Ноября 1673 года (*). Безъ всякаго образованія, но одаренный отъ природы бѣглымъ, смѣтливимъ умомъ, мужествомъ, красивой наружностію, этотъ необыкновенный человекъ, обратилъ на себя, посредствомъ звучнаго голоса и острыхъ отвѣтовъ, вниманіе Ле-

(*) Современникъ Берггольцъ. См. его *Записки*.

форта, съ которымъ нечаянно встрѣтился на улицѣ. Любимецъ Петровъ взялъ его къ себѣ въ услуженіе и вскорѣ принужденъ былъ уступить Государю. Они были почти одинакихъ лѣтъ (*), одинакого роста. Петръ не ошибся въ своемъ выборѣ. Событіе это относятъ къ 1686 году.

Меншиковъ, сначала, получилъ должность камердинера и, находясь безотлучно при Государѣ, тщательно исполнялъ даваемые ему порученія; не отговаривался невозможностію; помнилъ приказанія; хранилъ тайны и съ рѣдкимъ терпѣніемъ покорялся вспыльчивости Властелина, у кровати котораго обыкновенно спалъ. Довѣренность къ нему Петра приметнымъ образомъ возрастала. Онъ записалъ его въ роту *Потльшныхъ*, составленную изъ однихъ дворянъ; былъ свидѣтелемъ первыхъ опытовъ его храбрости при взятіи Азова (1696 г.). Въ слѣдующемъ году Меншиковъ имѣлъ счастье открыть составленный заговоръ противъ Монарха; сопутствовалъ ему въ чужіе края, въ званіи дворянина; былъ въ Пруссіи, Англіи, Германіи и въ Голландіи, гдѣ, вмѣстѣ съ Государемъ, обучался корабельному строенію съ 30 Августа 1697 года по 15 Января 1698 г.; ходилъ каждый день на работу, имѣя топоръ за поясомъ; получилъ письменную похвалу отъ плотника Поола за оказанное прилежаніе и успѣхи. Отселе начинается быстрое возвышеніе его: возвратясь въ Отечество, пожалованъ онъ Сержантомъ гвардіи Преображенскаго полка (1698 г.); въ 1700 году Пору-

(*) Петръ Великій родился 30 Мая 1672 года.

чикомъ бомбардирской роты (*); въ 1702 году Губернаторомъ Нотебурга, переименованнаго Шлис-сельбургомъ. Меншиковъ, котораго Петръ Великій называлъ въ письмахъ своихъ: *Алексашею, дитя-тею своего сердца* (**), участвовалъ во взятіи этой крѣпости Фельдмаршаломъ Шереметевымъ: повелѣлъ храбрыхъ воиновъ на приступъ подъ градомъ непріятельскихъ пуль и картечей. Достопамятенъ отзывъ Монарха когда онъ явился къ нему съ засвидѣтельствомъ своей благодарности: *ты мнѣ этимъ не одолженъ; возвышая, не о твоёмъ счастьи я думалъ, но о пользѣ общей. Еслибъ зналъ кого достойнѣе, то не произвелъ бы тебя.* Въ томъ же году Императоръ Леопольдъ пожаловалъ Меншикову Графское достоинство Римской Имперіи; въ слѣдующемъ находился онъ при взятіи Ніеншанца (1-го Мая) и нѣсколькихъ Шведскихъ судовъ на устьѣ Невы рѣки самимъ Государемъ (7-го числа); получилъ, за оказанную храбрость, орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, на тридцатомъ году отъ рожденія; пожалованъ первымъ Генералъ-Губернаторомъ С. Петербурга (1703 г.) (**); содѣйствовалъ завоеванію Дерпта, Нарвы и Ивана города; награжденъ чиномъ Генералъ-Поручика (1704); прогналъ девяти-

(*) *Бомбардирская рота* учреждена при Преображенскомъ полку Цетромъ Великимъ въ 1695 году. Онъ былъ Полковникомъ полка и Капитаномъ роты.

(**) *Mein Herzenskind.* — Потомъ Петръ Великій часто именовалъ Меншикова братомъ: *Mein Bruder.*

(***) Меншиковъ исправлялъ эту должность двадцать четыре года.

тысячный отряд Шведовъ, намъревавшійся, подъ командою Генерала Майделя, овладеть Петербургомъ; наименованъ Генераль-Губернаторомъ Нарвскимъ и всѣхъ завоеванныхъ мѣстъ; Генераломъ надъ всею конницею; получилъ Польскій орденъ Бѣлаго Орла (1705 г.) и дипломъ на достоинство Князя Римской Имперіи (1706 г.) (*). Тогда Король Августъ пожаловалъ Меншикова Шефомъ Флемингскаго пѣхотнаго полка, который началъ именоваться *полкомъ Князя Александра*.

Заслуги Меншикова соответствовали наградамъ. Находясь въ Польшѣ съ десяти тысячами войска, онъ одержалъ 18 Октября (1706 г.) подъ Калишемъ знаменитую побѣду надъ Польско-Шведскимъ корпусомъ, предводимымъ Генераломъ Мардефельдомъ. Лагерь непріятельскій расположенъ былъ на укрепленномъ мѣстѣ; рѣка Просна и болота окружали его. Меншиковъ, усиливъ полки свои Саксонцами и Поляками, вѣрными Королю Августу, приказалъ Козакамъ и Калмыкамъ обойти Шведовъ. Мардефельдъ принужденъ былъ оставить выгодное мѣстоположеніе. Начался бой, около трехъ часовъ продолжавшійся. Пѣхота Шведская смѣшалась, сначала, нашу конницу, но Меншиковъ, спѣшивъ часть своихъ драгунъ, возобновилъ битву. Поляки первые

(*) Любовь Петра Великаго къ Меншикову до того простиралась, что еще въ 1703 году отправленъ былъ въ Вѣну Генераль-Поручикъ Розенъ для исходатайствованія ему Княжескаго званія, съ обещаніемъ тамошнимъ Министрамъ десяти тысячъ гульденовъ; но посольство Барона Гизена было успѣшнѣе.

отступили; Шведы продолжали сражаться до самой ночи; потомъ, бывъ опрокинуты, обратились въ бѣгство. Непрiателей легло на мѣсть до пяти тысячъ человекъ. Генераль Мардефельдъ, 142 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и около 2,500 рядовыхъ взяты въ плѣнъ. 3 пушки, 26 знаменъ и 400 ружей увеличили наши трофеи. Съ нашей стороны убито и ранено только 408 человекъ. Победа эта исключительно принадлежитъ Меншикову, ибо Августъ II-й былъ зрителемъ, заключивъ тайнымъ образомъ перемирие съ Карломъ XII-мъ. Петръ Великій съ неопределенной радостію — какъ извѣщалъ Меншикова въ письмѣ своемъ — получилъ извѣстіе о побѣдѣ надъ непріателемъ, какой еще никогда не бывало; пожаловалъ своему любимцу Военачальнической жезль, украшенный большимъ изумрудомъ, алмазами, эмблемами и княжескимъ гербомъ въ три тысячи рублей; произвелъ его, потомъ, въ Подполковникъ Преображенскаго полка. Съ какою откровенностію объяснялся онъ тогда съ Государемъ! «Пожалуй — писалъ Меншиковъ — «изволь здѣшнихъ Генераловъ повеселить особливыми отъ себя къ нимъ письмами, или въ письмѣ ко мнѣ прописать къ каждому особо за ихъ доброе управление.»

Въ 1707 году Меншиковъ командовалъ конницею и передовыми войсками, расположенными въ Полтвѣ; пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Советникомъ, Княземъ Ижерскимъ (30 Мая) и, не довольствуясь своимъ значеніемъ, убѣждалъ Барона Гизена (*) исходатайствовать ему достоинство Кур-

(*) См. о Баронѣ Гизенѣ ниже, въ этой біографіи.

фирста; по Гизенъ, получившій (1707 г.) портретъ Петра Великаго безъ крупныхъ брилліантовъ, удержанныхъ Меншиковымъ, отказался отъ повязки въ Вѣну (*). Тогда Гетманъ Потей, Маршалъ Воловичъ, Воевода Троицкій и многіе Вельможи Польскіе засвидѣтельствовали дворянское происхожденіе Князя Ижерскаго! На верху почестей, онъ не страшился совѣстниковъ, могуществомъ своимъ подавляя главныхъ сановниковъ въ Государствѣ: Генераль-Адмирала Апраксина и управлявшаго Посольскими дѣлами Графа Головкина, изъ которыхъ первый, въ то время, какъ Меншиковъ не имѣлъ еще никакого значенія, былъ Подполковникомъ гвардіи Семеновскаго полка, второй Верховнымъ Комнатнымъ (**). Одинъ только Шереметевъ, Бояринъ съ 1682 года и Генераль-Фельдмаршалъ, когда Меншиковъ находился Поручикомъ бомбардирской роты, не преклонялъ предъ нимъ украшеннаго лаврами чела.

Явивъ новые опыты своего мужества въ сраженіи подъ Лѣснымъ (1708 г.), на которомъ Петръ Великій совершенно разбилъ Шведскаго Генерала Левенгаупта, Меншиковъ отправился въ Малороссію для примѣчанія за поступками Мазепы и прозорливостію своею уничтожилъ козни измѣнника, взялъ приступомъ городъ Батуричь (3 Ноября); предалъ острію меча всѣхъ жителей, не исключая младенцевъ; обратилъ въ пе-

(*) Веберъ, ч. 2, стр. 45.

(**) Званіе, соответствовавшее нынѣшнимъ Оберъ-Каммергерамъ.

цель прекрасный Гетманскій дворець, украшенный по обычаю Польскому, тридцать мельницъ, хлѣбные магазейны, изготовленные для непріятеля; овладѣль имуществомъ Мазепы, сорока пушками, кромѣ мортиръ. Государь, занятый военными дѣйствіями, оставилъ Меншикова безъ награды за этотъ воинскій подвигъ, но въ началѣ 1709 года (9 Февраля) принялъ отъ Св. купели новорожденного сына его, *Луку-Петра* и пожаловалъ его Поручикомъ Преображенскаго полка, далъ на крестъ сто дворовъ (*).

Слава ожидала Меншикова на Полтавскомъ полѣ: вытѣснивъ изъ одного ретраншамента отрядъ Шведовъ; обративъ его въ бѣгство, Князь Ижерскій отвлекъ вниманіе непріятеля отъ города и содѣйствовалъ усиленію гарнизона нашего 900 воиновъ; потомъ, въ незабвенный день битвы, 27 Іюня, остановилъ онъ быстрое стремленіе Шведовъ пробившихся сквозь наши редуты, далъ время конница отступить въ наилучшемъ порядкѣ. Подъ нимъ убиты въ то время двѣ лошади. Вслѣдъ за тѣмъ, Меншиковъ напалъ на Генерала Рооса, отрѣзаннаго отъ арміи Шведской, рассылавъ предводимый имъ отрядъ, принудилъ сдаться Генералу Ренцелю; встрѣтивъ трехъ тысячный резервный корпусъ непріятельскій, истребилъ его и возвратился къ Монарху съ побѣдою и плѣнными. «Если—говоритъ Вольтеръ въ Исторіи своей Карла XII — «Меншиковъ произвелъ «этотъ маневръ самъ отъ себя, то Россія обязана «ему своимъ спасеніемъ; если онъ исполнилъ при-

(*) Князь *Лука-Петръ* умеръ въ 1712 году.

«казаніе Царя, то Петръ былъ достойный соперникъ «Карла XII.»—Началось главное сраженіе и Меншиковъ, подѣ которымъ была убита тогда третья лошадь, содѣйствовалъ побѣдѣ ударивъ на конницу Шведскую съ такою силою, что обратилъ ее въ бѣгство, между тѣмъ, какъ Фельдмаршалъ Шереметевъ, находившійся въ центрѣ, опрокинулъ штыками пѣхоту. Шведы устремились къ Рвшетилковкѣ, преследуемые Княземъ Голицынымъ и Боуромъ. 1-го Юля Меншиковъ атаковалъ непріятеля подѣ Перволючною съ десяти тысячнымъ только войскомъ и мужественнымъ натискомъ принудилъ четырнадцать тысячъ человекъ положить оружіе. Въ числѣ павшихъ находились: Генераль-Аншефъ и Рижскій Генераль-Губернаторъ Графъ Левенгауптъ; Генераль-Маіоры Крейцъ и Крузъ; Генераль-Адъютанты Графы Дукласы и Графъ Бойда. Прізвательный Монархъ обнялъ Меншикова въ присутствіи арміи, несколько разъ поцѣловалъ въ голову, превозносилъ отличные подвиги, труды его; пожаловалъ ему (7-го Юля) чинъ втораго Россійскаго Генераль-Фельдмаршала и не хотѣлъ, безъ него, имѣть торжественнаго въезда въ Москву: 15 Декабря Князь Ижорскій прибылъ въ село Коломенское, гдѣ Петръ Великій ожидалъ его; 16 числа жители древней столицы увидѣли возлюбленнаго своего Монарха и подлѣ него, по правую сторону, въ Преображенскомъ мундирѣ, съ обнаженною шпагою — Меншикова.

Въ 1710 году Меншиковъ участвовалъ въ осадѣ Риги; получилъ отъ Фридриха IV Датскій орденъ Слона и въ томъ же году (31 Октября) вѣнчана въ домовою

его Петербургской церкви, Хутинскимъ Архимандритомъ Феодосіемъ, Царевна Анна Іоанновна съ Фридрихомъ Вильгельмомъ, Герцогомъ Курляндскимъ (*). Въ 1711 году Князь Ижерскій предводительствовалъ Россійскими войсками въ Курляндію; въ 1712 въ Помераніи, гдѣ хотя состоялъ подъ начальствомъ Короля Польскаго, но имѣлъ отъ Государя тайное повелѣніе примѣчать за всеми поступками Августа, который навлекъ на себя справедливое подозрѣніе Обладателя Россіи. 1713 года, находясь съ войскомъ въ Голштиніи, подъ командою Датскаго Короля, Меншиковъ участвовалъ во взытіи крѣпости Теннингена (4 Мая): гарнизонъ, состоявшій изъ 11,000 человекъ, сдался въ плѣнъ, предоставивъ побѣдителямъ 19 пушекъ, 128 штандартовъ и знаменъ, множество ружей, пистолетовъ, никъ и другихъ воинскихъ снарядовъ. Фридрихъ IV подарилъ храброму Полководцу портретъ свой, осыпанный брилліантами. Въслѣдъ за тѣмъ Князь Ижерскій, исполняя приказаніе Петра Великаго, заключилъ двѣ *Компенціи* съ городами Гамбургомъ и Любекомъ, 5 и 15 Іюня. Они обязались заплатить въ казну Россійскую, въ три срока, за произведенную ими торговлю съ Шведами: 233,333¹/₃ талеровъ (**). Взытіе Штетина увѣнчалось въ томъ году военными дѣйствіями Меншикова, предводительствовавшего Россійско-Саксонскими войсками. Онъ отдалъ завоеванную имъ (22 Сентября)

(*) Герцогъ занемогъ въ С. Петербургѣ 3 Января 1711 г., а 9 числа скончался въ сорока верстахъ отъ этого города.

(**) Гамбургъ 200,000 тал.; остальные Любекъ.

крѣпость, которая принадлежала Двору Голштинскому, въ секвестръ Королю Прусскому, за что Фридрихъ Вильгельмъ обязался заплатить Россіи, въ годовыи срокъ, 200,000 рейхсталеровъ и возложилъ на него орденъ Чернаго Орла. На возвратномъ пути въ Отечество съ двадцатшеститысячнымъ войскомъ, Меншиковъ взыскалъ съ города Данцига 300,000 гульденовъ и прибылъ въ С. Петербургъ въ Февраль 1714 года.

Тогда храбрый Военачальникъ вложилъ въ ножны мечъ и началъ увеличивать огромное свое состояніе, входилъ подъ чужимъ именемъ въ разные казенные подряды. Надъ нимъ учреждено нѣсколько слѣдственныхъ комиссій. Чувствуя вину свою и зная милосердіе Петра Великаго, любимецъ Его принужденъ былъ явиться въ судъ съ повинною, которую подалъ въ руки самого Государя. Раскаяніе, живо написанное на лицѣ Меншикова, жалкій голосъ, коимъ испрашивалъ онъ себѣ прощенія и, въ особенности неувядаемыя лавры, украшавшіе чело его, поколебали грознаго Монарха. Онъ принялъ отъ него просьбу и, прочитавъ, сказалъ: *о, братъ, и того ты не умѣлъ написать!* — потомъ началъ поправлять. Въ то самое время младшій Членъ всталъ съ своего мѣста и пригласилъ товарищей последовать его примѣру. *Куда ты идешь?* спросилъ его съ гнѣвомъ Государь. — «Домой. Что намъ дѣлать здѣсь, когда ты самъ научаешь преступника, какъ ему оправдываться.» — Великій Монархъ отвѣчалъ Капитану, съ ласковымъ видомъ: *Сядь на свое мѣсто и говори что ты думаешь.* — Капитанъ потребовалъ,

чтобы просьба Меншикова была прочтена вслухъ, а онъ, какъ виновный, чтобъ сталъ у дверей и, по прочтеніи, высланъ былъ изъ присутствія. *Слышите, Данильчъ, какъ должно поступать?* — сказалъ Государь своему любимцу. Потомъ Члены, начиная съ младшаго, стали предлагать свои мнѣнія о наказаніи Меншикова: приговаривали его къ ссылке и, даже, къ лишенію жизни. Дошла очередь до Петра Великаго; возвысивъ голосъ, Онъ произнесъ Судьямъ: *Гдѣ дѣло идетъ о жизни или чести человека, то правосудіе требуетъ взвѣсить на вѣсахъ безпристрастія какъ преступленія его, такъ и заслуги, оказанныя имъ Отечеству и Государю, и буде заслуги перевѣсятъ преступленія, въ такомъ случаѣ милость должна жвалиться на судъ.* — После сего Монархъ вычислилъ кратко всѣ подвиги Меншикова; упомянулъ, что онъ спасъ и собственную жизнь Его. И такъ—заключилъ Петръ Великій—*по мнѣнію моему, довольно будетъ, сдѣлавъ ему въ присутствіи за преступленія строгій выговоръ, наказатъ его денежнымъ штрафомъ, соразмѣрнымъ лишенію; а онъ Милъ и впродолженіе нуженъ, и можетъ еще сугубо заслужить оное.*— «Мы «всѣ, надѣюсь—объявилъ тогда младшій Членъ—согласны теперь съ волей Твоею, Государь. Когда «онъ имѣлъ счастье спасти Твою жизнь, то, по справедливости, и намъ должно сохранить жизнь его.»— Но, избавивъ отъ казни своего любимца, Петръ Великій приказалъ наказатъ кнутомъ Новгородскаго Вице-Губернатора Корсакова (*), помогавшаго Мен-

(*) См. объ немъ въ біографіи Князя Василія Владиміровича Долгорукаго.

шикову въ тайныхъ казенныхъ подрядахъ; утвердиль, въ 1717 году, смертный приговоръ надъ Маиоромъ гвардіи Семеновскаго полка Княземъ Волконскимъ, который, угождая Князю Ижарскому, неправильно пронавелъ следствие надъ Соловьевыми (*).

Между тѣмъ, Меншиковъ оставался Генераль-Губернаторомъ въ С. Петербургѣ, каждый день ѣздилъ въ Военную Коллегію, въ Адмиралтейство и въ Сенатъ, хотя и не былъ тогда Сенаторомъ. Не терпя пережоніальныхъ пріемовъ, Петръ Великій возложилъ на Князя Ижарскаго угощеніе Вельможъ своихъ и Министровъ иностранныхъ. Обѣды его въ торжественные дни состояли изъ двухъ сотъ кушаньевъ, подаваемыхъ на золотомъ сервизѣ, которые приготавлились лучшими Французскими поварами. Домъ Меншикова находился на Васильевскомъ острову, тамъ, гдѣ нынѣ первый Кадетскій корпусъ. Украшеніемъ комнатъ служили: обои штофные и гобеліновые, подаренные Государю въ Парижѣ; большіе бронзовые часы съ боемъ и курантами; люстры изъ цвѣтнаго хрустала съ золотыми и серебряными вѣтвями; большія Венеціанскія зеркала въ зеркальныхъ рамахъ съ позолоченными обручиками; Персидскіе ковры; столы на толстыхъ вызолоченныхъ ножкахъ съ выкладками изъ разноцвѣтнаго дерева, представлявшими всякаго рода звѣрей и птицъ; диваны и стулья, съ высокими спинками, на которыхъ изображенъ былъ гербъ хозяина съ Княжеской короною. За домомъ простирался обшир-

(*) Князь Волконскій былъ разстрѣлянъ въ С. Петербургѣ у церкви Св. Троицы.

ный садъ, лучший въ Петербургъ послѣ Царскаго, съ оранжереями, сараями фруктовыхъ деревьевъ, птичниками и небольшимъ звѣринцемъ. Меншиковъ имѣлъ своихъ Камергеровъ, Камеръ-Юнкеровъ и Пажей, изъ дворянъ. Последніе считались гвардіи Сержантами. Въ городъ ѣздилъ онъ съ чрезвычайной пышностію: выходя на берегъ Невы съ многочисленной свитою, любимецъ Петра садился, обыкновенно, въ лодку, обитую внутри зеленымъ бархатомъ и раззолоченную снаружи. Она причаливала къ Исакиевской пристани, гдѣ нынѣ Сенатъ. Тамъ ожидала Меншикова карета, сдѣланная на подобіе вѣера, на низкихъ колесахъ, съ золотымъ гербомъ на дверцахъ, большою Княжеской короною изъ того же металла на имперіалѣ и запряженная шестью лошадьми. Збруя ихъ состояла изъ малиноваго бархата съ золотыми или серебряными украшеніями. Впереди шли скороходы и служители дома въ богатой ливрѣ; потомъ ѣхали музыканты и Пажи верхомъ, въ синихъ суконныхъ и бархатныхъ кафтанахъ съ золотыми позументами по швамъ; у кареты шли шесть Камеръ-Юнкеровъ, изъ которыхъ одинъ держался за ручку дверецъ. Отрядомъ драгунъ Княжескаго полка заключалось шествіе.

Государь, выѣзжая изъ столицы, поручалъ свое Семейство Меншикову. Онъ былъ Оберъ-Готмейстеромъ несчастнаго Царевича Алексѣя Петровича и удалилъ отъ него, для собственныхъ видовъ (1705 г.), достойнаго наставника, Гизена (*), въ то самое

(*) Гизенъ отправленъ былъ, сначала, въ Берлинъ, а по-

время, какъ послѣдній начиналъ уничтожать въ Порофронскомъ юнкеръ предрасудки и дурныя обыкновенія. Когда, въ 1718 году, Наслѣдникъ Престола былъ преданъ суду Петромъ Великимъ, Меншиковъ принялъ дѣятельное участіе въ этомъ важномъ событіи: каждый день ѣздилъ въ крѣпость; находился во время допросовъ и пытокъ; видѣлся съ Царевичемъ и въ день его кончины 26 Іюня. Въ Запискахъ Меншикова помѣщено: «что 27 числа тогожъ мѣсяца онъ слушалъ обѣдню въ Троицкой церкви, гдѣ поздравлялъ Гесударя съ бывшею подъ Полтавой баталіею; обѣдалъ на Почтовомъ дворѣ, а вечеромъ отправился въ садъ Его Царскаго Величества, гдѣ довольно веселились и откуда разѣхались по домамъ въ двѣнадцатомъ часу.» — Петръ Великій продолжалъ оказывать ему особое свое благоволеніе: 20 Августа (1718 г.), посѣтивъ Меншикова послѣ обѣда и узнавъ, что онъ отдыхаетъ, не приказалъ будить его, поѣхалъ обратно въ Дворецъ; 23 Ноября (1719 г.), въ день ангела своего любимца, прибылъ въ шестомъ часу по полуночи въ Невскій монастырь, гдѣ отслушалъ съ Меншиковымъ всенощное бдѣніе, литургію и молебень, въ продолженіе котораго въ честь именинника выпалено изъ пушекъ шестьдесятъ одинъ разъ — и, въ то самое время, Канцелярія слѣдственная, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Маіора Князя Голицына (*),

томъ въ Вѣну Министромъ и исходатайствовалъ Меншикову достоинство Имперскаго Князя.

(*) Князя Петра Михайловича, роднаго брата Фельдмар-

угрожала посадить Меншикова подъ стражу за недоимочныя штрафныя деньги. Владѣтель пятидесяти тысячъ крестьянъ отзывался *неимляемъ* у себя шести тысячъ рублей, умолялъ Государя простить ему этотъ долгъ во уваженіе значительной прибыли сделанной имъ казнь! Петръ Великій написалъ на просьбѣ его: *не брать*.

Примѣтнымъ образомъ охладѣла переписка Меншикова съ Царемъ. Прежде онъ называлъ Государя въ письмахъ своихъ: *Господиномъ Капитаномъ, Полковникомъ, Контръ-Адмираломъ*; начиналъ, обыкновенно, словами: *Доношу вашей милости*; подписывался просто: *Александръ Меншиковъ* (*); позволялъ себѣ, иногда, не исполнять повелѣній Его; но съ того времени, какъ подпалъ подъ слѣдствія, не иначе писалъ къ Петру, какъ: *Всеимостивѣйшій Государь! Доношу Вашему Царскому Величеству, Отцу и Государю* и проч. — *Вашего Царскаго Величества всенижайшій рабъ*. Онъ тогда не дерзалъ перемѣнять повелѣній Монарха; даже и о собственныхъ своихъ нуждахъ обращался не прямо къ нему, но къ Секретарю Царскому, Г. Макарову, прося его, какъ своего милостивца и благодѣтеля, доложить о томъ при случаѣ Его Величеству. Со всѣмъ тѣмъ

шала Князя Михаила Михайловича Голицына. Онъ пользовался особою милостію и довѣренностію Государя; былъ, потомъ, Генераль-Поручикомъ и гвардіи Преображенскаго полка Подполковникомъ; умеръ въ 1722 году.

(*) Меншиковъ никогда не подписывался *Княземъ*.

Государь, въ день мирнаго торжества съ Швецію (1721 г.), произвелъ Меншикова изъ Шаубенахта въ Вице-Адмирала (*) и въ томъ же году лишилъ его насильно завладѣнныхъ имъ земель въ Малороссіи, предалъ суду Дьяка Лосева, который, въ угодность Князю Ижерскому, произвелъ несправедливое межеванье. Корыстолюбіе любимица Петра не имѣло предѣловъ: къ огромному своему состоянію, онъ приписалъ еще болѣе тридцати двухъ тысячъ бѣдныхъ разнаго званія. Государь приказалъ ихъ водворить въ прежнія жилища на счетъ виновнаго. Сего мало: Меншиковъ отрезалъ у многихъ бѣдныхъ владѣльцевъ земли, смежныя съ его обширными владѣніями, и когда Петръ Великій узналъ объ этомъ несправедливомъ поступкѣ, страшась праведнаго гнѣва Монарха, онъ явился къ Нему въ простомъ офицерскомъ мундирѣ, палъ къ ногамъ Петровымъ, повергнулъ все свои ордена и шагалу, говорилъ, проливая слезы: *что признаеть себя недостойнымъ сихъ знаковъ чести; умоляя наказать его по усмотрѣнію, не предавая только непріятелямъ!* Онъ зналъ великодушное сердце своего Властелина! Живѣющее раскаяніе всегда обезоруживало гнѣвъ Петра. Предстательство Екатерины содѣйствовало также Меншикову: Государь, послѣ строгаго выговора, велѣлъ возвратить земли обиженнымъ и удовлетворить всѣ нанесенныя имъ убытки; продолжалъ довѣрять ему: поручилъ, передъ походомъ въ Персію (1722 г.)

(*) Князь Меншиковъ былъ пожалованъ Капитаномъ флота въ 1708 году; Шаубенатомъ въ 1715.

имѣть надзоръ за разными работами, производимыми въ Москвѣ, Петербургѣ, Кронштатѣ, Шлиссельбургской крѣпости и на Ладожскомъ каналѣ. Меншиковъ уведомлялъ Императора о томъ, что происходило: въ Сенатѣ, въ Коллегіяхъ, въ столицахъ; сообщалъ получаемыя свѣдѣнія изъ чужихъ краевъ и въ то же время, по личному неудовольствію, очернилъ несчастнаго Подканцлера Барона Шафирова, былъ главнымъ виновникомъ его паденія; праздновалъ 6 Ноября, въ С. Петербургѣ, день своего рожденія при громѣ семнадцати орудій, разставленныхъ около дома!

Въ 1724 году Меншиковъ лишился званія Президента Военной Коллегіи, которое получилъ въ 1718 году при самомъ учрежденіи оной. На мѣсто его опредѣленъ Князь Репнинъ. По словамъ Басевича *Петръ отнималъ у своего любимаго главныя средства къ непопозволительному обогащенію. Тогда заплатилъ онъ двести тысячъ рублей штрафовыхъ денегъ и, вдругъ, исчезли все убранства въ домъ его; на стѣнахъ явились простые обои! Государь изумился, увидѣвъ такую перемѣну, потребовалъ объясненія. «Я принужденъ былъ — отвѣчалъ Меншиковъ — «продать свои гобелены и штофы, чтобы, хотя, нѣсколько удовлетворить казенныя взысканія!» — *Прощай* — сказалъ Государь съ гнѣвомъ — *Въ первый пріежный день твой, если я найду здѣсь такую же бѣдность, не соответствующую твоему званію, то заставляю тебя заплатить еще двести тысячъ рублей!* — Петръ Великій сдержалъ свое слово; посылалъ Меншикова; нашелъ, по прежнему, убран-*

ства, приличныя Князю Ижерскому; любовался богатою мебелью, не упоминая о прошедшемъ, и былъ чрезвычайно веселъ (*).

Въ такомъ стѣсненномъ положеніи находился Меншиковъ, когда неумолимая смерть прекратила драгоценную для Отечества жизнь Петра Великаго (28 Января 1725 г.). Открылось обширное поле безпредѣльнымъ замысламъ честолюбца! Не стало Монарха и первые Чины Имперіи заперлись въ одной комнатѣ Дворца, совѣщали, между собой, о возведеніи на Престолъ юнаго Великаго Князя, сына Царевича Алексія. Часовые были поставлены у дверей, съ запрещеніемъ впускать Меншикова. Что сдѣлалъ тогда этотъ отважный человекъ, котораго всѣ боялись? Онъ велѣлъ привести роту Преображенскаго полка и съ нею прямо пошелъ къ той комнатѣ, приказалъ выломать дверь и провозгласилъ Екатерину I Императрицею Всероссійскою. Никто не ожидалъ толь смѣлаго поступка, никто не дерзнулъ противорѣчить, всѣ присягнули (**)! Такимъ образомъ бѣдная Лифляндка, находившаяся въ служебніи у Пастора; вступившая въ супружество на канунъ взятія Русскими Мариенбурга (1702 г.); въ тотъ день лишившаяся мужа, убитаго въ сраженіи; представленная солдатами Генералу Боуру; покровительствуемая Фельдмаршаломъ Графомъ Шереметевымъ

(*) См. *Записки Бассевича* въ магазинѣ Бишинга, т. IX, стр. 352.

(**) Событіе это передано Г. Бишингу очевидцемъ, Фельдмаршаломъ Графомъ Миникомъ.

и Меншиковымъ, въ домъ котораго жила два года (*) и откуда перешла во дворецъ (**) (1705 г.); сдѣлавшаяся, въ 1707 году, супругою Петра Великаго; оправдавшая выборъ Его въ несчастный походъ въ Молдавію (1711 г.); коронованная Имъ въ Москвѣ (1724 г.), но передъ кончиною Государя, навлекшая на себя справедливое подозрѣніе Его (***) — приняла Скипетръ изъ рукъ Меншикова, которому обязана своимъ начальнымъ возвышеніемъ! Всѣ Коммисіи, производившія слѣдствія надъ Княземъ Ижерскимъ, по казеннымъ подрядамъ и расхищеніямъ, были немедленно уничтожены; число крестьянъ увеличилось до ста тысячъ душъ; городъ Батуринъ (который — по словамъ Меншикова — будто, былъ ему обещанъ Петромъ Великимъ, въ чемъ онъ ссылался на Кабинетъ-Секретаря Макарова) сдѣлался также собственностію его (****). Онъ наименованъ первымъ Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, учрежденнаго по его представленію для умаленія власти Сената; одиннадцатилѣтній сынъ его пожалованъ Дѣйствительнымъ Камергеромъ, Поручикомъ Преображенскаго полка, кавалеромъ ордена Св. Екатерины (*****);

(*) Нордбергъ, томъ второй, стр. 253.

(**) См. въ письмахъ Меншикова, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ одно изъ Ковны, отъ 9 Марта 1705 года.

(***) См. *Предисловіе Бишинга къ IX тому Магазина.*

(****) Петръ Великій рѣшительно отказалъ Меншикову въ пожалованіи Батурина.

(*****). Князь Александръ Александровичъ Меншиковъ одинъ изъ мушкетеровъ имѣлъ Дамскій орденъ Св. Екатерины.

жена удостоена того же самого знака отличія, которыми украшены были, въ то время, одни только Особы Императорскаго Дома (*); обѣ дочери, Княжна Марія, помолвленная съ Графомъ Петромъ Сапѣгою, и Княжна Александра получили портреты Императрицы для ношенія на голубыхъ бантахъ; будущій зять его причисленъ къ Высочайшему Двору Камергеромъ, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, также удостоенъ портрета Государыни. Вслѣдъ за тѣмъ Меншиковъ, снова, началъ управлять Военною Коллегіей въ званіи Президента, имѣлъ право жаловать до Полковника и, будучи Вице-Адмираломъ, разрешалъ представленія Генерала-Адмирала Графа Апраксина; управлялъ и высшими дѣлами, или, лучше сказать, былъ первымъ вездѣ, дѣйствуя именемъ Екатерины.

Но могущество это не довольствовало честолюбца. Онъ желалъ большаго: именуясь Герцогомъ Ижерскимъ, Светлѣйшимъ Княземъ Римскаго и Россійскаго Государствъ, Рейхсъ-Маршаломъ, и надъ войсками командующимъ Генералъ-Фельдмаршаломъ, Военной Коллегіи Президентомъ, Флота Всероссійскаго Вице-Адмираломъ, Генералъ-Губернаторомъ Губерніи С. Петербургской, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Советъ-

(*) Кромъ Императрицы, имѣли тогда орденъ Св. Екатерины: Герцогиня Голштинская Анна Петровна; Цесаревна Елисавета Петровна; Герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна; Герцогиня Курляндская Анна Іоанновна; Царевна Прасковья Іоанновна и Великая Княжна Наталія Алексѣевна.

никомъ, Подполковникомъ Преображенской Лейб-Гвардіи, Полковникомъ надъ тремя полками и Капитаномъ Компаніи Бомбардирской (*) — посягалъ на достоинство *Генералиссимуса* (**), на Герцогство Курляндское; отправился въ Митаву; разрушилъ предназначаемый бракъ вдовствовавшей Герцогини Курляндской Анны Іоанновны съ славнымъ Морицомъ Саксонскимъ, избраннымъ преемникомъ бездѣтнаго Герцога Фердинанда; властію своею старался уничтожить выборъ, не согласовавшійся съ его видами и, обманутый въ надеждѣ, возвратился въ С. Петербургъ, безъ полученія желаемого. Курляндцы объявили: что не могутъ имѣть Меншикова Герцогамъ, ибо онъ не Немецъ, не Лютеранскаго исповѣданія.

Между тѣмъ, въ отсутствіе властолюбца, нѣсколько Царедворцевъ убѣдили Государыню подписать указъ объ арестованіи его на дорогѣ; но Министръ Голштинскаго Двора Графъ Бассевичъ вступился за любимаго счастья и данное повелѣніе было отменено. Тщетно Меншиковъ старался отомстить тайнымъ врагамъ своимъ—они остались невредимы, къ досадѣ оскорбленнаго Вельможи. Предвидя важный переворотъ, долженствовавшій послѣдовать въ Государствѣ, онъ склонялъ Императрицу, разстроив-

(*) Дѣла Гл. Моск. Архива Министерства Иностр. дѣлъ, 1726 года.

(**) *Арсеньевъ*. См. *Царствованіе Екатерины I-й*. — Неизвѣстно почему Меншиковъ остался тогда Генераль-Фельдмаршаломъ. Онъ желалъ быть Генералиссимусомъ по примѣру Принца Евгенія. — Тамъ же.

шую здоровье свое, предоставить духовнымъ завѣщаніемъ юному Великому Князю права на Престолъ, съ тѣмъ, чтобы *Петръ*, когда достигнетъ совершеннаго возраста, вступилъ въ бракъ съ его дочерью, *Княжною Марією*. Между тѣмъ противная сторона также дѣйствовала: *Графъ Толстой*, глава оной, страшился мщенія Царицы *Евдокіи Феодоровны* за участіе въ дѣлѣ сына ея, Царевича *Алексія*, и уговаривалъ Государыню отправить Великаго Князя въ чужіе края, назначивъ преемницею одну изъ дочерей: *Анну Петровну* или *Цесаревну Елисавету*. *Герцогъ Голштинскій* поддерживалъ его для собственной пользы. *Екатерина*, слабая въ послѣднее время, не знала на что рѣшиться. Отъ прозорливости *Меншикова* не скрылись замыслы враговъ его: гибель ихъ сдѣлалась неизбѣжною.

Въ *Апрѣль* (1727 года) болѣзнь Государыни увеличилась. *Меншиковъ* переехалъ во Дворецъ 10-го числа (*) и находился при Ней безотлучно. Вскорѣ представился ему случай восторжествовать надъ противниками. 16-го числа, когда весь Дворъ предавался чрезвычайному унынію по причинѣ отчаяннаго положенія Императрицы, *Генераль-Полиціймейстеръ Графъ Девіеръ*, принадлежавшій къ противной партіи, не смотря на близкое родство съ *Меншиковымъ* (**) и, вѣроятно, въ тотъ день находив-

(*) См. *Повседневныя Записки Князя Меншикова 1727 года.*

(**) *Графъ Антонъ Мануиловичъ Девіеръ* былъ женомъ на родной сестрѣ Князя *Меншикова*. Послѣдній его вы-

иійся не въ трезвомъ видѣ, началъ вертѣть племянницу Государыни, Графиню Софью Карловну Скавронскую, говоря ей: *не надобно плакать!* — и, вслѣдъ за тѣмъ, подошелъ къ Великому Князю, сидѣвшему на кровати, занялъ мѣсто подле него и произнесъ: *О чемъ печалишься? Выпей рюмку вина.* Потомъ сказалъ ему на ухо: *Попьемъ въ коляскѣ. Будетъ тебѣ лучше. Матушкѣ твоей не быть живой.* Все это происходило въ присутствіи дочерей Императрицы, предъ которыми Девіеръ сидѣлъ (*). Прошло десять дней и виновный оставался безъ должнаго наказанія.

Въ концѣ Апрѣля Государыня получила нѣкоторое облегченіе. 26 числа Герцогъ Ижерскій отправился въ домъ свой, на Васильевскій островъ, взявъ съ собою Великаго Князя Петра Алексѣевича и Сестру его, Великую Княжну Наталію Алексѣевну: первый почевалъ въ покояхъ сына Меншикова, вторая у дочерей его. Онъ имѣлъ въ тотъ день *тайный разговоръ* съ Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ и Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ. Тогда наряжена Слѣдственная Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Канцлера, надъ Графомъ Девіеромъ за великія его *продерзости, злыя совѣты и намѣренія.*

свѣтъ, когда онъ началъ свататься, но Петръ Великій согласилъ своего любимца, возвыся Девіера. Съ того времени, онъ сдѣлался *тайнымъ* врагомъ Меншикова.

(*) *Арсеньевъ. См. Царствованіе Екатерины I-й.* — Въ скоромъ времени оно будетъ напечатано.

Членами назначены приверженцы Меншикова: Голицынь, Генерал-Лейтенантъ Дмитріевъ-Мамоновъ, Князь Юсуповъ и Полковникъ Фаминцынь. Великою посредствомъ пытки допросить виновнаго о его сообщникахъ. Онъ наименовалъ: Толстаго, Бутурлина, Нарышкина, Ушакова, Скорнякова-Писарева. 2-го Мая Императрица почувствовала лихорадку, открылся сухой кашель и Меншиковъ, снова, переехалъ во Дворецъ, торопилъ (5-го Мая) Головкина: *чтобъ онъ скорѣе рѣшилъ слѣдственное дѣло, чтобъ экстрактъ былъ оставленъ безъ допроса ослѣхъ сообщниковъ* (*). Воля его исполнена. 6 Мая, Екатерина, не за долго до кончины своей, послѣдовавшей въ девятомъ часу по полудни (**), подписала слабою рукою указъ о наказаніи преступниковъ, *державшихъ распорядиться наслѣдіемъ Престола и противиться святанію Великаго Князя, происходившему по Высочайшей волѣ* (***) . Въ тотъ самый день любимцы Петра Великаго, Графъ Петръ Андреевичъ Толстой и Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ (****) лишены чиновъ, знаковъ отличій; первый сосланъ, вместе съ сыномъ, въ Соловецкій монастырь, гдѣ каячилъ въ

(*) *Арсеньевъ, См. Царствованіе Екатерины I-й.*

(**) Екатерина I-я скончалась отъ нарыва въ легкомъ, на 45 году отъ рожденія.

(***) Въ этомъ указѣ не упомянуто о покушеніи ихъ арестовать Меншикова.

(****) См. біографіи Графа Толстаго и И. И. Бутурлина во второй части монхъ *Длѣній* знаменитыхъ *Полководцевъ и Министровъ Петра Великаго*. Тамъ же

бѣдности жизнь, прославленную знаменитыми подвигами; второй отправленъ въ дальнюю деревню; Александръ Львовичъ Нарышкинъ также разжалованъ и удаленъ изъ столицы; Андрей Ивановичъ Ушаковъ, служившій въ гвардіи Маіоромъ, переводятъ тѣмъ же чиномъ въ армейскій полкъ; Графъ Девіеръ и бывший Оберъ-Прокуроръ Скорняковъ-Писаревъ наказаны кнутомъ и сосланы въ Якутскъ.

На другой день (7 Мая) Меншиковъ проснулся ранѣе обыкновеннаго, въ пятомъ часу, и немедленно, надѣвъ мундиръ, ордена свек. Тогда начали съезжаться къ нему Члены Верховнаго Тайнаго Совета, Святѣйшаго Синода, *Высокаго Сената* и Генералитетъ, находившійся въ Петербургъ (*). Въ не-

помѣщена и біографія Ушакова. О Нарышкинѣ, Девіерѣ и Скорняковѣ-Писаревѣ см. въ моемъ *Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли*.

(*) Главныя особы были: Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Салтыгъ; Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ; Канцлеръ Графъ Головкинъ; Вице-Канцлеръ Баронъ Остерманъ; Дѣйствительный Тайный Советникъ Князь Голицынъ; Архіепископъ Θεофанъ Прокоповичъ и съ нимъ три Архіерея; Генералы: Гинтеръ, Волковъ, Дмитріевъ-Мамоновъ, Князь Юсуповъ, Салтыковъ; Тайный Советникъ Макаровъ; Голштинскій Министръ Графъ Бассевичъ; Вице-Адмиралъ Змаевичъ; Шаубенахтъ Сенявинъ; Князь Гессенъ-Гомбургскій; Генералъ-Маіоры: Сенявинъ, Гохмутъ, Корчминъ, Волынской и Урбановичъ; Сенаторы: Князь Долгорукій, Князь Черкасскій, Наумовъ, Нелединскій; Дѣйствительный Статскій Советникъ Степановъ.

ходъ осьмага часа пошли они къ Цесаревнамъ и вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами и Герцогомъ Голштинскимъ отправились въ большую залу, куда вступилъ, потомъ, Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, сопровождаемый Меншиковымъ, и сѣлъ въ кресла, поставленныя для Него на возвышенномъ мѣстѣ. Современникъ, Дюкъ де Лирія (*), передалъ намъ: что Внукъ Петра Великаго былъ высокаго роста, блонкуръ, прекраснаго, крѣпкаго сложения. На лицѣ его изображалась кроткая задумчивость и, вмѣстѣ, важность, рѣшительность. Онъ имѣлъ сердце доброе, счастливую память; былъ щедръ и благосклоненъ къ окружающимъ, но не забывалъ своего сана. — Меншиковъ представилъ тогда духовное завѣщаніе покойной Императрицы, распечаталъ оное и вручилъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Степанову, приказавъ прочесть вслухъ. Глубокая тишина царствовала въ многочисленномъ собраніи; всѣ желали знать: въ чемъ состояла воля Екатерины, слушали со вниманіемъ. «Хотя по Материнской Нашей любви — вѣщала первая статья духовной — «дочери Наши, Герцогиня Голштинская Анна Петровна и Елисавета Петровна, могли бы «быть преимущественно назначены Нашими Преемниками, но принимая въ уваженіе, что лицу мужескаго пола удобнѣе перенести тягость управленія «столь обширнымъ Государствомъ, Мы назначаемъ «Собъ преемникомъ Великаго Князя Петра Алексѣевича.» — Слѣдовавшія за тѣмъ статьи относились

(*) Испанскій въ Россіи Посоль.

до Опекн во время несовершеннолѣтія Императора; опредѣляли власть Верховнаго Совѣта, порядокъ на- слѣдія Престола въ случаѣ кончины Петра; *дѣллад- чатая* изумила присутствовавшихъ, «За отличныя «услуги, оказанныя покойному Супругу Нашему и «Намъ самимъ Княземъ Меншиковымъ, Мы не мо- «жемъ явить большаго доказательства Нашей къ не- «му милости, какъ возводя на Престолъ Россійскій «одну изъ его дочерей и потому приказываемъ, «какъ Дочерямъ Нашимъ, такъ и главнѣйшимъ На- «шимъ Вельможамъ, содѣйствовать къ обрученію «Великаго Князя съ одною изъ дочерей Князя Мен- «шикова, и коль скоро достигнуть они совершенно- «лѣтія, къ сочетанію ихъ бракомъ.» — Вся молча- ли, не смѣя изъявлять чувствъ своихъ, хотя дога- дывались, что не Государыня, а любимецъ ея со- ставилъ эту духовную (*).

Петръ II-й провозглашенъ былъ Императоромъ въ десятомъ часу (7 Мая) при пушечной пальбѣ изъ С. Петербургской крѣпости, Адмиралтейства и яхтъ, стоявшихъ на Невѣ. Принявъ поздравленія отъ пер- вѣйшихъ Чиновъ, Онъ вышелъ къ гвардейскимъ пол- камъ, Преображенскому и Семеновскому, которые окружали Дворецъ и немедленно присягнули юному Монарху. Въ тотъ день Меншиковъ пожалованъ Ад- мираломъ; 12 Мая Генералиссимусомъ; 17-го онъ перевезъ Императора въ свой домъ на Васильевскій

(*) Императрица Анна Іоанновна приказала, потомъ, Канц- леру Графу Головкину сжечь духовную Екатирины I. Онъ исполнилъ Высочайшую волю, сохранивъ копию.

островъ, который названъ островомъ *Преображенскимъ*; 25 числа приступилъ къ исполненію гигантскихъ плановъ своихъ: въ исходе третьяго часа по полудни совершилось обрученіе одиннадцатилетняго Петра II-го съ шестнадцатилетней Княжною Марією, послѣ молебна, къ которому были приглашены: *Феофанъ Прокоповичъ*, Архіепископъ Новгородскій; *Георгій*, Архіепископъ Ростовскій; *Аванасій Кондоиди*, Епископъ Вологодскій и *Феофилактъ*, Епископъ Тверскій. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ *Феофанъ*, обручившій Марію, въ 1726 году, съ Графомъ Салтыго (*). На ектеніяхъ именовали ее: *Благочестивѣйшею Государынею Марією Александровною*. Послѣ священнаго обряда, Генералитетъ и иностранные Министры допущены были къ рукамъ Его Величества и *Ея Высочества* при громѣ инструментальной музыки на хорахъ и играя на трубахъ и литаврахъ въ галереи. Въ церквахъ начали почитать дочь Меншикова, какъ обрученную невесту Императора. Ей назначенъ былъ особый штатъ Придворный, съ содержаніемъ по 34 тысячи рублей. Оберъ-Госмейстершюю определена родная сестра Княгини Меншиковой, *Варвара Михайловна Арсеньева*, съ предоставленіемъ права следовать за женами Генералъ-Фельдмаршаловъ; Госмейстеромъ 4-го класса пожалованъ братъ ея, *Василій Михайловичъ Арсеньевъ*; въ числѣ двухъ Камергеровъ 6-го класса, находился Князь *Алексій Дмитріевичъ Голицынъ*; четыремъ Камеръ-Юнкерамъ вѣдно состоять въ 8-мъ классѣ.

(*) См. біографію Фельдмаршала Графа Салтыги.

Княжна Марія кроткая, прекрасная, отлично воспитанная, не имѣла соперницъ въ С. Петербургѣ: стройный станъ, удивительная бѣлизна лица, на которомъ всегда игралъ изысканный румянецъ; черные, огненные глаза; обворожительная улыбка; красивые, даже подъ пудрой, тогда употребляемой, локоны, небрежно развивавшіеся на плечахъ — слабое изображеніе прелестей ея, искусно переданныхъ въ совершенномъ портретѣ! — Меншиковъ страстно любилъ свою дочь и умиль ласковымъ образомъ разрушить преднамѣреваемый союзъ съ Сапѣгою, женивъ его на родной племянницѣ Екатерины, Графинѣ Софѣ Карловнѣ Скавронской. Но Марія, лишась жениха, съ которымъ дружба соединяла ее еще съ младенчества, обречена была на жертву! Петръ не любилъ ее потому только, что Ею заставляли любить; умолялъ на колѣняхъ сестру свою воспріять за него Ею браку съ Меншиковою (*)!

29 Мая новобрачная Императора, сестра и родная тетка, Варвара Михайловна Арсеньева, получили орденъ Св. Екатерины; сынъ Меншикова, возведенный 7-го Мая въ достоинство Оберъ-Камергера, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, на четырнадцатомъ году своего возраста. Меншиковъ приказалъ тогда Секретарю, Францу Висту: чтобы на будущій 1728 годъ были внесены въ календарь между Особами Царской Фамиліи имена членовъ его дома, съ означеніемъ лѣтъ и года рожденія (**)!

(*) *Лестокъ*. См. Магазинъ Бишинга, ч. 1. стр. 18.

(**) См. *дѣла Меншикова*, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Не терпя совмѣстничества, Князь Ижерскій удалилъ изъ Россіи Герцога Голштинскаго съ его супругой Цесаревною Анною Петровною; препятствовалъ Царицѣ Евдокиѣ Феодоровнѣ, родительницѣ несчастнаго Алексія, переписываться съ Августѣйшимъ ея Внукомъ; отправилъ ее въ Москву, за карауломъ. Знатные ненавидѣли Правителя Имперіи за непомерную гордость, неограниченное властолюбіе: увѣренный въ своемъ могуществѣ, онъ презиралъ тайный ропотъ. Иностранные Дворы оказывали ему особенное уваженіе; Императоръ Карлъ VI пожаловалъ Герцогство Козель въ Силезіи; именовалъ Меншикова въ письмѣ своемъ отъ $\frac{19}{30}$ Іюня: *Высокорожденнымъ, любезнымъ Дядею*; изъявлялъ радость свою о преднамѣреваемомъ бракосочетаніи Петра II съ его дочерью (*). Король Прусскій препроводилъ сыну его орденъ Чернаго Орла; наследный Принцъ Ангальтъ-Дессау искалъ руки Княжны Александры.

Но въ то время, какъ Меншиковъ находился въ усылченіи, помышляя о Герцогствѣ Курляндскомъ (**), враги его дѣйствовали: Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, неразлучный другъ Императора, юноша изъ себя красивый, пылкій, смѣтливый, обученъ былъ родственниками своими, въ особенности дядею, Княземъ Василюмъ Лукичемъ, коварству, всѣмъ пронырствамъ, коими отличаются только утонченные придворные: онъ ненавидѣлъ и

(*) См. С. Петербургскія Ведомости 1727 года, 21 Іюля, стр. 6.

(**) См. біографію Графа Ласси.

ласкаль Меншикова, старался удалить въ другія комнаты сына его и, занимаясь играми, напоминаль Петру: сколь опасна для всего Государства чрезвычайная власть подданнаго; гибельны будутъ родственныя его связи съ Государемъ; повторяль безпрестанно: что Меншиковъ, со временемъ, посягнетъ даже на Престолъ; что одно слово Царское можетъ обратить его въ первобытное состояніе. Императоръ соглашался съ Долгорукииъ, общалъ до удобнаго случая хранить глубокое молчаніе. Случай этотъ представился: купечество Петербургское поднесло Петру II девять тысячъ червонныхъ. Онъ послалъ ихъ въ подарокъ сестрѣ своей. Меншиковъ встрѣтилъ посланнаго и узнавъ, что онъ несетъ деньги къ Великой Княжнѣ, сказалъ: «Императоръ слишкомъ молодъ, чтобъ знать должное употребленіе денегъ: отнеси ко мнѣ; я буду имѣть случай поговорить объ нихъ съ Нимъ.»—Посланный не смѣлъ послушаться. На другой день, Великая Княжна Наталія Алексѣевна—которую Дюкъ де Лирія описываетъ не красавицею, но отлично образованною, ловкою, кроткою, свободно говорившею на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, всеми любимую (*) — пришла, по обыкновенію, навѣстить Государя. Петръ спросилъ у нея: «развѣ вчерашній подарокъ не за-

(*) Великая Княжна Наталія Алексѣевна была годомъ и тремя мѣсяцами старѣе Петра II. Она скончалась, на 15 году, 22 Ноября 1728, послѣ продолжительной болѣзни. *Русскіе и иностранцы*—вишеть де Лирія — знатные и бѣдные оплакали кончину ея.

«служиваетъ благодарности?»—Она отвѣчала, что не получала никакого подарка. Монархъ былъ снмъ весьма недоволенъ и гнѣвъ Его еще увеличился, когда Онъ узналъ, что Меншиковъ приказалъ отнестъ деньги къ себѣ.—Призвавъ его, Государь съ сердцемъ спросилъ: «какъ смѣлъ онъ запретить посланному исполнить Его приказаніе?»—Меншиковъ, ни мало не ожидавшій такого выговора, былъ сильно пораженъ онымъ и отвѣчалъ: «что Государство нуждается въ деньгахъ, казна истощена, и что онъ намѣревался въ тотъ же день сдѣлать предложеніе Его Величеству о полезнѣйшемъ употребленіи этихъ денегъ; что, впрочемъ, онъ не только выдастъ девять тысячъ червонныхъ, но если угодно Государю, и миліонъ рублей изъ собственнаго своего имущества.»—Петръ, топнувъ ногою, сказалъ: «Я тебя научу помнить, что я Императоръ и что ты долженъ Мнѣ повиноваться;» вслѣдъ за снмъ Онъ вышелъ изъ комнаты. Меншиковъ послѣдовалъ за Нимъ, и на этотъ разъ смягчилъ Его неотступными просьбами.

Вскорѣ потомъ Герцогъ Ижерскій опасно занемогъ и, готовясь оставить земное величіе, написалъ два духовныя завѣщанія: *семейное* и *Государственное*. Первымъ поручалъ своей супругѣ, Свѣтлѣйшей Княгинѣ Дарьѣ Михайловнѣ, и свояченицѣ, Варварѣ Михайловнѣ Арсеневой, содержать домъ его до совершенного возраста дѣтей и *родительски* пецись о ихъ воспитаніи; приказывалъ дѣтямъ, имѣть любовь, почтеніе и повиновеніе къ матери и теткѣ; назначалъ сына своего, Князя Александра, наследникомъ всего дома и, давая ему полезныя совѣты, *болѣе всего*

внушалъ *хранить строгость и горячую любовь къ Государю и Отечеству*; ставилъ самого себя въ примеръ: какимъ образомъ съ младенческихъ лѣтъ былъ онъ привыкъ въ милость Петра Великаго, и своею *вѣрностію и извѣсткою всему свѣту ревностію* превзошелъ всѣхъ сверстниковъ въ доверіи у Государя. Въ заключеніе духовной приказывалъ заплатить долги свои и просилъ прощенія у всѣхъ, кого неправо обидѣлъ. — Въ *Государственномъ аманѣ*, Меншиковъ обращался къ Императору съ просьбами: 1) до вѣршества въ совершеннолѣтіе поступать по завѣщанію Государыни Бабки (Екатерины I-й), быть послушнымъ Оберъ-Госмейстеру Барону Остерману и Министрамъ, и ничего не дѣлать безъ ихъ совѣта; 2) остерегаться клеветниковъ и наговаривающихъ тайнымъ образомъ и сказывать о нихъ Министрамъ, дабы предостеречь себя отъ многихъ бѣдствій, которыя отъ того происходятъ, и кои Предки Его Величества претерпѣли; 3) беречь свое здоровье, и для того въ вѣдѣ и въ прочихъ забавахъ поступать умеренно и осторожно; *отъ здравія Государя зависитъ благополучіе Отечества*; и, наконецъ 4) совѣтовалъ Петру II-му во всемъ такъ управлять собою, чтобы всѣ поступки и подвиги его соответствовали достоинству Императорскому, а до сего *никако дойти невозможно, какъ чрезъ ученіе и наставленіе и чрезъ помощь вѣрныхъ совѣтниковъ*. Въ заключеніе напоминалъ Государю, какое попеченіе имѣлъ онъ о его воспитаніи и какимъ *отчаяннымъ образомъ* служилъ ему въ воспріятіи престола; просилъ имѣть въ памяти вѣрную службу его и содержать

въ милости остающуюся послѣ него фамилію, также быть милостиву къ обрученной невѣстѣ, дочери его, и по учиненному предъ Богомъ обещанію въ подобное время вступить съ нею въ законное супружество (*).

Враги Меншикова могли свободнѣе дѣйствовать. Между ними хитрѣе всѣхъ былъ Остерманъ, надзиравшій за воспитаніемъ Императора. Онъ сдѣлался извѣстнымъ по славному миру Нейштадскому, управлялъ тогда иностранными дѣлами; съ умомъ утонченнымъ соединялъ прозорливость опытнаго Министра; былъ остороженъ и вмѣстѣ отваженъ, когда требовали обстоятельства; выше себя не могъ никого терять. Давно Остерманъ совѣщалъ съ Долгорукими о низверженіи Меншикова, котораго не любилъ потому, что онъ препятствовалъ ему быть главнымъ, часто не соглашался съ нимъ, грубилъ ему, не уважая званія Вице-Канцлера, носимаго имъ Андреевскаго ордена. Освободясь отъ болѣзни Меншиковъ поѣхалъ въ Ораніенбаумъ, свой загородный домъ, для освященія выстроенной имъ тамъ церкви во имя Св. Пантелеймона цѣлителя, и вмѣсто того, чтобы лично просить къ себѣ Императора, послалъ приглашеніе съ нарочнымъ. Петръ отказался подъ предлогомъ нездоровья, и гордый Вельможа во время освященія храма, 3-го Сентября, Архіепископомъ Теофаномъ, занялъ мѣсто, въ видѣ трона приготовленное для Императора! Въ числѣ

(*) См. *Царствованіе Петра II-го*, сочин. К. И. Арсеньева. С. Петербургъ, 1839 г., стр. 32 и 33.

посѣтителей находились: Генераль-Адмираль Графъ Апраксинъ, Канцлеръ Графъ Головкинъ, Дѣйстви- тельный Тайный Советникъ Князь Дмитрій Михай- ловичъ Голицынъ, Чернышевъ, Головинъ, Бесту- жевъ, Иванъ Львовичъ Нарышкинъ и многіе дру- гіе сановники. Пушечная пальба въ тотъ день не умолкала.

Дерзкій поступокъ Меншикова послужилъ для его враговъ удобнымъ средствомъ къ нанесенію по- слѣдняго удара могуществу его. Они уговорили Им- ператора освободить себя и Россію отъ чловѣка, не полагавшаго предѣловъ своему властолюбію. Считая себя въ прежней силѣ и не видя разставляемыхъ сътей, любимецъ счастья отправился въ Петергофъ (4 Сентября), былъ у Государя (*), наговорилъ мно- жество грубостей Остерману, и, на другой день, по- ѣхалъ въ Петербургъ, осматривалъ присутственныя мѣста, провелъ полтора часа въ Верховномъ Тай- номъ Советѣ, съ гордостію давалъ вездѣ приказанія, дѣлалъ распоряженія къ приему Петра въ своемъ домѣ, запретилъ Казначею Кайсарову отпускать день- ги безъ собственноручнаго его предписанія.

6-го Сентября Генераль-Поручикъ Самтыковъ объя- вилъ Меншикову, чтобы вся мебель и вещи Госу- даревы были перевезены въ лѣтній Дворецъ. Въ то же время возвращена мебель сына его, который въ качествѣ Оберъ-Камергера находился при Импера- торѣ. Въ замѣшательствѣ своемъ Меншиковъ сдѣ- лалъ важную ошибку, распустивъ по квартирамъ

(*) См. *Записки Меншикова.*

Ингерманландскій полкъ, ему преданный, стоявшій до того времени, для безопасности его, въ лагерь на Васильевскомъ острову (*).

7-го Сентября Меншиковъ былъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ (**). Государь возвратился въ С. Петербургъ, ночевалъ въ новомъ лѣтнемъ Дворцѣ и на другой день рано по утру отправилъ къ огорченному Вельможѣ Салтыкова съ приказаніемъ не вступать ни въ какія дѣла и не выезжать изъ дома до дальнѣйшаго повелѣнія. Княгиня Меншикова съ дѣтьми поспѣшила во Дворецъ, чтобы пасть къ ногамъ Государя и Его умилостивить, но входъ имъ былъ воспрещенъ. Любимецъ Петра Великаго прибѣгнувъ къ послѣднему средству: онъ написалъ къ Императору, старался оправдать себя, умолялъ: *чтобы солнце не зашло во гнѣвъ Его*; просилъ увольненія отъ всѣхъ дѣлъ за старостію и болѣзнями; искалъ покровительства Великой Княжны Наталіи Алексѣевны, но и это осталось безъ успѣха. Опустыли гостинныя ональнаго! Только два человѣка остались ему преданными: Генераль-Лейтенантъ Алексѣй Волковъ и Генераль-Маіоръ Егоръ Ивановичъ Фаминцынъ. Они обѣдали у него 8 числа; уговорили пустить кровь

(*) Меншиковъ былъ Полковникомъ Ингерманландскаго полка съ самого его учрежденія и, по утврѣженію Графа Бассевича, имѣлъ право, предоставленное ему Петромъ Великимъ, выбирать офицеровъ въ этотъ полкъ и производить ихъ въ чины. См. Бишинга, ч. IX.

(**) См. *Записки Меншикова*.

изъ руки (*). Почтенные люди, которыхъ имена достойны быть переданными потомству!

9-го Сентября велено Меншикову въехать въ Ратиенбургъ, городъ, имъ самимъ выстроенный (находящийся въ Рязанской губернии) и, съ лишеніемъ чиновъ и знаковъ отличій, жить тамъ безвыѣздно, подъ неусыпнымъ надзоромъ гвардейскаго офицера и капральства; имѣніе оставлено при немъ Княжна Марія должна была возвратитъ Императору обручальное кольцо свое, стоявшее около двадцати тысячъ рублей (**).

Опальный Царедворецъ, сохранивъ свои богатства, предполагалъ имѣть пріятное убѣжище въ Ратиенбургъ, и, не теряя надежды, что счастье снова съдѣлается ему благоприятнымъ, выѣхалъ изъ Пе-

(*) *Волковъ*, находясь при Меншиковѣ, пожалованъ въ Генераль-Маіоры и въ Члены Военной Коллегіи 1725 года; произведенъ въ Генераль-Лейтенанты 18-го Мая 1727 г. и, въ томъ же году, въ Августъ мѣсяцъ, получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. — *Фаминцынъ*, съ 1723 г. служилъ Ассесоромъ въ Военной Коллегіи; пожалованъ въ 1725 г. Комендантомъ С. Петербургской крѣпости, Генераль-Маіоромъ въ 1727 году. Они оба пострадали при паденіи Меншикова: лишены чиновъ, а Волковъ знака отличія. Императрица Анна Іоанновна возвратила имъ прежнее званіе. Фаминцынъ служилъ (1730 г.) въ Персіи, подъ начальствомъ Генераль-Поручика Левашова; умеръ 9-го Октября 1731 года.

(**) См. *Царствованіе Петра II-го*, сочин. К. И. Арсеньева; С. Петерб., 1839 г., стр. 40.

тербурга въ богатыхъ экипажахъ, какъ вельможка сильный, а не изгнанникъ. Неумѣстная пышность еще болѣе раздражила враговъ его. Въ Твери приказано опечатать всѣ вещи Меншикова, а ему оставить только необходимо нужное. Тутъ богатые экипажи были отобраны, посадили его въ кибитку съ объявленіемъ, что имѣніе взято въ казну; стража удвоена и надзоръ надъ нимъ усиленъ. Въ семи верстахъ отъ этого города тяжкая печаль и неосушаемая слезы прекратили жизнь супруги несчастливца: она лишилась зрѣнія за нѣсколько дней до своей кончины, переплакавъ горе. Почти въ одно время съ Меншиковымъ прибылъ въ Раниенбургъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Плещеевъ для произведенія слѣдствія о разныхъ злоупотребленіяхъ и проступкахъ его. Онъ былъ обвиненъ въ несчастіи Царевича Алексія Петровича, родителя Императора; въ тайной перепискѣ съ Шведскимъ Сенатомъ во время болѣзни Императрицы Екатерины I-й; въ присвоеніи шестидесяти тысячъ рублей, принадлежащихъ Герцогу Голштинскому и во многихъ другихъ похищеніяхъ. Его приговорили къ ссылке въ городъ Березовъ, Тобольской губерніи (*). Съ мужествомъ, приличнымъ герою, услышавъ Меншиковъ грозный приговоръ и, обратясь къ сыну, сказалъ: *«примѣръ мой послужитъ тебѣ наставленіемъ, если ты будешь когда возвращаетъ изъ ссылки,*

(*) Березовъ находится отъ С. Петербурга въ 4034 верстахъ, лежитъ подъ 63 градусомъ широты; на лѣвомъ берегу рѣки Сосвы, впадающей въ Обь.

зодь должны я умереть!» — Онъ былъ отправленъ 2-го Іюня 1728 года съ семействомъ водою до Казани. Поручикъ гвардіи Степанъ Крюковской и двадцать отставныхъ солдатъ Преображенскаго батальона провожали его. Ему позволено было взять десять человекъ дворовыхъ людей; определено на содержаніе по пяти рублей въ день (*).

Отсюда начинается новая эпоха въ жизни любимца Петрова, достопамятная, ибо онъ прежде торжествовалъ надъ врагами Отечества и былъ рабомъ страстей своихъ — въ злополучіи явился побѣдителемъ надъ ними, удивилъ потомство необыкновенною твердостью духа, совершеннымъ самоотверженіемъ. Отчужденный отъ всего міра, среди лдяныхъ пустынь Сибири, гдѣ зима постоянно продолжается семь мѣсяцевъ; разсвѣтаетъ тогда въ десять часовъ по полуночи, а смеркается въ три; морозъ доходитъ до 40° при нестерпимомъ вѣтрѣ съ Ледовитаго моря; гдѣ весною отъ болотистыхъ паровъ бываетъ густой, непроницаемый для эрвнія туманъ; осенью также при сильныхъ сѣверовосточныхъ вѣтрахъ; гдѣ лѣтомъ жары продолжаются не болѣе десяти дней; земля, по причинѣ холодныхъ ночей, таетъ только на четверть аршина; солнце скрывается днемъ на одинъ часъ за сѣверную высокую гору — Меншиковъ не ропталъ на судьбу, покорялся ей съ смиреніемъ и ободрялъ дѣтей своихъ. Не жалѣя о себѣ, онъ проливалъ слезы о нихъ, и нахо-

(*) Изъ письма Тобольскаго Губернатора Князя Долгорукаго къ Графу Владиславичу отъ 19-го Іюня 1728 г.

дѣлъ себя достойнымъ бѣдствій, его постигшихъ, съ умилениемъ предавался воле Творца. Бывъ прежде сего слабымъ сложенія (*), въ сыбѣкъ сдѣлался здоровымъ; скопилъ изъ получаемыхъ имъ денегъ такую сумму, что соорудилъ на нее деревянную церковь подлѣ острога, въ которомъ содержался, работая при построеніи самъ съ топоромъ въ рукахъ (**). Онъ звонилъ въ колоколъ когда наступало время церковнаго служенія, исправлялъ должность дьячка, пѣлъ на клиросѣ и читалъ потомъ простояющимъ назидательныя книги. *Благо мнѣ Господи* — повторялъ онъ безпрестанно въ молитвахъ — *яко смиришь мя еси!* — Такъ проводилъ время въ Березовѣ изгнанникъ, котораго, нѣкогда, присутствовалъ Феоданъ Прокоповичъ словами: *мы съ Александръ видѣли Петра!* — который возвелъ на Престолъ Екатирина и, передъ ссылкой своей, намѣревался сочетать бракомъ сына съ Великою Княжною Наталією Алексеевною. Вскорѣ любимая дочь его, Марія, занемогла оспею. Въ Березовѣ не было докторовъ. Меншиковъ видѣлъ, что новый крестъ ожидалъ его, что Марія приближалась къ концу земныхъ страданій — и старался скрывать отъ дѣтей снѣдавшую его печаль. Предчувствіе его исполнилось: онъ лишился дочери: (1729 г.); вырубилъ ей могилу и самъ опустивъ въ мерзлую землю драгоценныя для него останки невинной узницы!

(*) «Откормите Даниловича» — писалъ Петръ Великій къ Квѣгинѣ Меншиковой.

(**) Къ сожалѣнію, церковь эта сгорѣла въ 1806 году; но фундаментъ доселѣ видѣнь.

Поколебалась твердость великаго мужа! Орошая слезами послѣднее жилище Маріи, онъ утѣшалъ себя мыслию, что скоро соединится съ нею; заблаговременно, при тускломъ свѣтѣ рыбьяго жира, горѣвшаго въ его казармѣ, приготовилъ гробъ изъ кедроваго дерева (*); изъявилъ желаніе, чтобъ его похоронили подлѣ дочери, въ халатѣ, туфляхъ и въ стеганой шелковой шапочкѣ, которую тогда носилъ; совѣтовалъ дѣтямъ возложить всю надежду на Бога, ожидать скорого освобожденія. «*Вы несинны — говорилъ онъ — страждете за меня; обстоятельства перемѣнятся!*»; исполнилъ обрядъ, Церковію налагаемый и, потомъ, простясь съ близкими къ сердцу, хранилъ глубокое молчаніе, отказался отъ пищи, кромѣ холодной воды, употребляемой имъ въ небольшомъ количествѣ (**); скончался 22 Октября 1729 года, на 56 отъ рожденія.

Три аршина мерзлой земли приняли въ недра свои знаменитаго изгнанника, у алтаря сооруженной имъ церкви, въ десяти саженьяхъ отъ берега рѣки Сосвы. Нынѣ на томъ мѣстѣ возвышается земляная насыпь, окруженная деревянною рѣшеткою.

Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ былъ ростомъ двухъ аршинъ, двѣнадцати вершковъ, дву-

(*) Въ Березовѣ осталась еще часть кедроваго лѣса, называемаго въ древности *таинственнымъ*, которому поклонялись Остатки во время язычества.

(**) См. *Преобразованную Россію*, сочи. Вебера, ч. 3, стр. 178. — Веберъ находился Резидентомъ Ганноверскаго Двора въ Россіи.

мя вершками мейше Петра Великаго; стройный собою; умъ и честолюбіе яркими красками изображались на лицѣ его. Онъ имѣлъ язвительную улыбку; отличался острою (*); вставалъ, обыкновенно, въ шесть часовъ и ранѣе, ужиналъ въ девять, спать ложился въ десять часовъ; никакихъ дѣлъ не отлагалъ до другаго дня; любилъ давать пышные обѣды; украшалъ себя орденами и, по причинѣ слабого здоровья, являлся иногда зимой передъ гвардейскими полками, на богато убранной лошади, сопровождаемый Генералитетомъ, въ серебряномъ парчевомъ кафтанѣ на собольемъ мѣху, съ такими же обшлагами (**); старался объ улучшеніи суконныхъ фабрикъ въ Россіи (***) ; былъ учтивъ съ иностранцами; снисходи-

(*) Петръ Великій увѣдомилъ, однажды, Меншикова: что соединенные флоты, Англійскій и Шведскій, сдѣлали высадку на островъ Наргинъ и сожгли у насъ избу и баню. «Не извольте печалиться — отвѣчалъ Меншиковъ — ; «но уступите добычу сію имъ на раздѣлъ: «баню Шведскому, а избу Англійскому флоту!» — Государь называлъ построенные корабли Головинымъ *дѣтьми его*. «Дѣти Ивана Михайловича — писалъ къ Петру Великому Меншиковъ — «недавно родясь, такъ «хорошо начали ходить, какъ лучше нельзя быть.»

(**) См. *Записки современника, Нащокина*.

(***) Суконныя фабрики находились подъ вѣденіемъ Меншикова. Въ исходѣ 1705 года Петръ Великій писалъ къ нему: «Сукны дѣлають, и умножается сіе дѣло изрядно, и плодъ даетъ Богъ изрядной, изъ которыхъ «и я сдѣлалъ къ празднику кафтанъ. Дай Боже вась «въ немъ видѣть въ радости и благодарить за него вамъ.»

теленъ къ тѣмъ, кои не хотѣли казаться его умнѣе, угождали ему и не могъ видѣть никого выше себя; преслѣдовалъ равныхъ; былъ властолюбивъ, мстителенъ, грубъ, жестокосердъ, алченъ къ приобретеніямъ; терпѣлъ часто побой отъ Петра Великаго (*)! Но Меншиковъ, при всѣхъ слабостяхъ своихъ, останется великимъ человѣкомъ и имѣетъ право на уваженіе Россіяны, какъ спаситель жизни незабвеннаго Монарха, его любимецъ и непобѣдимый Полководецъ (**).

Онъ вступилъ въ бракъ, 1706 г., съ Дарьею Ми-

(*) По ссылкѣ Меншикова въ Сибирь найдено у него: 1) девять миліоновъ рублей въ банковыхъ билетахъ Лондонскаго и Амстердамскаго банковъ и въ другихъ заемныхъ актахъ; 2) четыре миліона рублей наличныхъ денегъ; 3) бриліантовъ и разныхъ драгоценностей на сумму свыше миліона рублей; 4) 45 фунтовъ золота въ слиткахъ и 60 фунтовъ въ разныхъ сосудахъ и утваряхъ. Однихъ серебряныхъ сервизовъ было три, каждый въ 24 дюжины тарелокъ, ложекъ, ножей и вилокъ. Первый сдѣланъ въ Лондонѣ, второй въ Аугсбургѣ, третій въ Гамбургѣ. Сверхъ сего Меншиковъ заказалъ для себя четвертый серебряный сервизъ въ Парижѣ, 1727 года, и выслалъ на этотъ предметъ 35,500 сѣмиковъ.

(**) Девизъ Меншикова на гербѣ былъ слѣдующій: *virtute ducere, comite fortuna*: (т. е. доблесть путевоительница; счастье спутникъ.) Королевское Лондонское Общество, учрежденное для распространенія естественныхъ наукъ, приняло его въ свои Члены 1714 года.

хайловнѣй Арсеньевою, которая произошла отъ древней благородной фамиліи, известной въ Россіи съ XIV столѣтія. Современники отзываются объ ней какъ о первой красавицѣ въ Петербургѣ (*). Петръ Великій и Екатерина I уважали ее; послѣдняя называла Княгиню Меншикову въ письмахъ: *Свѣтлою своимъ, дорогою Невѣстушкою*; благодарила за *неоставленіе Дѣтей*; просила *не оставлять и впродѣ письма* жи и проч. — Она была попечительная мать и нежная супруга; въ разлукѣ съ мужемъ не только его умоляла беречь свое здоровье, но и Петра Великаго: чтобы Онъ написалъ къ нему о томъ; сътовала, при паденіи своемъ, не о потерянномъ богатствѣ, лишенныхъ почестяхъ, но о плачевномъ состояніи близкихъ къ сердцу; скончалась въ семи верстахъ отъ Твери, въ 1727 году, потерявъ зрѣніе, на сорокъ седьмомъ году отъ рожденія.

Дѣти Меншикова освобождены изъ ссылки Императрицею Анною Іоанновною въ 1731 году: семнадцатилѣтній сынъ, которому возвращено тогда Княжеское достоинство, пожалованъ Прапорщикомъ Преображенскаго полка. Дочь, Княжна Александра, которая двумя годами была старше брата, чрезвычайно походила на мать: имѣла такіе же черные глаза, черные волосы, пріятную улыбку, нежный румянецъ на щекахъ — пожалована Фрейлиною и на другой день по пріѣздѣ изъ Сибири выдана за

(*) См. *Записки одного иностраннаго Министра, бывшаго въ С. Петербургѣ въ Государствованіе Петра Великаго*, издан. на Французскомъ языкѣ 1737 года.

Густава Бирона, Майора гвардіи Измайловскаго полка. Онъ былъ родной братъ Герцога Курляндскаго; человекъ — по словамъ Манштейна — простой и безъ воспитанія, но хорошихъ правилъ; возведенъ, потомъ, въ Генералъ-Аншефы. — Она умерла въ Петербургъ 1736 года, на 24 отъ рожденія.

Князь Александръ Александровичъ Меншиковъ, до паденія отца своего, обучался: Россійскому, Латинскому, Французскому и Нѣмецкому языкамъ; Закону Божію, Исторіи, Географіи, Ариметикѣ и Фортификаціи. Къ танцамъ не имѣлъ онъ ни какой склонности и когда отецъ наказывалъ его (1722 г.) за малые успѣхи, осмилѣтній юноша говорилъ: «Еще успѣю выучиться танцовать! Прежде слѣдуетъ знать «полезнѣйшія науки (*).» Въ данномъ Меншиковымъ наставленіи сыну (1725 г.), онъ убѣждалъ его: *дорожить временемъ, убѣгать праздности, прилежать къ занятіямъ.* — «Ничего нѣтъ лучше въ молодыхъ лѣтахъ труда и ученія — писалъ Меншиковъ; — «сынъ наказанъ, въ старости жезлъ отцу и веселіе матери; но какъ добрымъ поступкамъ обучаются юноши отъ другихъ, подобно кораблю, который управляется рулемъ, то и тебѣ должно слушать и почитать своего гувернера, Г. Профессора Кондрата Генингера, опредѣленнаго Ея Императорскимъ Величествомъ, который обязанъ доносить Государь о нерадѣніи къ наукамъ или о дурномъ твоёмъ поведеніи, отъ чего тебѣ приключится безславіе, да и мнѣ не безъ стыда будетъ.» — Далѣе

(*) Берггольцъ. См. *Магазинъ Бишопъа*, т. XX, стр. 420.

отецъ требовалъ: чтобы каждое утро юноша приносилъ благодареніе Богу и, потомъ, одѣвшись прочитывалъ выученное на канунъ; приказывалъ ему переводить, *вмѣсто забавы*, для родителей получаемыя иностранныя газеты и если въ нихъ будутъ помѣщены любопытныя воинскія или другія какія извѣстія, то смотреть на ландкартъ: въ которой части свѣта и въ какомъ Государствѣ это происходило; *подъ какимъ горизонтомъ* и какое описываемое мѣсто имѣетъ положеніе, чтобы въ послѣдствіи могъ онъ, во время разговоровъ, основательно судить объ означенныхъ предметахъ. Въ заключеніе обязывалъ сына: въ дванадесятые и Господскіе праздники, также въ Воскресные дни ходить въ Святую церковь къ литургіи и, во время оной, стоять со страхомъ и пѣнія слушать со вниманіемъ, особливо Апостолъ и Евангеліе, разсуждая о Законъ Божіемъ и о воздаяніи. За неисполненіе же всѣхъ означенныхъ статей и непослушаніе гувернеру, обязывалъ штрафовать (*).

Мы выше сего видѣли, что молодой Меншиковъ во время могущества отца, имѣя только тринадцать лѣтъ, возведенъ въ достоинство Оберъ-Камергера, былъ кавалеромъ орденовъ Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго (**), Св. Екатерины

(*) См. въ *дѣлахъ Меншикова*, хранящихся въ Моск. Архивѣ Минист. Иностр. дѣлъ: *Предложеніе Сыну Нашему, Свѣтлѣйшему Князю Александру*.

(**) Князь А. А. Меншиковъ получилъ Александровскій орденъ вмѣстѣ съ Андреевскимъ въ 1727 году.

и Прусскаго Чернаго Орла. Вступивъ 1731 года Прапорщикомъ гвардіи въ Преображенскій полкъ, въ которомъ числился Поручикомъ 1726 года, Князь Александръ Александровичъ сражался подъ знаменами Фельдмаршала Графа Миниха при взятіи Очакова и Хотина; произведенъ въ 1738 году *за отличную храбрость* изъ Поручиковъ въ Капитанъ-Поручики; потомъ получилъ въ Преображенскомъ полку чинъ Секундъ-Маіора (1748 г.); служилъ съ честію въ Прусскую войну; пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго и Генераль-Поручикомъ въ 1757 году; первый извѣстилъ жителей Московскихъ, 1762 г., о возшествіи на Престолъ Императрицы Екатерины II-й и привелъ ихъ къ присягѣ; возведенъ тогда въ Генераль-Аншефы; умеръ 1764 года, на 51-мъ году отъ рожденія, оставя по себѣ память *храбраго воина и благонамѣреннаго гражда-нина*. Онъ былъ женатъ на Княжнѣ Елисаветъ Петровнѣ Голицыной, дочери Князя Петра Алексѣевича, кавалера ордена Св. Андрея Первозваннаго, служившаго при Петрѣ Великомъ, Комнатнымъ Стольникомъ, Министромъ въ Вѣнѣ, Сенаторомъ, Губернаторомъ въ Архангельскѣ, Ригѣ и, наконецъ, въ Кіевѣ; гдѣ умеръ въ 1722 году.

Изъ дѣтей Князя Александра Александровича Меншикова извѣстенъ Князь Сергій Александровичъ. Онъ служилъ, сначала, Пажемъ при Высочайшемъ Дворѣ; потомъ поступилъ (1762 г.) гвардіи въ Преображенскій полкъ Поручикомъ; награжденъ въ чинъ Подполковника (1770 г.), за оказанную имъ храбрость подъ знаменами *Задунайскаго*, орденомъ Св.

Георгія 4-го класса; былъ Флигель-Адъютантомъ Императрицы Екатерины II-й; Генераль-Маіоромъ (съ 1778 г.); Генераль-Поручикомъ (съ 1786 г.); Сенаторомъ; получилъ орденъ Св. Александра Невскаго; чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника при увольненіи отъ службы, *во уваженіе долговременнаго и безпорочнаго продолженія оной* (1801 г.); умеръ въ 1815 году. Супруга его, Княгиня Екатерина Николаевна, была также изъ фамиліи Князей Голицыныхъ, дочь Оберъ-Гофмаршала Князя Николая Михайловича (*).

(*) См. конецъ біографіи Генераль-Фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына.

5-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ АНИКИТА ИВАНОВИЧЬ

РЕПНИНЪ.

=

Репнинъ, Князь Аникита Ивановичъ, занимаетъ почетное мѣсто между Полководцами, содѣйствовавшими Петру Великому въ устройствѣ войскъ и въ побѣдахъ надъ врагами Отечества.

Онъ родился въ 1668 году. Отецъ его, Князь Иванъ Борисовичъ, начальникъ Сибирскаго Приказа, пользовался особымъ уваженіемъ мудраго Преобразователя нашего, хотя, придерживаясь старыхъ обычаевъ, сохранилъ свою съдуу, окладистую бороду; продолжалъ носить золотую ферезею; не принялъ чиновъ иностранныхъ, предпочитая титулъ *Ближняго Боярина*, полученное имъ отъ Царя Алексѣя Ми-

хайловича за сорокъ лѣтъ до введенія въ Россію одежды Европейской (*).

На шестнадцатомъ году Князь Аникита Ивановичъ опредѣленъ Спальникомъ къ Петру Великому, имѣвшему тогда одиннадцать лѣтъ (1683 г.); приобрѣлъ любовь Его и довѣренность и, при учрежденіи *Потѣшной роты* въ 1685 году пожалованъ Поручикомъ оной, а чрезъ два года Подполковникомъ (**).

Храня вѣрность къ законному Государю, Князь Репнинъ оберегалъ Его въ Троицкомъ монастырѣ во время мятежа Стрѣльцовъ (1689 г.); сопутствовалъ, потомъ, Петру подъ Азовъ, въ званіи Генераль-Адъютанта Генерала Головина (1695 г.); явилъ первые опыты своей храбрости при отнятіи у Турокъ около этой крѣпости двухъ каланчей, гдѣ найдено 32 пушки. Въ слѣдующемъ году (1696) участвовалъ во взятіи Азова, въ званіи Капитана одного фрегата, подъ главнымъ начальствомъ Лефорта.

Въ 1698 году Князь Репнинъ былъ уже Генераломъ (***) . Ему поручено, вслѣдъ за тѣмъ, набрать въ Низовыхъ городахъ одиннадцать пѣхотныхъ полковъ, обмундировать и обучить ихъ (1699 г.). Изъ числа ихъ девять поступили въ его дивизію (1700 г.) и, сверхъ того, Бутырскій полкъ, который от-

(*) Князя Репнина происходятъ отъ Князей Черниговскихъ. См. *Гербовникъ*, ч. 1.

(**) Такъ упоминаютъ въ Послужномъ спискѣ Князя А. И. Репнина.

(***) См. *Древн. Рос. Вивліюэ.*, изд. втор., ч. IX, стр. 203 и *Журналъ Петра Вел.*, ч. 1, стр. 3.

личался отъ прочихъ красными мундирами. 25-го Юня Репнинъ, на 32 году отъ рожденія, пожалованъ въ *Генералы отъ пѣхоты*, чинъ, соответствовавшій Генералъ-Аншефу.

Тогда возгорѣлась война на Сѣверѣ между двумя Героями, изъ которыхъ одинъ украсилъ себя уже лаврами побѣдителя; другой выступалъ только на поле славы.

Репнинъ двинулся къ Нарвѣ, но получилъ на дорогѣ приказаніе отъ Государя, славѣ предводимое имъ войско Генералъ-Фельдмаршалу Графу Головину, отправиться въ Новгородъ для набора новой дивизіи. Въ то время пожалованъ онъ Губернаторомъ Новгородской губерніи и, послѣ Нарвской битвы, привелъ въ надлежащій порядокъ и дополнилъ возвратившіеся полки.

На основаніи договора, постановленнаго съ Августомъ II-мъ, Королемъ Польскимъ, Князь Репнинъ былъ отправленъ (въ Мартъ 1701 г.) съ девятнадцатью пѣхотными полками въ Лифляндію для подкрѣпленія Саксонскаго Фельдмаршала Графа Штейнау. Разбитый Карломъ XII подъ Ригою Полководецъ Августовъ, обратился въ бѣгство и Репнинъ, занимавшій тогда, по его распоряженію, другой постъ, провелъ безъ всякой потери войско свое чрезъ Друю и Опочку ко Пскову, гдѣ (15 Авг.) и соединился съ Генералъ-Фельдмаршаломъ Шереметевымъ.

Князь Репнинъ находился, потомъ, при взятіи Нѣтебурга, переименованнаго Шлиссельбургомъ

(1702 г.), и Нисенманца (1703 г.); получилъ отъ Короля Польскаго орденъ Бллаго Орла; участвовалъ, 8 Июня 1704 г., подъ Нарвою въ слѣдующей военной хитрости: узнавъ чрезъ перехваченное письмо, что Шведы ожидали Генерала Шлиппенбаха съ свѣжимъ войскомъ, Петръ Великій приказалъ двумъ полкамъ пѣхотнымъ и двумъ коннымъ надѣть синіе мундиры, взять Шведскіе знамена и повелѣ ихъ къ городу, между тѣмъ, какъ другой отрядъ въ зеленыхъ мундирахъ, подъ предводительствомъ Реннива и Меншикова, навалъ на минныхъ противниковъ. Шведы выслали вспомогательное войско, которое потерпѣло сильное пораженіе. Вслѣдъ за тѣмъ Нарва взята была приступомъ (9 Августа).

Въ концѣ 1704 года Князь Реннинъ повелъ въренннй ему корпусъ къ Полоцку, гдѣ остановился на зимнихъ квартирахъ, тревожа непріятеля партизанскими дѣйствіями. Подъ его командою находилось тогда девять пѣхотныхъ полковъ и вѣтъ драгунскихъ. Онъ участвовалъ (1705 г.) во взятіи Гусударемъ Митавскаго замка; отправленъ (1706 г.) въ Гродно съ пѣхотными полками; имѣлъ разныя стычки съ непріятелемъ, на которыхъ, хотя и оставался побѣдителемъ, но отступалъ къ границамъ, руководствуясь приказаніемъ не давать въ Подннѣ Карлу XII генеральнаго сраженія. «Мы слышали — писалъ къ нему Петръ Великій — «что у васъ былъ бой и, чрезъ милость Божию побѣду вашу одержали, но со всѣмъ тѣмъ надобно поступать осторожно. На счастье отнюдь надѣяться не надлежитъ, «ибо оно всегда непостоянно.»

Король Шведскій подошелъ къ Гродно (въ Янв. 1706 г.). Августъ II повелъ войска свои въ Саксонию. Россіане, отдаленные отъ главной арміи, оставленные союзниками, нуждались въ провіантѣ. Имъ надлежало отступить и маневръ этотъ, казавшійся труднымъ, даже невозможнымъ безъ сраженія, искусно произведенъ Генералъ-Фельдмаршаломъ-Лейтенантомъ Огильвиемъ и Княземъ Репнинымъ.

Въ 1707 году Репнинъ снова расположился съ войсками въ Польшу. Наступилъ 1708 годъ, достопамятный въ его жизни: армія наша, подъ предводительствомъ Шереметева, занимала, въ началѣ Іюня, близъ вѣсточки Головчина, позицію вдоль по Бабичу. Въ тылу находилась лѣсъ; впереди болотистый берегъ, укрѣпленный небольшими шанцами и рогатками. Центромъ командовалъ Фельдмаршалъ; на правомъ флангѣ Генералъ Алартъ; на лѣвомъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Гольцъ и Князь Репнинъ. 14-го числа Карлъ XII-й, пользуясь сильнымъ дождемъ и туманомъ, переправился на разсвѣтъ черезъ рѣчку съ пятью пѣхотными полками, перешелъ непроходимое почти болото и напалъ на дивизию Репнина, отрывалъ ее отъ Гольца, принудилъ отступить въ безпорядкѣ къ лѣсу. Репнинъ, охранявшій разныя переправы и мосты, и, потому, ослабленный въ силахъ, остановилъ бѣжавшихъ и, подъ прикрытіемъ лѣса, возобновилъ битву, удержалъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ натискъ непріятеля; но, разтративъ все заряды, принужденъ былъ удалиться, оставивъ Шведамъ семь пушекъ. Въ этомъ дѣлѣ, съ нашей стороны убито 118 чел., ранено 218 и

безъ вѣсти пропало 408. Потеря Шведовъ состояла изъ 255 чел. убитыми и 1219 ранеными (*).

Недовольный дѣйствіями Репнина Петръ Великій передалъ его военному суду; приказалъ Меншикову *накрепко розыскать виновныхъ, съ перваго до послѣдняго, со всякою правдою, какъ предъ судомъ Божиимъ, учинивъ предъ розыскомъ присягу.* Князь Репнинъ разжалованъ былъ въ солдаты.

Вскорѣ представился ему случай отличить себя въ присутствіи Государя. 28-го Сентября, въ двухъ миляхъ отъ Пропойска, подъ деревнею Лѣснымъ, Петръ Великій настигъ Левенгаупта. Меншиковъ, Брюсъ, Голицынъ предводительствовали нашими войсками. Репнинъ стоялъ съ ружьемъ въ рядахъ воиновъ и видя, что Шведы превосходили числомъ Россіянъ, осмѣлился просить Государя дать грозное повелѣніе: *чтобы находившіеся за регулярною пѣхотою Козаки и Калмыки кололи аспѣхъ кто подастся назадъ.* — Товарищъ! — сказалъ тогда Петръ Великій Репнину — «Я еще отъ тебя перваго слышу «такой совѣтъ и чувствую, что мы не проиграемъ «батали.» — Отчаянная битва продолжалась болѣе шести часовъ; 16 пушекъ, 42 знаменъ и штандартовъ и 2673 чел. пленныхъ достались побѣдителямъ. На полъ сраженія сочтено 8000 неприятельскихъ тѣлъ.

Подъ Лѣснымъ Князь Голицынъ (**), предвод-

(*) Адлерфельдъ. *Histoire militaire de Charles XII, t. 3, p. 298.*

(**) См. біографію Князя Михаила Михайловича Голицына.

тельствовавший центромъ, покрылъ себя безсмертною славой, сражался какъ левъ. Петръ Великій разцѣловалъ его на мѣстѣ битвы, пожаловалъ ему портретъ Свой, осыпанный брилліантами, чинъ Генераль-Поручика и предоставилъ просить еще чего пожелаетъ. «Прости Репнина» — сказалъ великодушный герой, забывъ вражду свою съ опальнымъ и уважая храбрость его. Черта, рѣдко встрѣчаемая въ наше время! Вслѣдъ за тѣмъ Князь Репнинъ снова, въ чинъ Генерала, принялъ начальство надъ дивизіею, расположенною въ Малороссіи.

27-го Іюня (1709 г.), въ день знаменитой битвы Полтавской, Репнинъ командовалъ центромъ арміи, состоявшимъ изъ двѣнадцати пѣхотныхъ полковъ и за мужественные подвиги свои удостоенъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго; награжденъ деревнями.

Отъ Полтавы Князь Репнинъ съ ввѣренною ему дивизіею пошелъ въ Лифляндію; участвовалъ въ блокадѣ Риги и когда Фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ отозванъ былъ въ Москву съ Генераломъ Алартомъ, для присутствованія при торжественномъ въездѣ Государя, принялъ 7-го Ноября главное начальство надъ арміею: продолжалъ бомбардировать Ригу; прервалъ, посредствомъ устроенныхъ батарей, сообщеніе осажденныхъ съ Динаминдомъ; взорвалъ на воздухъ пороховой магазинъ; превратилъ въ кучу развалинъ внутренность цитадели; разрушилъ часть вала, прилегавшаго къ Двинь; сдалъ 11 Марта (1711 г.) предводительство Фельдмаршалу. Еще храбрый Генераль-Губернаторъ Рижскій Штрем-

баргъ защищалъ нѣкоторое время въранный ему городъ, представлявшій груду камней; наконецъ, принужденъ былъ просить перемирія и согласился на сдачу: 4-го Юля Репнинъ первый вошелъ въ Ригу съ нѣсколькими полками; Фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ имѣлъ торжественный въездъ 12-го числа. Тогда Князь Аникита Ивановичъ, за военные подвиги свои, пожалованъ Рижскимъ Генераль-Губернаторомъ и, по случаю отъезда Фельдмаршала (въ Авг.), начальствовалъ надъ войсками, разставилъ ихъ въ окрестностяхъ города, въ которомъ свирѣцствовали болѣзни и множество умирало людей.

Въ 1711 г. возгорѣлась война съ Турціею. Князь Репнинъ получилъ приказаніе присоединиться съ дивизіею къ арміи Графа Шереметева; командовалъ авангардомъ въ достопамятный походъ къ Пруту и, когда войско наше было окружено многочисленнымъ непріятелемъ, объявилъ, вмѣстѣ съ прочими Генералами, желаніе *лучше умереть нежели поддаться.*

Онъ состоялъ вторымъ, послѣ Меншикова, начальникомъ корпуса, высланнаго въ Померанію; держалъ въ осадѣ Штетинъ (1712 г.); овладѣлъ подлѣ Фридрихштадтомъ нѣсколькими укрѣпленіями; содѣйствовалъ Князю Ижерскому во взятіи Тенингена; отобралъ, по приказанію Фридриха IV, отъ Шведскаго Фельдмаршала Штенбока найденныя въ крепости орудія, знамена, ружья и прочіе воинскіе снаряды; получилъ отъ Короля Датскаго орденъ Слона; участвовалъ во взятіи Штетина (1713 г.). (*); квар-

(*) См. біографію Князя Меншикова.

тировалъ съ дивизіею въ Смоленской губерніи (1714 г.); возвратился въ Ригу 30 Мая, и расположилъ войска лагеремъ въ окрестностяхъ города.

Петръ Великій, отдыхая отъ военныхъ трудовъ, пригласилъ въ исходъ 1714 года въ Петербургъ многихъ Вельможъ, и въ томъ числѣ Князя Репнина, на маскарадную свадьбу стараго наставника своего Зотова, носившаго титулъ *Князя Папы*. Всѣ гости, равно какъ и Государь, присутствовали на оной и разъѣзжали потомъ (съ 16 Янв. 1715 г.) въ разнохарактерныхъ одеждахъ, въ длинныхъ линеяхъ, по городу, веселясь такимъ образомъ до Февраля мѣсяца. Репнинъ (съ Графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, двумя Князьями Долгоруковыми и Рагузинскимъ) представлялъ Венеціанина и имѣлъ въ рукахъ свирель. Меншиковъ, Апраксинъ, Брюсъ, Вейде нарядились Гамбургскими Бургомистрами и играли на рыляхъ; Подканцлеръ Шафировъ, чрезвычайно тучный, находился въ числѣ скороходовъ; Канцлеръ Графъ Головкинъ и славный Долгоруковъ, безтрепетно говорившій правду Петру, играли на дудочкахъ, въ Китайскихъ платьяхъ; Государь билъ въ барабанъ.

Въ Маѣ (1715 г.) Князь Репнинъ вступилъ съ дивизіею своею въ Курляндію и защищалъ морской берегъ отъ непріятеля; въ 1716 году былъ въ Копенгагенѣ, во время преднамѣреваемой Петромъ Великимъ высадки войскъ въ Шонію; расположилъ, потомъ, въ Мекленбургіи ввѣренныя ему полки и, въ началѣ 1717 года занялъ въ Польшѣ Воеводства: Хельминское, Плоцкое, Мазовецкое и Любельское;

приудилъ Данцигскій Магистратъ (1718 г.) къ уплатѣ наложенной Государемъ контрибуціи, 140,000 ефимковъ; не участвовалъ въ утверженіи смертнаго приговора Царевичу Алексію.

Съ того времени, Князь Аникита Ивановичъ, возвратясь въ Ригу, пять лѣтъ управлялъ ввѣренною ему губерніею. Въ 1724 году (20 Янв.) пожалованъ онъ, вмѣсто Меншикова, Президентомъ Военной Коллегіи съ сохраненіемъ званія Рижскаго Генераль-Губернатора, а 7-го Мая, въ день коронаванія Петромъ Великимъ Екатерины, получилъ достоинство Генераль-Фельдмаршала (*).

Князь Репнинъ находился въ Петербургѣ когда Екатерина I возведена была на Престолъ отважнымъ Меншиковымъ (1725 г.). Онъ желалъ, вмѣстѣ съ Голицыными, Трубецкими, Долгоруковыми, Головкиными, воцаренія юнаго Великаго Князя Петра Алексѣевича, но Меншиковъ превозмогъ, имѣя на своей сторонѣ Синодъ, гвардію и флотъ. Тогда Князь Аникита Ивановичъ, получившій, съ прочими Андреевскими кавалерами, орденъ Св. Александра Невскаго въ день учрежденія онаго (21 Мая 1725 г.), удалился отъ придворныхъ интригъ въ Ригу, гдѣ скончался 3-го Іюля 1726 года, на 58 отъ рожденія. Останки его покоятся въ тамошней Россійской церкви, преобращенной имъ изъ Лютеранской въ Православную и находящейся въ крѣпости. Доселѣ виситъ въ ней гербъ Князя Репнина.

(*). Тогда, кромѣ Князя Репнина, былъ Фельдмаршаломъ въ Россіи только Меншиковъ.

Къ чести Князя Аникиты Ивановича, служившаго безпрерывно Отечеству сорокъ три года, должно упомянуть, что онъ терпѣливо переносилъ всѣ непріятности, постигшія его въ многотрудной жизни; пострадалъ, въ 1708 году, невинно, по оговору Меншикова, ибо при Головчинѣ дивизія его, на которую внезапно напалъ Карлъ XII-й, была ослаблена разными откомандировками отрядовъ; Репнинъ не получилъ никакого подкрѣпленія отъ своихъ, и совсѣмъ тѣмъ, оставя бѣжавшихъ, защищался отчаянно, нанесъ чувствительный вредъ Шведамъ. Потомъ, былъ онъ подчиненъ своему обвинителю, не имѣвшему еще никакого значенія, когда Репнинъ служилъ Генераломъ. Утверждаютъ, будто Князь Аникита Ивановичъ, по дѣлу Камергера Монса, отклонилъ Петра Великаго; въ минуту сильнаго гнѣва, отъ мщенія, которое могло бы помрачить безсмертныя Его дѣла.

Сынъ Князя Репнина, Князь Василій Аникитичъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, предводительствовалъ въ 1748 году Россійской арміею въ Франконіи и былъ главнымъ виновникомъ постановленнаго въ Ахенѣ мира Французскими, Англійскими и Голландскими Министрами; внукъ, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Николай Васильевичъ, известный Полководецъ и Министръ Императрицы Екатерины II-й (*).

(*) См. біографію Князя Николая Васильевича Репнина, во второй части.

6-й

ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ МИХАИЛЪ МИХАЙЛОВИЧЪ

ГОЛИЦЫНЪ.

=

Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, сынъ Беярина и Курекаго Воеводы Князя Михаила Андреевича и потомокъ Гедиминовъ, родился 1 Ноября 1675 года. На двѣнадцатомъ своего возраста вступилъ онъ изъ Комнатныхъ Стольниковъ въ гвардейскій Семеновскій полкъ солдатомъ и исправлялъ должность барабанщика; 1694 г. пожалованъ въ Прапорники; въ слѣдующемъ году Поручикомъ, за оказанную имъ храбрость при первой осадѣ Азова; въ 1696 году находился при взятіи этой крѣпости, раненъ стрѣлой въ лѣвую ногу и произведенъ въ Капитанъ-Поручики; 1698 г. участвовалъ въ усмирениі Стрѣльцовъ близъ Воскресенскаго монастыря; 1699 г. въ морскомъ походѣ Петра Великаго до города

Рис. по Исаеву.

Князь Михаилъ Михайловичъ

ГОЛИЦЫНЪ.

Литогр. Третьяковъ.

Керчи; 1700 г. пожалованъ Капитаномъ гвардіи и, подъ Нарвою, раненъ въ ногу на вылетъ и въ руку слегка; произведенъ въ Маіоры и въ Подполковники 1701 года, а въ слѣдующемъ, 12 Октября, покорилъ Россійскому Государству Шлиссельбургъ. Когда началась жестокая и упорная осада этого города, Петръ Великій прислалъ нарочнаго къ Князю Голицыну съ приказаніемъ отступить отъ онаго. «*Скажи Государю— отвѣтствовалъ посланному неустрашимый полководецъ — что я теперь принадлежу одному Богу.*» — Произнеся слова эти, онъ повелъ войска на приступъ и овладѣлъ городомъ. Награды, полученныя Голицынымъ соотвѣствовали знаменитому его подвигу: Государь пожаловалъ ему золотую медаль, три тысячи рублей, триста девяносто четыре двора крестьянскихъ въ Козельскомъ уездѣ и почетное званіе Подковника Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка.

Въ 1703 году Князь Голицынъ находился при взятіи Нейшанца; въ 1704 г. при взятіи Нарвы; въ 1705 г. Митавы и произведенъ въ Бригадиры; 1706 года получилъ чинъ Генералъ-Маіора и назначенъ Дивизионнымъ начальникомъ надъ полками: Семеновскимъ, Ингерманландскимъ, Вятскимъ и Черниговскимъ, съ коими вступилъ въ Польшу; въ 1707 году состоялъ подъ командою Генерала Аларта; въ 1708 г. (Августа 29) одержалъ славную побѣду надъ Шведами, при мѣстечкѣ Добромъ. Государь, узнавъ, что правое крыло неприятельской арміи, состоявшее болѣе нежели изъ 5,000 пѣхоты и изъ нѣсколькихъ тысячъ конницы, отдалилось на четверть мили отъ главнаго своего корпуса, отрядилъ атаковать оное

Генераль-Поручика Флюка съ тридцатью эскадронами драгунъ и Князя Голицына съ осмью батальонами гренадеръ. Дальній обходъ и трудныя переправы воспрепятствовали Флюку соединиться съ Голицынымъ; между тѣмъ, покоритель Шлиссельбурга, при благопріятствованіемъ ему туманъ, обошедши многія рѣчки и болота, напалъ на многочисленнаго непріятели съ такимъ отличнымъ мужествомъ, что послѣ двучаснаго боя, обратилъ его въ бѣгство, положи на мѣстѣ до трехъ тысячъ Шведовъ. Карлъ XII поспѣшилъ на помощь къ пораженнымъ, и Голицынъ, въ виду Короля и всего его войска, возвратился въ строевомъ порядкѣ къ Россійской арміи съ шестью непріятельскими знаменами. Петръ Великій тогда же возложилъ на Голицына, бывшаго только Генераль-Маіоромъ, орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго (*).

Князь Михайлъ Михайловичъ участвовалъ 28 Сентября (1708 г.) въ пораженіи подъ Лѣснымъ Шведскаго Генерала Левенгаупта, *сражался какъ левъ*. Петръ Великій былъ свидѣтелемъ отличной его храбрости, разцѣловалъ его по окончаніи битвы, пожаловалъ Генераль-Поручикомъ, портретомъ Своимъ, осыпаннымъ брилліантами и предоставилъ Голицыну просить чего только пожелаетъ. Доблестный герой воспользовался этимъ случаемъ, чтобы примириться

(*) Феоданъ Прокоповичъ въ Исторіи своей о Петрѣ Великомъ упоминаетъ, будто Карлъ XII, съ досады, что не ускорилъ помощь на этомъ сраженіи, рвалъ волосы свои и билъ себя по щекамъ.

съ недоброжелателемъ своимъ, который находился въ опалѣ у Монарха. *Прости Репнина* — сказалъ онъ (*). Удивленный великодушіемъ Голицына, Петръ Великій уважилъ ходатайство его и пожаловалъ еще Князю Михаилу Михайловичу восемьсотъ крестьянскихъ дворовъ.

Въ 1709 году онъ покрылъ себя новою славой на Полтавскомъ сраженіи, предводительствуя гвардією; преслѣдовалъ съ малыми силами Шведскую армію; первый достигнулъ оную подъ Переволочною, вступилъ (30 Іюня) въ переговоры съ Генераломъ Левенгауптомъ, требуя, чтобы онъ сдался ему военнопленнымъ; разставилъ въ нѣкоторомъ отдаленіи горсть солдатъ при большомъ числѣ лошадей, чтобы войско его казалось многолюднѣе; угрозами своими навелъ страхъ на непріятеля. Вскорѣ прибылъ Меншиковъ съ сильнымъ отрядомъ войскъ, и болѣе шестнадцати тысячъ Шведовъ положили оружіе! За этотъ знаменитый подвигъ Голицынъ награжденъ многими деревнями. Онъ содѣйствовалъ (1710 г.) взятію Выборга; защищалъ (1711 г.) Украину противъ бунтовавшихъ Запорожскихъ Козаковъ, подкрѣпленныхъ Крымскими Татарами; находился, потомъ, съ Государемъ при Прутѣ, гдѣ, во время несчастнаго положенія нашихъ войскъ, окруженныхъ Турками, объявилъ вмѣстѣ съ прочими Генералами, желаніе свое *скорѣе умереть, нежели отдаться непріятелю.*

Съ 1714 по 1721 годъ Князь Голицынъ начальствовалъ въ Финляндіи, которую отличными муже-

(*) См. біографію Князя Аникиты Ивановича Репнина.

ствомъ своимъ покорить до самыхъ границъ Лапландскихъ. Главныя победы имъ тогда одержанныя, были слѣдующія: въ началѣ 1714 года, во время отбывствія изъ Финляндіи Генераль-Адмирала Графа Апраксина, узнавъ, что Генераль-Маіоръ Аренфельдъ съ осмью тысячами Шведовъ расположился близъ города Вазы, у деревни Лапаль, Голицынъ велъ такоежъ число войска, двинулся къ тому мѣсту и 19 Февраля увидѣлъ Шведовъ, стоявшихъ въ боевомъ порядкѣ. Аренфельдъ предупредилъ его атакою: сдѣлавъ изъ всѣхъ четырехъ шеренгъ одну залпъ по Русскимъ, ударилъ въ штыки. Между тѣмъ Голицынъ, выдержавшій огонь Шведовъ, встрѣтилъ ихъ такимъ же залпомъ, но съ большимъ успѣхомъ по причинѣ близкаго разстоянія; потомъ, принявъ непріятеля въ штыки и опрокинулъ его. На мѣстѣ легло Шведовъ болѣе пяти тысячъ человекъ. Взято въ плѣнъ 534 чел., съ 20 знаменами, 7 пушками и 4 гаубицами. Государь пожаловалъ Князя Михаила Михайловича Генераль-Аншефомъ и удостоилъ его лестнымъ письмомъ (*).

(*) «Monsieur! Пріятное ваше письмо чрезъ Адъютанта вашего мы получили здѣсь, и zelo оному обрадовались, что Господь Богъ не оставляетъ милости своей, и такую викторію даровалъ намъ въ началѣ сего году. Дай Боже, чтобъ сей цвѣтъ былъ доброму миру и началомъ! При семъ поздравляемъ вашей милости по вышеніемъ чина за ваше мужество и достоинство! Петръ. — 13 Марта 1714 года. P. S. Прошу мой

Волею за темъ, Петръ Великій, вопрошая Голицына, гдѣ находятся войска Шведскія, писалъ къ нему: *не можно ли ихъ далье отбоярить?* — Въ томъ же 1714 году, Князь Михаилъ Михайловичъ участвовалъ въ морскомъ Ангутскомъ сраженіи, на коемъ Россійскій флотъ, подъ предводительствомъ Государя, получилъ въ добычу отъ Шведскаго одинъ фрегатъ, шесть галеръ и три шербота. — Въ 1720, въ Іюль, выступилъ онъ съ шестидесятью одною галерой и двадцатью девятью лодками противъ непріятельской эскадры, находившейся позади острова Фрисберга и состоявшей изъ одного корабля, четырехъ фрегатозъ, трехъ галеръ, одной шнавы, одного галіота, трехъ шерботовъ и одной бригантинъ. Лишь только Голицынъ, ожидавшій попутнаго вѣтра, вошелъ въ Гренгамскую гавань и готовился атаковать эскадру, непріятель, къ которому присоединилась флотилія Вице-Адмирала Зейблата, устремился на Россійскія галеры. Голицынъ отступилъ въ гавань Фрисбергъ, чтобы заманить туда Шведовъ; когда же они въ запальчивости своей зашли далеко въ Ламеландскій заливъ, въ коемъ находилось множество мелей и камней: то Россійскій Полководецъ вдругъ атаковалъ непріятеля (27-го Іюля) при островъ Гренгамъ; два Шведскіе фрегата, отстрѣливаясь, стали на мель; другіе два пошли на

«поклонъ отдать вышнимъ и нижнимъ санцерамъ и рядовымъ, и благодарить за храброе иъ дѣло. Правда, не такъ бы хорошо было, когдабъ все были; но славнѣе, что тѣхъ много, а частію побѣли.»

уходъ; но были догнаны и, послѣ отчаянной обороны, взяты. Вице-Адмиралъ Шведскій воспользовался этимъ временемъ и успѣлъ съ остальными судами выдти изъ шхеръ въ открытое море, такъ, что его и догнать уже было не можно. Сто четыре пушки, воинскіе снаряды, около пятисотъ матросовъ и солдатъ и тридцать семь офицеровъ взяты на четырехъ фрегатахъ. Число убитыхъ съ нашей стороны простирается до 82 человекъ, раненыхъ до 246. Непріятель претерпѣлъ гораздо большій уронъ. Государь столь былъ обрадованъ этою побѣдой (*), что присланнаго съ извѣстіемъ объ оной Маіора Шипова, произвелъ, черезъ чинъ, въ Подковники; Голицыну пожаловалъ шпагу и трость, осыпанная брилліантами, за его воинскій трудъ и добрую команду (**).

Во время похода Петра Великаго въ Персію, Князь Михайлъ Михайловичъ начальствовалъ въ С. Петербургѣ; въ 1723 году ввѣрены ему войска, рас-

(*) «Правда — писалъ тогда Петръ Великій къ Князю Меншикову —, «не малая викторія можетъ почесться, потому, что при очахъ господъ Англичанъ, которые «равно Шведовъ обороняли, какъ нѣхъ земли, такъ и «флотъ.»

(**) Государь ознаменовалъ эту побѣду особою медалью: на одной сторонѣ находился портретъ его съ обыкновенною надписью; на другой представлено было морское сраженіе съ слѣдующими, въ верху, словами: *прилежаніе и храбрость превосходятъ силу*; внизу: *при Гренгамъ 1720, Іюль 27.*

положенные въ Малороссіи и Украинскіе полки; въ 1725, 21 Мая, пожалованъ онъ въ Генераль-Фельдмаршалы Императрицею Екатериною I-ю. Голицынъ основалъ тогда Харьковскій Коллегіумъ (1726 г.) съ помощію Епифанія Тихорскаго, Епископа Бѣлоградскаго, и на содержаніе этого духовнаго училища укрѣпилъ за онымъ село Песочки съ хуторами. Императоръ Петръ II наименовалъ Князя Михаила Михайловича Президентомъ Военной Коллегии, Сенаторомъ и Членомъ Верховнаго Тайнаго Совета (1728 г.). По кончинѣ Государя, онъ былъ вовлеченъ братомъ своимъ, Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ (*), въ дерзновенное предпріятіе ограничить власть Самодержавную, ввести въ Россію Ари-

(*) Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ родился въ 1665 году; служилъ, сначала, Стольникомъ; потомъ переименованъ Капитаномъ Гвардіи; отправленъ Посломъ въ Константинополь (1700 г.); былъ Губернаторомъ въ Кіевѣ; Сенаторомъ; пожалованъ Двѣяствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ (1725 г.); кавалеромъ орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго (1727 г.); Членомъ Верховнаго Тайнаго Совета; заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, по лишеніи всѣхъ чиновъ и знаковъ отличій (1737 г.); кончилъ тамъ жизнь въ Апрѣлѣ 1738 года. Мужъ ума великаго, твердый, предпріимчивый, но чрезвычайно коварный, гордый, не терпѣвшій иностранцевъ и, за то, преслѣдуемый Бирономъ. Онъ оставилъ въ подмосковномъ селѣ своемъ Архангельскомъ любопытное собраніе историческихъ древностей.

стократическое правленіе, несогласное съ благомъ Государства. Съ прибытіемъ въ Москву Императрицы Анны Юанновны (1730 г.), уничтожены Ею честолюбивыя замыслы Вельмежъ, желавшихъ управлять Престоломъ: Голыцины отдалены отъ Двора и, вскорѣ, Полководецъ, неустранимый на бранномъ полѣ, сдѣлался жертвою душевной скорби, скончался 10 Декабря 1730 года, 55 лѣтъ отъ рожденія.

Князь Михайлъ Михайловичъ Голыцинъ умный, исполненный чести, зналъ совершенно военное искусство, былъ храбръ, чрезвычайно любимъ солдатами, отваженъ, смѣлъ, великодушенъ, обходителенъ; предпочитая соотечественниковъ иностранцамъ, вмѣстѣ, отдавалъ справедливость достойнымъ. Россія лишилась въ немъ своего героя, несчастные *благодѣтеля и отца*, какимъ наименовали его покоренные имъ жители Финляндіи за его человеколюбіе и справедливость.—Передъ боемъ, когда непріятель былъ слабѣе его, онъ всегда уменьшалъ войско свое, не желая приобретать нобѣду силою; нося почетныя званія Генераль-Фельдмаршала и Президента Военной Коллегіи, будучи отцемъ многочисленнаго семейства, не смѣлъ садиться при братѣ своемъ, Князь Дмитрій Михайловичъ, который родился десятью годами прежде его. Такимъ уваженіемъ пользовались въ то время старшіе въ семьяхъ! Между тѣмъ, Петръ Великій отличалъ Голыцина отъ прочихъ Генераловъ и, на праздникахъ своихъ, только его, да Фельдмаршала Графа Шереметева, не принуждалъ пить, освобождалъ отъ наказанія, состоявшаго въ осуществленіи кубковъ большаго орла. Дюкъ де Лирія утвер-

ждаетъ, будто-бы Вельможи и даже ПЕТРЪ I боялись Голицына.

Онъ имѣлъ отъ двухъ супруговъ (*) семнадцать дѣтей, изъ коихъ Князь Александръ Михайловичъ былъ Генералъ-Фельдмаршаломъ; Князь Дмитрій Михайловичъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Советникомъ, Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Вѣнѣ и кавалеромъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; Князь Николай Михайловичъ Оберъ-Гофмаршаломъ. Изъ дочерей, одна была за Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Бутурлинымъ; другая за славнымъ Румянцовымъ-Задунайскимъ.

(*) Князь Михаилъ Михайловичъ былъ прежде женатъ на Евдокии Ивановнѣ Бутурлиной; потомъ на Княгинѣ Татьянѣ Борисовнѣ Куракиной, дочери Князя Бориса Ивановича, известнаго своими посольствами при Петрѣ Великомъ.

7-й

ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

ГРАФЪ САПЪГА.

=

Графъ Янъ *Сапъга* получилъ достоинство Россійскаго Фельдмаршала по связямъ придворнымъ, обязанъ быстрымъ возвышеніемъ своимъ не подвигамъ воинскимъ и полезнымъ трудамъ для Государства, но сильному покровительству Меншикова.

Еще въ Царствованіе Петра Великаго желалъ онъ сблизиться съ любимцемъ Его; присылалъ, въ исходе 1720 г., Старосту Грузинскаго съ письменнымъ предложеніемъ соединить сына, Графа Петра, съ старшею дочерью Князя Ижерскаго. Знатность, богатство и вліяніе Сапъги на внутреннія дѣла Королевства подкрѣпляли вызовъ, лестный, тогда, для Меншикова, котораго могущество начинало ослабѣвать, который не имѣлъ еще въ виду обширнаго

Рис. П.о. Улановъ.

Графъ Алексъ

САШЕТА.

Изтор. То. 1822.

поля, открывшагося, въ послѣдствіи, для неограниченнаго честолюбія его и гибели. Грузинскій былъ принятъ въ Россійскую службу Полковникомъ, съ пенсіею по 400 червонныхъ въ годъ (*).

Вскорѣ явился въ С. Петербургъ молодой Сапъга, жилъ въ домѣ будущаго тестя, танцовалъ съ прекрасной невестою своею и, въ то же самое время, умѣлъ приобрести любовь и покровительство Екатерины (**). — Современникъ Беркгольцъ (***) описываетъ его слѣдующимъ образомъ: «Сегодня (20 «Августа 1721 г.) въ первый разъ видѣлъ я Графа «Сапъгу. Онъ лишь только пріѣхалъ въ Петербургъ; «еще не въ службѣ; принадлежитъ знатнѣйшей и «богатѣйшей фамиліи Польской; помолвленъ съ стар- «шею дочерью Князя Меншикова, которой десятый «годъ. При немъ находится многочисленная свита. «Молодой Графъ, въ тотъ день, былъ странно одѣтъ, «приноравливаясь ко вкусу своего будущаго тестя: «нимѣлъ на себѣ алый бархатный кафтанъ съ зеле- «ною подкладкою и зеленые чулки. Онъ ловкой, «пріятный мужчина; танцуетъ довольно хорошо.»

Тогда (1722 г.) Меншиковъ, посредствомъ Яна Сапъги, старался устранить сына Августа II-го отъ Польскаго престола и лишить Флеминга предводи-

(*) Сокращенное извѣстіе о взаимныхъ между Рос. Монархами и Европ. Державами Посольствахъ и пр., соч. моего родителя; ч. 3

(**) См. Записки Дюка де Лирія.

(***) Оберъ-Камергеръ Голштинскаго Герцога. См. Магазинъ Бишинга, ч. XIX, стр. 113.

тества надъ войсками по случаю тайныхъ сноше-
ній его съ мятежными козаками.

Кончина Петра Великаго облизива еще болѣе
обонхъ честолюбцевъ: Сапѣга настоятельно требо-
валъ торжественнаго сговора сына, желая уврочить
его счастье. Князь Ижерскій откладывалъ подъ раз-
ными предлогами; наконецъ, убѣжденный Екатери-
ною и обещаніями Польскаго Магната, что онъ по
обширному знакомству, окажетъ ему содѣйствіе въ
Курляндскомъ дѣлѣ, изъявилъ согласіе. 10-го Марта
1726 года Янъ Сапѣга, Староста Бобруйскій, по-
лучилъ изъ рукъ Государыни жезлъ Фельдмаршалъ-
скій, а сынъ его пожалованъ Дѣйствительнымъ Ка-
мергеромъ. 12-го числа Екатерина съ Император-
скою Фамиліею присутствовала на сговорѣ Княжны
Маріи. Обрученіе совершилъ Архіепископъ Теофанъ.
Императрица сама вручила жениху и невестѣ два дра-
гоценныя перстня, коими они тогдажъ обмѣнялись.
Весь Генералитетъ и Министры иностранныхъ Дер-
жавъ были свидѣтелями сего торжественнаго обря-
да. За обѣденнымъ столомъ находились: Государы-
ня, Герцогъ и Герцогиня Голштинскіе, Цесаревна
Елисавета Петровна и Герцогиня Мекленбургская.
Домъ Меншикова, освѣщенный разными огнями,
прозрачными аллегорическими надписями, гербами
хозяина и Графовъ Сапѣговъ; музыка въ богато-
убранной залѣ; громъ орудій; танцы, продолжавшіе-
ся послѣ ужина до полуночи и, въ особенности, при-
сутствіе Высочайшаго Двора, придавали этому тор-
жеству весь блескъ, какимъ можетъ только окру-
жить себя вельможа, утопающій въ пѣгѣ и пышно-

сти. Меншиковъ объявлялъ, что даетъ въ приданое за дочерью семьють тысячъ золотыхъ, что составляло тогда 87,500 рублей. Императрица пожаловала ей сто тысячъ рублей и нѣсколько деревень въ губерніяхъ Россійскихъ и въ Лифляндіи.

Передъ выгадомъ Фельдмаршала Граса Сапѣги въ С. Петербурга, возложенъ на него (22-го Марта) орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Усилія его доставить Меншикову Герцогство Курляндское не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Провозмѣла холодность между ними; но Екатерина продолжала благодѣтельствовать молодому Сапѣгу: пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго (15 Окт.); портретъ Свой для ношенія на голубой лентѣ (5 Апрѣля), за мѣсяць до переселенія въ вѣчность.

Узнавъ о важномъ государственномъ переворотѣ, Янъ Сапѣга поспѣшилъ въ Петербургъ. Здѣсь удостоившись онъ, что Меншиковъ расторгнулъ сговоръ дочери, намѣреваясь выдать ее за Императора и испросивъ у покойной Государыни согласіе на бракъ молодаго Сапѣги съ родною племянницею Ея, Графинею Софьею Карловною Скавронскою. Последняя получила въ приданое отъ Екатерины семьдесятъ тысячъ рублей деньгами и нѣсколько деревень въ Россіи и Ливоніи. Союзъ лестный по всемъ отношеніямъ для надменнаго старика.

При паденіи Меншикова, Сапѣга устранилъ себя отъ всякихъ сношеній съ опальнымъ Царедворцемъ, ему покровительствовавшимъ и присоединился къ поклонникамъ любимца Петра II-го, Долгорукаго;

наименованъ (въ Ноябрь 1727 г.) Генераль-Губернаторомъ Петербургской губерніи; но, вскорѣ, принужденъ былъ удалиться въ Польскія свои владѣнія, гдѣ умеръ въ Февраль 1730 года, почти въ одно время съ Меншиковымъ.

Сапѣга, по словамъ Дюка де Лирія, храбрый, ума обыкновеннаго, не отличался никакими достоинствами; три раза измѣнялъ Королю Августу II-му; мало разумѣлъ высшее военское искусство; былъ вспыльчивъ, лукавъ; предавался каждый день горячимъ напиткамъ и не пренебрегалъ никакими средствами къ достиженію своей цѣли.

Имя его увеличило только число нашихъ Генераль-Фельдмаршаловъ (*).

(*). См. объ немъ въ біографіи Гольца, на стр. 70 и 71.

Рис. П. Ивановъ.

Графъ Алексъ Васильевичъ

БРЮСЪ.

Литогр. Тюлева.

8-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ
ГРАФЪ ЯКОВЪ ВИЛИМОВИЧЪ
БРЮСЪ.

=

Графъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ произошелъ отъ древней благородной фамилии Шотландской. Въ числѣ предковъ его были Короли Робертъ и Давыдъ, царствовавшіе въ Шотландіи въ началѣ XIV столѣтія; отецъ выѣхалъ въ Россію во время Кромвеля, вступилъ въ военную службу и умеръ Полковникомъ 1680 года.

Оставшись сиротою, на одиннадцатомъ году возраста (*), Брюсъ прилежно занимался ученіемъ, желая быть полезнымъ новому Отечеству. Онъ началъ военное поприще свое Прапорщикомъ въ 1687 году

(*) Графъ Яковъ Вилимовичъ родился въ Москвѣ въ 1670 году.

подъ знаменами любимца Софін, Голицына; участвовалъ въ двухъ неудачныхъ походахъ его въ Крымъ (1687 и 1689 г.); въ двухъ Азовскихъ Генерала Шенна (1695 и 1696 г.); находился въ первомъ инженернымъ офицеромъ; въ послѣднемъ морскимъ Капитаномъ и за оказанную храбрость при взятіи Азова награжденъ чиномъ Полковника. Вслѣдъ за тѣмъ Брюсъ содѣйствовалъ Петру Великому въ Англію и въ Голландію (1698 г.), гдѣ исполнилъ съ успѣхомъ разныя возложенныя на него порученія; произведенъ въ Генераль-Маіоры 1700 года и находился при арміи во время перваго похода къ Нарвѣ. Тогда онъ имѣлъ несчастіе навлечь на себя гнѣвъ Петра Великаго: ему вѣрно было поспѣшать съ ввѣренными войсками, но какъ они были разставлены по разнымъ мѣстамъ: то Брюсъ и не могъ собрать ихъ къ назначенному сроку. Недоброжелатели его воспользовались этимъ случаемъ, чтобы очернить усерднаго военачальника. Онъ былъ лишенъ команды, и въ опалѣ сохранилъ великость своего духа (*). Въ 1701 году невѣжливость Брюса оправдана; Государь опредѣлялъ его Губернаторомъ въ Новгородъ, которымъ онъ управлялъ четыре года, предводительствуя въ тоже время артиллеріею при взятіи Нѣтебурга (Шлассельбурга) 1702 г. и Ніеншанца 1703 г. Въ слѣдующемъ году Брюсъ пожалованъ главнымъ начальникомъ надъ всею артиллеріею, и находился при завоеваніи Нарвы и Иванъ-города; 1705 г. былъ съ войсками въ Польшѣ, гдѣ также командовалъ ар-

(*) Веберъ, ч. 3, стр. 142.

тиллерію; 1706 г. произведенъ въ Генераль-Поручики, участвовалъ въ выигранномъ сраженіи Княземъ Меншиковымъ подъ Калишемъ; 1708 г. предводительствовалъ подъ Лѣснымъ лѣвымъ крыломъ Россійской арміи, одержавшей совершенную побѣду надъ Левенгауптомъ; 1709 г. управлялъ артиллерію на славномъ Полтавскомъ сраженіи и удостоился получить изъ рукъ Петра Великаго (27 Іюня) орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; 1710 г. участвовалъ во взятіи Риги; 1711 г. находился съ Государемъ при Пруть, гдѣ также начальствовалъ артиллерію и въ томъ году возведенъ въ достоинство Генерала-Фельдцейхмейстера. Тогда Петръ Великій отправилъ его въ Германію для приглашенія въ Россію опытныхъ офицеровъ и всякаго званія художниковъ,

Въ 1712 году Брюсъ участвовалъ въ Померанскомъ и Голштинскомъ походахъ, предводительствуя не только Россійскою артиллерію, но также Датскою и Саксонскою. Черезъ шесть лѣтъ потомъ пожалованъ онъ (1718 г.) Президентомъ Бергъ и Мануфактуръ Коллегіи, Сенаторомъ и отправленъ первымъ Министромъ на Амандскій конгрессъ для переговоровъ о мирѣ съ Шведскими уполномоченными. Товарищемъ Брюса былъ хитрый, предприимчивый Остерманъ, выступавшій въ то время на дипломатическое поприще, гдѣ слава, почести и плачевный конецъ вѣнчали его знаменитые подвиги (*).

(*) Андрей Ивановичъ Остерманъ, сынъ Вестфальскаго Пастора, родился въ 1686 году; въ службу Россійскую

Петръ Великій не могъ сдѣлать лучшаго выбора: Брюсъ и Остерманъ на Аландскомъ конгрессѣ и на другомъ въ Нейштадтѣ (1721 г.), соблюдая выгоды Россіи, умѣли удержать за нашимъ Государствомъ: Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію, часть Кореліи съ Выборгскимъ уѣздомъ, съ городами: Ригою, Дюнаминдомъ, Пернавомъ, Ревелемъ, Дерптомъ, Нарвою, *Выборгомъ*, (на уступку котораго Швеція соглашался Государь), Кексгольмомъ, и островами: Эзелемъ, Даго и Меномъ. «Трактатъ, вами заключенный — писалъ, признательный Монархъ къ своимъ Министрамъ — «столь искусно составленъ, что «и Мнѣ самому не можно бы лучше оного написать «для подписи господъ Шведовъ. Славное сіе въ

вступилъ 1704 г.; пожалованъ Переводчикомъ 1708 г.; Тайнымъ Секретаремъ 1711 г.; Совѣтникомъ Канцеляріи 1716 г.; Тайнымъ Канцеляріи Совѣтникомъ 1720 г.; Тайнымъ Совѣтникомъ и Барономъ 1721 г.; Вице-Канцлеромъ и Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ 1725 г.; Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта 1726 г.; кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, Оберъ-Готмейстеромъ къ Великому Князю (Петру II) и Управляющимъ иностранною почтою 1727 г.; Графомъ 1730 г.; вторымъ Членомъ Кабинета, учрежденнаго вмѣсто Совѣта, 1731 г.; Генералъ - Адмираломъ, съ оставленіемъ при прежнихъ занятіяхъ по дипломатической части, 1740 г.; арестованъ, по приказанію Императрицы Елисаветы Петровны, и внесенъ на эшафотъ 18 Января 1742 года; сосланъ въ Березовъ на *вѣчное заточеніе* 19 числа тогожь мѣсяца; умеръ 20 Мая 1747 года, на 61 отъ рожденія.

«свѣтъ дѣло ваше останется навсегда незабвеннымъ; «никогда наша Россія такого полезнаго мира не получала! Правда, долго ждали, да дождались: за «что все да будетъ Богу, всѣхъ благъ виновнику, «выну хвала.» — Тогда Яковъ Вилимовичъ Брюсъ былъ возведенъ въ достоинство Графа Россійской Имперіи и получилъ пятьсотъ дворовъ крестьянскихъ, также знатную сумму денегъ.

Съ кончиною Петра Великаго прекратилась полезная для нашего Отечества служба Графа Якова Вилимовича. Хотя Императрица Екатерина I-ая и возложила на него орденъ Св. Александра Невскаго, въ день учрежденія онаго (1725 г.) (*), но Брюсъ не могъ равнодушно смотрѣть на проски Вельможъ, неограниченное властолюбіе Меншикова, предвидѣлъ послѣдствія и благоразумно устранилъ себя отъ участія въ дѣлахъ. Государыня пожаловала ему, при увольненіи, чинъ Генераль-Фельдмаршала 6-го Іюля 1726 года. Онъ провелъ въ уединеніи послѣдніе года своей славной жизни, въ подмосковной деревнѣ Глинкахъ; занимался науками; оплакалъ тамъ преждевременную кончину Императора Петра II-го; слышалъ о ссылкѣ любимцевъ Петра Великаго: Толстаго, Бутурлина, Ушакова, Девіера (**); о паденіи гордаго Меншикова и Долгорукихъ; о жестокостяхъ Бироуа и спокойно переселился въ вѣчность 19-го

(*) Графъ Я. В. Брюсъ, кромѣ Андреевскаго и Александровскаго орденовъ, имѣлъ еще Польскій, Бѣлаго Орла.

(**) См. біографію Князя Меншикова.

Апрѣля 1735 года, на 65 году отъ рожденія, не оставивъ по себѣ потомства.

Графъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ, неустранный воинъ, искуснѣйшій своего времени Министръ, любимый, уважаемый всеми, извѣстенъ былъ въ Европѣ по своему глубокому ученію, отличнымъ свидѣніямъ въ Физико-Математическихъ наукахъ. Петръ Великій заставлялъ его переводить съ иностранныхъ языковъ, особливо съ Англійскаго и Нѣмецкаго, разныя книги, полезныя для Россіянъ. Онъ сочинилъ крамную *Геометрію* для Государя и *столичный календарь*, извѣстный досель (*); занимался составленіемъ подробной Географіи Россійской Имперіи съ присовокупленіемъ ландкартъ; вступилъ, по приказанію Петра, въ ученую переписку съ славнымъ Лейбницомъ, для изслѣдованія происхожденія Россійскаго народа (**), и привелъ въ лучшій порядокъ нашу артиллерію. Ему обязаны мы первыми артиллерійскими и инженерными школами, заведенными и въ Москвѣ и С. Петербургѣ. Кабинетъ Графа Брюса, состоявшій изъ разныхъ механическихъ, астрономическихъ и физическихъ машинъ и инструментовъ, также изъ камней, рудъ, древнихъ медалей, монетъ и другихъ рѣдкостей, почитался первымъ въ Россіи. Онъ завѣдалъ его и всю свою бібліотечку Императорской Академіи Наукъ на пользу общества.

(*) *Столичный Брюсовъ календарь* напечатанъ въ первый разъ въ Москвѣ 1709 года.

(**) Смерть Лейбница прекратила эту переписку въ самомъ началѣ, въ 1716 году.

ную. Удостоенный особаго благоволенія Петра Великаго, занимая въ Его Государствованіе почетныя вѣста, Графъ Брюсъ употреблялъ силу свою на подвиги благотворенія; былъ доступенъ для каждаго; любилъ дѣлать добро безъ тщеславія; помогалъ бѣднымъ; отиралъ слезы несчастныхъ. Смерть его печалила многихъ.

Старшій братъ Графа Якова Вилимовича Брюса, Романъ Вилимовичъ, служилъ, сначала, въ Потъшныхъ, потомъ Капитаномъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку; участвовалъ въ обихъ Азовскихъ походахъ (1695 и 1696 г.); въ осадѣ Нарвы, будучи Полковникомъ (1700 г.); во взятіи Шлиссельбурга (1702 г.); находился при покореніи Ніеншанца и заложеніи Петербурга (1703); назначенъ Оберъ-Комендантомъ въ эту столицу (1704 г.); охранялъ ее отъ Шведовъ; занимался, въ отсутствіе Меншикова, обстройкою города; пожалованъ Генераль-Маіоромъ (1705 г.); содѣйствовалъ Графу Апраксину во взятіи Выборга (1710 г.); покорилъ Кексгольмъ (8 Сент.), за что произведенъ въ Генераль-Поручики; назначенъ членомъ Военной Коллегіи (1719 г.); умеръ въ 1720 году, на 53 отъ рожденія. Подъ его надзоромъ построена каменная Петропавловская крѣпость, вмѣсто первоначальной земляной.

Сынъ Романа Вилимовича, Александръ Романовичъ, вступилъ въ молодыя лѣта въ гвардію; потомъ сражался съ Турками, подъ знаменами Фельдмаршала Графа Миниха (1736 — 39 г.); возведенъ Императрицею Анною Іоанновною въ Графъ-

ское достоинство Россійской Имперіи съ память знаменитыхъ заслугъ его дяди; участвовалъ въ Шведской войнѣ въ чинѣ Генераль-Маіора (1741 г.); былъ женатъ на Княжнѣ Екатеринѣ Алексеевнѣ Долгоруковой, обрученной невѣстѣ Императора Петра II-го; имѣлъ, отъ перваго брака, сына, Графа Якова Александровича, который въ Государствованіе Императрицы Екатерины II-й былъ Генераль-Аншефомъ, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Подполковникомъ, Сенаторомъ, Генераль-Адъютантомъ, Главнoкомандующимъ въ обѣихъ столицахъ, Шефомъ Кіевскаго Гренадерскаго полка; имѣлъ ордена: Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Анны, Бѣлаго Орла и Станислава; умеръ въ 1791 году. Съ нимъ пресѣлось въ Россіи мужское поколѣніе Брюсовъ.

Князь Василий Владимировичъ

ДОЛГОРУКІЙ.

Литогр Тюлева.

9-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ВЛАДИМИРОВИЧЬ

ДОЛГОРУКІЙ.

=

Князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, потомокъ Князей Черниговскихъ и безсмертнаго Пожарскаго (*), родился въ 1667 году. Сначала служилъ онъ Стольникомъ при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ; потомъ перешелъ въ Преображенскій

(*) Правда Князя Василія Владиміровича, Болринъ Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, убитый мятежными Стрѣльцами въ 1682 году, былъ женатъ на родной вѣнцѣ освободителя Россіи, Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, Княжнѣ Авдотѣ Петровнѣ. Отъ сего брака родился Князь Михайла Юрьевичъ, имѣвшій

Ч. I. 11

полкъ и, будучи Капитаномъ онаго, раненъ при взятіи Митавскаго замка (1705 г.); находился при Малороссійскомъ Гетманѣ Мазепѣ въ 1706 году; въ дивизіи Князя Репнина, въ 1707 г.; управлялъ Украиною въ 1708 году, получивъ чинъ Маіора гвардіи, и усмирилъ (въ Іюль) Донскихъ мятежниковъ, предводимыхъ Булавинымъ и Некрасовымъ, за что произведенъ въ Подполковники гвардіи Семеновскаго полка.

Въ началѣ 1709 года Князь Долгорукій находился при Гетманѣ Скоропадскомъ для наблюденія за его поступками; участвовалъ (27 Іюня) въ славномъ Полтавскомъ сраженіи, предводительствуя конницею и, за оказанное мужество, награжденъ многими деревнями. Вслѣдъ за тѣмъ, взыскалъ онъ, по приказанію Государя (въ Августѣ), двадцать тысячъ ефимковъ съ Виленскихъ Евреевъ, которые, въ противность даннаго обещанія, не посылали отъ себя лазутчиковъ къ непріятелю.

Долгорукій служилъ подъ знаменами Петра Великаго и въ Турецкую войну 1711 года, будучи уже Генераль-Поручикомъ; произнесъ, вмѣстѣ съ Шереметевымъ, у Пруга, въ военномъ Совѣтѣ, достопамятныя слова: *не класть оружія, но проложить штыками дорогу сквозь многочисленные ряды непріятеля*; получалъ въ томъ году орденъ Св. Апостола Андрея

одинакую участь съ отцомъ. Сынъ его, Князь Владиміръ Михайловичъ, служилъ Комнатнымъ Стольникомъ и имѣлъ двухъ сыновей: Князя Василія Владиміровича и Сенатора Князя Михаила Владиміровича, отца покорителя Крыма.

Первозванного; находился, въ слѣдующемъ, въ Польшѣ; содѣйствовалъ Князю Меншикову во взятіи Штеттина 1713 г. и, въ началѣ 1715, определенъ Предсѣдателемъ Коммисіи для изслѣдованія всѣхъ похищеній и подлоговъ по провіантской части. Въ числѣ многихъ сановниковъ, употребившихъ во зло довѣренность Царскую, находился Меншиковъ. Представляя Монарху слѣдственное дѣло, Долгорукій сказалъ: «Теперь, Государь, все зависить отъ Твоего рѣшенія.» — Петръ Великій велѣлъ ему явиться съ докладомъ въ токарню, назначивъ день и часъ. Когда Предсѣдатель слѣдственной Коммисіи началъ чтеніе, вдругъ оно было прервано стукомъ въ дверь, запертую самимъ Государемъ. Не Екатерина, какъ думалъ Петръ Великій, но Меншиковъ предсталъ тогда предъ Царя, бросился къ стѣнамъ Его и, проливая слезы, просилъ помилованія, защищая отъ злодѣевъ, желающихъ погубить его. — «Александръ Даниловичъ! — промолвилъ Долгорукій. — «Дѣло твое разсматривалъ я съ членами Коммисіи, а не злодѣи твоя. Оно само, безъ приговора нашего, обличаетъ тебя въ похищеніи казеннаго интереса, и по сей причинѣ жалоба твоя крайше несправедлива.» — Меншиковъ продолжалъ стоять на колыняхъ. Тронувшись слезами любимца своего, Государь сказалъ Долгорукому: *отнеси дѣло къ себѣ; я займусь онымъ въ другое время.* Черезъ нѣсколько дней, Князь Василій Владиміровичъ напомнилъ Петру Великому о ввѣренной ему коммисіи; Государь выслушалъ докладъ въ домъ его и, когда кончилось чтеніе, продолжалъ ходить по комнатѣ, храня глубокое молча-

ніе. «Чѣмъ рѣшить дѣло?» — спросилъ Петра Долгорукій. — *Не тебя, Князь* — отвечалъ Онъ — *судить меня съ Данилычемъ, а судить насъ будетъ Богъ.* — Видя происходившую борьбу въ Государь между привязанностію Его къ любимцу и строгимъ соблюденіемъ правосудія, Долгорукій предложилъ Петру Великому наказать, вмѣсто Меншикова, не въ его присутствіи, участвовавшего съ нимъ въ похвощеніяхъ, Новгородскаго Вице-Губернатора Якова Корсакова. Это совершилось въ томъ же 1715 году: исполнительъ противузаконныхъ приказаній Меншикова, Корсаковъ, былъ наказанъ кнутомъ при немъ и, потомъ, сосланъ въ Сибирь. — Въ исходъ того года (20 Декабря) Государь, по случаю болѣзни своей, послалъ, *вмѣсто себя*, въ Польшу Князя Василія Владиміровича *для лучшаго управленія дѣлъ.* Ему поручено было тогда, вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ Графомъ Шереметевымъ, принудить Магистратъ города Гданска: прервать переписку и торговлю съ Шведами; согласиться на принятіе Россійскаго Агента, на вооруженіе четырехъ каперовъ; вытребовать отъ него для нашихъ войскъ два или три транспортные корабля до Копенгагена. Въ такой силѣ Долгорукій постановилъ съ Магистратомъ *декларацию* 9-го Мая 1716 года. Изъ Гданска, Князь Василій Владиміровичъ отправился къ Петру Великому въ Голландію, а въ слѣдующемъ 1717 году сопутствовалъ Ему во Францію. Между тѣмъ Магистратъ Гданскій медлилъ исполненіемъ обещаннаго и Долгорукій, снова, поѣхалъ въ этотъ городъ, 8 Іюня, съ большими противъ прежняго требованіями. Заключенная имъ 19

Сентября конвенція, въ XI статьяхъ, съ Депутатами Шмидтомъ и Шуманомъ, была слѣдующаго содержания: Дозволено городу Гданску производить переписку и торговлю съ Шведами до окончанія войны; Россійскому Агенту имѣть въ ономъ пребываніе; городъ обязанъ вооружить, на своемъ издѣніи, три фрегата противъ Шведовъ, подъ флагомъ Польскимъ; обязанъ выдать въ Россійскую казну сто тысячъ ефимковъ; предоставить Россійскимъ морскимъ судамъ имѣть вольное убѣжище въ гавани Гданской; Россійскія войска должны быть выведены изъ земель вышеупомянутаго города; Россія отказывается отъ требованій своихъ на владѣніе Гданскомъ и дозволяетъ жителямъ онаго торговать въ ея предѣлахъ; обязывается защищать вольности и привилегіи ихъ (*). — Но старанія Долгорукаго, чтобы выданъ былъ Петру Великому находившійся въ киркѣ Гданской Св. Маріи образъ *Страшнаго суда Христова*, не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ: жители отозвались, что они дорожатъ этимъ изображеніемъ, которое болѣе трехъ сотъ лѣтъ хранится въ той церкви.

Досель Князь Василій Владиміровичъ, пользуясь неограниченною довѣренностію Обладателя Россіи, оправдывалъ оную; но въ 1718 году имѣлъ онъ несчастіе навлечь на себя подозрѣніе Петра Великаго по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича; послѣдній,

(*) Конвенція эта была съ обѣихъ сторонъ ратификована, во время пребыванія Государя въ Гданскъ, Сент. 20 1717 года.

въ отобранныхъ отъ него отвѣтахъ, показалъ, будто-бы Долгорукій совѣтовалъ ему: *дася на бумагу хотя тысячу отрицаній отъ насльдства*, утверждая, что акты эти ничтожныя, не запись съ неустойкою; что онъ отзывался о Государь: *Отець твой уменъ, только умныхъ людей не знаетъ; а ты умнее его и умныхъ людей знать будешь лучше*; что онъ хулилъ и нравъ жестокий Петра, словами: *если-бы не Царьца, намъ бы и жить не лзя*; я бы въ Штетинь первый измѣнилъ. — Такъ говорилъ Царевичъ передъ строгими слѣдователями, которые видѣли въ немъ преступнаго сына и, вмѣстѣ, Наслѣдника Престола; страшился для себя послѣдствій и, успокоивая встревоженнаго Самодержца, увеличивали число жертвъ справедливой Его недобѣрчивости. Если прибавить къ этому, что главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ Меншиковъ, котораго участь, за три года передъ тѣмъ, находилась въ рукахъ Долгорукаго, который не могъ простить ему казни, постигшей Корсакова — то не лзя удивляться, что оправданія обвиненнаго, ходатайство за него безсмертнаго Долгорукаго (*) оставлены безъ уваженія. Тщетно послѣдній умолялъ грознаго Царя помиловать еродниковъ его (**); ссылался на страдальческую кончину, за вѣрность къ Престолу, дяди

(*) Князя Якова Федоровича.

(**) По дѣлу Царевича былъ замѣчанъ и родной братъ Князя Василія Владиміровича, Князь Михаилъ Владиміровичъ. Последній — по словамъ Дюка де Лирія — былъ чрезвычайно гордъ, скупъ, лукавъ; никого не

своего и брата (*); на свои собственные заслуги (**), «Ино есть дѣло злое — писалъ онъ къ Го-

любилъ; оказывалъ ко всему пренебреженіе и, вивствъ, поклонами достигалъ желаемого.

(*) Князя Юрія Алексеевича и Князя Михаила Юрьевича Долгорукихъ. См. объ нихъ выше, въ первомъ примѣчаніи этой біографіи.

(**) Князь Яковъ Федоровичъ служилъ тогда Сенаторомъ; а прежде былъ Посломъ во Франціи и Испаніи (1687 г.); Судьею Московскаго Суднаго Приказа; одержалъ разныя победы надъ Турками и Татарами (1696 г.); разбилъ подъ Очаковымъ Турецкаго Сераскира (1698 г.); награжденъ за свои ратные подвиги достоинствомъ Боярина; пожалованъ Генераль-Кригсъ-Коммисаромъ и Тайнымъ Советникомъ (1700 г.); былъ взятъ въ плѣнъ подъ Нарвою; около десяти лѣтъ содержался въ Стокгольмѣ подъ крѣпкимъ карауломъ; потомъ перемѣщенъ въ Якобштатъ; отправленъ моремъ въ Умео (1711 г.). Съ нимъ было сорокъ четыре Россіяны, также военнопленные. Онъ согласилъ ихъ наказать, въ условленную минуту, на Шведовъ и овладѣть шкуромъ. Исполнивъ означенное намѣреніе, семидесятидвѣднѣй каролъ заставилъ шкипера направить путь къ Кроунштадту. Петръ Великій находился тогда за Дивпромъ и только въ Сентябрѣ мѣсяцѣ узналъ — какъ объяснилъ въ письмѣ своемъ къ Меншикову — о чудесномъ освобожденіи Долгорукаго, котораго награждалъ деревнями и почетнымъ званіемъ Сенатора. *Любитъ Царя* — повторялъ безпрестанно Князь Яковъ Федоровичъ — *любитъ Отечество; Царю правда лучший слуга; служить, такъ не картавить; картавить, такъ не служить.*

сударю — «яко есть слово съ умысломъ, а яко «есть слово дерзновенное безъ умыслу. Порокъ одного злодѣя виннаго привязывается и къ невиннымъ «сродникамъ: помилуй премилосердый Государь! Да «не свидемъ въ старости нашей во гробъ прежде-«временно, лишась добраго имени.» — 20 Февраля (1718 года) Князь Василій Владиміровичъ былъ арестованъ и вслѣдъ за тѣмъ лишенъ чиновъ, знаковъ отличій (*), деревень (**), осужденъ въ ссылку въ Казань. Передъ отправленіемъ изъ Петербурга, получилъ онъ позволеніе проститься съ Государынею: представилъ Ей въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ свою невинность, жаловался на бѣдность, объяснивъ, что кромѣ платья, ничего у себя не имѣеть. Екатерина приняла его весьма милостиво и пожаловала ему двѣсти червонныхъ.

Около семи лѣтъ, Князь Василій Владиміровичъ влачилъ дни свои въ нищетѣ, вдали отъ родины: въ исходѣ 1724 г., Петръ Великій возвратилъ ему свободу и шпагу, дозволивъ вступить въ службу съ чиномъ Бригадира (**). Неизвѣстно, кто исходатайствовалъ Долгорукому прощеніе: Екатерина или родственникъ его, Князь Василій Лукичъ, котораго Государь отли-

(*) Иностраннаго ордена, бывшіе у Князя В. В. Долгорукаго: Датскій Слона и Польскій Бѣлаго Орла, тогдажь отправлены къ Королямъ.

(**) Деревни, состоящія изъ четырехъ сотъ дворовъ крестьянскихъ, пожалованы въ то время Государемъ Ивану Ивановичу Бутурлину.

(***) *Веберъ, ч. 2, стр. 167.*

чалъ отъ прочихъ Министровъ, который и для Меншикова уметь сдѣлаться необходимымъ (*). Славнаго Долгорукаго, въщавшаго истину Петру, не было уже на свѣтъ (**). Должно полагать, что Князь Василій Владиміровичъ отправился тогда въ Персію и служилъ подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Матюшкина; ибо онъ, болѣе года по кончинѣ Петра Великаго, оставался забытымъ: только 13 Февраля 1726 г., Императрица Екатерина I-ая возвратила Долгорукому ордена и пожаловала его Генераль-Аншефомъ. Въ то время Князь Василій Лукичъ старался въ Митавѣ объ избраніи Меншикова въ Герцога Курляндскіе: онъ, безъ всякаго сомнѣнія,

(*) Князь Василій Лукичъ Долгорукій, родной племянникъ Князя Якова Федоровича, съ отличными способностями въ дѣлахъ дипломатическихъ, соединялъ пріятную наружность, умъ образованный, ловкость, хитрость опытнаго Министра, говорилъ искусно на многихъ иностранныхъ языкахъ; но — по словамъ Дюка де Лирія — жертвовалъ всемъ для удовлетворенія своей корысти. Онъ былъ Посломъ въ Польшу (1706, 1707 и въ 1724); въ Данію (съ 1707 по 1720 г.); во Францію (съ 1721 по 1723 г.); въ Швецію (въ 1727 г.); получилъ Датскій орденъ Слона (1713 г.); чинъ Тайнаго Советника (1715 г.); Дѣйствительнаго Тайнаго Советника (1725 г.); пожалованъ въ Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта (1728 г.). О дальнѣйшихъ событіяхъ его жизни упомянуто въ этой біографіи.

(**) Князь Яковъ Федоровичъ скончался 24 Іюня 1720 г. на 81 году отъ рожденія.

ходатайствовали въ пользу оного. Но умный и хитрый Князь Ижерскій, удовлетворивъ просьбу своего любимца, поставилъ Долгорукаго на прежнюю степень значенія и внутренно не терпя его, доставилъ ему званіе Главкомадующаго надъ Россійскими войсками въ Персію, удалилъ отъ Двора. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, Князь Долгорукій повелѣлъ въ взвренную ему армию, съ порученіемъ склонить Шаха Тахмасиба къ принятію и подтвержденію постановленнаго въ 1724 году между Россією и Портою Оттоманскою трактата (*); военныя дѣйствія были тогда прекращены. Между тѣмъ, какъ Долгорукій производилъ переговоры съ Испаганскимъ Дворомъ и послѣдній медлилъ исполненіемъ требованій Императрицы, Екатерина I сошла во гробъ (1727 г.); Меншиковъ еще болѣе возвысился при Петрѣ II-мъ, но вскорѣ испыталъ самъ превратность счастія: лишился достоинствъ, имѣнія, жены, любимой дочери, умеръ въ изгнаніи и въ бѣдности.

Винновники паденія Меншикова, Долгорукіе, завадѣвшіе всеми сокровищами Князя Ижерскаго, сдѣлались первыми Вельможами въ Россіи. Изъ нихъ хитреѣ прочихъ былъ Князь Василій Лукичъ, который руководилъ своего племянника, Князя Ивана Алексѣевича, управлялъ и отцомъ его. Князь Иванъ необразованный, чрезвычайно надменный, пользо-

(*) Трактатъ этотъ имѣлъ главнымъ основаніемъ присоединеніе къ Россіи завоеванныхъ Персидскихъ городовъ: Дербента, Баки и проч.

вался неограниченной любовью Императора, безотлучно находился при Немъ; даже спалъ въ одной комнатѣ; получилъ, на шестнадцатомъ году отъ рождения (1728 г.), достоинство Оберъ-Камергера, чинъ *Дѣйствительнаго Генерала*, званіе Майора лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, ордена: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго и Польскій Вѣлаго Орла. Онъ, въ то время, внушалъ Императору совсемъ иные мысли: прежде, когда Меншиковъ управлялъ Имперіею, юный Царедворецъ описывалъ Петру II-му сколь гибельна для Государства чрезмѣрная власть подданныхъ, обыкновенно употребляющихъ во зло довѣренность Царскую. Не стало Князя Ижорскаго — и тотъ же Долгорукій, не полагавшій границъ своему честолюбію и могуществу, каждый день выдумывалъ для Государя новыя удовольствія; старался, среди беззаботной, разсыльной жизни, вливать въ неперочное сердце ядъ любви; воспламенялъ пылкое, огненное воображеніе описаніемъ красоты сестры своей, Княжны Екатерины; наконецъ, представилъ ее Императору въ отцовской подмосковной. Петръ увидѣлъ и полюбилъ Долгорукую. Она имѣла пригожее лице, множество блеска, пріятностей въ чертахъ; пѣчто обворожительное въ томныхъ большихъ глазахъ своихъ небеснаго цвѣта; была высокаго роста, стройна собою и съ прелестями красоты и молодости соединяла умъ образованный, кротость, ласковое обращеніе; но любила другаго (*), умѣла скрывать тай-

(*) Капитана гвардіи, Князя Юрія Юрьевича Долгорукаго, *красиваго собою* — какъ утверждаетъ, современ-

ну сердца: Отецъ Княжны Екатерины и Князя Ивана; Князь Алексій Григорьевичъ Долгорукій, родной племянникъ славнаго Сенатора, получилъ, въ чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Андреевскій орденъ (1727 г.) и, вслѣдъ за тѣмъ, пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Членомъ Верховнаго Совѣта. Съ правомъ лукавнѣ, гордымъ, умомъ весьма посредственнымъ, Князь Алексій простиралъ честолюбіе свое до такой степени, что, даже, завидовалъ — по словамъ Дюка де Лирія — могуществу своего сына. Князь Сергій Дмитріевичъ Голицынъ, племянникъ Фельдмаршала, образованный, пріятной наружности, ловкій, служившій при Петрѣ Великомъ Совѣтникомъ Посольства въ Испаніи (1723 — 1726 г.), имѣлъ счастье обратиться на себя вниманіе Петра II-го, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго (1727 г.), Тайнымъ Совѣтникомъ (1728 г.): Долгорукіе удалили его въ Берлинъ въ званіи Полномочнаго Министра (*). Но, умаляя силу Голицыныхъ, любимцы Императора не забывали своихъ кровныхъ: Князь Василій Владиміровичъ, въ день коронаціи Петра

никъ Миллеръ. — Онъ былъ сосланъ въ Сибирь 1731 года и, потомъ, получивъ свободу, женился на родной сестрѣ Княжны Екатерины.

(*) Князь Сергій Михайловичъ Голицынъ находился въ Берлинѣ по 1731 годъ; потомъ былъ Посломъ въ Персію, Губернаторомъ въ Казани, гдѣ убитъ громовымъ ударомъ 1-го Іюля 1738 года, на 43-мъ году отъ рожденія.

11-го (25 Февраля 1728 года), возведенъ въ достоинство Генералъ-Фельдмаршала и Подполковника лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, отозванъ къ Высочайшему Двору, назначенъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ (въ Іюнь) Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Онъ находился, потомъ, въ Москвѣ при обрученіи Императора (30 Ноября 1729 г.) съ Княжною Екатериною Алексѣевною; привѣтствовалъ ее вмѣстѣ съ другими и произнесъ при этомъ слѣдующія примѣчательныя слова: «Вчера еще вы «были моею племянницею; сегодня стали уже моею «Всемилюстивѣйшею Государынею; но да не ослѣпнеть «Васъ блескъ новаго величія и да сохраните Вы «прежнюю кротость и смиреніе. Домъ нашъ надѣ- «лать всеми благами міра; не забывая, что Вы изъ «него происходите, помните однакожъ, болѣе всего «то, что власть Высочайшая, даруемая Вамъ Пре- «виднѣишмъ, должна счастливить добрыхъ и отли- «чать достойныхъ отличія и награды, не разбирая «ни имени, ни рода (*).»

Вскорѣ Государь опасно занемогъ оспою. Князь Василій Владиміровичъ находился тогда въ подмошковой деревнѣ; къ нему отправили нарочнаго гонца съ печальною вѣстію. Онъ поспѣшилъ въ столицу, прибылъ въ Головинскій Дворецъ, гдѣ родственники его совѣщали о провозглашеніи, въ случаѣ кончины Императора, наследницею Высочайшихъ правъ и Самодержавною Государынею обру-

(*) См. *Царствованіе Петра II*, соч. К. И. Арсеньева, стр. 129.

ченную Его невесту. Неслыханное дѣло вы затѣваете — прозвѣсть прямодушный старецъ, — чтобы обрученной невестѣ быть Россійскаго Престола наследницею! Кто захочетъ ей подданнымъ быть? Не только посторонніе, но и я, и прочіе нашей фамиліи на то не согласятся. Княжна Катерина съ Государемъ не свѣчалась.» — «Хоть не свѣчалась — возразилъ отецъ ея, Князь Алексѣй; — «но обручалась.» — *Възвѣчаніе иное, а обрученіе иное* — отвѣчалъ Князь Василій Владиміровичъ: — *да ежелибъ она была и съ супружествѣ съ Его Величествомъ, то сомнительно, чтобы тогда даже признали ее наследницею. Если Императрица Екатерина Алексѣевна царствовала, то потому только, что Государь Императоръ при жизни Своей Ее короновалъ.*» — Долгорукіе ссылались на содѣйствіе Графа Головкина и Князя Дмитрія Михайловича Голицына; говорили, что гвардія въ ихъ рукахъ; что онъ самъ Подполковникъ Преображенскаго полка, а Князь Иванъ Маіоръ. Князь Василій Владиміровичъ заклиналъ ихъ отстать отъ дерзновеннаго предпріятія, предвѣщалъ имъ неизбежную гибель всему ихъ роду (*). 19-го Января, во второмъ часу утра, скончался Императоръ Петръ II-й, на 15 году отъ рожденія. Долгорукіе принуждены были покориться обстоятельствамъ; никто не поддержалъ Князя Ивана, дерзнувшего провозгласить Императрицею свою сестру. Князь Василій Владиміровичъ продолжалъ дѣйствовать осторожно, возставалъ противъ ограниченія Самодержавной власти

(*) Тамъ же, стран. 132.

и по этой причине, когда вступила на Престолъ Императрица Анна Иоанновна, не была замѣняема въ семейственномъ несчастіи (1730 г.), сохраняла званіе Фельдмаршала. Между тѣмъ родственники его сосланы прежде въ деревни, потомъ въ Сибирь и, послѣ продолжительнаго изгнанія, некоторые изъ нихъ, въ томъ числѣ Князь Алексѣй, кончили жизнь въ отдаленномъ Березовѣ; другіе были плачевный комедъ подъ Новгородомъ (1739 г.): Князь Иванъ, послѣ ужасной пытки, колесованъ! У Князя Василия Лукича, Князей Сергѣя и Якова Григорьевичей Долгорукихъ отсѣчены головы! Бывшая невеста Императора, Княжна Екатерина, сосланная, сначала, въ Березовъ, заключена въ монастырь (*).

Не долге Князь Василий Владиміровичъ оставался вне опалы: супруга его осмѣлилась отзываться на счетъ Императрицы въ шепотливыхъ выраженіяхъ, и 23 Декабря 1731 года, по доносу Гессенъ-Гомбургскаго Принца Лудовика (**), Долгорукій арестованъ, ли-

(*) Императрица Елисавета Петровна возвратила свободу Княжнѣ Екатеринѣ Алексеевнѣ Долгорукой и выдала ее въ 1745 году, за Генераль-Маіора Графа Брюса. Годъ кончины ея неизвѣстенъ; но преданіе гласитъ: что она, находясь на смертномъ одрѣ, велѣла сжечь въ той комнатѣ все свои платья, чтобы послѣ ни кто не могъ носить такой богатой одежды. — Въ бытность Долгорукой въ Сибири, она просила Императрицу Анну Иоанновну: дозволить ей выдти замужъ хоть за солдата.

(**) См. его біографію.

шенъ чиновъ, знаковъ отличій, сосланъ въ крѣпость Иванъ-городъ, близъ Нарвы, гдѣ содержался подъ строгимъ карауломъ восемь лѣтъ. Въ 1739 году несчастный узникъ переведенъ въ вѣчное заточеніе въ Соловецкій монастырь, находящійся въ Архангельской губерніи, на Беломъ морѣ; признанъ виновнымъ въ томъ, что, *вдавъ коварныя наипречія своимъ родственникамъ, не донесъ Государя*. Тогда, единственнымъ утѣшеніемъ его было ходить въ церковь и возсылать теплыя молебны Всевышнему. Онъ были услышаны: Императрица Елисавета Петровна, по вступленіи своемъ на Престоль (1741 г.), возвратила Долгорукому Княжеское достоинство, чинъ Фельдмаршала, ордена и пожаловала его Президентомъ Военной Коллегіи. Онъ скончался въ этомъ почетномъ званіи 11 Февраля 1746 года, на 79 отъ рожденія.

Князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, какъ описываетъ его современникъ, Дюкъ де Лирія, былъ храбръ, отваженъ, честенъ, сведущъ въ военномъ ремеслѣ; не умѣлъ лукавить и слишкомъ далеко простиралъ откровенность свою; другъ вѣрный, врагъ непримиримый; жилъ пышно; не возставалъ противъ иностранцевъ, хотя не любилъ ихъ; дѣлалъ честь своей родинѣ, но, къ сожалѣнію, со всеми достоинствами, предавался постыдной гордости,

Г. М. Мухоморов

Князь Николай Курбский

ТРУБЕЦКОЙ.

Литог Тюлева.

10-й

ГЕНЕРАЛЬ — ФЕЛЬДМАРШАЛЬ

КНЯЗЬ ИВАНЪ ЮРЬЕВИЧЪ

ТРУБЕЦКОЙ.

=

Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, сынъ Боярина Князя Юрія Петровича и потомокъ славнаго Гедимина, родился 18 Юня 1667 года. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ служилъ онъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку и былъ уже Капитаномъ онаго въ 1693 году. Петръ Великій столько довѣрялъ ему, что поручилъ надзоръ за мятежной сестрою своею, которая содержалась подѣ стражею въ Московскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ. Трубецкой долженъ былъ остерегаться не одной хитрой Царевны, но и отчаянныхъ Стрѣльцовъ: сдѣлавъ подкопъ подѣ самую комнату, гдѣ стояли часовые его, они проломали полъ, освободили Софію и, потомъ, устремились на стражу. Тогда Трубецкой заперся въ келью, желая

Ч. I.

12

скрыться отъ мщенія ожесточившихся мятежниковъ. Уже Стрѣльцы приближались къ тому мѣсту, какъ, къ счастію Трубецкаго, одинъ товарищъ ихъ, бывшій до того бранобрѣемъ Князя, ему преданный, бросился впередъ, желая, будто, показать имъ дорогу и отвелъ, такимъ образомъ, убійць отъ кельи, въ которой онъ находился, способствовалъ его побѣгу. Черезъ нѣсколько дней возмущеніе утихло, виновные были схвачены, выведены на площадь для полученія заслуженнаго наказанія. На мѣстѣ казни присутствовалъ юный Государь, окруженный приближенными сановниками. Въ числѣ связанныхъ Стрѣльцовъ, которыхъ головы лежали на плахахъ, Трубецкой замѣтилъ бранобрѣя, спасаемаго ему жизнь. Немедленно великодушный Князь повергся къ ногамъ Царя, описалъ поступокъ осужденнаго, просилъ, умолялъ о пощады, получилъ желаемое; но не довольствовался исходатайствованнымъ прощеніемъ Стрѣльцу: поселилъ его въ одной деревнѣ своей, освободилъ навсегда потомство отъ оброка. Благородный поступокъ, заглаживающій событіе монастырское!

Вслѣдъ за тѣмъ Князь Иванъ Юрьевичъ пожалованъ въ Намѣстники Новгородскіе и въ 1700 году, бывши Генералъ-Маіоромъ, начальствовалъ дивизіею въ первую битву Россіянъ съ Шведами подъ Нарвою. Отсутствіе Петра Великаго и неопытность воиновъ нашихъ способствовали Карлу XII увеличить число побѣдъ своихъ, еще новою, блистательнѣйшею. Дивизія Князя Трубецкаго, составленная изъ рекрутъ, неокуренныхъ порохомъ, положила оружіе:

Начальникъ оной принужденъ былъ сдать въ числѣ военнопленныхъ. Оснадцать лѣтъ содержался Трубецкой въ Стокгольмѣ и только въ 1718 году размѣненъ, вмѣстѣ съ Генераломъ Автомономъ Головиннымъ (*), на Шведскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Реншильда, взятаго подъ Полтавою.

Возвратясь въ Отечество, Князь Иванъ Юрьевичъ определенъ Губернаторомъ въ Кіевъ съ чиномъ Генераль-Лейтенанта, а въ 1721 году, по случаю заключеннаго мира съ Швеціею, пожалованъ Генераль-Аншефомъ и Членомъ Военной Коллегіи. Императоръ Петръ II возвелъ его въ достоинство Генераль-Фельдмаршала, 25 Февраля 1728 года, не возлагая, однакожъ, на него никакого знака отличія. Тогда Долгоруковы первенствовали въ Россіи, но блестящія надежды ихъ вскорѣ исчезли съ преждевременною кончиной Внука Петра Великаго (1730 г.). Они, соединясь въ то время съ Голицыными, вознамѣрились

(*) Автомонъ Михайловичъ Головинъ, двоюродный братъ Генераль-Фельдмаршала Графа Федора Алексѣевича, служилъ Комнатнымъ Стольникомъ при Петрѣ Великомъ во время Его малолѣтства; содѣйствовалъ Ему, потомъ, въ преобразованіи войскъ; былъ первымъ Полковникомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка (1695 г.); участвовалъ въ обонхъ Азовскихъ походахъ; произведенъ въ Генералы отъ инфантеріи (1699 г.); взятъ върломнымъ образомъ въ плѣнъ подѣ Нарвою (1700 г.); оснадцать лѣтъ томился въ тяжкомъ заключеніи; получилъ орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго изъ рукъ Государя I Января 1719 года; скончался 3 Іюля 1720 года, не оставивъ послѣ себя потомства.

ограничить Самодержавіе; присвоивъ всю власть Верховному Совету. Князь Иванъ Юрьевичъ не участвовалъ въ дерзкихъ предпріятіяхъ. На его сторонѣ были: Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Вице-Канцлеръ Баронъ Остерманъ и Тайный Советникъ Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій. Совѣщанія происходили въ домахъ послѣдняго и Трубецкаго. Племянница Князя Ивана Юрьевича, Прасковья Юрьевна Салтыкова, имѣвшая свободный входъ во Дворецъ, передавала Государынѣ все предпріятія Ея приверженцевъ. 24 Февраля Князь Трубецкой, сопровождаемый знатнѣйшимъ Дворянствомъ, вручилъ Императрицѣ прошеніе, подписанное 276 особами и сочиненное Княземъ Антиокомъ Кантемиромъ *о прикятіи неограниченнаго Самодержавія*. Анна Іоанновна, уничтоживъ подписанныя Ею условія въ Митавѣ, наградила главныхъ виновниковъ этого важнаго переворота въ Государствѣ: Графъ Головкинъ, съ сохраненіемъ Канцлерскаго званія, пожалованъ Сенаторомъ и первымъ Членомъ учрежденнаго (1731 г.) Кабинета; Баронъ Остерманъ, освободившійся отъ своей притворной болѣзни, возведенъ въ достоинство Графа Россійской Имперіи; Князь Черкасскій получилъ чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Советника, ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго и нѣсколько деревень въ Ингерманландіи; Князь Трубецкой пожалованъ Сенаторомъ и, вслѣдъ за тѣмъ, кавалеромъ обомъ Россійскихъ орденовъ (26 Апр. 1730 г.).

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, Князь Иванъ Юрьевичъ назначенъ былъ (23 Мая 1739 г.) Гене-

ралъ Губернаторомъ въ Москву; но, за старостію, отказался отъ этой почетной должности и, вскорѣ, уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ (въ Дек.). Императрица Елисавета Петровна велѣла ему (1741 г.) снова присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, куда онъ, однакожъ, рѣдко ѣздилъ. Онъ скончался 16 Января 1750 года, на восемьдесятъ четвертомъ отъ рожденія.

Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой хотя не долженъ занимать мѣста между Полководцами нацими, ибо не отличилъ себя на ратномъ полѣ, но зрѣвостію къ Престолу и любовію къ правдѣ заслуживаетъ уваженіе потомства. Нащокинъ пишетъ объ немъ въ своихъ Запискахъ: *что онъ былъ человекъ житія воздержнаго, добродѣтельный.* Дюкъ де Лирія также отдастъ справедливость Трубецкому въ томъ, что онъ имѣлъ доброе сердце, но отзывается невыгодно объ умѣ его и свѣдѣніяхъ въ военномъ искусствѣ; говоритъ, что его мало уважали, что онъ былъ заика и чрезвычайно гордъ.

Дочь Князя Ивана Юрьевича, Княжна Анастасія, выдана имъ, на двѣнадцатомъ году возраста, за бывшаго Молдавскаго Господаря Князя Димитрія Константиновича Кантемира и овдовѣвъ, въ 1723 году, вступила, черезъ пятнадцать лѣтъ, въ другое супружество съ Гессенъ-Гомбургскимъ Принцемъ Людвигомъ Вильгельмомъ (*). Императрица Елисавета Петровна пожаловала ее Статсъ-Дамою и орденомъ Св. Екатерины. Она скончалась въ 1755 году,

(*) См. его біографію.

Иванъ Ивановичъ Бецкій, Дѣйствительный Тайный Советникъ и кавалеръ ордена Св. Андрея Первозваннаго, известный своими благотвореніями, по проекту котораго учреждены Воспитательные дома въ обѣихъ столицахъ, былъ побочный сынъ Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго; родился въ Стокгольмѣ 1704 г.; скончался въ старости маститой, 1795 г.— Кадетскій Корпусъ получилъ, подъ его начальствомъ, новое образованіе. Академія Художествъ, которой онъ тридцать лѣтъ былъ Президентомъ, попеченіемъ его произвела многихъ Живописцевъ, Скульпторовъ, Архитекторовъ и Граверовъ, дѣлающихъ честь вѣку Екатерины.

Рис. По Иванову

Графъ Бурхардъ, Христовичъ

МЮННИХЪ.

Литогр. Тюлева.

11-й

ГЕНЕРАЛЪ — ФЕЛДМАРШАЛЪ

ГРАФЪ МИНИХЪ.

=

Графъ Бурхардъ Христофоръ Минихъ, сынъ Тайнаго Советника (*), родился въ помѣстьѣ своемъ Нейенъ-Гунторфъ, близъ Ольденбурга, 9 Мая 1683 года, и получилъ отличное воспитаніе подъ надзоромъ отца. Последний, завѣдывая плотинами въ Графствахъ Ольденбургскомъ и Дельменгорстскомъ, ревностно упражнялся въ Фортификаціи и Гидравликъ, заставляя сына срисовывать планы, чертежи, читать описаніе плотинъ и шлюзовъ, готовилъ его, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, въ инженерны. На шестнад-

(*) Предки Графа Миниха были крестьяне; отецъ его первый получилъ дворянство отъ Датскаго Короля Фридриха III, въ 1658 году.

цатомъ году онъ уже зналъ, кромѣ Математики, языки Латинскій, Нѣмецкій и Французскій, отправился въ чужіе края для усовершенствованія себя въ наукахъ. Вскорѣ возгорѣлась война между Франціей и Германіею. Миннихъ отказался отъ предложеннаго ему мѣста инженера въ дивизіи Маршала Виллера, не желая сравиться съ соотечественниками, возвратился въ Германію, вступилъ въ службу Гессенъ-Дармштадскую Капитаномъ (1701 г.) на осьмнадцатомъ году отъ рожденія; находился при взятіи крепости Ландавы (1702 г.) Юсефомъ I-мъ; получилъ, стараніями отца своего, мѣсто Главнаго Инженера въ Княжествѣ Остѣ-Фрисландскомъ; оставилъ эту должность и молодую, прекрасную жену (1706 г.), чтобы, въ званіи Гессенъ-Кассельскаго Маіора, участвовать въ побѣдахъ Принца Евгенія въ Италіи и Нидерландахъ; получилъ, за оказанную имъ храбрость, чинъ Подполковника (1709 г.), былъ опасно раненъ во Фландріи, при Дененѣ (1712 г.), взятъ въ плѣнъ Французами, отправленъ въ Парижъ. Тамъ познакомился онъ съ славнымъ Фенелономъ, котораго часто посѣщалъ, утѣшая себя христіанскою его бесѣдой. Возвратясь въ Германію, пожалованъ Полковникомъ и употребленъ Гессенскимъ Ландграфомъ Карломъ для устроенія шлюза Карлсгавенскаго и канала, ведущаго въ Грабенштейнъ. Въ 1716 году, Миннихъ вступилъ въ службу Польскаго Короля Августа II, который произвелъ его въ Генералъ-Маіора и Инспекторы Польскихъ войскъ (1717 г.). Не долго находился онъ въ Польшѣ, гдѣ управлялъ кормиломъ государства Графъ Флемингъ, любимецъ

Королевскій, гордый, честолюбивый, котораго завистливый нравъ принудилъ славнаго Морица Саксонскаго удалиться изъ родины. Нѣсколько времени колебался Минихъ, кому посвятить себя, Карлу XII или Петру Великому: смерть перваго и лестныя предложенія Посла нашего, Князя Долгорукаго, оставивши наконецъ взоры свои на колоссальной Россіи:

Въ 1721. году увидѣлъ онъ новое Отенствѣ мудраго Преобразователя. Петръ желалъ прежде удостовѣриться въ опытности принятаго въ Его службу иноземца: поручилъ Миниху начертать новый планъ для укрѣпленія Кронштадта, обзвѣрить крепость Рижскую; разговаривалъ съ нимъ при смотрѣ войскъ о военныхъ дѣйствіяхъ и пожаловалъ ему патентъ на чинъ Генералъ-Маіора (вмѣсто обещаннаго Долгорукимъ Генералъ-Лейтенантскаго), съ старшинствомъ одного года. Кончина родителя Миниха, последовавшая въ томъ году, заставила его посѣтить Нейсенъ-Гунторфъ, откуда вскорѣ онъ возвратился въ Россію и былъ принятъ весьма милостиво Императоромъ. Больно было старымъ Царедворцамъ смотреть, какъ Петръ Великій отличалъ передъ ними юнаго, незаслуженнаго — по словамъ ихъ — иностранца. — «Развѣ вы не видите — сказалъ имъ однажды съ улыбкою Прусскій Посланникъ Баронъ Мардфельдъ — что онъ постигнулъ духъ Петровъ!»

Первое порученіе, возложенное Государемъ на Миниха, который въ 1722. году промаршеденъ былъ въ Генералъ-Лейтенанты, состояло въ облегченіи судоходства по Невѣ: пороги затрудняли оное. Надлежало уничтожить эти преграды посредствомъ амлю-

зовъ и проложить путь между обими берегами рѣки отъ Ладожскаго озера до Балтійскаго моря. Тогда Минихъ осмотрѣлъ, по приказанію Петра Великаго, и заливъ Рогервикскій, начертилъ планъ гавани, получившей въ послѣдствіи названіе *Балтійскаго порта*. Между тѣмъ, еще съ 1719 года устроивался каналъ, долженствовавшій соединить Волховъ съ Неввою, известный подъ названіемъ *Ладожскаго*. Главный надзоръ за работами порученъ былъ, по представленію Князя Меншикова, Генералъ-Маіору Писареву. Малороссійскіе Козаки и Калмыки занимались оными попеременно. Возвратясь изъ Персін, Императоръ съ великимъ неудовольствіемъ осведомился (1723 г.), что каналъ отдѣланъ только на двѣнадцать верстъ, удалилъ Писарева и опредѣлилъ, вмѣсто него, Миниха. Тщетно Меншиковъ старался потомъ оправдать своего любимца, отзываясь о Минихѣ: *что онъ, можетъ быть, хорошій воинъ, но неспособенъ къ подобнымъ занятіямъ*. Петръ Великій удостовѣрился лично на мѣстѣ, что работа, произведенная Писаревымъ, не имѣла никакой прочности, и одобрилъ планъ его преемника. Въ 1724 году, попечительный Монархъ снова осматривалъ Ладожскій каналъ, отдѣланный Минихомъ на четыре версты, прокапывалъ, вмѣстѣ съ нимъ, насыпь лопатами и, къ чрезвычайному удовольствію, удостовѣрился, что она не пропускала воды. Нѣсколько разъ изъявлялъ Онъ ему благоволеніе письменно и на словахъ. — *Труды моего Миниха сдѣлали меня здоровымъ* — сказалъ Петръ Великій Императрицѣ, за три мѣсяца передъ своею кончиной, возвратясь изъ Старой Ру-

сы. — Я надѣюсь нѣкогда ѣхать вмѣстѣ съ женою вою изъ Петербурга въ Москву и выдти на берегъ въ Головинскомъ саду. — На другой день Государь произнесъ въ Сенатѣ, въ присутствіи Миниха: *Онъ скоро приведетъ Ладожскій каналъ къ окончанію; изъ всѣхъ иностранцевъ, бывшихъ въ Моей службѣ, лучше всѣхъ умѣетъ предпринимать и производить великія дѣла: содѣлайте ему во всемъ!* — Съ того времени двадцать пять тысячъ человѣкъ были употреблены на эту работу; но Петръ Великій вскорѣ переселился въ вѣчность (1725 г.) и число рукъ значительно уменьшилось при устройствѣ канала.

Главнымъ недоброжелателемъ Миниха былъ Князь Меншиковъ; въ Остерманѣ имѣлъ онъ друга. Последний занималъ въ то время важныя должности Вицъ-Канцлера, Члена Верховнаго Тайнаго Совѣта, Оберъ-Гофмейстера при воспитаніи Великаго Князя Петра Алексѣевича: ему одолженъ Минихъ полученнымъ отъ Императрицы Екатерины I-й орденомъ Св. Александра Невскаго (1726 г.) и чиномъ Генераль-Аншефа. Императоръ Петръ II-й пожаловалъ Миниху Графское достоинство Россійской Имперіи, нѣсколько деревень въ Лифляндіи (1728 г.), опредѣлилъ его Генераль-Губернаторомъ С. Петербургскимъ, Ингерманландскимъ, Карельскимъ и Финляндскимъ. Тогда Меншиковъ низверженъ былъ въ прежнее ничтожество. Осторожный Минихъ не участвовалъ въ ограниченіи власти Самодержавной, при предложеніи Скипетра Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ (1730 г.): онъ предвидѣлъ, вмѣстѣ съ Остерманомъ, что дерзкое предпріятіе по-

служить къ гибели честолюбцевъ. Государыня съ отличныиъ благоволеніемъ приняла подражаема Графа Миниха, пожаловала его Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ, Президентомъ Военной Коллегіи и, вскорѣ, кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1731 г.), Членомъ Кабинета (*), Генералъ-Полицеймейстеромъ, Генералъ-Фельдмаршаломъ (25 Февр. 1732 г.), Славный Принцъ Богемій, Наставникъ Миниха на ратномъ полѣ, отзывался объ немъ Императрица, что Она вѣрила военныя дѣла челоуку, соединяющему въ себѣ съ рѣдкими достоинствами примѣрную ревность къ службѣ. — Минихъ оправдалъ на дѣлѣ лестный отзывъ знаменитаго Полководца: начерталъ новое учрежденіе для гвардіи, полевыхъ, гарнизонныхъ и Малороссійскихъ полковъ; сравнялъ жалованье приредемыхъ Русскихъ офицеровъ съ иностранными, находившимися въ нашей службѣ, и до того получавшими болѣе первыхъ; основалъ въ С. Петербургѣ (1731 г.) Кадетскій Корпусъ для 150 дворянъ Россійскихъ и 50 Шведскихъ и Динландскихъ, на Васильевскомъ острову, въ домѣ, принадлежавшемъ Меншикову; пожалованъ Шефомъ Корпуса; исходатайствовалъ у Императрицы (1732 г.) Указъ объ увеличеніи комплекта кадетъ до 360 челоуекъ; неуспѣшно заботился о пользахъ ввѣреннаго ему заведенія; совер-

(*) Кабинетъ былъ учрежденъ въ 1731 году, вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта. Членами онаго были: Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Графъ Остерманъ, Князь Черкасскій и Графъ Минихъ.

шилъ устройство Ладожскаго канала, по которому судоходство началось съ 1-го Мая 1731 года; завелъ въ арміи нашей корпусъ тяжелой конницы (кирасировъ), до того неизвѣстной въ Россіи, но съ значительными издержками, выписывая лошадей изъ чужихъ краевъ, за недостаткомъ хорошихъ. Онъ — какъ увѣряютъ — присоветовалъ Императрицу Анну Іоанновну перенести столицу изъ Москвы, гдѣ поконится прахъ Ея Родителя, въ С. Петербургъ, согласно съ волею Основателя.

Между тѣмъ, Графъ Миннихъ, пользуясь довѣренностію Монархини, любовію Бирона, возстановилъ противъ себя завистливаго Остермана и Карла Густава Левенвольда, не менѣе честолюбиваго, досадовавшаго на Фельдмаршала, по званію Полковника Измайловскаго полка, за сдѣланное имъ преобразованіе гвардіи, во время его отсутствія (*). Они вну-

(*) *Левенвольде*, Карлъ Густавъ, любимецъ Бирона, возведень Императрицу Анною Іоанновною, изъ Камергеровъ Высочайшаго Двора, въ Генераль-Поручики, Генераль-Адъютанты, Полковники гвардіи Измайловскаго полка; получилъ орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1733 г.); былъ Полномочнымъ Министромъ: въ Берлинъ, Вѣну и въ Варшаву; умеръ 30 Апрѣля 1733 года. Онъ исходатайствовалъ своимъ единоземцамъ, Любляндцамъ, возобновленіе ихъ привилегій; соединялъ съ обширнымъ умомъ и отличными способностями, коварство, чрезвычайную скупость. Не только подчиненные, но даже самъ Биронъ боялся его и во всѣхъ дѣлахъ нивѣлъ съ нимъ совѣщаніе.

нили Бирону: что Минихъ амшивается во всю дѣла, отзывается объ немъ съ неуваженіемъ, намъренъ сдѣлаться перемы человекомъ въ Государствѣ. Тогда, подѣ предлогомъ помѣщенія Мекленбургской Принцессы Анны, велѣно ему очистить комнаты, которыя онъ занималъ въ казенномъ домѣ, имѣвшемъ непосредственное сообщеніе съ Дворцемъ; подаренъ Миниху домъ, купленный у Графа Остермана (1733 г.); подписанъ союзный договоръ съ Вѣнскимъ Дворомъ, скрытымъ образомъ отъ Фельдмаршала; поручено начальство надъ войсками, назначенными въ Польшу, Генералъ-Аншефу Лассію. Минихъ добровольно пересталъ вздѣть въ собраніе Кабинета, устранился отъ Государственныхъ дѣлъ. Занятіе Варшавы и провозглашеніе Кородемъ Польскимъ Августа III, не уменьшили рвенія приверженцевъ Станислава Лещинскаго: тщетно Ласси старался овладѣть Данцигомъ (1734 г.). Недовольный его распоряженіями Биронъ принужденъ былъ обратиться къ Графу Миниху, предложилъ ему главное начальство надъ дѣйствовавшею арміею. Герой съ восхищеніемъ обнажилъ мечъ, двадцать два года остававшійся забытымъ, отправился изъ С. Петербурга наскоро, ночью и весьма тайно; прибылъ, 25-го Февраля, къ Данцигу подѣ прикрытіемъ Прусскаго отряда. Гарнизонъ этого города состоялъ изъ десяти тысячъ человекъ регулярнаго войска; въ снарядахъ и съѣстныхъ припасахъ не было недостатка.

Минихъ, прежде всего, счелъ нужнымъ усилить свои войска нѣсколькими полками, остававшимися въ Польшѣ; сдѣлалъ воззваніе къ жителямъ Дан-

цага, гдѣ укрывался Лешвинскій, о признаніи Королемъ Августа III; открылъ траншею. 21 Марта раздались первые выстрѣлы съ батареей нашихъ. Между тѣмъ одинъ отрядъ Миниховъ овладѣлъ Элбингеномъ; другой подъ начальствомъ Генерала Ласки, разсѣялъ десятитысячный корпусъ Поляковъ, намѣревавшійся выступить къ Данцигу. 17 Апрѣля, привезены въ армию нашу нѣсколько мортиръ изъ Саксоніи и на другой день началось бомбардированіе города. Произведенный штурмъ, 27 числа, не былъ увѣнчанъ желаемымъ успѣхомъ: осаждавшіе потеряли болѣе двухъ тысячъ человекъ. 24 Мая, прибыла Французская флотилія, высадила три батальона, въ числѣ 2400 человекъ, подъ начальствомъ Бригадира ла Мотъ Перуза и ввроломно овладѣла Русскимъ фрегатомъ *Mitaoю*. Въ это время подошли и Россійскія войска изъ Варшавы, также восемь батальоновъ и двадцать два эскадрона Саксонскихъ, подъ начальствомъ Герцога Вейсенфельдскаго. Флотилія Французская, узнавъ о приближеніи Русскаго флота, состоявшаго изъ шестнадцати кораблей, удалилась, оставивъ на жертву десантныя войска: послѣ напрасныхъ усилій овладѣть нашимъ ретраншментомъ, они вступили въ переговоры съ Фельдмаршаломъ, вышли изъ своего лагеря со всеми военными почестями, были посажены на Русскіе корабли, гдѣ обязались сложить оружіе и отправлены въ Кронштадтъ. Привезенная, 31 Мая, флотомъ нашимъ осадная артиллерія принудила ихъ согласиться на эти условія. 12 Юня, сдѣлось важное укрѣпленіе Вейхсельмюндъ; 16 числа, Магистратъ Данцигскій

выслалъ къ Графу Миниху Депутатовъ для переговоровъ. Фельдмаршалъ требовалъ, чтобы ему выдали Короля Станислава: видя угрожающую ему опасность, тестъ Лудовика XV перемѣнился въ крестьянское платье и бѣжалъ изъ города въ сопровожденіи Генерала Штейнхейхта. 17 Іюня, Магистратъ уведомилъ о томъ Графа Миниха: возмущенный неожиданною вѣстію, Фельдмаршалъ приказалъ возобновить бомбардированіе, которое было уже прекращено два дни тому назадъ. Наконецъ, 18 Іюня, Давидъ сдался съ условіемъ: присягнуть Августу III-му, отправить Депуѳацію къ Императрицѣ Россійской изъ первыхъ Членовъ Совѣта и заплатить за убытки два милліона ефимковъ, изъ коихъ одинъ былъ потомъ прощенъ городу. Вслѣдъ за тѣмъ половина Польши признала Августа; войска наши принуждены были тамъ остаться еще на годъ для усмиренія партіи, враждебной этому Государю. Графъ Минихъ получилъ отъ него шагу и трость, осыпанныя драгоценными каменьями. Но завистники не оставляли Миниха въ покоѣ; обвиняли его въ неудачномъ приступѣ, въ побѣгъ Станислава, утверждая, будто-бы послѣдній подкупилъ Фельдмаршала. Побѣдитель явился при Дворѣ и присутствіемъ своимъ обезоружилъ клеветниковъ (1735 г.).

Открылось для Миниха новое поприще: рѣшено объявить войну Туркамъ и отомстить Крымскимъ и Кубанскимъ Татарамъ за набѣги на Русскія области. Онъ снова отправился въ Варшаву для совершеннаго водворенія спокойствія въ Польшу; оттуда повѣхалъ въ Украину; осмотрѣлъ двадцатитысяч-

ный корпусъ, назначенный въ Крымъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Леонтьева; Воронежскую верфь, гдѣ строились суда для плаванія по Дняпру, Дону и на Черномъ морѣ; Украинскую линію и всѣ пограничныя укрѣпленныя мѣста. Обложивъ Азовъ (1736 г.) и поручивъ осаду этой крѣпости Генералу Левашову до прибытія новопожалованнаго Фельдмаршала Графа Лассія, Минихъ собралъ вѣрную ему пятидесятичетырехъ тысячную армію у Царицынки, близъ Дняпра, и двинулся къ Перекопу. 1-го Іюля подступилъ онъ къ линіи, составленной изъ рва, пересѣкающаго Крымскій перешеекъ отъ Чернаго до Азовскаго моря и имѣющаго семь верстъ длины: позади оной стояла вся Татарская армія въ числѣ 80,000 человекъ, подъ предводительствомъ Хана. Минихъ обратилъ вниманіе непріятеля на правый его флангъ, сдѣлавъ на оный фальшивую атаку, а главныя силы свои устремилъ на лѣвый; солдаты Русскіе, съ свойственной имъ храбростію, бросились въ глубокій ровъ и съ пособіемъ пикъ и штыковъ взлезли на другую сторону онаго, въ то время, какъ артиллерія наша непрерывно обстрѣливала брустверъ. Устрашенные Татары обратились въ бѣгство. Перекопъ сдался на условіи; въ числѣ взятыхъ шестидесяти пушекъ, нѣкоторыя были съ Россійскими клеймами, отняты Татарами у Князя Василія Васильевича Голицына въ XVII столѣтіи. Козловъ, Бакчисарай, Ахмечеть, превращенный въ пепель, и Кинбурнь были также заняты нашими войсками, но болѣзни, недостатокъ воды и чрезвычайныя жары принудили Миниха воз-

вернуться из Перекопу. Онъ оставилъ этотъ городъ 16 Августа, подорвавъ стѣны, часть домовъ и разрушивъ башни, находившіеся на линіи. Такимъ образомъ кончилась эта компанія, во время которой погибло болѣе половины нашей арміи, безъ всякой существенной пользы для Россіи; ибо опустошенія не прекратили набѣговъ Татаръ. Императрица наградила Фельдмаршала богатыми помѣстьями въ Украйнѣ и Лифляндіи.

Въ слѣдующемъ году (1737) Минихъ покрылъ новымъ славой оружіе Русское завоеваніемъ Очакова: подавая собою примѣръ мужества, ивнѣй командовавъ батальономъ Измайловскаго полка и собственными руками водрузилъ знамя онаго на гласисъ. — Походъ, предпринятый Минихомъ къ Днѣпру въ 1738 году, не ознаменованъ никакимъ важнымъ подвигомъ: Фельдмаршалъ имѣлъ только случай оказать личное свое мужество, выручивъ съ отрядомъ кирасиръ окруженнаго многочисленнымъ непріателемъ Бригадира Шипова. Тогда, по причинѣ усилившейся моровой язвы, были срыты крѣпости Кибурнъ и Очаковъ. Но, къ безсмертной славѣ Миниха, благоразумными распоряженіями его опустошительная болѣзнь не распространилась въ Малороссіи. Онъ дѣйствовалъ удачливѣе въ 1739 году: перешедъ чрезъ Днѣстръ въ виду отступавшаго непріятеля, слѣдовалъ по пятамъ его до местечка Ставучанъ. Здѣсь Сераскиръ Велий Паша расположилъ свои батареи на возвышенности, угрожая срединѣ нашихъ войскъ; стоявшій противъ лѣваго крыла начальникъ Хотинской крѣпости Кальчакъ Паша

примыкалъ съ сильнымъ отрядомъ къ непроходимымъ горамъ и лѣсамъ. Другой многочисленный отрядъ Турецкій поставленъ былъ противъ праваго крыла нашего, подъ горами, простирающимися до рѣки Прута. Съ тылу обезпокоивали насъ Татары. Минихъ находился въ затруднительномъ положеніи: обозрѣвъ быстрымъ соколинымъ (*) окомъ станъ неприятельскій, онъ замѣтилъ, что болотистый ручеекъ на лѣвомъ флангѣ Турецкомъ не былъ глубокъ, приказавъ забросать его хворостомъ и фашинами, и съ помощію произведенныхъ съ другой стороны фальшивыхъ атакъ, перешелъ съ арміею чрезъ этотъ ручеекъ подъ ужаснымъ пушечнымъ огнемъ, приблизился къ подошвѣ горы, на коей находился лагерь Серакира. Многократныя и жестокия нападенія Турецкой конницы не остановили храбрыхъ вѣстовъ, подвигавшихся впередъ подъ прикрытіемъ сильнаго огня своей артиллеріи. Турки, видя, что имъ нѣтъ спасенія и въ окнахъ, обратились въ бѣгство. По занятіи высотъ, легкія наши войска бросились преслѣдовать врага. Весь лагерь, сорокъ двѣ пушки и шесть мортиръ, достались побѣдителямъ. Больше тысячи человекъ убито со стороны Турокъ, а съ нашей всего семьдесятъ. На другой же день этой знаменитой побѣды, Фельдмаршалъ пошелъ къ Хотину, который по малочисленности гарнизона, тотчасъ сдался. Сто пятьдесятъ семь пушекъ и двадцать двѣ мортирны увеличили число его трофеевъ. Знаменитая битва Ставучанская произошла 28 Августъ

(*) Солдаты называли Графа Миниха соколомъ.

ста. Занявъ Хотинъ, 31 числа, безъ пушечнаго выстрѣла, Графъ Минихъ преслѣдовалъ непріятеля до Прута; переправился чрезъ эту рѣку; соорудилъ крепосцы на ея берегахъ; выгналъ Господаря Молдавскаго изъ его владѣній за Дунай; собралъ контрибуцію и съестные припасы въ непріятельской землѣ; намѣревался взять Бендеры — какъ вдругъ предположенія его были разрушены заключеннымъ въ Бѣлградъ миромъ между Австріею и Турціей, за которымъ, посредствомъ Французскаго Двора, и Россія вступила въ союзъ съ Портою Оттоманскою, 7 Сентября 1739 года. Въ Декабрѣ войска наши вышли изъ Молдавіи, и Фельдмаршалъ, приглашенный въ С. Петербургъ, получилъ въ день мирнаго торжества (1740 г.) званіе Подполковника лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, шагу и знаки ордена Св. Андрея Первозранныго, осыпанныя брилліантами, пенсіонъ въ пять тысячъ рублей. Онъ простиралъ тогда виды на достоинство *Герцога Украинскаго*, но Государыня сказала Бирону: *Фельдмаршалъ слишкомъ скромнѣе: для чего не желаетъ онъ лучше Московскаго Великаго Княжества?*

Вскорѣ Императрица Анна Іоанновна скончалась (17 Октября), назначивъ преемникомъ внука своего, младенца Іоанна, Регентомъ Бирона. Графъ Минихъ принужденъ былъ одобрить этотъ выборъ, но жестокость Правителя, грубое обращеніе его съ родителемъ Императора, общая къ нему ненависть и желаніе Миниха представлять первое лице въ Государствѣ, ускорили паденіе Герцога Курляндскаго. Для исполненія отважнаго предпріятія, Фельдмаршалъ

назначилъ ночь 8 Ноября, въ которую караулъ при Дворцахъ занять былъ Преображенскимъ полкомъ, ему ввѣреннымъ; убедилъ Принцессу Анну Леопольдовну принять званіе Правительницы до совершеннѣйшаго Іоанна (*). На канунъ того дня, Минихъ объѣдалъ и провелъ вечеръ у Бирона. Безпокойство и задумчивость приметны были на лицѣ послѣдняго; въ разсвѣтаніи своемъ, онъ безпрестанно перемѣнялъ разговоръ и, вдругъ, обратился съ вопросомъ: *Господинъ Фельдмаршалъ! Въ военныхъ вашихъ походахъ, не предпринимали ли вы ночью чего-либо важнаго?* Удивленный неожиданными словами, Минихъ не обнаружилъ, однакожъ, малѣйшаго смущенія и отвѣчалъ твердымъ голосомъ: «Не могу припомнить, предпринималъ ли я ночью что-либо чрезвычайное, «но всегда держался правила пользоваться благопріятными случаями.» Они разстались въ одиннадцать часовъ вечера; въ три часа по полуночи тиранъ, съ связанными руками, покрытый солдатскимъ плащомъ, съ высоты величія, отвезенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, изъ оной въ Целымъ, заштатный городъ Тобольской губерніи (*).

(*) См. біографію Принца Антона Ульриха.

(**) Въ послѣдствіи Биронъ былъ переведенъ въ Ярославль (1742 г.). Императоръ Петръ III-й освободилъ его изъ ссылки въ 1762 году, возвратилъ ему орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и золотую шпагу. Императрица Екатерина II, вступивъ на Престолъ, водворила его въ Курляндскомъ Княженіи. Онъ въ

Никогда Минихъ не находился въ такой силѣ! На другой день по низверженіи Бирона, онъ въ кабинетъ своимъ назначилъ награды первейшимъ Сопровождающимъ и не забылъ себя въ спискѣ: хотѣлъ быть Генералиссимусомъ, но сынъ его, болѣе умѣренный и благоразумный, упросилъ отца уступить это достоинство родителю Императора, довольствоваться званіемъ перваго Министра. Чтобы удержать на службѣ Графа Остермана, Минихъ представилъ его въ Великіе-Адмиралы, съ оставленіемъ при прежнемъ званіи, Князя Черкаскаго въ Канцлеры, Графа Головкина въ Вице-Канцлеры; Генераль-Аншефу Ушакову, Оберъ-Штадмейстеру Князю Куракину и Адмиралу Графу Головину назначилъ Андреевскія ленты; Московскому Губернатору Князю Юсупову, Сенатору Стрѣшневу и Коммерцъ-Коллегіи Президенту Барону Менгдену Александровскія. О себѣ прибавилъ: *что достоинство Генералиссимуса предоставляется Принцу Брауншвейгскому*. Росписаніе это было утверждено Правительницею, которая пожаловала еще Фельдмаршалу сто тысячъ рублей, серебряный сервизъ и богатое помѣстье Вартебергское въ Силезіи, принадлежавшее Бирону; произвела сына Миниха въ Оберъ-Гофмаршалы.

Возвышаясь, Минихъ стремился къ паденію: Остерманъ, покровительствовавшій ему при Екатеринѣ

1769 году отказался отъ правленія, по причинѣ глубокой старости, поручивъ оное сыну своему, Принцу Петру; умеръ 28-го Декабря 1772 года.

І и Петра II, не могъ равнодушно видѣть его первымъ Министромъ, а Принцъ Антонъ Ульрихъ обижался званіемъ Генералиссимуса, когда не онъ, а Минихъ завѣдывалъ военными дѣлами. Вскорѣ Остерманъ воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы избавить себя отъ опаснаго соперника, вступился за Австрію, вопреки постановленному договору съ Прусскимъ Дворомъ, котораго придерживался Минихъ. Тщетно послѣдній доказывалъ: *«что Россіи, угрожаемой со стороны Швеціи, трудно будетъ вести оборонительную войну и вмѣстѣ наступательную за предѣлами; что гораздо выгоднѣе предупредить Шведовъ нападеніемъ, освободиться посредствомъ сего отъ обязанности вспомоцествовать обоимъ Дворамъ и что онъ за особенную честь поставитъ начальствовать войсками.»* Основательное мнѣніе Фельдмаршала названо пристрастнымъ; Остерманъ продолжалъ вести переговоры съ Австрійскимъ Министромъ; Минихъ заговорилъ объ отставкѣ и получилъ оную съ ежегоднымъ пенсіономъ пятнадцати тысячъ рублей (1741 г.). Кромѣ сына, никто не имѣлъ духа объявить ему о его увольненіи. Правительница и супругъ ея мѣняли всякую ночь спальню, до тѣхъ поръ, пока Фельдмаршалъ, имѣвшій пребываніе подлѣ Дворца, переехалъ въ свой домъ по ту сторону Невы. Тогда надлежало бы Миниху удалиться изъ Россіи, гдѣ враги его имѣли первенство, но онъ остался въ оной, на гибель имъ, какъ думалъ, и вовлеченъ былъ въ несчастіе, постигшее его 25 Ноября. Неустрашимо явился въ красномъ плащѣ покоритель Данцига и Очанова на лобное мѣсто, окруженное 6,000 гвар-

дейцевъ, ласково приветствовалъ товарищей своей славы и потомъ равнодушно услышалъ смертный приговоръ, освобожденіе отъ казни, страшное для другихъ слово: *Сибирь*, куда велѣно сослать его (1742 г.). Великодушная супруга Миниха послѣдовала за нимъ въ тотъ самый городъ, гдѣ выстроены были, по чертежу его, дома для Бирона. Думалъ ли тогда Фельдмаршалъ, что приготовляетъ себѣ въ немъ жилище на двадцать лѣтъ! Передъ отправленіемъ, Императрица Елисавета Петровна предоставила осужденнымъ просить у нее одной какой-либо милости: просьба Миниха состояла въ томъ, *чтобы дозволено ему взять съ собою пастора Мартенса*, также согласившагося раздѣлять съ нимъ ссылку. Въ Казани Минихъ встрѣтился съ Бирономъ, котораго вели въ Ярославль; ихъ сани должны были остановиться у моста: они узнали другъ друга и молча поклонились.

Цѣлымъ, окруженный непроходимыми, дремучими лѣсами, обнесень былъ палисадникомъ и вмѣщалъ въ себѣ небольшую деревянную крѣпость, шестдесятъ хижинъ. Бѣдные обыватели получали, за дорогую цѣну, товары и жизненные припасы изъ Тобольска и другихъ отдаленныхъ городовъ: имѣя сообщеніе съ прочими мѣстами, лѣтомъ, посредствомъ рѣкъ, они, во время продолжительныхъ зимъ, отъ Октября до Мая, пробирались по лѣсамъ на лыжахъ. Въ этомъ печальномъ уединеніи Минихъ завелъ, подле домика своего, небольшой огородъ, занимался молитвами, обучалъ дѣтей Целимскихъ жителей; никогда не казался угрюмымъ; покоился отъ трудовъ только три часа въ сутки. На содержаніе его и до

машинныхъ опредѣлено было ежедневно по три рубля: деньги эти хранились у офицера, къ нему приставленнаго. Въ 1749 году имѣлъ онъ несчастіе лишиться вѣрнаго друга своего Мартенса; съ того времени Минихъ заступилъ его мѣсто: говорилъ поученія, сочинялъ духовныя пѣсни, писалъ на бумагахъ, принадлежавшей пастору, разныя трактаты относительно фортификаціи, проэктъ объ изгнаніи Турокъ изъ Европы, чертилъ военные планы, излагалъ мнѣнія о разныхъ необходимыхъ перемѣнахъ въ Россійскихъ провинціяхъ. Сосѣдніе Воеводы боялись его столько же, какъ и Сибирскаго Генералъ-Губернатора: онъ старался удерживать ихъ отъ несправедливостей и обидъ, угрожалъ своими донесеніями. Труды Миниха имѣли жалкую участь: одинъ солдатъ, изъ числа находившихся при немъ, укралъ у него ларчикъ, былъ арестованъ и объявилъ: что вопреки строгаго запрещенія, служители доставляютъ ему чернила и перья. Опасаясь розыска, Минихъ принужденъ былъ предать огню все свои бумаги. Событіе это случилось въ послѣдній годъ его ссылки (1762 г.). Онъ молился, когда Сенатскій курьеръ привезъ Указъ Императора Петра III, приглававшаго его въ С. Петербургъ: благодареніе Подателю всѣхъ благъ было первымъ чувствомъ, наполнившимъ сердце Миниха въ эти счастливыя минуты. Изъ присланныхъ ему денегъ на дорогу, половину отсчиталъ онъ для себя, остальные пятьсотъ рублей подарилъ радостному вѣстнику. Въ самый день отъѣзда изъ Пелыма, Минихъ сѣлъ на лошадь, осмотрѣлъ окрестности своей двадцатилѣтней темницы и, съ слезами на глазахъ,

простился съ оною. Банъ С. Петербурга въѣхали къ нему на встрѣчу сынъ и внучка съ своимъ мужемъ, Барономъ Фитингофомъ. Императоръ прислалъ Миниху шпагу, возвратилъ ордена, Графское достоинство, чинъ Генераль-Фельдмаршала, принялъ его весьма милостиво, подарилъ ему домъ меблированный. Въ Дворцѣ увидѣлся онъ съ Бирономъ: исполнины время прошедшихъ въ толпѣ юныхъ Царедворцевъ, имъ неизвѣстныхъ, походили на оставшія тѣни предковъ. Долговременная разлука не истребила въ нихъ взаимной ненависти (*), но когда корысть управляла послѣднимъ, семидесятилѣтній герой пылалъ усердіемъ и вѣрностію къ Престолу, вѣщалъ правду Монарху-благодѣтелю, совѣтовалъ не предпринимать войны съ Данією, не вводить Прусской одежды. Слова опытнаго старца остались безъ уваженія.

Наступила роковая минута для Петра III, который, къ довершенію собственной гибели, не умѣлъ цѣнить достоинствъ, величія духа Августѣйшей Супруги своей. Тщетно желалъ Онъ примириться съ Екатериною: на Ея сторонѣ были войска. Минихъ находился при Государѣ. *Въ Кронштадтѣ, въ одномъ Кронштадтѣ надобно искать спасенія и победы* — говорилъ онъ Петру — *тамъ найдемъ мы мо-*

(*) Императоръ Петръ III старался примирить Миниха съ Бирономъ, велѣлъ поднести имъ по бокалу съ виномъ, но въ то самое время былъ отозванъ въ другую комнату. Они воспользовались Его отсутствіемъ: поставили бокалы на столъ и разстались врагами.

гочисленный гарнизонъ и флотъ. — Императоръ медлилъ въ Петергофѣ исполненіемъ полезнаго совѣта, и когда прибылъ въ Кронштадтъ, матросы бросали уже доски на берегъ—ихъ принудили возвратиться на яхту, она пустилась въ открытое море. — Минихъ стоялъ покойно на палубѣ, разсматривалъ въ молчаніи звѣздное небо и зеркальныя воды. «Фельдмаршалъ! — сказалъ ему Петръ — «я виноватъ, что не исполнилъ скоро вашего совѣта, но что предпринять мнѣ въ теперешнемъ положеніи? «Вы бывали часто въ опасныхъ обстоятельствахъ; скажите, что долженъ я теперь дѣлать?» — Намъ надобно плыть въ Ревель къ тамошнему флоту — отвѣчалъ Минихъ. — Спѣвъ на военный корабль, отправимся въ Пруссію, гдѣ теперь находится наша армія. Имѣя у себя восемьдесятъ тысячъ войска, возвратимся въ Россію и я даю вамъ слово, прежде шести недѣль, ввести васъ побѣдителемъ въ ваше Государство.» — Всѣ дамы и придворныя, находившіяся на яхтѣ, закричали въ одинъ голосъ: «Это невозможно! Матросы не въ силахъ дѣйствовать веслами до Ревеля!» — «Мы все примемъ за весла!» — возразилъ Минихъ. Но и въ этомъ случаѣ совѣтъ его не имѣлъ успѣха (*). Между тѣмъ Екатерина II вступила на Престолъ.—«Вы хотѣли противъ меня сражаться?» — сказала Императрица Графу Миниху, когда онъ представлялся Ей. — «Такъ, Все-

(*) См. *Жизнь Графа Миниха*, соч. Г. Галема, издан. въ Москвѣ 1806 года.

«милостивѣйшая Государыня! — отвечалъ безбоязненно Фельдмаршалъ — *я хотѣлъ жизнью своей жертвовать за Монарха, который возвратилъ мнѣ свободу! Но теперь долгъ мой сражаться за Ваше Величество и я исполню это со всею вѣрностію.»* — Екатерина умѣла быть великодушною: пожаловала Миниха Главнымъ Директоромъ Ревельской и Нарвской гаваней, также Кронштадтскаго и Ладожскаго каналовъ; поручила ему кончить гавань Рогервикскую. Восмидесятилѣтній старецъ часто писалъ къ Императрицѣ, называя Ея *Божественною* (*). Она забавлялась надъ учтивыми выраженіями Миниха. «Наши письма — отвечала Екатерина — «были бы похожи на любовныя «объясненія, если бы ваша патриархальная старость «не придавала имъ достоинства» — увѣряла въ отличной своей довѣренности; говорила, что довольна всѣми его трудами; пренсполнена къ нему уваже-

(*) «Divine Impératrice! Celeste et Souveraine Princesse de mon coeur et de mon ame! Rien n'égale la candeur, l'intégrité, l'ardeur et les flammes de mon coeur et de mon ame, attachée á Vos intérêts etc. — Je me prosterne avec soumission et candeur aux pieds adorables de ma très belle, très charmante et adorable Princesse, qui seule fait ma félicité et mon Paradis; Lui étant dévoué et attaché d'une manière la plus indissoluble et pour jamais. De ma Divinité etc. — См. письма Фельдмаршала Графа Миниха къ Императрицѣ Екатерины II-й въ XVI части Магазина Бишинга.

нѣмъ; знаетъ величіе его души, умѣетъ цѣнить способности, и что съ шести часовъ вечера дверь Ея кабинета для него всегда отворена. — «Не обращайте вниманія — писала Она однажды — «на «пустыя рѣчи. На вашей сторонѣ Богъ, Я и ваши «дарованія. Наши планы благородны. Они имѣютъ «въ виду общее благо, которому должны уступить «всѣ другія отношенія. Берегите себя для пользы «Россіи. Дѣло, которое вы начинаете, возвыситъ «честь вашу, умножитъ славу Имперіи.» — Пользуясь благоволеніемъ Императрицы, Минихъ смѣло излагалъ Ей мысли свои. «Величайшее несчастіе Государей — повѣстять онъ въ одномъ письмѣ изъ Нарвы — состоитъ въ томъ, что люди, къ которымъ «они имѣютъ довѣренность, никогда не представля- «ютъ имъ истины въ настоящемъ видѣ. Но я при- «выкъ дѣйствовать иначе, ибо не боюсь партій, «хотя бы онѣ и составились противъ меня. Я гово- «рю съ Екатериною, которая съ мужествомъ и твер- «достью Петра Великаго довершитъ благодѣтельные «планы сего Монарха.» — Между тѣмъ и въ ма- ститой старости Минихъ обращался къ Императри- цѣ съ предложеніемъ завоевать Константинополь, повторялъ Ей, что Петръ Великій, съ 1695 года по самую кончину, не покидалъ любимаго своего намѣ- ренія: выгнать Турокъ и Татаръ изъ Европы и воз- ставить Греческую Монархію. Воспоминая о про- шедшихъ войнахъ, Фельдмаршалъ не могъ равно- душно говорить о Бѣлградскомъ мирѣ, остановив- шемъ его (1739 г.) среди побѣдъ блестящихъ. Имя Миниха и въ Государствованіе Екатерины II-й на-

водило страхъ на Оттомановъ: въ бытность Турецкаго Посла въ С. Петербургъ (1764 г.), покорителя Очакова спросилъ его: «Слыжалъ ли онъ о Минихъ?» — «Слыжалъ» — отвѣчалъ Посолъ — «Хотите ли его видѣть?» — «Не хочу» — возразилъ Турка неспынно и съ видомъ робости; потомъ, обратясь къ переводчику, прибавилъ: «что этотъ человекъ ко мнѣ «привязался? Все мучить меня вопросами. Скажи «ему, пожалуй, чтобы онъ прочь шелъ: ужъ не «самъ ли это Минихъ?»

Въ 1766 году, на блестящемъ Каруселъ въ С. Петербургъ, Графъ Минихъ былъ избранъ Императрицею Судьею и, стоя на возвышеніи, среди амфитеатра, раздавалъ всѣмъ отличившимся въ играхъ, провинсъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, именовалъ себя старшимъ Фельдмаршаломъ съ Ееромъ. Лѣтомъ онъ заложилъ тройной шлюзъ въ Ладожскомъ каналъ; осенью вѣдѣлъ въ Нарву, Ревель и Балтійскій портъ; осмотрѣлъ работы, происходившія подъ его начальствомъ; еще разъ посетилъ Ладожскій каналъ, какъ будто желая проститься съ стариннымъ другомъ своимъ и, после кратковременной болѣзни, скончался отъ истощенія жизненныхъ силъ 16 Октября 1767 года, въ семьдесятъ пять лѣтъ отъ рожденія.

Графъ Минихъ былъ роста высокаго, величественнаго. Глаза его и всѣ черты лица показывали остроуміе, неустрашимость и твердость характера; голосъ и осанка являли въ немъ героя. Онъ невольнымъ образомъ вселялъ въ другихъ уваженіе къ себѣ и страхъ; былъ чрезвычайно трудолюбивъ и пред-

принципъ; не зналъ усталости, мало спалъ, любилъ порядокъ, отличался, когда хотѣлъ, любезностію въ обществахъ, стоялъ на ряду съ первыми Инженерами и Полководцами своего времени; но вмѣстѣ былъ гордъ, честолюбивъ (*), лукавъ, взыскательнъ, жестокъ; не дорожилъ для своей славы кровію вѣрныхъ ему солдатъ; казался другомъ всѣхъ, но любя никого. Съ сожалѣніемъ должно упомянуть здѣсь, что Графъ Минихъ, обнося старый Кіевъ валомъ, въ 1732 году, засыпалъ землею и частію взорвалъ порохоми такъ называемыя *глазныя врата* Ярославовы! Остатки оныхъ открыты ровно черезъ сто лѣтъ, въ 1832 году. Изъ сочиненій его извѣстны: *Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie* и *Recueil des écluses et des travaux du grand canal de Ladoga*. — Фридрихъ Великій называлъ Миниха *Россійскимъ Евгениемъ*. Минихъ ввелъ въ арміи нашей собственный боевой порядокъ: вся пѣхота строилась въ одинъ продолговатый каре, прикрывавшійся рогатками; кавалерія находилась въ серединѣ, а артиллерія по угламъ фасовъ. Армія лишалась подвижности, и большею частію дѣйствовала оборонительно.

Прахъ Миниха поконченъ близъ Дерпта, въ принадлежавшемъ ему помѣстьѣ Лунинъ.

Графъ Іоаннъ Эрнестъ Минихъ, сынъ Фельдмаршала, получилъ отличное воспитаніе въ Ригѣ, Же-

(*) Минихъ до того былъ честолюбивъ, что даже на С. Петербургскомъ домѣ его были представлены Турки въ оковахъ, знамена и проч. См. *Записки Порошина*.

невъ и въ Парижъ, гдѣ онъ находился Повѣреннымъ въ дѣлахъ на 23 году отъ рожденія (1731 г.). Императрица Анна Иоанновна и Правительница отащали его отъ прочихъ Царедворцевъ: первая пожаловала ему Камергерскій ключъ (1737 г.) и орденъ Св. Александра Невскаго (1740 г.); Правительница званіе Оберъ-Гофмаршала и чинъ Генераль-Поручика. Во время несчастія отца, онъ былъ разжалованъ и сосланъ въ Вологду, гдѣ двадцать лѣтъ влачилъ, съ семействомъ своимъ, бѣдственную жизнь, получая ежегодно отъ Высочайшаго Двора только тысячу двести рублей. Императоръ Петръ III возвратилъ ему свободу и знакъ отличія (1762 г.). Императрица Екатерина II возведа его въ Дѣйствительные Тайные Советники и кавалеры ордена Св. Андрея Первозваннаго (1774 г.). Онъ не имѣлъ блестящихъ достоинствъ и пороковъ отца своего: былъ одаренъ отъ природы хорошими качествами, нравомъ тихимъ; отличался примѣрною честностію, прямодушіемъ. Фельдмаршалъ, въ 1733 году, для поддержанія своего могущества, намѣревался женить сына на родной сестрѣ супруги Бироца, Фрейлинъ Трейденъ, слабаго сложенія, больнои. Молодой Минихъ не могъ любить ее и со всемъ тѣмъ безпрекословно исполнилъ волю отца, изъяснилъ невѣстѣ минимую страсть, обещалъ *ходить за нею въ ея бользвальцъ*, съ радостію услышалъ холодный отказъ. Онъ соединилъ, потомъ, участь свою (1739 г.) съ Баронессой Анною Доротеєю Менгденъ, которой сестра, Юліана, пользовалась неограниченною любовью Правительницы.

Графъ Пётръ Петровичъ

ЛАСЦИ.

Житогъ: Тюлевъ.

12-й

ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛЬ

ГРАФЪ ЛАССИ.

=

Графъ Петръ Петровичъ Ласси родился въ Ирландіи 30 Октября 1678 года отъ благородныхъ родителей древней фамиліи. Сначала онъ находился во Французской службѣ, участвовалъ подъ знаменами славнаго Фельдмаршала Катината въ Савойской войнѣ, потомъ сражался противъ Турокъ въ арміи Императора и, наконецъ, предложилъ услуги свои Петру Великому, въ 1700 году.

Онъ явилъ опыты своей храбрости въ разныхъ битвахъ противъ Шведовъ; пожалованъ въ 1705 г. Маіоромъ; тяжело раненъ на Полтавскомъ сраженіи; первый вступилъ въ Ригу (1710 г.), бывши уже Полковникомъ; наименованъ Комендантомъ та-

мошной крѣпости; снова обнажилъ мечь (1711 г.): находился въ Прутскомъ походѣ; преслѣдовагь потомъ до Позена Грасинскаго, приверженца Карла XII; произведенъ въ Генералъ-Маіоры (1712 г.): служилъ подъ знаменами Меншикова въ Помераніи и Голштиніи; участвовалъ во взятіи крѣпости Тенингена (1713 г.), въ разбитіи Шведскаго Генерала Графа Штейнбока, въ занятіи города Штетина. Вслѣдъ за тѣмъ, Ласси продолжалъ службу свою въ арміи Графа Шереметева: находился въ Польшѣ, Помераніи и Мекленбургіи; отправясь, въ 1719 году, на галерахъ къ Шведскимъ берегамъ, произвелъ страшныя опустошенія въ тѣхъ мѣстахъ, заставилъ, вмѣстѣ съ Генералъ-Адмираломъ Графомъ Апраксинымъ, Королеву Улрику-Элеонору согласиться на предложенныя ей условія о мирѣ Петромъ Великимъ; пожалованъ за свои военные подвиги Генералъ-Лейтенантомъ (1720 г.).

Всморъ открылась новая война съ Персією: Ласси, по причинѣ расстроеннаго здоровья, имѣлъ тогда пребываніе въ небольшой деревнѣ, ему принадлежавшей. Бездѣйствіе его продолжалось до вступленія на Престолъ Императрицы Екатерины I: она пожаловала Лассія кавалеромъ ордена Св. Александра Невского, въ самый день учрежденія этого знака отличія, 21 Мая 1725 года; Генералъ-Аншефомъ, Членомъ Военной Коллегіи (въ Августѣ) и вскоре Главнѣкомандовавшимъ армією, расположенною въ Петербургѣ, въ Ингрии, Новгородской губерніи, Эстляндіи и Кареліи; Рижскимъ Генералъ-Губернаторомъ (1726 г.).

Когда юный Петръ II-й наследовалъ Екатерины, Князь Меншиковъ, управлявшій кормиломъ Государства, возобновилъ усилія свои къ полученію Герцогства Курляндскаго и, не успѣвъ въ своемъ предпріятіи посредствомъ переговоровъ, вознамѣрился силою достигнуть желаемаго. Любопытно, что Герцогъ Фердинандъ находился еще въ живыхъ, не думая о смерти, а о женитьбѣ (*), скончался черезъ десять лѣтъ потомъ, имѣлъ уже наследника, Принца Морица Саксонскаго, избраннаго (1726 г.) на Сеймѣ Курляндскими и Семигальскими Государственными чинами! — Ласси вступилъ въ Курляндію съ тремя пѣхотными полками и двумя конными (1727 г.). Ему поручено было выслать изъ Герцогства укрывавшагося въ ономъ Морица: Полковникъ Функъ получилъ приказаніе отъ Россійскаго Генераля арестовать Принца на островъ Османгаль; но онъ успѣлъ скрыться на рыбацкой лодкѣ отъ нашего отряда. Функъ захватилъ его санту, оставившую изъ ста шести золотыхъ, имущество и бумаги. Морицъ обратился къ Лассію съ письменнымъ предложеніемъ: *ежегодно выдавать Меншикову по сорока тысячъ ефимковъ, если онъ откажется отъ своего требованія, ко-*

(*) Герцогъ Фердинандъ, по низверженіи Меншикова, искалъ руки Цесаревны Елисаветы Петровны (за которую также сватался въ 1728 году Принцъ Морицъ Саксонскій) или вдовствовавшей Герцогини Анны Ивановны. Последняя его ненавидѣла; первая желала сохранить свою независимость. Онъ вступилъ (1730 г.) въ супружество съ Принцессою Саксенъ-Вейсенфельдскою Агатиною Магдалиною.

торое может повлечь въ войну Россійскій Дворъ съ Польскимъ, отъ чего возмутится тишина всей Европы; общагь дель тысячи черкомныхъ тому, кто возметъ на себя содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ и, на словахъ, чрезъ посланнаго, вызывался даже удвоить предлагаемую имъ сумму Князю Ижерскому. Записка Морица привезена въ Петербургъ 9 Сентября, въ тотъ самый день, когда Меншиковъ, лишенный чиновъ и знаковъ отличій, высланъ былъ изъ столицы; но Ласси успѣлъ, однакожъ, уничтожить избраніе Морица (26 числа).

Доселѣ Полководецъ Петра Великаго былъ только исполнителемъ распоряженій другихъ Вождей, не имѣлъ случая оказать во всемъ блескъ приобретеннаго имъ навыка въ военномъ ремеслѣ. Императрица Анна Іоанновна вѣрила ему (1733 г.) начальство надъ двадцатитысячною арміею, съ кою двинулся онъ къ берегамъ Вислы противъ приверженцевъ Станислава Лещинскаго. 4 Января прибылъ Ласси къ Торну; этотъ городъ покорился новонабранному Королю Августу III и впустилъ Русскій гарнизонъ. Ласси держалъ въ осадѣ Данцигъ, когда смѣнилъ его Графъ Минихъ. Оставаясь подъ командою Фельдмаршала, онъ разсылъ десятитысячный корпусъ Графа Гарло и Кастелана Терскаго, поспѣшавшій на помощь Станиславу къ Данцигу, содѣйствовалъ сдать этого города, истребилъ войска Мошинскаго, овладѣлъ Краковымъ, награжденъ отъ Августа III орденомъ Бѣлаго Орла (1734 г.).

Въ 1735 году Ласси выступилъ къ Рейну съ 12,000 человекъ для соединенія съ арміею Принца

Савойскаго: прошелъ Богемію и Верхній Палатинатъ, возбуждая вездѣ удивленіе устройствомъ и дисциплиною предводимыхъ имъ полковъ, заслужилъ похвалу славнаго Евгенія. Вспомогательное войско наше возвратилось назадъ съ береговъ Рейна, по причинѣ заключеннаго тогда мира между Франціею и Австріею: Императоръ Карлъ VI пожаловалъ Лассію портретъ свой, осыпанный брилліантами и пять тысячъ червонныхъ; Государыня препроводила къ нему Фельдмаршальскій жезлъ, 17 Февраля 1736 года, поручила отправиться къ Азову.

Между Изюмомъ и Украинскими линіями въ степи Татары напали на Козаковъ, сопровождавшихъ Лассія, разсылаи ихъ и частію взяли въ плѣнь; самъ Фельдмаршалъ едва успѣлъ ускакать; экипажи его были остановлены и ограблены. 20-го Мая, Азовъ сдался ему на капитуляцію. Императрица наградила *открытыя и радѣтельныя службы* Лассія орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго 5 Марта 1737 года.

Онъ обезсмертилъ имя свое славнымъ походомъ въ Крымъ. Ханъ со всемъ войскомъ расположился сзади Перекопской линіи, имъ значительно укрѣпленной, но Ласси повелъ сорокатысячную армию новою дорогою. Согласясь въ военныхъ операціяхъ съ Контръ-Адмираломъ Бредалемъ (*), долженствовавшимъ вспомошествовать ему флотиліею на Черномъ морѣ, Фельмаршалъ двинулся отъ рѣки Берды со всеми силами къ Молочнымъ водамъ, держась какъ

(*) Бредалъ, Петръ, умеръ Вице-Адмираломъ и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго въ 1756 году.

можно ближе берега Азовскаго моря. 14-го Іюня (1737 г.), армія расположилась лагеремъ вдоль рукава этого моря, который продолжается до Перекопа, имея съютилю Бредала на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ себя. Ласси тотчасъ приказалъ известить о сѣмъ; вся армія, перейдя чрезъ него 18-го Іюня, продолжала походъ вдоль Азовскаго моря по кось, ведущей къ Арабату; къ ней присоединилась четыре тысячи Калмыковъ, подъ предводительствомъ Голдажъ-Нармы, сына Дундукъ-Омбо. Удивленный Ханъ поспѣшилъ къ Арабату, чтобы остановить Россіянъ въ этомъ тѣсномъ проходѣ; но Ласси, узнавъ о приближеніи его, приказалъ измѣрить глубину рукава морскаго, отдѣляющаго косу отъ Крыма, и нашелъ удобное мѣсто для переправы, велѣлъ одѣлать плоты изъ пустыхъ бочекъ, бревенъ и рога-токъ, при арміи найденныхъ. Такимъ образомъ кѣхота переправилась чрезъ рукавъ на плотахъ, а кавалерія вплава.

Не одинъ Ханъ считалъ дерзновеннымъ намѣреніе Лассія идти по кось къ Арабату. Всѣ Генералы, кромѣ Шпигеля (*), пришли къ нему въ палатку съ представленіемъ, что онъ подвергаетъ гибели армію (**). Ласси отвѣчалъ, что военныя предпріятія

(*) Карлъ Людвигъ Шпигель награжденъ въ 1738 году орденомъ Св. Александра Невскаго *за добрую ревность и похвальные поступки.*

(**) Подъ начальствомъ Лассія находились тогда слѣдующіе Генералы: Генераль-Аншеевъ Левашевъ; Генс-

обыкновенно бывають сопряжены съ опасностію, и что хотя онъ тутъ и не видитъ оной; однакожъ просить у нихъ совѣта, какимъ образомъ поступить въ этомъ случаѣ? Генералы совѣтовали идти назадъ. «*Если вы хотите — возражалъ Фельдмаршалъ — то я прикажу снабдить васъ видами для отъѣзда*» — и велѣлъ Секретарю своему изготовить оныя, назначивъ двести драгуновъ для сопровожденія Генераловъ въ Украину, дабы они ждали тамъ его возвращенія. Едва могли они черезъ три дни смягчить Лассія и испросить позволенія остаться при немъ.

Ханъ узнавъ, что Русская армія вошла не черезъ Арабатскій проходъ, у котораго онъ ее ждалъ, но черезъ заливъ, и что она идетъ прямо къ нему, ушелъ въ горы, будучи тревожимъ Козаками и Калмыками. Тогда Фельдмаршалъ повернулъ вправо къ горамъ, чтобы настичъ Хана. Въ двадцати шести верстахъ отъ Карасубазара, Повелитель Крымцевъ съ лучшими своими войсками атаковалъ Русскую армію; но былъ прогнанъ съ потерей. После сего Ласси пошелъ къ Карасубазару; отряды неврѣдительскіе, старавшіеся препятствовать шествію Русскихъ, были разсѣяны. На возвышенности, близъ города, открылся послѣднимъ укрѣпленный лагерь, въ которомъ было до пятнадцати тысячъ Турокъ. Обозрѣвъ оный, Фельдмаршалъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Дугласу, начальствовавшему авангар-

ралъ-Лейтенанты: Графъ Дугласъ, Шпигель и Брилли;
Генералъ-Маіоры: Бриви, младшій Еропкичъ, Девицъ и проч. — *См. Записки Манштейна.*

домъ, атаковать непріятеля и овладеть городомъ. Дугласъ исполнилъ это порученіе съ совершеннымъ успѣхомъ: послѣ сраженія, продолжавшагося не болѣе часу, Турки обратились въ бѣгство; городъ былъ разграбленъ и сожженъ (*). Фельдмаршалъ расположился лагеремъ въ двухъ верстахъ отъ него. Козакамъ и Калмыкамъ приказано было проникнуть какъ можно далѣе въ горы и жечь жилища Татаръ: около тысячи селеній обращены въ пепелъ; болѣе тридцати тысячъ быковъ и до ста тысячъ барановъ сдѣлались добычею побѣдителей. 15 Іюля, Ласси собралъ военный совѣтъ, въ которомъ рѣшено идти назадъ изъ Крыма; ибо планъ операцій, состоявшій въ наказаніи Татаръ за набѣги ихъ на Россію, былъ выполненъ, и дальнѣйшихъ дѣйствій не предстояло.

Въ слѣдующемъ году (1738) Фельдмаршалъ Ласси покрылъ себя новою славой: вступилъ въ Крымъ съ тридцатипяти тысячною арміею, не потерявъ ни одного человека. Ханъ стоялъ у Перекопской линіи съ сорока тысячнымъ корпусомъ для защиты оной. Въ лѣтніе жаркіе дни часть Азовскаго моря высыхаетъ, и западный вѣтеръ такъ выгоняетъ изъ онаго воду, что по дну можно достигнуть полуострова. Фельдмаршалъ воспользовался этимъ вѣтромъ и до прилива успѣлъ перейти море. Перекопъ сдался 26 Іюня съ двухъ тысячнымъ гарнизономъ Янычаръ.

(*) Графъ Дугласъ былъ потомъ Губернаторомъ въ Ревелѣ и арестованъ въ Іюнь мѣсяцъ 1740 года за подозрительную переписку съ Швеціею.

Въ немъ найдено до ста пушекъ. Ласси пошелъ далѣе въ Крымъ, который оказался почти пустымъ. Взорвавъ все укрѣпленія Перекопской линіи, онъ возвратился въ Октябрь мѣсяцъ въ Украину.

Въ 1739 году Ласси былъ возведенъ въ Графское достоинство Россійской Имперіи (въ Ноябрь); въ 1740 году, по случаю праздника постановленнаго мира съ Портою Оттоманской, за *мужественныя подвиги* награжденъ шпагой, осыпанною брилліантами и пенсіономъ въ три тысячи рублей; пожалованъ Лифляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

Вскорѣ возгорѣлась война съ Швеціею (1741 г.). Правительница Анна Леопольдовна ввѣрила Лассію главное начальство надъ арміею. Разбивъ (23 Августа) четырехъ тысячный Шведскій отрядъ, подъ командою Генералъ-Маіора Врангеля, взявъ его самого въ плѣнъ и, вмѣстѣ съ нимъ, 1200 человекъ нижнихъ чиновъ, также захвативъ у непріятеля двѣнадцать пушекъ, Фельдмаршалъ овладѣлъ укрѣпленнымъ городомъ Вильманстрандомъ. Россійская армія расположилась на зимнихъ квартирахъ. Въ 1742 завоеваны города: Фридрихсгамъ, 29 Іюня; Борго, 30 числа; Нейшлотъ, 7-го Августа; Тавастъ, 16 числа; Гельсингсфорсъ сдался, 24, на капитуляцію. Узнавъ здѣсь отъ Финляндскаго поселяннина, что Шведы намѣрены идти къ Абову, Ласси предупредилъ ихъ лѣсною дорогою, проложенною еще Петромъ Великимъ, которую очистилъ тогда своими солдатами; вступилъ (въ Сентябрь) въ столицу Княжества Финляндскаго; пресѣкъ непріятелю сообщеніе съ твер-

дою землю; принудилъ семнадцать тысячъ Шведовъ сдаться военнопленными (*).

Военныя дѣйствія возобновились въ 1743 году: прощаясь съ Фельдмаршаломъ, Императрица Елисавета Петровна пожаловала ему драгоценный бриллиантовый перстень, возложила на него золотый крестикъ съ мощами, обняла Лассія и пожелала ему новыхъ успѣховъ. Противные вѣтры воспрепятствовали Россійской эскадрѣ прибыть къ Гельсингфорсу прежде 2-го Юня: море было еще покрыто льдинами во многихъ мѣстахъ близъ берега и чрезвычайный холодъ увеличилъ число больныхъ въ войскѣ нашемъ. Между тѣмъ Генералъ Кейтъ (**) одержалъ поверхность надъ Шведскими галерами. Флотъ непріятельскій, состоявшій изъ восемнадцати кораблей и галеръ, расположился на выгодномъ мѣстѣ близъ Гангута для воспрепятствованія Лассію соединиться съ Кейтомъ. 6 числа, Фельдмаршалъ подвинулся къ Тверминду и обозрѣлъ непріятеля. Два корабля Шведскіе были поставлены на пути, по коему надлежало проходить Русскимъ галерамъ. 8 числа, держанъ военный совѣтъ: рѣшено ожидать флотъ нашъ, предводимый Адмираломъ Графомъ Головинымъ.

(*) Замѣчательно, что армія Лассія превосходила Шведскую только 500 человекъ.

(**) Яковъ Вилимовичъ Кейтъ, Генералъ, лейбъ-гвардіи Подполковникъ и кавалеръ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, уволенъ, по прошенію, отъ Россійской службы въ 1747 году, повхалъ въ Англію, отечество свое, и скончался 1758 года, будучи Прусскимъ Генералъ-Фельдмаршаломъ.

Вскорь Шведы были поставлены среди галеръ и военныхъ Россійскихъ кораблей: еслибъ Головинъ исполнялъ безотговорочно приказаніе Фельдмаршала, не ссылаясь на Региментъ Петра Великаго, непріятель потерпѣлъ бы тогда страшное пораженіе. Дасинъ отправлялъ къ нему, 18-го Іюня, четырнадцать мелкихъ судовъ съ войсками; Шведы подыали паруса и готовились воспрепятствовать соединенію ихъ съ кораблями; Головинъ сдѣлалъ подобное движеніе, вошелъ также въ открытое море; но оба флота не рѣшились вступить въ бой, и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, нашъ отплылъ къ острову Гохланду, близъ Ревеля, гдѣ простоялъ спокойно до заключенія мира, а Шведскій удалился въ Карльс-Крону (*). 23 Іюня Фельдмаршалъ прибылъ въ Суттонгу: тамъ нашелъ онъ эскадру Генерала Кейта. Непріятельскія галеры удалились къ Стокгольму; наши подходили къ острову Дегерби. 26 числа былъ держанъ военный совѣтъ, въ которомъ положено плыть до Руденгама, послѣдняго острова изъ Финляндскихъ шхеровъ, и при первомъ попутномъ вѣтрѣ идти къ берегамъ Швеціи и сдѣлать на оныя высадку; 29,

(*) Адмиралъ Графъ Николай Ѳедоровичъ Головинъ, сынъ Генераль-Фельдмаршала Графа Ѳедора Алексѣевича, обратилъ на себя справедливое неудовольствіе Императрицы, вышелъ въ отставку, повхалъ въ чужіе края, избралъ изъстопребываніемъ своимъ Гамбургъ и, вскорѣ, умеръ въ этомъ городѣ, 15 Іюля 1745 года. Дочь его была за Принцемъ Голштейнъ-Бекскимъ. См. ниже биографію.

Фельдмаршалъ намѣревался выступить въ море, какъ получилъ извѣстіе изъ Абова отъ нашихъ Министровъ, что предварительныя статьи о мирѣ были ими подписаны съ Шведскими Полномочными и постановлено перемиріе. Императрица прислала къ Графу Ласси собственную свою яхту для въѣзда его въ С. Петербургъ, пожаловала ему потомъ нѣсколько деревень, шпагу и табакерку, осыпанныя брилліантами и три тысячи рублей прибавочнаго жалованья. После военныхъ трудовъ, онъ вступилъ, снова, въ отправленіе должности Лифляндскаго Генераль-Губернатора; скончался въ Ригѣ 19 Апрѣля 1751 года, на семьдесятъ четвертомъ отъ рожденія.

Графъ Петръ Петровичъ Ласси, опытный, неустрашимый Полководецъ, отличался быстротою своей на ратномъ полѣ; съ просвѣщеннымъ умомъ соединялъ доброе сердце, возвышенныя чувства; пользовался общемою любовью и уваженіемъ; былъ рѣшителенъ въ военныхъ предпріятіяхъ, остороженъ въ мирное время; не зналъ придворныхъ интригъ и потому сохранилъ свое званіе среди разныхъ Государственныхъ переворотовъ. Россія обязана этимъ славнымъ Военачальникомъ Герцогу Крои, разбитому подъ Нарвою: онъ представилъ Лассія Петру Великому.

Отмена смертной казни въ общемъ порядкѣ судопроизводства въ Россіи, является, въ первый разъ, въ Высочайшемъ Указѣ, послѣдовавшемъ 2 Августа 1743 года на имя Ласси. Императрица Елисавета Петровна повелѣла ему тогда: *всѣхъ преступниковъ изъ Щедовъ за убійства и грабежъ не казнить нату-*

ральною смертію, но, по отпеченіи правой руки у виновнаго, вырѣзавъ ноздри, ссылатъ его въ вѣчную работу (*).

Графъ Францъ Маврицій Ласси, сынъ Графа Петра Петровича, находившійся, сначала, въ нашей службѣ Генераль-Маіоромъ, получившій въ 1743 году орденъ Св. Александра Невскаго, служилъ, потомъ, съ отличіемъ въ Австріи и, будучи Генераль-Фельдмаршаломъ, умеръ въ Вѣнѣ 1801 г., на 77 отъ рожденія.

(*) См. Полное Собраніе Законовъ, 1753 годъ, № 10,086. — О запрещеніи отсѣкать руки см. ниже, въ біографіи Князя Никиты Юрьевича Трубецкаго.

2-й

ГЕНЕРАЛ-ИССИМУСЪ

ПРИНЦЪ БРАУНШВЕЙГЪ-ЛЮНЕБУРГСКІЙ

АНТОНЪ-УЛЬРИХЪ.

=

Антонъ-Ульрихъ, Принцъ Брауншвейгъ-Люнебургскій, сынъ Герцога Фердинанда Албрехта, родился въ 1715 году. Соединенный связями родства съ двумя Императорскими Домами и двумя Королевскими (*), онъ приглашенъ былъ въ Россію для новаго союза, долженствовавшаго упрочить будущее

(*) Родная тетка Антона Ульриха, Принцесса Брауншвейгская, Шарлотта Христина Софія, была супруга несчастнаго Царевича Алексѣя Петровича и мать Императора Петра II; сестра ея, супруга Императора Карла VI; Англійскій Король Георгъ I былъ дядя Антона Ульриха, а родная сестра послѣдняго, Принцесса Елизавета Христина, вышла въ 1733 году, за Кронъ-Принца Прусскаго (Фридриха Великаго).

Рис. Гле. Швансера.

Принцъ Антонъ - Ольрихъ

БРАУНШВЕЙГЪ - ЛЮНЕБУРГСКІЙ.

Литогр. Телье.

его благосостояніе. Съ этою цілію Анто́нь-Ульри́хъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1733 году, не окончивъ полнаго курса наукъ, на девятнадцатомъ своемъ возрастѣ. Императрица Анна Іоанновна вознамѣрилась выдать за него свою родную племянницу Анну Леопольдовну, дочь Герцога Мекленбургскаго. Ей было только четырнадцать лѣтъ. Бракъ отсроченъ и Принцъ Брауншвейгскій, между тѣмъ, вступилъ въ нашу службу Полковникомъ кирасирскаго полка:

До 1737 года, Принцъ Анто́нь-Ульри́хъ не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ Россіи, но въ томъ году служилъ волонтеромъ подъ знаменами Фельдмаршала Графа Минина и отличился при взятіи Очакова, за что былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры (*). Въ 1738 году онъ, снова, находился въ арміи Минина, котораго походъ къ Днѣстру не ознаменованъ никакимъ важнымъ подвигомъ, и, возвратясь въ столицу, былъ пожалованъ Преміеръ-Маіоромъ гвардіи Семеновскаго полка, кавалеромъ орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго (28 Ноября), на 24 году отъ рожденія.

Племянницъ Императрицы, Аннѣ Леопольдовнѣ, было тогда двадцать лѣтъ. Она имѣла наружность

(*) Императрица Анна Іоанновна, въ письмѣ своемъ къ родительницѣ Анто́ня-Ульри́ха, Герцогинѣ Элеонорѣ Шарлоттѣ, отъ 19 Сентября, упомянула: «что сынъ ея славно отличился при взятіи Очакова.» — Герцогиня получала ежегодно отъ нашего Двора по двенадцати тысячъ рублей пенсіи.

приятную и даже привлекательную; ростомъ была выше обыкновеннаго и очень статна; отличалась чрезвычайною близиною лица, которому темнорусые волосы придавали еще болѣе блеска; свободно говорила на многихъ иностранныхъ языкахъ, но казалась всегда печальною, скучною отъ нанесенныхъ ей огорченій Бирономъ и, подобно отцу своему, была своеравна, вспыльчива, нервнительна. Биронъ намѣревался соединить ее съ сыномъ своимъ и положить потомству дорогу къ Престолу, грубилъ, нанеслъ разные оскорбленія Принцу Брауншвейгскому, желая удалить его изъ Петербурга.

Посолъ Вѣнскаго Двора, Маркизь де Ботта, въ публичной аудіенціи предложилъ, именемъ Императора, въ супруги Принцессѣ Аннѣ Принца Антона-Ульриха. Черезъ нѣсколько дней потомъ совершенно торжественный обрядъ бракосочетанія ихъ, съ чрезвычайною пышностію, Епископомъ Вологодскимъ Амвросіемъ, въ церкви Казанскія Божіей Матери, 3-го Іюля 1739 года. Никто не воображалъ тогда, что благополучіе Принца будетъ кратковременно.

Вскорѣ заключенъ былъ миръ съ Портою Оттоманскою (1740 г.) и по этому случаю Антонъ-Ульрихъ пожалованъ (15 Февраля) Подполковникомъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, съ чиномъ Генералъ-Лейтенанта; вслѣдъ за тѣмъ наименованъ Шефомъ кирасирскаго полка; а 12 Августа обрадованъ рожденіемъ сына, Принца Іоанна, котораго Императрица помѣстила возлѣ своей почивальни.

Тогда Анна Іоанновна, мучимая подагрой и каменной болѣзнію, приближалась къ вратамъ смерти

и кровожадный Биронъ, питая себя новыми надеждами, продолжалъ возло употреблять данную ему власть, не довольствовался казнями Долгорукихъ (*), казнилъ еще (27 Іюня) Кабинетъ Министра Волынскаго (**), Тайнаго Совѣтника Хрущова, Гофъ Интенданта Еропкина; подвергнувъ пыткамъ, отрѣзанію языка и ссылкѣ Сенатора Графа Мусина-Пушкина; велѣлъ наказать кнутомъ и сослать въ каторжную работу Генераль-Кригсъ-Коммисара Соймонова и Кабинетъ-Секретаря Эйхлера. Всѣ они пострадали за приверженность къ Волынскому, который оскорбилъ Бирона. Императрица заливалась слезами, подписывая приговоръ, и не могла противиться своему любимцу.

17-го Октября Анна Іоанновна, послѣ жестокихъ страданій, переселилась въ вѣчность на 47 году отъ рожденія. Еще при жизни Ея былъ составленъ Актъ, которымъ Она назначала преемникомъ Внука своего Іоанна Антоновича, а, пока минеть ему семнадцать лѣтъ, повелѣла Бирону управлять Государствомъ въ званіи Регента. Анна Леопольдовна и супругъ ея были устранены отъ правленія; доказательство, что Государыня подписала это постановленіе, не читавъ его и что Герцогъ Курляндскій самъ присвоилъ себѣ власть Самодержавную, не страшась послѣдствій.

(*) См. біографію Князя Василя Владиміровича Долгорукаго.

(**) Несчастный былъ, сначала, пытанъ нѣсколько разъ; потомъ урѣзали у него языкъ, отрубили правую руку и, наконецъ, голову.

Сначала Правитель Имперіи оказывалъ должное уваженіе родителямъ малолѣтнаго Іоанна; изъявилъ согласіе, чтобъ они жили вмѣстѣ въ Зимнемъ Дворцѣ; опредѣлялъ Принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ на собственные ея расходы по двѣсти тысячъ рублей серебромъ въ годъ; принялъ отъ Сената титулъ *Высоочества* не иначе, какъ съ предоставленіемъ онаго и Принцу Брауншвейгскому.

Между тѣмъ, для утвержденія своей власти, Бирожъ продолжалъ употреблять насильственные мѣры: рассылалъ вездѣ лазутчиковъ; доверяя имъ, подвергалъ мирныхъ жителей арестамъ, пыткамъ. Петербургскія улицы были наполнены караулами и разъѣздами. Въ числѣ новыхъ жертвъ находились: гвардіи Капитанъ Ханыковъ и Поручикъ Аргамаковъ, подвергнутые мучительнымъ наказаніямъ за нескромныя слова. Вскорѣ открытъ былъ заговоръ, въ которомъ участвовалъ Принцъ Брауншвейгскій. Правитель его Канцелярій Грамматинъ признался, во время истязаній, что лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ долженъ былъ арестовать Бирожа со всеми его приверженцами.

Можно представить себѣ досаду, гнѣвъ Регента: онъ обременялъ упреками Принца Брауншвейгскаго, въ присутствіи многочисленнаго собранія; вызывалъ его на поединокъ, когда Антонъ-Ульрихъ, безъ намѣренія, положилъ лѣвую руку на ефесъ своей шпаги. Принцъ съ терпѣніемъ выслушалъ оскорбительные отзывы и возразилъ только, что не обязанъ отвѣтствовать за разговоры и поступки своего Секретаря. На другой день Антонъ-Ульрихъ прину-

ждень былъ отказаться отъ военныхъ должностей, подвергнуть аресту.

Такъ дѣйствовалъ похититель Престола. Репотъ противъ него усиливался; не доставало предприимчиваго руководителя. Минихъ вызвался извергнуть Бирона и сдержалъ данное слово Принцессѣ. 8-го Ноября, ночью, тарахъ, съ связанными руками, покрытый солдатскимъ плащемъ, былъ отвезенъ изъ Лютнаго Дворца въ Шлиссельбургскую крѣпость; оттуда отправленъ въ Пельимъ, заштатный городъ Тобольской губерніи. 9 числа Принцесса Анна Леопольдовна объявлена Правительницею Имперіи и Великою Княгинею. Гвардейскіе полки съ шумнымъ восторгомъ приветствовали младенца-Императора, который былъ имъ показанъ въ окно. Принцъ Брауншвейгскій получилъ титулъ *Его Императорскаго Высочества* и, вскорѣ, возведенъ Супругою своею въ Соправителя.

По видимому страданіи Антона-Ульриха должны были прекратиться: съ надеіемъ Бирона онъ упрочилъ верховную власть своему потомству; но блестящія надежды его исчезли въ скоромъ времени.

Властолюбивый Минихъ, во уваженіе оказанныхъ услугъ Правительницѣ, желалъ быть Генералиссимусомъ и, по совѣту сына, предоставилъ это достоинство, 9 Ноября, Родителю Императора, возведя себя въ *перые Министры*; продолжая управлять военными дѣлами. Принцъ Брауншвейгскій послѣ только одно именованіе Генералиссимуса, не терпѣлъ Миниха и сблизился съ Графомъ Остерманомъ, который также ненавидѣлъ Фельдмаршала за его

предпримчивый умъ и неограниченное честолюбіе: они оба желали первенствовать въ Государствѣ или, занимая второстепенное мѣсто, управлять главнымъ лицомъ по своему произволу. Минихъ принужденъ былъ выйти въ отставку (1741 г.), переехалъ въ свой домъ по ту сторону Невы. Тогда только Правительница и супругъ ея успокоились, мѣняя до того всякую ночь спальню, чтобы Фельдмаршалъ не предпринялъ чего противъ нихъ.

Принцъ Антонъ-Ульрихъ, по случаю разрыва съ Швеціею, осматривалъ войска, долженствовавшія начать наступательныя дѣйствія въ Финляндіи. Предводительство надъ оными взрѣмо Фельдмаршалу Ласси.

Между Великою Княгинею и Супругомъ ея не было согласія. Правъ ихъ былъ совершенно противоположный. Анна Леопольдовна, питавшая непреодолимую страсть къ Саксонскому Министру Графу Линару, одаренному красивою наружностію, сочеталась бракомъ съ Антономъ-Ульрихомъ противъ воли своей. Ей было шестнадцать лѣтъ, когда Линаръ овладѣлъ ея сердцемъ (1735 г.). Его вскоре удалили отъ нашего Двора (1736 г.). Сдѣлавшись Правительницею, Анна Леопольдовна вызвала, снова, въ Россію Линара (1741 г.); возложила на него (13 Іюля) орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго; помолвила съ своею любимою Фрейлиной Баронессою Юліаною Менгденъ и пожаловала ей въ приданое нѣсколько деревень въ Финляндіи, также прекрасный домъ Густава Бирона въ Петербургъ. Тогда Линаръ безпрепятственно возоб-

новилъ свиданія съ Великою Княгинею въ комнатахъ своей невѣсты; умѣлъ возстановить Правительницу противъ Остермана; навлекъ подозрѣніе и на самаго Принца Брауншвейгскаго и, вскорѣ (въ Августѣ), отправился въ Польшу для приведенія въ порядокъ домашнихъ дѣлъ. Ему обещано было въ Россіи званіе Оберъ-Камергера и, еслибъ онъ не ускорила отъѣздомъ своимъ, то не избѣгнулъ бы Сибири (*).

Безпечность Правительницы и устраненіе отъ дѣлъ Миниха и Остермана, содѣйствовали приверженцамъ Цесаревны Елисаветы Петровны въ отважномъ ихъ предпріятіи. 24 Ноября, въ полночь, тридцать гренадеръ Преображенскаго полка съ шумомъ вошли въ почивальню Анны Леопольдовны, объявили ей, именемъ Цесаревны, приказаніе встать и слѣдовать за ними. Антонъ-Ульрихъ, сидя на постелѣ, видѣлъ съ ужасомъ, какъ увлекали его супругу. Два гренадера взяли его, обернули до колѣнъ въ одѣяло, свели въ низъ, положили въ сани и покрыли шубою. Они были отвезены во Дворецъ Императрицы. Ихъ размѣстили въ разныхъ комнатахъ. Младенецъ Іоаннъ плакалъ; когда солдаты исхитили его изъ рукъ кормилицы, дождавшись, по приказанію Елисаветы, пробужденія.

Сначала Антонъ-Ульрихъ содержался въ Рижской крѣпости съ супругой своею и дѣтьми: сыномъ Іоанномъ и дочерью Екатериною, которая родилась (26

(*) Графъ Морицъ Карлъ Линаръ умеръ 24 Апрѣля 1768 года. — Императрица Елисавета Петровна дозволила ему (1742 г.) носить Россійскіе ордена.

Юля) не задолго до заоченія ихъ; потомъ они были переведены въ Динамидъ, гдѣ Анна Леопольдовна родила дочь Елисавету, въ 1743 году. Изъ Динамида перемѣнены въ Раніенбургъ, городъ Рязанской губерніи. Здѣсь несчастные родители разлучены съ Іоанномъ, котораго заключили въ крѣпость Шлессельбургскую. Новая темница изготовлена была для нихъ въ Холмогорахъ, небольшомъ городкѣ, лежащемъ на острову Двины въ 72 верстахъ отъ Архангельска. Тамъ Анна Леопольдовна родила двухъ сыновей, Петра въ 1745 году и Алексѣя въ 1746. Послѣдствія этихъ родовъ причинили ей преждевременную смерть, 9 Марта, на 28 году отъ рожденія. Тѣло ея было отвезено въ С. Петербургъ и предано землѣ въ Александро-Невскомъ монастырѣ.

Антонъ-Ульрихъ, оставшись въ силѣ мужества съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, въ странѣ отдаленной, и не имѣя съ кѣмъ дѣлить горе, избралъ себѣ подругу, увеличившую семью его и домашнія заботы. Онъ обитаетъ въ бывшемъ Архіерейскомъ домѣ, о двухъ этажахъ, окруженномъ высокимъ заборомъ. Двѣ команды караулила его: одна въ самомъ домѣ; другая у воротъ, внутри ограды. Онъ не имѣлъ никакого сообщенія между собою: Ключи хранились у Губернатора, который приважалъ изъ Архангельска въ большіе праздники. Изъ оконъ своихъ, заключенные видѣли только съ одной стороны часть Двины; съ другой песчаную Петербургскую дорогу; съ третьей представлялся имъ садъ, въ которомъ, кромѣ березъ, папоротника и крапивы, не было почти никакихъ растеній. Внутри онаго, на пруду, ось-

нлемомъ заросшею аллею, плавала шлюпка, неспособная къ употребленію; у пруда находился сарай, помѣщавшій въ себя старую карету, въ которой позволялось заключеннымъ отъѣзжать иногда на двести сажень отъ ихъ жилища; для сего впрягали въ карету шесть лошадей; кучеромъ, форейторомъ и лакеями были солдаты. Въ этомъ тѣсномъ пространствѣ земли заключались все ихъ прогулки. Греко-Россійскій Священникъ читалъ, вмѣстѣ съ ними, церковныя книги. Вистъ и лонберъ были ихъ главными увеселеніями. Лѣтомъ работали они въ саду, ходили за курами и утками, кормили ихъ; а зимою бѣгали въ запуски на конькахъ по пруду. Сверхъ того Принцессы занимались иногда шитьемъ бѣлья. Кромѣ отца, не имѣли они наставниковъ (*).

Въ 1762 году Генералъ-Маіоръ Александръ Ильичъ Бибииковъ отправленъ былъ въ Холмогоры Императрицу Екатерину II, съ объявленіемъ Принцу Антону-Ульриху, что ему предоставляется свобода выѣхать изъ Россіи и избрать гдѣ угодно мѣсто для своего пребыванія, куда онъ будетъ препровожденъ съ почестями, приличными его сану; но что семейству его, по извѣстнымъ ему Государственнымъ причинамъ, не возможно еще оказать снисхожденія. Все усилія Бибиикова склонить Принца къ разлукѣ съ дѣтьми были бесполезны. Онъ рѣшительно объявилъ, что готовъ лучше умереть въ заключеніи, нежели

(*) См. *Отправленіе Брауншвейгской Фамиліи въ Датскія владѣнія*, сочин. Г. Полянова и *Обзоръ главн. происш. въ Россіи*, соч. Г. Вейдемейера, изд. втор., ч. 3, стр. 94—98.

пользоваться свободою на такихъ условіяхъ. Послѣ важнаго этого событія, Антонъ-Ульрихъ двенадцать лѣтъ еще влечилъ горестные дни въ Холмогорахъ, потерявъ наконецъ зрѣніе. 4 Мая 1774 года ударилъ послѣдній часъ его: онъ скончался на 60 году отъ рожденія и на тридцать двухъ лѣтнемъ ссыльни своей. Останки несчастнаго узника преданы землѣ близъ церкви Успенія Пресв. Богородицы, на лѣвой сторонѣ отъ алтара. На могилѣ его нѣтъ памятника.

Прицъ Антонъ-Ульрихъ Брауншвейгъ-Люнебургскій имѣлъ доброе сердце; былъ храбръ на ратномъ полѣ; робокъ и застѣчивъ въ Государственныхъ Службахъ. При самомъ началѣ заключенія своего, онъ укорялъ супругу въ постигшемъ ихъ несчастіи; но, лишась ее, вооружился мужествомъ и терпѣніемъ; явилъ примѣръ самоотверженія, достойный родительской пѣжности; долговременными страданіями приобрѣлъ право на уваженіе потомства.

Несчастный Іоаннъ, родившійся въ порфирѣ и разлученный въ младенчествѣ съ виновниками его бытія; брошенный въ темницу, въ которую не могъ проникнуть дневный свѣтъ, гдѣ свѣчи горѣли безпрерывно; лишенный чистаго воздуха; обросшій, въ послѣдствіи бородею, совершенно одичалый—умерщвленъ 5 Іюля 1764 года, на двадцать пятомъ отъ рожденія, въ то время, какъ Мировичъ исполнялъ отважное свое предпріятіе, желая возвратить ему свободу и Престолъ (*).

(*) Василій Мировичъ, Подпоручикъ Смоленскаго полка, внукъ сообщника Мазепина, казнень въ С. Петербургѣ 15 Сентября. При производствѣ надъ нимъ суда,

Братья и сестры Иоанна, по кончинѣ родителя, много терпѣли неприяностей отъ пристравленныхъ къ нимъ главныхъ начальниковъ. Въ 1779 году былъ опредѣленъ въ Архангельскъ Намѣстникомъ Дѣйствительный Тайный Советникъ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, кроткій, сострадательный. Онъ посѣтилъ ихъ; успокоилъ ласковымъ обращеніемъ; доставилъ Императрицѣ письмо отъ Принцессы Елисаветы, одаренной необыкновеннымъ умомъ, трогательно описавшей жалкое ихъ положеніе. Екатерина II тотчасъ вступила въ переговоры съ Датскимъ Дворомъ, который предстательствовала передъ тѣмъ, равно какъ Берлинскій и Брауншвейгскій о возвращеніи имъ свободы. Мельгунову поручено было, въ 1780 году, заняться отправленіемъ въ Данію дѣтей Антона-Ульриха. Онъ велѣлъ изготовить фрегатъ въ Архангельскъ; изъ отпущенныхъ ему двухъ сотъ тысячъ рублей, употребилъ половину въ Петербургъ на покупку бѣлья, шелковыхъ матерій, разныхъ галантерейныхъ вещей, серебрянаго и фарфороваго сервизовъ. Дорогія шубы и брилліанты выданы были изъ Кабинета.

27 Іюня (1780 г.) Принцы и Принцессы съ ихъ незаконными братьями и сестрами вывезены Мельгуновымъ, въ двухъ экипажахъ, изъ дома, въ ко-

Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, подѣ начальствомъ котораго онъ прежде служилъ, спросилъ его: «Для чего предпринялъ онъ такой злодѣйскій умыселъ?»—
Для того — отвѣчалъ Мироничъ — *чтобы быть тѣмъ, чѣмъ ты сталъ.*

торомъ они содержались тридцать семь лѣтъ. На берегу Двины ожидала ихъ яхта, вмѣщавшая четыре комнаты.

Въ Ново-Двинской крѣпости Намѣстникъ Архангельскій объявилъ дѣтямъ Антона-Ульриха милостивую волю Императрицы и цѣль ихъ путешествія. Это извѣстіе, сначала, произвело въ нихъ большое безпокойство, ибо они и не помышляли о свободѣ, хотѣли лучше остаться навсегда въ Холмогорахъ, съ тѣмъ только, чтобъ было имъ предоставлено право выѣзжать изъ ограда; но, когда Мельгуновъ выдалъ имъ богатые подарки и изъяснилъ Принцамъ и Принцессамъ желаніе ихъ тетки, вдовствующей Королевы Датской Юліаны (*), чтобъ они переселились въ Данію, то дѣти Антона-Ульриха, съ радостными слезами, бросились на колѣни предъ Намѣстникомъ и выразили свою сердечную благодарность за столь неожиданную милость Императрицы. 1-го Іюля, въ часъ по полуночи, они отплыли на фрегатъ, въ сопровожденіи Шлиссельбургскаго Команданта Полковника Циглера. Претерпѣвъ въ Северномъ морѣ сильную бурю, высокіе путешественники прибыли въ Бергенъ (въ Норвегіи) и тамъ пересѣли на Датскій корабль. Здѣсь побочныя дѣти Антона-Ульриха разстались съ Принцами и Принцессами и отправлены обратно въ Архангельскъ. Разлука тягостная, ибо несчастіе сблизило ихъ! Импе-

(*) Юліана-Марія, Герцогиня Брауншвейгъ-Люнебургская, вступила въ бракъ, 1752 года, съ Королемъ Датскимъ Фридрихомъ V, который скончался въ 1766 году.

ратрица пожаловала имъ пожизненные пенсіоны. Одна изъ побочныхъ дочерей Антона-Ульриха, Амалия, вышла за Поручика Карякина, начальствовавшего надъ внутреннею командою въ Холмогорахъ.

Принцы и Принцессы прибыли на Датскомъ корабль въ Альборгъ, а оттуда сухимъ путемъ въ городъ Горзенсъ (въ Ютландіи). Сопровождавшій ихъ Полковникъ Циглеръ получилъ отъ Датскаго Короля орденъ Данненброга. Въ Горзенсъ отведенъ имъ былъ, на большой площади, просторный и хорошо устроенный домъ. Они имѣли домовую церковь, въ которой Русскій Священникъ ежедневно отправлялъ службу. Дворъ ихъ составляли: одинъ Датскій Камергеръ, Смотритель, двѣ Придворныя Дамы, лѣкарь, два камердинера и довольно число другихъ служителей, определенныхъ Королемъ. Они вели жизнь тихую и единообразную; ни въ чемъ не нуждались, получая значительную пенсію отъ Россійскаго Двора (*). Со всемъ тѣмъ, Принцесса Елисавета чрезвычайно скучала о побочныхъ своихъ сестрахъ и разлука эта преждевременно ввергла ее въ могилу, въ 1782 году, на 40 отъ рожденія. Она ростомъ и лицомъ походила на мать; словоохотливостию, обхожденіемъ и разумомъ далеко превосходила братьевъ своихъ и сестру. Всѣ они ей повиновались. Она, большею частію за всѣхъ ихъ говорила, за всѣхъ отвѣчала и поправляла ихъ ошибки; отъ

(*) Она простиралась до 32,000 рублей въ годъ и не была уменьшена до кончины Принцессы Екатерины въ 1807 году.

паденія съ каменной лѣстницы, на 10-мъ году возраста, подвержена была головной боли, особливо въ переменныя погоды и ненастье (*). Принцъ Алексѣй, скончавшійся черезъ пять лѣтъ потомъ (1787 г.), на 42-мъ году своей жизни, блѣдный, небольшого роста, но развѣянъ, смѣлье брата, такую приобрѣлъ любовь, что весь городъ его оплакивалъ. Вообще все они имѣли прекрасныя свойства и были любимы; особенно Принцесса Екатерина, уважаемая за благородный образъ мыслей и сострадательное сердце. На лицѣ ея изображалась кротость и внутреннее душевное спокойствіе. Они жили въ совершенномъ между собою согласіи (**).

Въ 1794 году Императрица отправила въ Горзенсъ Иеромонаха Іосифа Ильницкаго, обучавшагося въ Академіи Кіевской, свободно говорившаго на Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Онъ провелъ тамъ семь лѣтъ. На его рукахъ, какъ истинный Христіанинъ, съ твердымъ упованіемъ на Всемогущаго, скончался 13 Января 1798 года, пятидесяти-трехъ лѣтній Принцъ Петръ. Онъ былъ, по словамъ Іосифа, крѣпкаго и здороваго сложенія; небольшого роста, блѣдуръ; походилъ лицемъ на своего отца; имѣлъ важный видъ, который соединялъ, однакожъ, съ чрезвычайною робостію; каждый разъ прятался, когда пріѣзжалъ въ Горзенсъ наследный Принцъ Датскій (покойный Король Фридрихъ VI) съ своею

(*) Ползновъ.

(**) См. *Обзоръ Г. Вейдѣмейера*, изд. втор., ч. 3, стр. 100 — 107.

Супругой; съ великимъ трудомъ уговаривали его являться къ нимъ. Поосражденный въ дѣтствѣ, Принцъ Петръ живъгь спереди и сзади съ перваго взгляда почти непримѣтныя горбы; былъ нѣсколько кривъ правымъ бокомъ; косолапъ; молчаливъ и часто смѣялся безъ всякой причины (*). Принцесса Екатерина лишилась слуха, въ тотъ самый день, какъ братъ ея, Иоаннъ III, лишился Престола: ее тогда уронили. Она чрезвычайно дорожила серебрянымъ рублемъ съ изображеніемъ младенца-Императора. Смотра на нее и на Принца Петра, Фридрихъ и Супруга его, каждый годъ посѣщавшіе ихъ, изъявляли сожалѣніе; но не могли объясняться съ ними безъ переводчика, ибо они говорили только по Русски. Единственное увеселеніе Принца и сестры его состояло въ картахъ, и Иосифъ принужденъ былъ принимать участіе въ этой невинной забавѣ. Принцесса Екатерина подарила ему рисунокъ тушью, изображающій мѣсто ихъ заключенія въ Холмогорахъ. Она не училась рисовать и, со всѣмъ тѣмъ, довольно искусно представила свое уединенное убѣжище. Драгоценное это произведеніе принадлежитъ мнѣ съ 1819 года. Я получилъ его изъ рукъ бывшаго тогда Архимандритомъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Иосифа, за пять лѣтъ до его кончины.

Принцесса Екатерина переселилась въ вѣчность въ Государствованіе Императора Александра, 9-го

(*) См. *Отправленіе Брауншвейгской Фамиліи изъ Холмогоръ въ Датскія владѣнія*, сочин. В. А. Ползнова.

Апрѣля 1807 года, на 66-мъ отъ рожденія, назначъ наследниками своими Датскихъ Принцевъ Христіана Фридриха и Фридриха Фердинанда. Имъ-шась сестры и братьевъ, она желала возвратиться въ Россію и постричься въ монахини; утвѣщала себя только молитвою; терпѣла разныя неудовольствія отъ находившихся при ней чиновниковъ и служителей и, предъ кончиною, писала къ Императору Александру о пожалованіи имъ пенсіи. Она также походила на отца; была сухошава, небольшого роста, была кура, косноязычна; объяснялась съ братьями и съ сестрою посредствомъ знаковъ; понимали ихъ по одному движенію губъ (*).

Досель въ Горзенской Лютеранской церкви стоять на виду четыре гробницы, заключающія бранныя останки Отраслей Царя Іоанна Алексѣевича.

(*) См. *Отправленіе Брауншвейгской Фамиліи въ Датскія владѣнія*, сочин: В. А. Полянова.

Гис. П. Иванова.

Принцъ Людовикъ, Вильгельмовъ

ГЕССЕНЪ-ГОМБУРГСКІЙ.

Литогр. Полева.

13-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

ЛУДОВИКЪ-ВИЛЬГЕЛЬМЪ,

ПРИНЦЪ ГЕССЕНЪ-ГОМБУРГСКІЙ.

=

Лудовикъ, Іоаннъ, Вильгельмъ, Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, сынъ Ландграфа Фридриха-Якова, родился въ 1704 году и, по словамъ Манштейна, не получилъ воспитанія, соответственнаго высокому происхожденію.

Отецъ его желалъ вступить въ нашу службу (1717 г.) Генераломъ надъ всею кавалеріею; но Пётръ Великій не изъявилъ согласія; отказалъ ему и въ доставленіи Курляндскаго Герцогства, на которое Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій простиралъ свои виды, какъ ближайшій родственникъ Герцога Фердинанда. Черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ оба сыновья его прибыли въ Россію (1723 г.): старшій, Лудовикъ, пожалованъ Полковникомъ; младшій, Карлъ,

Капитаномъ гвардіи (*). Первому предназначена была рука юной Великой Княжны Елисаветы Петровны; но бракъ этотъ не состоялся по случаю кончины Императора въ началѣ 1725 года.

Принцъ Лудовикъ находясь при Высочайшемъ Дверѣ, старался, въ исходѣ 1727 года, по примѣру отца, получить Герцогство Курляндское. Сначала Меншиковъ, потомъ Принцъ Морицъ Саксонскій, поддерживаемый Августомъ II и, наконецъ, Биронъ въ томъ ему воспрепятствовали. Онъ былъ произведенъ (1728 г.) въ Генераль-Маіоры Императоромъ Петромъ II, и чрезъ два года (1730 г.) пожалованъ Генераль-Лейтенантомъ и Членомъ Военной Коллегіи Императрицею Анною Іоанновною.

Тогда Принцъ Лудовикъ сблизился съ Бирономъ, первѣйшимъ Сановникомъ въ Государствѣ, и назначенъ, вмѣсто Генераль-Аншефа Левашова, Главнокомандующимъ войскъ нашихъ, расположенныхъ въ Персіи (1732 г.).

Тахмасъ-Кулыханъ держалъ въ осадѣ Багдадъ. Порта приказала Крымскому Хану послышать на помощь къ осажденнымъ, ближайшею дорогою съ отборнымъ войскомъ. Татары, подъ предводительствомъ Султана Тертигеря, вторглись въ завоеванныя Россіянами провинціи, не испросивъ предварительно позволенія у Главнокомандующаго. Принцъ Лудовикъ

(*) Принцъ Карлъ былъ отличныхъ свойствъ; но, вскоре, умеръ отъ оспы (1728 г.), будучи Полковникомъ Нарвскаго полка.

принужденъ былъ остановить ихъ; ибо убъжденія не поддѣйствовали.

На дорогъ къ селенію Горанчи, куда Крымцы намѣревались ворваться, были два узкіе прохода, находившіеся въ близкомъ разстояніи. Принцъ поручилъ одному Полковнику занять съ 500 драгунъ труднѣйшій постъ; другой ввѣрилъ Генераль-Маіору Еропкину, который, кромѣ 500 драгунъ, имѣлъ еще 800 человекъ пѣхоты и нѣсколько сотъ Козаковъ. Крымцы, сначала, сосредоточились у прохода, защищаемого Еропкинымъ; но, вдругъ, отдѣля превосходнѣйшія силы, напали на другой постъ, охраняемый Полковникомъ. Онъ упорно защищался и, еслибъ Главнокомандующій не подоспѣлъ къ нему на помощь съ остальнымъ войскомъ, то нашелся бы принужденнымъ уступить многочисленному непріятелю. Татары сражались съ саблями въ рукахъ; но ружейный огонь и дѣйствіе полевыхъ орудій привели ихъ въ разстройство. Между тѣмъ, Генераль-Маіоръ Еропкинъ получилъ приказаніе поспѣшить съ ввѣренною ему командою къ мѣсту битвы. Крымцы, оправившись отъ своего замѣшательства, сдѣлали второе нападеніе и опрокинули лѣвое крыло Еропкина. Тогда Принцъ пушечной пальбою во флангъ непріятеля, привелъ его въ беспорядокъ и обратилъ въ бѣгство. Число убитыхъ Татаръ превышало 1000 человекъ. Наша потеря убитыми и ранеными простиралась до 400 чел. Между послѣдними находился Генераль-Маіоръ Еропкинъ, раненый въ лицо саблею (*).

(*) Дмитрій Федоровичъ Еропкинъ служилъ, потомъ, подъ
Ч. I. 16

Принцъ Лудовикъ, вдававшійся въ опасность, былъ окруженъ Крымцами и едва успѣлъ ускакать. Въ этой битвѣ было Татаръ 25,000 чел.; нашихъ только 4,000, считая Козаковъ.

Не долго Принцъ Гессенъ-Гомбургскій оставался въ Персїи: онъ былъ отозванъ въ Петербургъ въ исхѣдѣ 1733 года и награжденъ за свою службу (1734 г.) званіемъ Маіора гвардіи и орденами Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго (10 Февр.).

Вскорѣ объявлена война Турціи (1735 года) и Принцъ Лудовикъ, возведенный въ достоинство Генераль-Фельдцейхмейстера (въ Юль), поступилъ въ армию, ввѣренную Графу Миниху: участвовалъ (1736 г.) въ походѣ его въ Крымъ, въ занятіи Перекопа, Бакчисарая и Ахмечета, обращеннаго въ пепелъ. Онъ сильно противился вступленію нашихъ войскъ во внутренность полуострова и предлагалъ опустошать Крымъ отдельными отрядами, оставя главныя силы у Перекопа. Между нимъ и Фельдмаршаломъ произошла ссора. Принцъ возбуждалъ противъ него Генераловъ и солдатъ, говоря, что Минихъ жертвуетъ ими безъ пользы, изнуря голодомъ и маршами. Рас-

знаменами Фельдмаршала Графа Ласси; былъ Генераль-Лейтенантомъ, кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, Губернаторомъ въ Ригѣ; умеръ въ 1750 году. Сынъ его, Генераль-Аншефъ Петръ Дмитріевичъ Еропкинъ, извѣстенъ оказаннымъ имъ самоотверженіемъ въ Москвѣ, 1771 года, во время моровой язвы. См. объ немъ въ біографіи Графа Петра Семеновича Салтыкова.

пространился въ арміи явный рожь противъ Главнокомандующаго. Принцъ Лудовикъ являлъ на своей сторонѣ нѣсколькихъ Генераловъ, въ томъ числѣ двоюроднаго брата любима Императрицы, Магнуса Бирона; намѣревался посредствомъ ихъ, лишивъ Фельдмаршала команды, заступить, по старшинству, его мѣсто; но Генералы не рѣшились на этотъ дерзкій поступокъ и представили только письменно Главнокомандующему, что увеличивающіяся болѣзни дѣлаютъ дальнѣйшее пребываніе арміи въ Крыму бесполезнымъ и даже вреднымъ. Принцъ Лудовикъ жаловался, тайнымъ образомъ, на Миниха и Бирону, который препроводилъ его подлинное письмо къ Фельдмаршалу. Учрежденъ былъ надъ Минихомъ въ Петербургѣ военный судъ, подъ председательствомъ Ласси. Онъ совершенно оправдалъ дѣйствія своего товарища на ратномъ полѣ: явился, вслѣдъ за тѣмъ, Минихъ и зависть умолкла.

Не смотря на вражду Миниха съ Принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, послѣдній поступилъ подъ его команду и въ 1737 году; но занемогъ, по словамъ Манштейна, *въ то самое время, какъ Русскіе готовились идти на приступъ и выдворить въ день взяли Очакова.* Тотъ же писатель-очевидецъ говоритъ о Принцѣ Гессенъ-Гомбургскомъ, *что онъ растерялъ всю свою храбрость въ Персіи.*

Возвратясь въ Петербургъ, Принцъ Лудовикъ пожалованъ Директоромъ Военной Коллегіи (1738 г.) и исправлялъ эту должность по самую кончину Императрицы Анны Іоанновны (1740 г.). Мучимый честолюбіемъ и желая занять первое мѣсто въ Го-

сударствъ, онъ продолжалъ свои тайныя интриги противъ Миниха. Ему вспомоществовалъ Остерманъ, который не терпѣлъ ни кого выше себя. Фельдмаршалъ принужденъ былъ просить Правительницу (') объ увольненіи отъ службы (1741 г.). Послѣдовалъ разрывъ съ Швеціею, и Принцъ Лудовикъ, снова, обнажилъ мечъ; но — какъ пишетъ Манштейнъ — находился въ почтительномъ разстояніи отъ непріятеля. Вскорѣ вступила на Престолъ Императрица Елисавета Петровна (25 Ноября): Фельдмаршалъ Минихъ арестованъ, преданъ суду, лишенъ чиновъ, знаковъ отличій, сосланъ въ Сибирь; Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, усердно дѣйствовавшій въ пользу Государыни, пожалованъ Капитанъ-Поручикомъ гренадерской роты Преображенскаго полка, которая названа *Лейбъ-Компанію* въ награду оказанной преданности. Императрица наименовала Себя Капитаномъ. Поручиками, въ чинѣ Генераль-Лейтенантовъ, назначены Дѣйствительные Камергеры: Алексій Григорьевичъ Разумовскій и Михаилъ Ларионовичъ Воронцовъ; Подпоручиками, въ чинѣ Генераль-Маіоровъ, Дѣйствительные Камергеры: Александръ и Петръ Ивановичи Шуваловы. Всѣ унтеръ-офицеры, капралы и рядовые этой роты возведены въ Дворянское достоинство.

25 Апрѣля 1742 года произошло коронованіе Елисаветы, и Принцъ Гессенъ-Гомбургскій пожалованъ въ тотъ день Генераль-Фельдмаршаломъ, Директо-

(') Анну Леопольдовну, супругу Брауншвейгскаго Принца Антона-Ульриха. См. объ ней въ его *біографіи*.

ромъ Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса и гвардіи Измайловскаго полка Подполковникомъ. Онъ не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ: арміею продолжалъ предводительствовать Графъ Ласси; но, во время торжественнаго празднованія мира, получилъ деревни въ Лифляндіи.

Значеніе Принца Гессенъ-Гомбургскаго въ Государствованіе Императрицы Елисаветы Петровны не долго продолжалось: онъ рѣшился ѣхать въ Гамбургъ и жить при отцѣ, въ собственномъ своемъ Княженіи; отправился въ Берлинъ, скончался въ этомъ городѣ 12 Октября 1745 года, на 41-мъ отъ рожденія. За нимъ, въ скоромъ времени, переселился въ вѣчность и престарѣлый родитель его.

Принцъ Лудовикъ, Іоаннъ, Вильгельмъ Гессенъ-Гомбургскій, имѣлъ нравъ безпокойный, слабый, сварливый, былъ въ ссорѣ со всемъ Петербургомъ. Отъ него пострадалъ не одинъ Минихъ, но и Фельдмаршалъ Князь Василій Владиміровичъ Долгорукій. Онъ возставалъ и противъ Вице-Канцлера Графа Бестужева-Рюмина, котораго ненавидѣлъ за его великій умъ, за большое вліяніе на дѣла Государственныя. Артиллерійскій Декартаментъ, находясь подъ его начальствомъ, доведенъ былъ до совершеннаго разстройства.

14-й

ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЪ
ГРАФЪ КИРИЛЛЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ
РАЗУМОВСКІЙ.

=

Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, сынъ Малороссійскаго Козака, родился 18 Марта 1728 года въ селѣ Лемешахъ, Черниговской губернии, Козелецкаго уѣзда (*). Онъ одолженъ быстрымъ возвышеніемъ старшему брату, Графу Алексію Гри-

(*) Кіевская Академія, усердствуя Разумовскому, составила для него Гербовникъ на трехъ языкахъ: Латинскомъ, Польскомъ и Славянскомъ, въ которомъ доказывала что онъ, будто-бы, произошелъ отъ Князя Богдана Рожинскаго, бывшаго въ XVI столѣтіи Гетмана Запорожскаго, потомка славнаго Гедимина! — Почтенный Графъ не скрывалъ настоящаго своего происхожденія.

Графъ Кирилль Григорьевичъ

РАЗУМОВСКІЙ.

Литогр. Тюлева.

горьевичу, который доставивъ ему, на шестнадцатомъ году отъ рожденія (1743), званіе Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, отправилъ его въ чужіе края съ Адъютантомъ Академіи Наукъ Тепловымъ (*). Юноша, видный собою, пылкой умомъ, казался не развязнымъ, не имѣлъ придворной ловкости и, во время путешествія своего, равнодушно смотрѣлъ на изящнѣйшія произведенія художниковъ! Между тѣмъ, счастье продолжало служить ему: въ 1744 году возведенъ онъ въ достоинство Графа Россійской Имперіи; въ 1745-мъ получилъ Камергерскій ключъ и орденъ Св. Анны; въ 1746-мъ (Мая 21) званіе Президента Академіи Наукъ, на девятнадцатомъ году своего возраста! и вслѣдъ за тѣмъ (Юня 29) орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1748 Польскую ленту Бѣлаго Орла съ чиномъ Подполковника лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, Сенатора и Генераль-Адъютанта, и, наконецъ, въ 1750 году, (24 Апрѣля) достоинство Малороссійскаго Гетмана съ предоставленіемъ въ торжествахъ имѣть мѣсто съ Генераль-Фельдмаршалами, считаясь съ ними по старшинству; съ пожалованіемъ всѣхъ Гетманскихъ доходовъ, собранныхъ съ 1734 года. Такимъ образомъ, Графъ Разумовскій, будучи только двадцати двухъ лѣтъ, возведенъ на степень Гетмана и Генераль-Фельдмаршала, между тѣмъ, какъ виновникъ его возвышенія довольствовался должностію Оберъ-

(*) Григорій Николаевичъ Тепловъ, въ послѣдствіи Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго и Св. Анны, умеръ въ 1770 г.

Егермейстера! Не доставало ему Андреевской ленты: онъ получилъ ее въ 1751 году.

Услуги, оказанныя Малороссіи достойнымъ Начальникомъ, останутся неизгладимы въ летописяхъ этого края: избавленіе Украинцевъ отъ тягостныхъ работъ крепостныхъ, внутреннихъ пошлинъ, разныхъ сборовъ, разорительныхъ для народа; разрѣшеніе свободной торговли между Великою и Малою Россією; сокращеніе проволочки въ дѣлахъ, отъ многихъ переносовъ происходившей; уничтоженіе табачнаго и другихъ откуповъ, стѣснявшихъ торговлю; излишняго винокуренія, истреблявшаго лѣсныя угодья, удерживавшаго успѣхи земледѣлія и скотоводства; возстановленіе Судовъ *Земскихъ*, *Гродскихъ* и *Подкарморскихъ*, уничтоженныхъ Богданомъ Хмельницкимъ, который подчинилъ гражданскія дѣла военнымъ чиновникамъ — плоды мудраго и попечительнаго его управленія!

Въ царствованіе Императрицы Елисаветы, Графъ Разумовскій былъ приглашаемъ ко Двору и нѣсколько лѣтъ сряду жилъ въ С. Петербургѣ. Онъ былъ свидѣтелемъ переселенія въ вѣчность, 25 Декабря 1761 года, Монархини, благодѣтельницававшей домъ его, и находился еще въ столицѣ, когда послѣдовала преждевременная кончина Императора Петра III; но уклонился отъ участія въ дѣлахъ. Повѣствуютъ, будто Алексѣй Григорьевичъ Орловъ пріѣхалъ тогда къ Разумовскому ночью, велѣлъ разбудить его: подали свѣчку; Разумовскій выслушалъ хладнокровно сначала до конца сдѣланныя ему предложенія; потомъ, подумавъ не много, присовѣтовалъ

Орлову вхаты къ другому для совѣщанія, и сказавъ: *онъ умнѣ насъ* — потушилъ огонь и пожелалъ гостю своему покойной ночи.

По возшествіи на Престолъ Императрицы Екатерины II, Графъ лишился въ скоромъ времени Гетманскаго достоинства (1764 г.) и уволенъ отъ онаго съ ежегодною пенсіею шестидесяти тысячъ рублей, съ пожалованіемъ ему въ потомственное владѣніе города Гадяча съ селами и деревнями (*), Бѣковской волости и казеннаго дома въ Батуринѣ. Этотъ городъ былъ подаренъ ему еще Императрицею Елисаветою въ 1759 году, вмѣстѣ съ Почепомъ, волостями Шептаковскою и Баклаускою.

Служеніе Графа Разумовскаго въ Малороссіи не прерывалось: посѣщая С. Петербургъ, онъ продолжалъ присутствовать въ Совѣтъ и Правительствующемъ Сенатѣ. Здѣсь правдивый мужъ явилъ множество опытовъ величія души и природнаго ума, его отличавшихъ. Однажды слушали дѣло Князя Орлова, лишеннаго тогда Царской милости; пристрастные судьи приговорили его къ большому наказанію. *«Для рѣшенія этого дѣла — сказалъ Графъ — не достаетъ выписки изъ постановленія о кулачныхъ бояхъ.»* — Послѣ общаго смѣха, сочлены его спроси-

(*) Гадячъ съ селами и деревнями былъ уступленъ потомъ, въ 1785 году, Императрицѣ Графомъ Разумовскимъ за 596,880 рублей, полагая за каждую ревизскую душу мужеска пола по шестидесяти рублей. Всего считалось въ этомъ владѣніи девять тысячъ девять сотъ сорокъ восемь душъ.

ли: «Какое сношеніе имзетъ кулачный бой съ производимымъ ими дѣломъ?» — Тамъ — продолжалъ Графъ — сказано, между прочимъ, лежачаго не бить; а какъ подсудимый не имзетъ болѣе прежней силы и власти: то стыдно намъ навязать на него.

Въ другое время отказывался онъ подписать дѣло, которое почиталъ несправедливымъ: «Императрица желаетъ, чтобъ оно было рѣшено такимъ образомъ» — сказали ему товарищи. — Когда такъ, — возразилъ Графъ — не смѣю ослушаться Государыни и подпишу съ вами. — Потомъ перевернулъ бумагу и подписалъ на оборотѣ листа свое имя. Сенаторы смѣялись надъ этой странностію и вмѣстѣ думали, что Графъ заслужитъ неблаговоленіе Монархини. Екатерина дѣйствительно потребовала отъ него отвѣта. — «Я исполнилъ волю Твою — сказалъ ей Разумовскій — и подписалъ представленное мнѣ дѣло; но какъ оно, по моему мнѣнію, не правое и товарищи мои покривили совѣстію въ рѣшеніи онаго, то я и смелъ пужнымъ криво подписать свое имя.» — Государыня пожелала сама разсмотрѣть это дѣло, и, согласясь потомъ съ мнѣніемъ Графа, поблагодарила его за удержаніе отъ несправедливаго поступка.

«Что у васъ новаго въ Совѣтъ?» — спросилъ Графа его пріятель. — Все по старому: — отвѣчалъ онъ — одинъ Панинъ думаетъ (Графъ Никита Ивановичъ); другой кричитъ (Графъ Петръ Ивановичъ); одинъ Чернышевъ предлагаетъ (Графъ Захаръ Григорьевичъ); другой труситъ (Графъ Иванъ Григорьевичъ); я молчу, а прочіе хотъ и говорятъ, да того хуже!»

Последнее время своей жизни Графъ Разуновскій провелъ въ воздвигнутомъ имъ изъ пеняа Батуринѣ, гдѣ, равно какъ и въ столицахъ, множество ему неизвѣстныхъ людей, имѣли право ежедневно обѣдать за огромнымъ столомъ его. Изъ этого уединеннаго мѣста, посвященнаго благотворенію, воститый старецъ приветствовалъ Императора Александра со вступленіемъ Его на Престолъ. Высочайшій рескриптъ, имъ полученный отъ 15 Мая 1801 года, свидѣтельствуеть сколько незабвенный Монархъ умѣлъ цѣнить и уважать заслуги: «Графъ Кириллъ Григорьевичъ! Послуживъ вѣрно и ревностно толикимъ Монархамъ, нося и оправдывая на себя Ихъ милости, вы имѣете все право наслаждаться въ нѣдрѣ покоя вашего всеобщимъ уваженіемъ и отличнымъ Моимъ благоволеніемъ. Примите истинную Мою признательность за поздравленіе ваше и желанія, его сопровождающія. Я увѣренъ, что мольбы столь почтенной старости пріятны будутъ Небесамъ. Мою Всемогушаго: да ниспошлетъ вамъ силы и здравіе, и западъ жизни вашей да исполнится тихія радости, неотъемлемой еи единой истинной награды добрыхъ дѣлъ. Пребываю вамъ всегда доброжелательный Александръ.»

Графъ Кириллъ Григорьевичъ по всей справедливости заслужилъ толь лестный отзывъ, соединяя съ доброюю сердца щедрость безпримѣрную. Одинъ помѣщикъ, принесшій ему жалобу на крестьянъ небольшой его деревни, получилъ въ подарокъ самую деревню. У другаго Графскій управитель оттягалъ последнее достояніе и, описавъ бѣд-

наго дворянина самымъ безпокойнымъ человекомъ, совѣтовалъ Графу сдѣлать ему такой пріемъ, отъ котораго онъ бы не устоялъ на ногахъ: «*Чего стоила отнятая у васъ деревня?*» — спросилъ Разумовскій бывшаго помѣщика, убитаго горестію. «*Семь тысячъ рублей*» — отвѣчалъ онъ. — «*Успокойтесь же* — продолжалъ Графъ — «*сей часъ велю я вамъ выдать пятнадцать тысячъ рублей.*» — Пораженный толь неожиданнымъ переворотомъ, проситель палъ къ ногамъ великодушнаго вельмежи, который, подымая его, сказалъ своему управителю: «*Посмотри, я сдѣлалъ тебя угодное: онъ не устоялъ на ногахъ.*»

Въ одномъ Малороссійскомъ Судѣ, несправедливымъ рѣшеніемъ, отнято было имѣніе у незначительнаго владѣльца; нѣсколько разъ приносилъ онъ на Судей письменныя жалобы, не доходящія до Графа; нѣсколько разъ, безъ всякаго также успѣха, старался лично объясниться съ нимъ; наконецъ, по совѣту пріятели своего, рѣшился пробраться чрезъ садъ къ Графскому кабинету и ожидать въ сѣняхъ появленія его. Прислонясь къ углу, бѣдный проситель трепеталъ отъ страха при мысли, что можетъ быть замѣченъ камердинеромъ или лакеемъ; вслушивался и, кромѣ глухаго стука, происходившаго въ отдаленныхъ комнатахъ отъ бильярдной игры, ничего не могъ различить. Вдругъ доходить до него шорохъ; онъ узнаетъ тяжелые шаги Графа; но дверь въ сѣни не отворяется; наступаетъ, снова, тишина. Чрезъ нѣсколько минутъ прежній шорохъ раздается близъ самой двери, за которою стоялъ проситель. Ну, жда раждаеть догадку: бѣднякъ схватился за умъ,

нагнулся къ порогу, просунулъ свою челобитную: она исчезла и, по прошествіи некотораго времени, явилась изъ-за порога. Съ нѣспѣшностію схватываетъ онъ ее и, не оглядываясь назадъ, бѣжитъ изъ сада къ своему пріятелю. Удивленіе его еще увеличилось, когда, по раскрытіи просьбы, узналъ онъ, что Графъ не только велѣлъ Суду возвратить несправедливо отнятое имѣніе, но еще удовлетворить просителя за всѣ понесенные убытки. «Кто привелъ къ Вашему Сіятельству этого человека? — спросили, потомъ, Графа его приближенные. — *Никто* — отвѣчалъ онъ. — «Гдѣ же вы его видѣли?» — *Нигдѣ*. — «Но какимъ образомъ дошла до васъ просьба?» — *Такимъ, которымъ и хитрѣйшій изъ васъ не умѣлъ бы воспользоваться: она пролезла чрезъ порогъ*.

Обѣзжая свои владѣнія, Графъ примѣтилъ одну бѣдную хижину, стоявшую среди полей, и изъявилъ желаніе, чтобъ она была перенесена на другое мѣсто. «Не можно сего сдѣлать — отвѣчалъ ему управитель — «эта хата принадлежитъ Козаку.» — *Такъ мутитъ ее* — возразилъ Графъ. «Онъ слишкомъ дорожится — продолжалъ управитель — «и требуетъ три «тысячи рублей за шалашъ.» — *Ты не умѣешь торговаться* — сказалъ Графъ — *пришли его ко мнѣ*. Козакъ не замедлилъ явиться въ назначенное время. Начались у него переговоры съ Графомъ. Послѣдній доказывалъ ему, что онъ слишкомъ дорого проситъ за свою хату, при которой находятся только десять или двѣнадцать десятинъ земли; Козакъ утверждалъ, что у него было болѣе десятинъ, но что Графскіе же хлопцы ихъ отрывали; наконецъ, послѣ продол-

жительнаго торга, Козакъ согласился сбавить пять сотъ рублей. Обрадованный, но видимою этою уступкою Графъ немедленно всталъ съ своихъ кресель и вынулъ изъ стола, вмѣсто двухъ тысячъ пяти сотъ, пять тысячъ рублей; отдавая деньги Козаку, сказалъ: *смотри, чтобы черезъ три дня на было уже твоихъ хаты на моей землѣ.* Козакъ началъ представлять невозможность такъ скорого переселенія и просилъ объ отсрочкѣ для принежанія другаго себѣ мѣста. *Это мое дело—отвѣчалъ Графъ;— потому, оборотись къ управителю, продолжалъ: отведи ему съ концы мѣста владѣній двойное количество купленной у него землѣ и построй на мой же коштъ новую хату.*

Мы выше упомянули, что множество незвѣстныхъ людей вышли право объѣдать за огромнымъ столомъ Графа. Въ числѣ ихъ находился бѣдный офицеръ, жившій по разнымъ тяжбымъ дѣламъ въ С. Петербургѣ и лишенный всякаго способа къ пропитанію. Каждый день объѣдалъ онъ у Фельдмаршала и, привыкнувъ къ нему, остался однажды въ гостинной комнатѣ при маломъ числѣ извѣстныхъ ховлину особъ. Графъ игралъ тогда въ шахматы съ однимъ пріятелемъ и сдѣлалъ ошибку; незваный гость не могъ удержать своей досады и обнаружилъ ее не только тѣлодвиженіемъ, но и голосомъ. Графъ взглянулъ на него и спросилъ: въ чемъ состояла сдѣланная имъ ошибка?—«Еслибъ Ваше Святельство пошли иначе—объяснилъ ему офицеръ—игра бы «ла-бы вапа.»—Тѣмъ началось ихъ знакомство. Офицеръ продолжалъ объѣдать у Фельдмаршала и смотрѣть на шахматную игру; наконецъ постигла его

тяжкая болѣзнь и Графъ замѣтилъ, что не было за столомъ его учителя. Немедленно велѣлъ онъ узнать о его жителствѣ и не только посылалъ къ нему своего доктора, снабжалъ лекарствами и кушаньемъ, но еще, по выздоровленіи, сдѣлалъ ему значительный денежный подарокъ и способствовалъ къ скорѣйшему окончанію его тяжebныхъ дѣлъ.

Въ бытность Фельдмаршала въ Благородномъ Собраніи, украдена дорогая его соболья шуба у соннаго гусара. Испуганный служитель, знавшій доброту души господина, не столько умолялъ его о прощеніи, какъ о томъ, чтобы онъ скрылъ отъ управителя постигшее его несчастіе. *Не бойся* — сказалъ ему Графъ—я общаю тебѣ, что кромѣ меня и тебѣ никто не будетъ объ этомъ знать. — Послѣ сего вопрошаемый управителемъ о собольей шубѣ гусаръ, смѣло ссылался на Графа, а Графъ хладнокровно отвѣчалъ встревоженному управителю: *объ этомъ знаю я, да гусаръ.*

Фельдмаршалъ имѣлъ въ своемъ домѣ множество не нужныхъ дворовыхъ людей; тщетно желавшая соблюсти его выгоды родственница, Графиня Софья Осиповна Апраксина, советовала ему уменьшить число ихъ: онъ все откладывалъ исполненіе этого хозяйственнаго распоряженія; наконецъ поднесены ему были два реестра о необходимыхъ и лишнихъ служителяхъ. Графъ подписалъ первый, послѣдній отложилъ въ сторону. *«Я согласенъ съ тобою»* сказалъ онъ своей родственницѣ—*«что эти люди не нужны мнѣ; но спроси ихъ прежде, не нужны ли я имъ,*

и если они откажутся отъ меня, то и я тогда смѣло откажусь отъ нихъ.

Такихъ примѣровъ явилъ Графъ Разумовскій множество въ своей жизни! Любя правду, ненавидѣлъ лесть. Нѣкто хотѣлъ подслужиться къ нему и изъявилъ удивленіе: почему младшему Фельдмаршалу, мимо его, была ввѣрена армія противъ Турокъ! — «Потому — отвѣчалъ Графъ — что ему достаточно одной, а я, лишась двухъ, съ третьєю только разобью непріятеля.»

Заклѣчу эти анекдоты двумя, доказывающими веселость нрава и остроу Разумовскаго: Однажды, за обѣденнымъ столомъ у Императрицы Екатерины, во время десерта, зашелъ разговоръ о ябедникахъ, и Государынѣ угодно было пить здоровье честныхъ людей. Всѣ подражали Ей, кромѣ Графа. На вопросъ Императрицы: «почему не доброжелательствуетъ онъ честнымъ людямъ?» — *Боюсь* — отвѣчалъ Разумовскій, не смѣвшій, по видимому, прикоснуться къ рюмочкѣ — *морь будетъ.*

Извѣстно всѣмъ сильное, краснорѣчивое слово, произнесенное Платономъ (*), 1770 года, въ Петропавловскомъ Соборѣ, въ присутствіи Екатерины II, по случаю побѣды, одержанной нашимъ флотомъ надъ Турецкимъ. Когда витія, къ изумленію слушателей, вдругъ неожиданно сошелъ съ амвона къ гробницѣ Петра Великаго и коснувшись ея, воскликнулъ: «Возстань теперь, великій Монархъ, Отечества

(*) Платонъ, Митрополитъ Московскій, скончался 11 Ноября 1812 года.

«нашего Отецъ! Возстань и возри на любезное избрѣтеніе Твое : оно не истлѣло отъ времени и слава его не помрачилась. Возстань и насладися плодами трудовъ Твоихъ! Флотъ, Тобою устроенный, уже не на морь Черномъ, не на Океанъ Сѣверномъ. Но гдѣ?» онъ на морь Средиземномъ, въ странахъ Восточныхъ, въ Архипелагъ, близъ ствѣи Константинопольскихъ и проч.» — Среди общаго восторга и удивленія, когда у всѣхъ появились слезы на глазахъ, сердца приведены были въ сотрясеніе, Графъ Кирилль Григорьевичъ тихоцко сказалъ и заставилъ окружающихъ его улыбнуться: *Чего винъ (онъ) его кличе? Якъ встане: то всѣмъ намъ достанется.*

Графъ Кирилль Григорьевичъ Разумовскій кончилъ мирно жизнь свою 9 Января 1803 года, на семьдесятъ пятомъ отъ рожденія, оставивъ дѣтямъ болѣе ста тысячъ крестьянъ. Прахъ его покоится въ Батуринѣ. Онъ былъ женатъ на внучатной сестрѣ Императрицы Елисаветы Петровны, Екатерины Ивановны Нарышкиной, умершей въ 1771 году. Изъ шести сыновей ихъ, трое занимали почетныя мѣста въ Имперіи:

1. Графъ Алексѣй Кириловичъ былъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ Государствованіе Императора Александра I-го, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, кавалеромъ орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Владиміра I-й степени.

Супруга его, Графиня Варвара Петровна, родная внука славнаго Генералъ-Фельдмаршала временъ Петра Великаго, Графа Бориса Петровича Шереметева.

Сыновья ихъ, уже умершіе, Графъ Петръ и Графъ Кирилъ Алексеевичи, служили Дѣйствительными Камергерами; дочери: Графиня Варвара Алексеевна, въ супружествѣ съ Генераломъ отъ кавалеріи Княземъ Николаемъ Григорьевичемъ Репнинымъ; Графиня Екатерина Алексеевна, съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сергіемъ Самеповичемъ Уваровымъ.

2. Графъ Петръ Кириловичъ былъ Оберъ-Камергеромъ Высочайшаго Двора, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, кавалеромъ Польскихъ орденовъ: Бѣлаго Орла и Св. Станислава.

3. Графъ Андрей Кириловичъ находился, въ Государствованіе Екатерины II-й, Полномочнымъ Министромъ въ Неаполь, Стокгольмъ и въ Вѣнѣ, гдѣ получилъ, потомъ, достоинство Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла; ордена Св. Владиміра 1-й степени (1795 г.) и Св. Апостола Андрея Первозваннаго, съ алмазными украшеніями (1799 г.); чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника 1-го класса, соотвѣтствующій Генералъ-Фельдмаршальскому, при Императорѣ Александрѣ I-мъ; Княжеское достоинство Россійской Имперіи и, наконецъ, титулъ *Святлости*, въ вознагражденіе отличныхъ заслугъ и усильныхъ трудовъ, имъ понесенныхъ въ качествѣ перваго Полномочнаго при заключеніи мира съ Франціею въ 1815 году.

Четвертый сынъ, Графъ Левъ Кириловичъ, служилъ Генералъ-Маіоромъ въ Государствованіе Им-

ператвицы Екатерины II, и имѣлъ орденъ Св. Владимира 2-й степени большого креста.

Старшая дочь Графа Кирилла Григорьевича, Графиня Наталья Кириловна, вышла за Оберъ-Шенка и кавалера ордена Св. Александра Невского, Николая Александровича Загряжскаго. Объ остроу ея и оригинальномъ разговорѣ отзывается, съ похвалою, Графъ Сегюръ въ своихъ Запискахъ. Она пользовалась общимъ уваженіемъ, любила дѣлать добро, предстательствовать за несчастныхъ; сердилась, когда ее благодарили, говорила: *что исполняетъ только долгъ свой.* — Министръ, у котораго она ходатайствовала однажды, въ пользу двухъ противниковъ, отозвался, что ему трудно сдѣлать ей угодное. — *«Мое дѣло просить — отвѣчала она — ваше разсудить, кто изъ нихъ правъ, кто виноватъ.* — Будучи Фрейлиною Высочайшаго Двора, Наталья Кириловна была свидетельницею важныхъ событій 1762 года: при ней неустрашимый Минихъ убѣждалъ Императора Петра III, отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ Петербургъ для водворенія порядка.

Вторая дочь Фельдмаршала, Графиня Елисавета Кириловна, вышла за Генералъ-Лейтенанта Графа Петра Ѳедоровича Апраксина.

Третья, Графиня Анна Кириловна, была супруга Дѣйствительнаго Камергера Василья Семеновича Васильчикова. Дочь ихъ, Статсъ и Кавалерственная Дама, Княгиня Марія Васильевна Кочубей, супруга покойнаго Государственнаго Канцлера Князя Виктора Павловича Кочубей. Сынъ, Алексѣй

Васильевичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ.

Четвертая дочь Графа Кирилла Григорьевича, Графиня Прасковья Кириловна, супруга Генераль-Фельдмаршала Графа Ивана Васильевича Гудовича.

Рис. по Иванову

Князь Никита Юрьевич

ТРУБЕЦКОЙ.

Литог. Тюлева.

15-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ
КНЯЗЬ НИКИТА ЮРЬЕВИЧЪ
ТРУБЕЦКОЙ.

=

Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, сынъ Болрина Князя Юрія Юрьевича, роднаго брата Фельдмаршала (*), родился въ 1700 году. Вступивъ 1722 года лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ Сержантомъ, произведенъ онъ въ 1724 году Прапорщикомъ; 1726 г. пожалованъ Камеръ-Юнкеромъ; 1730 г. Генералъ-Маіоромъ и Кавалергардскаго Корпуса Подпоручикомъ; а 1731 г. Преміеръ-Маіоромъ Преображенскаго полка. Тогда дядя его, Князь Иванъ Юрьевичъ, пользовался особымъ благоволеніемъ Императрицы Анны Іоанновны, содѣйствовавъ возстановленію Самодержавія.

(*) См., выше, біографію Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

Вскорѣ возгорѣлась война съ Польшею за Курфюрета Саксонскаго Августа, у котораго оспаривалъ престолъ Станиславъ Лещинскій: двадцатитысячное войско, подъ предводительствомъ Генерала Ласси, выступило въ 1733 году за границу, и часть онаго осадила Данцигъ. Этотъ городъ принужденъ былъ сдать, 30 Іюня 1734 года, Генераль-Фельдмаршалу Графу Мниуху, смѣнившему Лассія: Станиславъ успѣлъ, однакожъ, убѣжать, переодѣтый въ крестьянское платье. Исправляя въ арміи должность Генерала Кругс-Коммисара, Князь Никита Юрьевичъ оставленъ былъ въ томъ же званіи и въ Турецкую войну, съ 1736 по 1739 годъ. Манштейнъ осуждаетъ его въ медленномъ при самомъ началѣ снабженіи транспортовъ необходимою упряжью и въ недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ; но въ тѣхъ же Запискахъ, при обзорѣни кампаніи 1736 года, винитъ Фельдмаршала: «что онъ успѣвшигъ двумя мѣсяцами открытіемъ военныхъ дѣйствій; повелъ въ отдаленную страну многочисленное войско, надѣясь, что *можетъ быть*, оно получитъ продовольствіе у *непріятеля*» — следовательно не Князь Трубецкой, а самъ Главнокомандующій дурно распорядился. Доказательствомъ сему служитъ и полученная Княземъ Никитою Юрьевичемъ Высококомонаршая награда, въ 1737 году, произведеніемъ его въ Генераль-Лейтенанты.

1738 года Императрица Анна Іоанновна утвердила Князя Трубецкаго Генераль-Кругс-Коммисаромъ, возложивъ на него черезъ два года (1740) орденъ Св. Александра Невскаго, при объявленіи мира

съ Турціею, какъ должно полагать, за оправданіе по дѣлу Волынскаго, къ которому онъ былъ прикосновенъ. Въ то время Трубецкой наименованъ Губернаторомъ въ Сибирь; но умѣлъ кстати отказаться отъ дальнейшей поездки: пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Генералъ - Прокуроромъ. Онъ двадцать лѣтъ исправлялъ эту многотрудную должность, почти во все время Царствованія Императрицы Елисаветы Петровны; награжденъ (1742 г.) орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; (1744 г.) деревнями въ Лифляндіи, достоинствомъ Генералъ-Фельдмаршала 5 Сентября 1756 года и, вслѣдъ за тѣмъ, получалъ почетное званіе Президента Военной Коллегіи (1760 г.).

При Князь Никитѣ Юрьевичъ Правительствующій Сенатъ (котораго власть была уменьшена въ предшествовавшія Царствованія Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и Высокимъ Кабинетомъ) возведенъ на прежнюю степень, какъ былъ при Петрѣ Великомъ: Сенаторамъ предоставлено право доносить, безъ всякаго пристрастія, о происходящемъ вредѣ въ Государствѣ и о беззаконникахъ, имъ извѣстныхъ. Въ это время состоялся также (29 Марта 1753 года) докладъ Сената, Высочайше утвержденный: *о запрещеніи отпирать правую руку преступникамъ, осужденнымъ на вѣчную работу, чтобы они могли быть способны къ оной и не получали напрасно пропитанія.* Императоръ Петръ III, отменно — по словамъ Князя Шаховскаго (*)—*милостивый къ Трубецкому, пожаловалъ*

(*) См. Записки Князя Шаховскаго.

его (1762 г.) Членомъ Совѣта и, какъ увѣряютъ, Полковникомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, котораго званія онъ, однакожь, лишентъ былъ Императрицею Екатериною II. Государыня объявила ему, по вступленіи своемъ на Престолъ: что желаетъ служить съ нимъ въ одномъ полку и увѣрена, что онъ уступитъ Ей начальство. Трубецкой переименованъ Подполковникомъ, а 9 Іюня 1763 года уволенъ, по прошенію, отъ управленія Военною Коллегіею и отъ всѣхъ должностей, съ полнымъ пенсіономъ, единовременнымъ награжденіемъ пятидесятью тысячами рублей серебромъ, съ повелѣніемъ давать ему, не въ примѣръ другимъ, пристойный караулъ, когда будетъ находиться въ столицахъ. Онъ скончался 16 Октября 1767 года.

Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, среди Государственныхъ занятій находилъ время бесѣдовать съ Музами. Тѣсная дружба соединяла его съ Княземъ Антиохомъ Дмитриевичемъ Кантемиромъ, который посвятилъ ему седьмую свою сатиру. Нашъ Ювеналъ описываетъ друга своего: «что онъ съ нравомъ честнымъ, тихимъ, соединялъ совѣсть чистую.»— Переписка съ Трубецкимъ услаждала разлуку его съ Отечествомъ (*). Когда дошла до Кантемира вѣсть, что Князь Никита Юрьевичъ пожалованъ Генераль-Про-

(*) Князь А. Д. Кантемиръ находился внѣ Отечества съ 1731 года: сначала былъ Резидентомъ и Полномочнымъ Министромъ въ Англіи; потомъ (съ 1739 г.) Чрезвычайнымъ Посломъ въ Парижъ, гдѣ скончался 1744 года, на 36 отъ рожденія.

куроромъ, онъ изъяснилъ ему чувства свои въ особомъ посланіи, описалъ въ стихахъ обязанность на него возложенную, и въ *общей пользѣ* находилъ собственную; надѣялся, что Трубецкой, оставивъ богиною войны, украсившую чело его лаврами, прерветъ долговременное молчаніе :

«И такъ довольно терпѣть я урону:

«Косно безъ нихъ (') мнѣ скучны дни течь мнятся,

«*Какъ попамъ праздникъ безъ пиру, безъ звону.*»

Мнѣніе Кантемира о Трубецкомъ, какъ друга, пристрастно: онъ не могъ *украсить себя лаврами* на бранномъ полѣ, не предводительствуя войсками, исправляя должность Генерала Кригс-Коммисара; былъ въ открытой враждѣ съ Фельдмаршаломъ Графомъ Минихомъ и Канцлеромъ Графомъ Бестужевымъ-Рюминымъ и Предсѣдательствовалъ въ двухъ Коммисіяхъ, учрежденныхъ надъ ними (1742 и 1758 г.)! — Видя явные натяжки со стороны Генераль-Прокурора, Минихъ объявилъ ему: *чтобъ онъ самъ составилъ къ его подписи отъѣтные пункты, какіе пожелаетъ* (*). — Трубецкой допрашивалъ и Гросса, воспитывавшаго дѣтей Графа Остермана (котораго родной братъ Генрихъ Гроссъ былъ, потомъ, Министромъ во Франціи, въ Пруссіи, Польшѣ и въ Англіи), и несчастный, не чувствовавшій за собою никакой вины, лишилъ себя жизни насильственнымъ образомъ!

Къ чести Князя Никиты Юрьевича должно упомянуть, что онъ покровительствовалъ достойному Го-

(') Безъ писемъ.

(**) См. *Записки Манштейна.*

сударственному Сановнику, Князю Якову Петровичу Шаховскому, котораго некоторые Вельможи не терпели за любовь его къ правдѣ, знаніе дѣла и безпорочную службу (*). На смертномъ одрѣ, Трубецкой принесъ чистосердечное расказаніе Графинѣ Головкиной въ невинномъ преслѣдованіи ея мужа, бывшаго Вице-Канцлера Графа Михаила Гавриловича, который бѣдственно кончилъ жизнь въ отдаленномъ Березовѣ.

(*) См. о Князѣ Шаховскомъ въ біографіи Графа Петра Ивановича Шувалова.

Рис. Па. Ивановъ.

Графъ Александръ Борисовичъ

БУТУРЛИНЪ.

Литогр. Тьлева.

16-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛДМАРШАЛЪ

ГРАФЪ АЛЕКСАНДРЪ БОРИСОВИЧЪ

БУТУРЛИНЪ.

=

Графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, внукъ Боярина Ивана Васильевича Бутурлина и сынъ Капитана гвардіи, Бориса Ивановича, умершаго отъ полученной имъ раны въ сраженіи подъ Лѣснымъ (1708 г.) (*) — родился 18 Іюля 1704 года и съ

(*) Родоначальникъ Бутурлиныхъ, *Ратша*, выехалъ въ Россію, въ половинѣ XIII столѣтія, при Великомъ Князѣ Александрѣ Ярославичѣ Невскомъ. — Исторіографъ Миллеръ полагаетъ: что они произошли отъ одной фамиліи съ Семиградскими Князьями *Баторіями* и подкрѣпляетъ свою догадку сходствомъ прозваній и гербовъ. У Князей Венгерскихъ, какъ и у Бутурлиныхъ, *орелъ подъ короною*.

1716 по 1720 годъ обучался въ С. Петербургской Морской Академіи. Въ ней — по словамъ Вебера — ученые Профессоры преподавали всѣ науки, необходимыя для мореплаванія, иностранныя языки, фехтованіе; содержали воспитанниковъ чрезвычайно строго.

Мужественный видъ Бутурлина, красотою превосходившаго всѣхъ товарищей и хорошій отзывъ объ немъ учителей, обратили на него вниманіе Петра Великаго, который взялъ его къ себѣ въ деньщики и, испытавъ вѣрность и усердіе, употреблялъ по разнымъ секретнымъ порученіямъ. Въ этой должности Бутурлинъ оставался при Государѣ по самую кончину Его, имѣвъ счастье сопутствовать Ему во всѣхъ походахъ.

Императрица Екатерина I пожаловала Александра Борисовича сначала Гофъ-Юнкеромъ (1726 г.), потомъ Камеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора (1727). Онъ поступилъ тогда въ званіи Камергера къ Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ; имѣлъ свободный доступъ и вскорѣ ловкостію своею сдѣлался ближайшимъ къ ней человекомъ, приобрѣлъ особенную ея благосклонность (*). Посредствомъ Елисаветы, Бутурлинъ сблизился и съ самимъ Императоромъ Петромъ II, который началъ ему оказывать столько же вниманія и любви, какъ и къ Князю Ивану Долгорукому: пожаловалъ его 1 Января 1728 года Дѣйствительнымъ Камергеромъ и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, на 24 отъ рожденія, а 10

(*) См. *Царствованіе Петра II*, сочин. К. И. Арсеньева, изд. 1839 года, стр. 82 и 108.

Февраля тогожь года Генераль-Маіоромъ и Унтеръ-Лейтенантомъ Кавалергардскаго корпуса. Значеніе Бутурлина не долго продолжалось: Долгорукій поссорился съ нимъ и настоялъ, чтобъ его удалили въ Украинскую армію (1729 г.).

Въ началѣ Государствованія Императрицы Анны Іоанновны, Александръ Борисовичъ находился на границахъ Персидскихъ; въ 1735 году определенъ Губернаторомъ въ Смоленскъ; въ 1738 участвовалъ, подъ знаменами Фельдмаршала Графа Миника, въ походъ противъ Турокъ, не ознаменованномъ никакимъ важнымъ подвигомъ; въ слѣдующемъ году велѣно Бутурлину снова исправлять должность Губернатора Смоленскаго. Правительница произвела его Генераль Кругсь-Коммисаромъ и Генераль-Лейтенантомъ (1740 г.); Императрица Елисавета Петровна ввѣрила ему управление Малороссіи (1742 г.) и, въ томъ же году, пожаловала въ полные Генералы, поручила начальство надъ войсками, расположенными въ Лифляндіи, Эстляндіи и Великихъ-Лукахъ. Тогда взяты у Шведовъ два шкота и одно судно съ деньгами; снятые шесть флаговъ отправлены были къ Высочайшему Двору: за что Императрица изъявила свое благоволеніе Александру Борисовичу. Вскорѣ онъ пожалованъ Сенаторомъ и Генераль-Губернаторомъ въ Москву (*); получилъ званія Генераль-Адъютанта (1747 г.), лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Подполковника (1749 г.); орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1751 г.); жезлъ

(*) Въ томъ же 1742 году.

Фельдмаршалскій съ повелѣніемъ присутствовать въ Конференціи Министровъ, 5 Сентября. 1756 года; Графское достоинство Россійской Имперіи 17 Февраля 1760 года.

Отличаясь дѣятельностію и усердіемъ къ службѣ, Графъ Александръ Борисовичъ не прославилъ оружія своего на ратномъ полѣ; занимала болѣе почетное мѣсто между Царедворцами и Градодержателями, нежели Полководцами; со всею тѣмъ Императрица Елисавета Петровна, по особенной привязанности къ Бутурлину, поручила ему армию, долженствовавшую сразиться съ Фридрихомъ Великимъ (1760 г.)! — Когда откланиваясь отъ Государынь, 20 Сентября, Великій Князь Павелъ Петровичъ, которому минуло въ тотъ день шесть лѣтъ, сказалъ предстоящимъ: *«Петръ Семеновичъ (*) потхалъ миръ сдѣлать и мира не сдѣлалъ; а этотъ теперь, конечно, ни мира, ни войны не сдѣлаетъ (**).»*

Прибывъ въ Арнсвальдъ, гдѣ находилась главная квартира и удостоверясь въ невозможности зимовать въ Мархѣн, Графъ Бутурлинъ приказалъ армию слѣдовать къ Познаню и расположиться на безопасныхъ зимнихъ квартирахъ за Вартою. Въ 1761 году сто двадцать тысячъ Россійскъ и Австрійцевъ угрожали Силезіи. Для обороны оной Фридрихъ имѣлъ только пятьдесятъ восемь тысячъ человекъ. Россійскія войска, собравшись въ станъ при Семпнѣ, заняли проходы, ведущіе черезъ Чарскія Дѣйч-грескія боло-

(*) Графъ Салтыковъ. См. его біографію.

(**) См. Записки Порошина.

тветыя мѣста. Австрійскій полководецъ, Баронъ Лаудонъ, знаменитый уже многими побѣдами надъ Пруссаками, которому Фридрихъ говорилъ потомъ за объединеннымъ столомъ: что ему пріятнѣе видѣть его водью, а не противъ себя (*), предложилъ Бутурлину перенравиться чрезъ Одеръ при Лейбусъ и соединиться съ нимъ у подошвы горъ. Наши войска совершили это движеніе 1-го Августа: у Никольштага Пруссаки напали на Козацкіе отряды и кавалерію, прикрывавшую армію. Австрійцы послѣдствовали на помощь союзникамъ и были опрокинуты. Тогда пострадалъ одинъ полкъ Прусскій, окруженный Козаками. Бутурлинъ и Лаудонъ, при свиданіи, изъявили знаки дружества, котыя и не отъ чистаго сердца. Послѣдній недоволенъ былъ медленностію Фельдмаршала, который, съ своей стороны, досадовалъ на Лаудона, что онъ подвергнулъ Россіянъ огню непріятельскому, допустилъ Прусскія дивизіи сосредоточиться. Бутурлинъ настоятельно требовалъ, чтобы Австрійцы оставили горы: соединеніе обѣихъ армій послѣдовало у Лигница. Еслибъ союзные военачальники дѣйствовали единодушно, Фридрихъ Великій понесъ бы здѣсь чувствительный ударъ; но они дали ему время окончиться, для защиты Швейдница, между Бунцельвицемъ и Цешеномъ. Соединенныя арміи окружили станъ Королевскій. Лаудонъ совѣтовалъ Бутурлину напасть общими силами на укрѣпленія непріятельскія: сомнѣваясь въ пособіи Австрійцевъ, Фельдмаршалъ представилъ боль-

(*) Лаудонъ скончался въ 1790 году.

шія возраженія. Въ военномъ совѣтѣ Генералы наши объявили, что «не слѣдуетъ сбивать Прусаковъ съ поста, который вскорѣ принуждены они будутъ «оставить по недостатку жизненныхъ припасовъ; «что надлежитъ только тѣснить непріятеля со всѣхъ «сторонъ, не теряя напрасно людей, для одержанія «поверхности надъ нимъ.» — Лаудонъ, желавшій покорить Силезію, во второй разъ явился въ лагерь Россійскій, убеждалъ Бутурлина пахать на Прусаковъ, воспользоваться удобнымъ для сего временемъ. «Если Прусакъ нападутъ на Австрійскую армію — отвѣчалъ Бутурлинъ — то я прикажу, въ защиту оной, отрядить корпусъ.» — Упорство Фельдмаршала до того огорчило Лаудона, что онъ занемогъ желчною коликой и, получивъ облегченіе, имѣлъ неосторожность начертать планъ военнымъ дѣйствіямъ Россіянъ. Графъ Александръ Борисовичъ обидѣлся надменнымъ поступкомъ младшаго его Генерала; холодность между ними увеличилась; армія наша отступила къ берегамъ Одера; Бутурлинъ оставилъ только въ тѣхъ мѣстахъ двадцатитысячный корпусъ подъ командою Графа Чернышева (*); Лаудонъ принужденъ былъ занять прежнія мѣста на горахъ. Исполнилось предсказаніе Великаго Князя!

Въ это время скончалась Императрица Елисавета Петровна (1761 г.). Петръ III поспѣшилъ заключить миръ съ Государемъ, имъ уважаемымъ, опредѣлилъ Графа Бутурлина Генералъ-Губернаторомъ

(*) См. біографію Генералъ-Фельдмаршала Графа З. Г. Чернышева.

въ Москву (1762 г.), за двадцать дѣтъ передъ тѣмъ находившюся подъ его начальствомъ. Вскорѣ вступилъ на Престолъ Императрица Екатерина II и пожаловала Графу Александру Борисовичу грамоту, съ прописаніемъ всей его службы и полученныхъ наградъ, также шпагу, осыпанную бриліантами.

Въ древней столицѣ, въ кругу семейства, Графъ Бутурлинъ опасно занемогъ въ 1767 году: тщетно доктора старались возстановить здоровье его, ослабшее отъ дѣятельной, непрерывной службы. Императрица, узнавъ о болѣзни его, выслала къ нему искуснѣйшихъ Лейбъ-Медиковъ; но усилія ихъ остались бесполезными. Чувствуя приближеніе своей кончины, вѣрный сынъ церкви пригласилъ къ себѣ Епископа Псковскаго Иннокентія (*), имѣвшаго тогда пребываніе въ Москвѣ и Архимандрита Троицкой Лавры Платона (**), духовныхъ особъ, имъ любимыхъ и, забывая страданія, съ веселымъ лицемъ говорилъ о временной и будущей жизни; потомъ, приказавъ людямъ вывести его въ другую комнату, встрѣтилъ съ должнымъ благоговѣніемъ, съ слезами Св. дары, къ нему принесенные и удостоился, послѣ исповѣди, приобщиться оныхъ. Онъ

(*) Иннокентій Нечаевъ, Архіепископъ Псковскій и Рижскій, Святѣйшаго Синода и Академіи Россійской Членъ, ордена Св. Александра Невскаго кавалеръ, скончался въ С. Петербургѣ 24 Января 1799 года. Державинъ написалъ ему слѣдующую эпитафію:

•Витія о тебѣ не возгласилъ похвалъ:

•Гласъ краснорѣчія для праведника малъ.

(**) Въ послѣдствіи Митрополита Московскаго.

вкусилъ эту пищу, сладостную для души върующаго и въ день своей кончины, 31 Августа. Епископъ Иннокентій совершилъ этотъ обрядъ, печальный и, вмѣстѣ, торжественный. Тогда Бутурлинъ простился съ супругою (*), съ дѣтьми, благословилъ послѣднихъ святыми иконами, завѣщалъ имъ, чтобы они, по примѣру его, непоколебимо сохраняли благочестіе, адрность къ Престолу, любили, почитали свою родительницу и во всемъ ей повиновались. — Во время аеосвященія, онъ повторялъ за священникомъ чтанное имъ Евангеліе и, потомъ, объявъ стараго служителя своего, сказалъ прерывавшимся голосомъ: *ты свидѣтель несомнѣнной вѣры моей, непоколебимаго благочестія, которое всегда я имѣлъ; чувствую, что конецъ мой приближается!* — приказалъ читать молитвы на исходъ души, поднялъ руку, произнесъ: *вѣрую Господи и исповѣдую. Помози моему невѣрью! Къ Тебѣ желаетъ душа моя, Боже!* — оросилъ одръ свой слезами и непустилъ духъ.

Описаніе кончины благочестиваго мужа лучше всего объясняетъ его характеръ: какъ Полководецъ, Графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ не можетъ стоять на ряду съ славными Задубайскимъ, Рымникскимъ; какъ вѣрный подданный и примѣрный христіанинъ, заслуживаетъ уваженія потомства.

(*) Первая супруга Бутурлина, скончавшаяся въ 1727 году, была дочь славнаго Фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына, Княжна Анна Михайловна.

Из Гр. Улановъ

Графъ Алексѣй Григорьевичъ

РАЗУМОВСКІЙ.

Литогр. Тьлева.

17-й

ГЕНЕРАЛЪ — ФЕЛДМАРШАЛЪ

ГРАФЪ АЛЕКСѢЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ

РАЗУМОВСКІЙ.

=

Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій родился 1709 года въ селѣ Лемешахъ, Черниговской губерніи (*). Онъ отличался въ церквахъ пріятнымъ голосомъ, посредствомъ котораго и красивой наружности обратилъ на себя вниманіе Полковника Вишнеvsкаго. Последнему обязанъ Разумовскій вступленіемъ въ Придворные пѣвчіе и своимъ счастіемъ. Цесаревна Елисавета Петровна плѣнилась прекраснымъ Малороссіявиномъ и поручила ему главный надзоръ надъ однимъ помѣстьемъ.

Событіе это последовало въ началѣ Царствованія Императрицы Анны Іоанновны. Цесаревнѣ было

(*) См. выше, біографію Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго.

тогда двадцать лѣтъ съ небольшимъ. Современникъ, Дюкъ де Лирія (*), отзывается объ ней въ своихъ Запискахъ: «что онъ нигдѣ не встрѣчалъ подобной красавицы; что нежныи цвѣтъ лица ея, пламенные глаза, прекрасныя руки, бѣлая шея, гибкій станъ и совершенная пропорціональность всѣхъ частей очаровывала каждого, кто только ее зналъ; что она была очень живаго характера, танцовала и вѣдила верхомъ превосходно; имѣла умный разговоръ и славу предпочитала всему.»

25 Ноября 1741 года, Разумовскій вспомошествовалъ благодѣтельница своей въ полученіи наследственнаго достоянія и оказанная имъ услуга не осталась безъ должнаго вознагражденія. Вступивъ на Престолъ, Императрица Елисавета въ тотъ же самый день произвела любимца своего въ Дѣйствительные Камергеры; пожаловала его, потомъ, Поручкомъ Лейбъ-Компаніи, въ чинъ Генералъ-Лейтенанта; кавалеромъ ордена Св. Анны (1742 г.) и въ день своего коронованія (25 Апрѣля тогожь года) Оберъ-Егермейстеромъ, возложивъ на него, ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго. Вслѣдъ за тѣмъ Разумовскій получилъ Графское достоинство Римской и Россійской Имперій (1744 г.); званіе Капитанъ-Поручика Лейбъ-Компаніи (1745 г.); Польскій орденъ Бѣлаго Орла (1746 г.); пожалованъ Подполковникомъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка (1748 г.) и, наконецъ Фельдмаршаломъ,

(*) Полномочный Испанскій Министръ въ Россіи 1727 — 1730 года.

5 Сентября 1756 года, вместе съ Трубецкимъ, Бутурлинымъ и Апраксинымъ.

Возвышеніе Графа Алексѣя Григорьевича имѣло большое вліяніе на судьбу Украйны. Онъ исходатайствовалъ у Императрицы Малороссійскимъ Старшинамъ: право пользоваться равенствомъ съ Велико-россійскими Членами Войсковой Генеральной Канцеляріи; городу Кіеву: подтвержденіе древнихъ преимуществъ: соотечественникамъ, пострадавшимъ, въ 1748 году, отъ саранчи и пожаровъ: свободный ввозъ хлѣба изъ Польши; изъятіе отъ тягостнаго содержанія квартировавшихъ полковъ Великороссійскихъ, выведенныхъ тогда изъ Малороссіи, и восемьдесятъ четыре тысячи рублей, розданныхъ бѣднымъ; возстановилъ, въ пользу роднаго брата своего, уничтоженное Гетманство.

Къ чести этого первѣйнаго вельможи временъ Елисаветы, возведеннаго Ею изъ ничтожества на верхъ счастья, богатствомъ и почестями осыпаннаго, должно сказать, что онъ чуждался гордости, ненавидѣлъ коварство и, не имѣя никакого образованія, но одаренный отъ природы умомъ основательнымъ, былъ ласковъ, снисходителенъ, пріятливъ въ обращеніи съ младшими, любилъ предстательствовать за несчастныхъ, и пользовался общею любовью. Манштейнъ утверждаетъ, будто-бы, Императрица Елисавета Петровна тайнымъ образомъ сочеталась бракомъ съ Разумовскимъ. Она пожаловала Статсъ-Дамою родительницу его, Наталію Демьяновну, женщину умную; но придерживавшуюся старыхъ обычаевъ.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ скончался въ С. Петербургѣ, въ своемъ Анничковскомъ домѣ (обращенномъ потомъ въ дворецъ) 6 Юля 1771 года. Повѣствуютъ, что не за долго до смерти его, одинъ купецъ предлагалъ ему семьдесятъ тысячъ рублей за пеньку, назначенную имъ въ продажу и стоившую гораздо дороже. Торгъ не состоялся и вскорѣ сгорѣлъ анбаръ, въ которомъ хранилась эта собственность Графа. Приближенные изъявили сожалѣніе свое Разумовскому, что онъ не сошелся въ цѣнѣ съ купцомъ: «Не чего жалѣть — отвѣчалъ великодушный вельможа—«напротивъ, я благодарю Бога, что понесъ эту потерю. Она для меня ничтожна, а была бы весьма чувствительна для бѣднаго торговца.» — Играя въ карты, Разумовскій нарочно проигрывалъ деньги нуждавшимся въ оныхъ; но былъ весьма неспокоенъ — какъ упоминаетъ Перошинъ въ своихъ Запискахъ—когда вытисалъ лишнюю рюмку.

Грав. По. Каварова.

Степанъ Федоровичъ

АПРАКСИНЪ.

Литогр. Полева.

18-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛДМАРШАЛЪ

СТЕПАНЪ ФЕДОРОВИЧЪ

АПРАКСИНЪ.

=

Степанъ Федоровичъ Апраксинъ (*), сынъ Стольни-ка, родился 30 Юля 1702 года, и лишился въ младенчествѣ отца, воспитывался у родственника своего Графа Петра Матвѣевича Апраксина, который завѣщалъ ему имѣніе (**). По обычаю того време-

(*) Апраксины происходятъ отъ выѣзжавшаго, въ исходѣ XIV столѣтія, изъ большой Орды къ Великому Князю Рязанскому Олегу *Солохмира*, во Св. крещенія Іоанна. Олегъ отдалъ за него въ супружество родную свою сестру Анастасію, и пожаловалъ ему нѣсколько вотчинъ. Правнукъ Солохмира былъ Андрей Ивановичъ *Апракса*.

(**) Графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, родной братъ Генералъ-Адмирала, родился въ 1659 году, былъ Гу-

ни, вступилъ онъ въ службу солдатомъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ и былъ уже Капитаномъ въ Государствованіе Императора Петра II; потомъ перешелъ въ Семеновскій полкъ, пожалованъ Секундъ-Маіоромъ Императрицею Анной Іоанновною; служилъ подъ знаменами Генераль-Фельдмаршала Минниха: находился при взятіи приступомъ Очакова (1737 г.), за что награжденъ чиномъ Премьеръ-Маіора и деревнями; произведенъ (1739 г.) въ Генераль-Маіоры съ повелѣніемъ оставаться дежурнымъ при Фельдмаршалѣ; привезъ въ С. Петербургъ, 10 Сентября, извѣстіе о взятіи Хотина; получилъ орденъ Св. Александра Невскаго; встрѣтилъ (1741 г.) на границѣ Посольство Тахмасъ-Кулы-Хана, покорителя Могола. Оно состояло изъ двухъ тысячъ двухъ сотъ двадцати пяти человекъ; кромѣ драгоцѣнныхъ подарковъ, Шахъ прислалъ 14 слоновъ и, желая изгнать Турокъ изъ Персидскихъ областей, старался вступить въ тѣсный союзъ съ Россіею для полученія вспомогательныхъ войскъ; просилъ Правительницу выдать за него Цесаревну Елисавету Петровну; изъявлялъ согласіе ввести въ своемъ Государствѣ вѣру Христіанскую (*). Предложеніе это не

бернаторомъ въ Казани при Петрѣ Великомъ, скончался въ 1729 году Двѣнадцатымъ Тайнымъ Совѣтникомъ.

(*) За десять лѣтъ передъ тѣмъ Тахмасъ-Кулы-Ханъ признавалъ женою своей дочь бывшаго Шаха Хусейна. Онъ началъ именоваться *Надыромъ* съ 1736 года; убитъ въ 1747. — Ему наследовалъ племянникъ его Али-Кулы-Ханъ или Адыль-Шахъ.

было увенчано желаемымъ успѣхомъ: Посолье Персидскій, вскорѣ, увидѣлъ Елисавету на Престолѣ и, щедро одаренный Ею (*), выѣхалъ изъ Россіи въ исходѣ 1742 года.

Вслѣдъ за тѣмъ, Степанъ Федоровичъ былъ отправленъ Посланникомъ въ Персію; продолжалъ службу Генераль Крисъ-Коммисаромъ, Вице-Президентомъ Военной Коллегіи; пожалованъ Генераль-Аншефомъ (1746 г.) и Подполковникомъ гвардіи Семеновскаго полка; кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1751 г.); Генераль-Фельдмаршаломъ 5-го Сентября 1756 года. Императрица Елисавета Петровна ввѣрила ему армию, когда Россія, на основаніи постановленнаго союза съ Австріею, оцолчилась противъ Фридриха Великаго.

Апраксинъ, вступивъ въ Пруссію (1757 г.), отделилъ часть войскъ подъ предводительствомъ Генерала Фермора для занятія Мемеля и собралъ все свои силы на правомъ берегу рѣки Руссы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она впадаетъ въ Куриш-гавскій заливъ. Армія его состояла изъ восьмидесяти тысячъ человекъ регулярнаго войска, кромѣ нерегулярнаго. Фельдмаршалъ Левальдъ, посѣдѣвшій во браняхъ, имѣлъ только подъ ружьемъ двадцать двѣ тысячи человекъ (**), съ которыми Король поручилъ ему напасть на Русскихъ и выгнать ихъ изъ Пруссіи. Конница наша

(*) Персидскому Посольству дано деньгами: 29,969 рублей; подарками на 44,315 рублей.

(**) Апраксинъ, въ донесеніи своемъ Императрицѣ, простираетъ армию Прусскую до сорока тысячъ человекъ.

и артиллерія (*) уступали неприятельской; но воины были одушевлены одинакою храбростію. Апраксинъ, оставивъ за собою Прегель, остановился въ лѣсу на берегу Аксны; въ то самое время Пруссаки, переправясь черезъ эту рѣку, также расположили свой лагерь за густымъ лѣсомъ. Левальдъ рѣшился напасть на нашу армію при деревнѣ Гросъ - Эгерсдорфъ (**), велѣлъ обозрѣть станъ Русскій Генералу Шорлеммеру. Фальшивая тревога привела въ движеніе Прусское войско: оно выступило изъ лѣса; приготовилось къ бою; но Левальдъ счелъ нужнымъ отложить сраженіе до другаго дня и занялъ прежній лагерь. Тогда Фельдмаршалъ Апраксинъ перемѣнилъ положеніе вѣрвнней ему арміи, чѣмъ совершенно уничтожилъ планъ своего противника, рѣшившагося напасть на лѣвое крыло наше: 19 Августа, Пруссаки открыли сраженіе, когда Русскіе не успѣли еще выстроиться. Побѣда долго колебалась; среди битвы вторая Прусская линія стрѣляла по своей первой, не могли распознать сего по причинѣ дымившихся двухъ деревень, Русскими зажженныхъ. Тщетно неприятель старался прорваться въ ряды наши, надѣясь обхватить крылья: вторая линія, предводимая Румянцовымъ, встрѣтила Пруссаковъ съ прижнутыми штыками въ лѣсу, на лѣвомъ флангѣ,

(*) Тогда не были еще изобрѣтены гаубицы *Шуваловскія*. См. *біографію Гр. Петра Ивановича Шувалова*.

(**) Гросъ-Эгерсдорфъ находится въ восточной Пруссіи, близъ рѣки Прегель, между Велу и мѣстечкомъ Норвикеномъ.

и обратила ихъ въ бѣгство. *Сіе ршило побѣду* — по словамъ Апраксина. Потери непріятеля убитыми, ранеными и въ плѣнъ доставившимся простиралась до десяти тысячъ человекъ. Двадцать девять орудій увеличили трофеи Россійскаго Полководца. Нашихъ убито восемьсотъ шестьдесятъ два человека, въ томъ числѣ храбрый Генералъ-Аншефъ Василій Авраамовичъ Лопухинъ, родной племянникъ Царицы Евдокии Θεодоровны (*), ученикъ Миниха и Дасси. Онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ; былъ раненъ вдругъ тремя пулями и, собравъ послѣднія силы, желалъ знать: *Гонятъ ли непріятеля? Уверясь въ побѣду, проишесь: Теперь умираю спокойно, отдавъ мой долгъ Всемилостивѣйшей Государынѣ!*

Ожидали, что Апраксинъ покоритъ все Королевство и, вмѣсто того, онъ переправился обратно за Пregelъ (27 Августа) съ неизменною поспѣшностью, съ такимъ безпорядкомъ, какъ бы потерпѣлъ совершенное пораженіе. Различнымъ образомъ объясняютъ этотъ неожиданный переворотъ: Фельдмаршалъ сложилъ вину на недостатокъ въ продовольствіи; иные писатели говорятъ, что Канцлеръ Графъ Бестужевъ-Рюминъ приказалъ ему отступить въ угодность Великому Князю Петру Θεодоровичу; но повѣствованіе Бишинга основательнѣе: Бестужевъ, ненавидимый Великимъ Княземъ, рѣшился возвести на Престолъ сына его, Цесаревича Павла Петровича, подъ опекунствомъ Екатерины. Тяжкая болѣзнь Императрицы представила ему случай исполнить отважное намѣ-

(*) Первой Супруги Петра Великаго.

реніе: полагая, что Елисавета находится на смертномъ одрѣ, онъ отозвалъ своего друга, Фельдмаршала Апраксина, къ предвѣламъ Россіи, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи армию его. Императрица освободилась отъ болѣзни, удалила Канцлера въ деревню, гдѣ онъ оставался и въ Государствованіе Императора Петра III. — Исполнитель воли перваго Министра, лишившійся плодовъ своей побѣды; былъ также потребованъ къ отвѣту (*): заключенъ въ небольшомъ дворцѣ близъ С. Петербурга у мѣста, называемаго *Три-Руки*; около трехъ лѣтъ томился подъ судомъ и скончался внезапно 26 Августа 1760 года.

Степанъ Федоровичъ Апраксинъ былъ добрый супругъ, нѣжный отецъ и другъ вѣрный; любилъ благодѣлательствовать немущимъ; раицеицъ и дряхлымъ воинамъ; имѣлъ быстрое соображеніе на ратномъ полѣ; но, къ сожалѣнію, затмилъ славу свою пристрастнымъ судомъ надъ Лестокомъ (**). Повѣствуютъ,

(*) Современники увѣряютъ, будто-бы дочь С. Ф. Апраксина, Княгиня Елена Степановна Куракина, одаренная удивительною красотой, избавила отца своего отъ тяжкаго наказанія, посредствомъ Графа Петра Ивановича Шувалова. Она скончалась въ 1768 году, на 34 отъ рожденія.

(**) Лестокъ, Германъ, родомъ Французъ, находился сначала Лекаремъ при Императрицѣ Екатеринѣ I; потомъ, съ 1725 г., при Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ; содѣйствовалъ вступленію Ея на Престолъ (1741 г.); пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Лейбъ-Медикомъ, Президентомъ Медицинской Коллегии и портретомъ Государыни, осыпаннымъ бриллан-

будто-бы онъ отправилъ изъ Пруссіи, посредствомъ одного маркиганта, нѣсколько боченковъ съ червонцами, велѣвъ надписать, что они были съ сыломъ. Фельдмаршальша, увѣдомленная супругомъ своимъ, поставила при себѣ боченки въ погребъ и, выславъ людей, откупорила одинъ; но, къ чрезвычайному удивленію ея, вмѣсто червонцевъ, полилось вино. Такъ маркигантъ умѣлъ воспользоваться паденіемъ Апраксина! — За побѣду при Гросъ-Эгерсдорфъ велѣно внести двѣ пушки въ фамильный гербъ его. Императрица Екатерина II пожаловала Статсъ-Дамою Фельдмаршальшу Графену Леонтьевну Апраксину. Графъ Минихъ отзывался объ ней, что она была одарена возвышенными и благородными чувствами.

тами; получилъ (1744 г.) Графское достоинство Римской Имперіи; началъ вѣдшваться въ дипломатическія дѣла; возстановилъ противъ себя Бестужева, которому, прежде, покровительствовалъ; очернилъ нѣмъ и Апраксинимъ во мнѣніи Императрицы (1748 г.); заключенъ въ Петропавловскую крѣпость; преданъ суду; лишенъ чиновъ, имѣнія; сосланъ въ Устюгъ (1753 г.); освобожденъ изъ ссылки (1761 г.) Императоромъ Петромъ III, который возвратилъ ему чины и Графское достоинство; награжденъ Императрицею Екатериною II пенсіею и деревнями въ Днѣляндіи; скончался въ 1767 году. — Прѣжнее имѣніе его все было расхищено; прекрасный домъ въ Петербургъ подаренъ Елисаветою Апраксину со всеми драгоценными вещами и серебромъ, въ немъ найденными.

Сынъ Степана Фодоровича, Степанъ Степановичъ Апраксинъ, по случаю одержанной победы Фельд-маршаломъ при Гросъ-Эгерсдорфъ, будучи еще въ во-лыбели, записанъ Императрицею Елисаветою Петров-ною (1757) Прапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ Семенов-скій полкъ, котораго онъ уже былъ Капитаномъ въ 1765 году, на девятомъ отъ рожденія (*); потомъ про-павденъ въ Полковники и въ Флигель-Адъютанты (1777 г.); командовалъ (1781 г.) Киевскимъ пехот-нымъ полкомъ; получилъ орденъ Св. Анны (1786 г.), въ чинъ Генералъ-Маіора; пожалованъ Генералъ-Поручикомъ (1793 г.); Шефомъ Астраханскаго дра-гунскаго полка, съ переименованіемъ въ Генералъ-Лейтенанты (1797 г.); Генераломъ отъ кавалеріи (1798 г.); Инспекторомъ по кавалеріи Московской и Смоленской инспекцій (1801 г.); Смоленскимъ Военнымъ Губернаторомъ (1803 г.); кавалеромъ ор-дена Св. Георгія 4 класса за 25 лѣтъ (1803 г.) и Св. Александра Невскаго (1804 г.). Последнее вре-мя своей жизни провелъ онъ въ Москвѣ, гдѣ отли-чалъ себя пышностію и гостепрѣимствомъ, поддер-живая во всемъ пространствѣ этого слова достоин-ство Русскаго Вельможи.

(*) См. Записки Порошина.

Графъ Пётръ Самсоновичъ

САЛТЫКОВЪ.

Литогр. Тюлева.

19-й

ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛЬ
ГРАФЪ ПЕТРЪ СЕМЕНОВИЧЪ
САЛТЫКОВЪ.

=

Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, сынъ Генераль-Аншефа Графа Семена Андреевича (*) въ молодыхъ лѣтахъ, будучи солдатомъ гвардіи (съ 1714 г.), отправленъ Петромъ Великимъ въ чужіе края для обученія мореходству. Онъ пробылъ около двад-

(*) Родоначальникомъ Салтыковыхъ былъ Михайла Игнатьевичъ Морозовъ, прозванный *Салтыкъ*, правнукъ Ивана Мороза, выхавшаго въ Россію изъ Пруссіи въ Государствованіе Дмитрія Іоанновича Донскаго. — Графское достоинство пожаловано Семени Андреевичу въ 1732 году. Онъ былъ, въ Государствованіе Императрицы Анны Іоанновны, Генераль - Адъютантомъ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Подполковникомъ, Генераль-Аншефомъ, Оберъ-Гофмейстеромъ и Главнокомандующимъ въ Москвѣ; получилъ Андреевскую ленту въ 1730 году; скончался въ 1742.

цати лѣтъ во Франціи: но, не имѣя никакого расположенія къ морской службѣ, возвратясь въ Россію, былъ пожалованъ Дѣйствительнымъ Камергеромъ и Генераль-Маіоромъ, а въ 1734 году получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Тогда царствовала Императрица Анна Іоанновна, рожденная отъ Салтыковой; отецъ Графа Петра Семеновича, оказавшій Государынѣ важныя услуги при вступленіи на Престолъ, пользовался особеннымъ Ея благоволеніемъ.

Правительница произвела молодаго Салтыкова Генераль-Поручикомъ 1741 года. Онъ участвовалъ въ слѣдующихъ годахъ въ военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ противъ Шведовъ, сначала подъ начальствомъ Генерала Кейта (1742 г.), потомъ предводительствуя на эскадрѣ арріергардомъ Фельдмаршала Ласси (1743 г.); награжденъ шпагой, осыпанной бриліантами (1744 г.); содѣйствовалъ Генералу Фермору (*) въ занятіи Кенигсберга (1758 г.); овла-

(*) Ферморъ, Графъ Виллиъ Виллимовичъ, ученикъ Миниха въ военномъ искусствѣ, сначала Адъютантъ его, потомъ Генеральсь-Адъютантъ, Генераль-Квартырмайстеръ, начальникъ авангарда, покрылъ себя славою въ Турецкую войну; служилъ съ отличіемъ подъ знаменами Фельдмаршаловъ Ласси (1741 г.) и Апраконна (1757 г.); овладѣлъ Мемелемъ; содѣйствовалъ пораженію Прусаковъ при Гросъ-Эгерсдорфѣ; предводительствуя Россійскою арміею въ 1758 году, вступилъ въ Кенигсбергъ; взялъ Эльбингъ и Торнъ; занялъ Мариенверденъ, Познань, Лансбергъ; сразился съ Фридрихомъ Великимъ при деревнѣ Цорндорфъ (14 и 15 Августа): раненъ, но удержалъ мѣсто битвы; взялъ 26

дѣль Эльбингомъ; сражался подъ знаменами Ферморъ при Цорндорфѣ; пожалованъ Генераль-Аншефомъ и кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (въ томъ же году); но досель Салтыковъ, выступившій на военное поприще только въ Государствованіе Императрицы Елисаветы Петровны (въроятно, удерживаемый при Высочайшемъ Дворѣ Анною Іоанновною) извѣстенъ былъ болѣе между Царедворцами, нежели Генералами того времени, занимался въ свободныя минуты охотою, даже въ ненастную погоду.

Главнокомандовавшіе нашихъ армій, Апраксинъ и Графъ Ферморъ, оставляли свои завоеванія, не нанося рѣшительнаго удара Пруссіи. Императрица ввѣрила армію (1759 г.) Графу Салтыкову, поручивъ ему дѣйствовать противъ непріятелей вмѣстѣ съ Австрійцами. Онъ повелъ войска отъ береговъ Варты чрезъ Тарновъ, Пшевь, Львовекъ, Заморжи, Суморжи, Бобровку, Збонтинь, Бабимось и Голценъ къ берегамъ Одера съ такимъ благоразуміемъ,

пушекъ, 2 штандарта, 8 знаменъ и около 1500 пѣхн-ныхъ; возведенъ въ Графское достоинство Римской Имперіи, получилъ орденъ С. Апостола Андрея Первозваннаго; начальствовалъ правымъ крыломъ нашихъ на Франкфуртскомъ сраженіи (1759 г.); отставленъ отъ службы Императоромъ Петромъ III (1762 г.); определенъ Императрицею Екатериною II Генераль-Губернаторомъ въ Смоленскъ (1763 г.); скончался въ 1771 году, съ именемъ отличнаго артиллериста и инженера, Генерала, состарѣвшагося на службѣ, опытнаго, трудолюбиваго; безкорыстнаго.

что непріятель всегда находился въ сторонѣ и Русскіе вездѣ его предупреждали. Руководствуясь осторожностію, Салтыковъ избѣгалъ сраженія, желая усилить армію своєю союзниками; но Прусскій Генераль Ведель имѣлъ безрасудность напасть на него, 12 Іюля, при деревнѣ Пальцигъ (*) отдалъ нѣмцыми отрядами, не смотря на безвыгодное для себя мѣстоположеніе. Наша армія находилась на равнинѣ; Пруссакамъ надлежало пройти чрезъ узкую дефилею, между болотами и высотами. Ведель привелъ сначала въ разстройство Русскихъ; но былъ опрокинутъ многочисленною нашею артиллеріей; Графъ Салтыковъ составилъ, между тѣмъ, большую линію и, обойдя оную бригады Прусскія, разбилъ ихъ поодиночкѣ. Крoвая свѣча продолжалась съ четырехъ часовъ по полудни до захода солнца. Русскіе не преслѣдовали непріятеля, обращеннаго въ бѣгство; отняли четырнадцать пушекъ, четыре знамя, три штандарта; взяли въ плѣнъ тысячу двѣсти человекъ, въ томъ числѣ шестнадцать офицеровъ. Уронъ нашъ простирался убитыми: одинъ Генераль, 15 офицеровъ и 878 нижнихъ чиновъ; ранеными: Генераль, 158 Штабъ и Оберъ-офицеровъ, 3744 нижнихъ чиновъ. Непріятельскии труповъ погребено на мѣстѣ сраженія 4220. Во Франкфуртѣ на Одерѣ Графъ Салтыковъ соединился съ вспомогательнымъ Австрійскимъ корпусомъ, коимъ предводительствовалъ Генераль-Поручикъ Лаудонъ. Вой-

(*) Деревня Пальцигъ находится въ десять верстахъ отъ городка Целлихау, и въ девяти отъ Одера.

ска его состояли изъ 18,000 человекъ: Главнокомандующій осматривалъ ихъ 24-го Юля и бывше встрѣченъ со всеми воинскими почестями, съ приклоненіемъ знаменъ и съ пушечною пальбой.

Вскорѣ Фридрихъ Великій, желавшій отмстить за Пальдигское сраженіе, двинулся къ Кунерсдорфу тремя колоннами, располагалъ напасть съ тыла на Салтыкова. Русскій Полководецъ принявъ свои мѣры: уредилъ сообщеніе между флангами своими посредствомъ ретраншаментовъ, который прерывалъ фронтъ армии во все продолженіе онаго; а многочисленную артиллерию разставлялъ выгодно въ удобныхъ мѣстахъ. Правымъ крыломъ командовалъ начальствовавшій Графъ Фермеръ, подъ знаменами котораго служилъ Главнокомандующій въ 1758 году; лѣвымъ Генералъ-Поручикъ Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, бывшій потомъ Фельдмаршаломъ; центромъ знаменитый Румянцовъ, а передовымъ войскомъ Генералъ-Поручикъ Вильбуа, въ послѣдствіи Генералъ-Фельдцейхмейстеръ. Австрійцы, подъ предводительствомъ Барона Лаудона, стояли сзади праваго крыла. Армія Короля Прусскаго состояла съ небольшимъ изъ 50,000 человекъ; наша съ Австрійцами изъ 70,000.

1-го Августа Фридрихъ открылъ сильный перекрестный огонь изъ своихъ баттарей на высоту, гдѣ расположенъ былъ лѣвый флангъ, предводимый Голицынымъ; не взирая на выстрѣлы, изъ ста жерлъ извергаемые, Пруссаки пошли въ атаку, вытѣснили Русскихъ изъ окоповъ, огняли у нихъ семьдесятъ пушекъ, обратили въ бѣгство лѣвое крыло.

Тогда Графъ Салтыковъ приказалъ Генералъ-Поручику Панику подкрѣпить это мѣсто: онъ исполнилъ волю Главнокомандовавшаго съ удивительною быстротой, искусствомъ и отличною храбростію. Между тѣмъ Руманцовъ и Лаудонъ ударили съ конницею во фланги Прусскихъ эскадроновъ и опрокинули ихъ. Тщетно Фридрихъ старался овладѣть высотами, желалъ провести одну колонну свою позади второй нашей линіи: Генералъ-Маіоръ Бергъ, встрѣтивъ оную, совершенно разбилъ и разсыпалъ, при пособіи соединенной артиллеріи. Въ это время Вильбуа и Князь Долгорукій (*) устремилъсь во флангъ непріятеля, обратили его въ бѣгство, отняли обратно наши орудія и много непріятельскихъ. Фридрихъ, подвергая ежеминутно свою жизнь опасности, употреблялъ все усилія, чтобы остановить нѣкоторые батальоны: солдаты не внимали болѣе его повелѣніямъ. Подъ нимъ были убиты двѣ лошади; ружейная пуля прострѣлила мун-

(*) Князь Василій Михайловичъ, наименованный, въ послѣдствіи, *Крымскимъ*, за покореніе полуострова, скончался 30 Января 1782 года, будучи Генералъ-Аншефомъ, Главнокомандующимъ въ Москвѣ, кавалеромъ орденовъ Св. Андрея Первозваннаго и Св. Георгія перваго класса. Главныя свойства великой души его были: любовь къ правосудію, примѣрная честность, добродушіе, чистосердечіе, милосердіе, благосклонность, вспомошествованіе бѣднымъ, внутреннее удовольствіе въ дѣланіи добра. Онъ началъ службу свою (1736) солдатомъ, подъ знаменами Фельдмаршала Миниха; получилъ тяжелую рану подъ Кистриномъ, въ 1758 году.

дирь его; но онъ, въ сопровожденіи только нѣсколькихъ Адъютантовъ, не оставлялъ поля сраженія: и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ огонь Русской артиллеріи чрезвычайно свирѣпствовала. «*Неужели — воскликнулъ Король въ отчаяніи — не одно ядро не поразитъ меня?*» — Русскій отрядъ приближался во всю прыть къ тому мѣсту; къ счастью Фридриха, Капитанъ Притвицъ прилетѣлъ съ гусарами на защиту его и Адъютанты, схвата повода лошади Королевской, увлекли ее съ поля битвы. Россійскій Полководецъ не велѣлъ преслѣдовать непріятеля, Лаудону и Графу Тотлебену, далѣе Одера. — Дванадцать шесть знаменъ, два штандарта, сто семьдесятъ двѣ пушки разнаго калибра и гаубицъ, множество военныхъ снарядовъ и болѣе десяти тысячъ ружей — были трофеями того дня. Въ плѣнь взято 4,542 человекъ, въ томъ числѣ 44 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, кромѣ 2055 переметчиковъ. Австрійцы приобрѣли пять знаменъ, шесть пушекъ, 252 плѣнныхъ и 345 бѣглыхъ солдатъ. Непріятельскихъ тѣлъ похоронено на мѣстѣ 7627. — Уронъ нашъ простирался убитыми и ранеными до тринадцати тысячъ человекъ; въ числѣ послѣднихъ Князь Голицынъ и еще два Генерала, три Бригадира, 474 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

Императрица наградила Графа Салтыкова чиномъ Генералъ-Фельдмаршала, 18 Августа. Онъ оставался въ лагерь при Лоссовѣ, ожидая, чтобы Графъ Даунъ, находившійся въ Лузаци, содѣйствовалъ ему въ общемъ дѣлѣ; но Вѣнскій Кабинетъ шадилъ свою армію и убѣждалъ Россійскаго Полководца простираться

далее завоеванн, угрожая, что онъ будетъ смѣненъ и другой пожнетъ плоды знаменитыхъ трудовъ его. Салтыковъ отвѣчалъ: «если Графъ Даунъ не станетъ «дѣйствовать наступательно, то Россійская армія не «прямо пойдетъ обратно въ Познань.» — Между обоими Военачальниками возникло несогласіе; недостатокъ въ продовольствіи заставилъ Графа Салтыкова переправиться обратно за Одеръ. Онъ готовился уже расположить войска свои на зимнихъ квартирахъ; но, получивъ приказаніе отъ Высочайшаго Двора, двинулся къ Гернштадту, обратилъ въ пепелъ это мѣстечко, оказавшее сопротивленіе, и узнавъ, что Даунъ намѣревался идти въ Богемію, выступилъ немедленно въ Польшу. Тогда Баронъ Лаудонъ, отдѣляясь отъ Русскихъ, направилъ путь въ Моравію.

19 Февраля 1760 года Салтыковъ прибылъ въ С. Петербургъ и на другой день принять весьма милостиво Императрицу. Три мѣсяца оставался онъ въ столицѣ. Ея Высочества предоставила ему право условиться съ Графомъ Дауномъ о будущей кампаніи. Россійскій Полководецъ сосредоточилъ у Познани ввѣренную ему шестидесять-тысячную армію, учредилъ большіе магазины въ Калишъ и Сирадъ и двинулся къ Бреславлю, исполняя волю Императрицы. Между тѣмъ Баронъ Лаудонъ держалъ уже въ осадѣ этотъ городъ и ласкалъ себя надеждою овладѣть онымъ до прибытія Русскихъ; но Принцъ Генрихъ, братъ Фридриха Великаго, прошедъ осмнадцать миль въ трое сутокъ, заставилъ Лаудона отступить за рѣку Швейдницъ-Вассеръ, и Графъ Салтыковъ, къ чрезвычайному удивленію, нашелъ у

Бреславля, вместо Австрійской, Прусскую армию. Лишенный способовъ къ соединенію съ союзниками, онъ принужденъ былъ остаться на правомъ берегу Одера; сурядилъ, по убедительной просьбѣ Дауна, двадцати-тысячный корпусъ, подъ начальствомъ Графа Чернышева для прикрытія тыла арміи Лаудона. Волею за тѣмъ Графъ Салтыковъ, не доверяя Австрійскому военачальнику, который отступалъ безпрестанно отъ начертаннаго плана, заключилъ съ Дауномъ письменное условіе относительно военныхъ дѣйствій, и опасно занемогъ. Императрица дозволила ему отправиться въ Познань для излеченія. Семь кончились ратные его подвиги, славные двумя побѣдами.

Въ исходѣ 1761 года Елисавета переселилась въ вѣчность. Салтыковъ оставался въ бездѣйствіи въ кратковременное Государствованіе Петра III; но Императрица Екатерина II пригласила его снова на службу: пожаловала ему, въ день своего коронаванія, шпагу, осыпанную брилліантами (1762 г.); повелѣла присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ (1763 г.); удостоила званія Генераль-Адъютанта и опредѣлила Главкомандующимъ въ Москву. Черезъ пять лѣтъ (1768 г.) возгорѣлась война съ Портою Оттоманскою. Государыня ознаменовала тогда свое благоводеніе къ заслуженному воину слѣдующимъ рескриптомъ: «Графъ Петръ Семеновичъ! «Возвратясь 1 Ноября изъ Царскаго Села, гдѣ Я имѣла оспу (*), нашла Я здѣсь полученное извѣстіе о

(*) Екатерина II, для блага подданныхъ своихъ, привила

«заарестованіи Моего Резидента Обрескова (*) въ Царградѣ, каковъй поступокъ не никакъ могъ Мною «принять быть, какъ объявленіемъ войны; и такъ «нашла Я за необходимое приказать Нашему войску «сбираться въ назначенныя мѣста; команды же Я «поручила двумъ старшинамъ Генераламъ, то есть «главной арміи Князю Голицыну, а другой Графу «Румянцову. Дай Боже первому счастье отцовское, «а другому также всякое благополучіе! Еслибъ Я «Турокъ боялася: то бы Мой выборъ палъ несомнѣ- «нно на лаврانی цюрыгата Фельдмаршала Салтыкова; «но въ разсужденіи великихъ безпокойствъ сей вой- «ны; Я разсудила отъ обремененія побережь лѣтъ «сего именитаго война, безъ того имѣющаго доволь- «но славы. Я совершенно увѣрена, что на кого изъ «Мояхъ Генераловъ ни палъ бы Мой выборъ, всякой «будеть лучше соперника, Визиря, котораго непріа- «тель нарядилъ. На начинщика Богъ! Богъ же ви-

себъ оспу 21 Октября 1768 года, и тѣмъ сохранила множество народа отъ гибели.

(*) Алексѣй Михайловичъ Обресковъ, Тайный Совѣтникъ и ордена Св. Анны кавалеръ, заключенъ былъ въ полуразвалившійся замокъ, построенный на высокой горѣ, въ 25 верстахъ отъ Адрианополя и содержался тамъ до 1772 года. По его освобожденіи, Императрица пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго и двѣсти тысячъ рублей; наименовала его Членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, Полномочнымъ на конгрессахъ: Фокшанскомъ и Букарестскомъ. Онъ скончался въ 1787 г., на 68 отъ рожденія, Сенаторомъ и Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ.

«идти, что не Я начала. Не первый раз Россіи по-
«буждать своихъ враговъ опасныхъ. Побуждали и
«не въ такихъ обстоятельствахъ, какъ нынѣ нахо-
«димся; такъ и нынѣ отъ Божескаго милосердія и
«храбрости Его народа всего добра ожидать. Впро-
«чемъ остаюсь непремѣнно вамъ доброжелательною:
«Екатерина.»

Графъ Салтыковъ испыталъ, въ началѣ 1770 го-
да, разные непріятности отъ нашего трагика Сумарокова, давно уже забытаго на театрѣ, но тогда славнаго Семирою, Хоревомъ и другими трагедіями, котораго современные наши писатели именовали *Свернымъ Расиномъ*, самолюбиваго, вспыльчиваго до безконечности. Сумароковъ отправилъ двѣ жалобы на Фельдмаршала къ Императрицѣ и получилъ слѣдующій отвѣтъ: «Фельдмаршалъ желалъ видѣть трагедію вашу. Сіе дѣлаетъ вамъ честь; пристойно было въ томъ удовольствоваться перваго въ Москвѣ Начальника. Если же Графъ Салтыковъ заблагоуразсудилъ приказать играть, то уже надлежало безъ отговорокъ исполнить его волю. Вы болѣе другихъ, чаю, знаете сколь много почтенія достойны заслуженные славою и сѣдиною покрытые мужи, и для того советую вамъ впредь не входить въ подобныя споры: чрезъ что сохраните спокойствіе духа для вашихъ сочиненій и Мнѣ всегда пріятнее будетъ видѣть представленіе страстей въ вашихъ драмахъ, нежели читать ихъ въ письмахъ (*).»

(*) Александръ Петровичъ Сумароковъ былъ Директоромъ Россійскаго Театра и долженъ, по всей справедливо-

Во время продолжавшагося благоволенія Екатерины къ Графу Петру Семеновичу, моревое поватріе изъ предѣловъ Молдавіи проникло, въ исходѣ 1770 года, чрезъ Польшу и Малороссію, въ Москву. Побѣдитель Фридриха Великаго удалился въ свою деревню. Его примѣру послѣдовали: Гражданскій Губернаторъ, Комендантъ, Полицимейстеры. — Мертвые трупы валялись на улицахъ; печальные жители, въ видѣ блѣдныхъ тѣней, бродили по городу; число жертвъ увеличивалось ежедневно; многие дома совершенно опустыни. Только два человека, изъ значительныхъ лицъ, не покинули древней столицы: Амвросій, Архіепископъ Московскій и Калужскій и Сенаторъ Еропкинъ. Первый хотѣлъ отправиться въ другую свою Епархію, или въ Воскресенскій монастырь, котораго былъ возобновителемъ и остался въ чумномъ городѣ для пользы человечества: пренитствовалъ хоронить мертвыхъ при церквахъ; увещивалъ корыстолюбивыхъ священниковъ удерживаться отъ ходовъ, гибельныхъ для нихъ и для богомольцевъ; принималъ рѣшительныя мѣры къ удаленію многочисленнаго, нагубнаго стеченія Москвитянъ у воротъ Варварскихъ; намѣревался снять съ оныхъ образъ Боголюбекія Богоматери и за свое отеческое попеченіе одѣлся жертвой суевѣрнаго народа, умершавшемъ 16 Сентября 1771 года; на 63

сти, почитаться отцомъ театральныхъ зрѣлищъ въ нашемъ Государствѣ. Онъ скончался въ Москвѣ 1 Октября 1777 года. Въ разнообразныхъ сочиненіяхъ его есть много красоты, не смотря на устарѣлый языкъ.

отъ рожденья. Еропкину възригла Императрица: (25 Марта) *попеченіе о сохраненіи Москвы, отъ жоровой язвы.* Онъ учредилъ карантинные дома для оныхъ больныхъ и особо для подававшихъ надежду къ выздоровленію; поручилъ ближайшій надзоръ за ними искуснымъ врачамъ; предоставилъ нѣсколькимъ чиновникамъ попечительство надъ частями города, съ подчиненіемъ имъ полицейской команды; запрещалъ скрывать тѣла въ погребахъ, въ колодезяхъ и въ огородахъ; приказывалъ немедленно отвозить мертвыхъ за городъ на кладбища, предвая одежду ихъ огню; невидалъ зараженныхъ язвою; спрашивалъ ихъ: «получаютъ ли они положенное? Не причинилъ ли имъ кто какихъ обидъ?» — и когда бунтовщики, умертвивъ Амвросія, овладѣли Кремлемъ, намѣревались лишить жизни врачей, всѣхъ дворянъ, обратилъ Москву въ пепелъ, онъ съ горстію людей умѣлъ разрушить замыслы злодѣевъ: собралъ сто тридцать солдатъ и полицейскихъ служителей, взялъ нѣсколько пушекъ; сначала убеждалъ, потомъ велѣлъ стрѣлять картечью, разсыпалъ мятежниковъ, перехватилъ многихъ, разставилъ пикеты въ разныхъ мѣстахъ Кремля и Китай-города; возстановилъ порядокъ, получивъ, во время бунта, два сильныхъ удара камнемъ въ ногу и брошеннымъ въ него шестомъ; награжденъ за свою *патріотическую ревность и мужественный долгъ*, въ чинѣ Генераль-Поручика, орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго (*).

(*) Петръ Дмитриевичъ Еропкинъ былъ потомъ Генераль-Аншефомъ и Главнокомандующимъ въ Москвѣ, съ 1786

Все утихло — и Салтыковъ возвратился въ Москву. — Довѣренность къ нему Императрицы принятнымъ образомъ охладѣла; онъ просилъ увольненія отъ всѣхъ дѣлъ и отставленъ 7 Апрѣля 1772 года, съ похвалою значимой его службы *Предкамъ Ея Величества* (*).

Не долго Графъ Петръ Семеновичъ скрывалъ въ подмосковной своей душевную скорбь: въ Декабрѣ мѣсяцѣ она прекратила жизнь его. Оледѣлый трупъ знаменитаго Подководца положенъ былъ во гробъ печальными служителями; почетныя регалии окружали его: три ленты (**), Фельдмаршальскій жезлъ, двѣ шпаги, украшенныя брилліантами. Въ Москвѣ распространившаяся молва о кончинѣ бывшаго ея Начальника опечалила жителей, но Градодержатель, зная, что покойный находился въ оная у Двора, не дѣлалъ никакого распоряженія относительно похоронъ. Покоритель Эльбинга, разбившій двѣ арміи Прусскія, отъ котораго бѣжалъ Герой, оставался забытымъ!..... Вдругъ отворяется съ шумомъ дверь въ траурную комнату, входитъ въ нее величественный воинъ въ Генераль-Аншефскомъ мундирѣ, въ лентахъ Андреевской и Георгіевской, склоняетъ передъ бранными остатками побѣдоносную голову, обнажаетъ мечъ и, ставъ у гроба, про-

по 1790 годъ; скончался въ 1805 году, на 81 отъ рожденія.

(*) Изъ современныхъ Вѣдомостей.

(**) Св. Ап. Андрея, Св. Александра Невскаго и Бѣлаго Орд.

нести въ слухъ: До тѣхъ поръ буду стоять здѣсь на часахъ, пока не приключитъ почетнаго караула для оныхъ. — Кому изъ Россіянъ неизвѣстенъ этотъ благородный подвигъ Графа Панина! Прекрасный предметъ для живописцевъ: изображеніе покорителя Бендеръ у гроба побѣдителя при Франкфуртѣ (*)! Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ являлъ въ Пруссіи многіе опыты мужества, благоразумія и твердости духа; оказывалъ во время битвы примерное хладнокровіе: когда ядра летали мимо его, онъ махалъ хлыстикомъ вслѣдъ за ними и шутилъ (**), былъ чрезвычайно любимъ солдатами; имѣлъ доброе сердце; отличался въ бесѣдахъ любезностію: «Сегодня—повѣствуетъ Порошинъ въ своихъ запискахъ — «въ присутствіи Государыни, многіе Вельможи, хвалясь ловкостію, дѣлали изъ пальцевъ своихъ разныя фигуры: Фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ правою ногою вертелъ въ одну сторону, а «правою рукою въ другую, въ одно время (***)».—

(*) См. о Графѣ Петрѣ Ивановичѣ Панинѣ въ этой биографіи, въ описаніи битвы Франкфуртской 1759 года. За взятіе Бендеръ, въ 1770 г., онъ получилъ военный орденъ Св. Георгія перваго класса; прославилъ, потомъ, себя истребленіемъ, въ одинъ мѣсяць, полчищъ Пугачева (1774 г.), который былъ ему выданъ и казненъ въ Москвѣ. — Графъ Панинъ, не уступавшій правотою своей славному Долгорукому, скончался 15 Апрѣля 1789 года, на 69 отъ рожденія.

(**) См. Записки Порошина.

(***) 31 Юля, 1765 года.

Въ 1769 году Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, завоеватель Хотина, отовзавъ былъ изъ арміи въ С. Петербургъ и, проѣзжая чрезъ Москву, предложилъ Главнокомандовавшему посвятить вмѣстѣ съ нимъ Успенскій соборъ для принесенія благодарности Всевышнему за пораженіе враговъ. Салтыковъ согласился; они вступили въ первопрестольный храмъ; но въ немъ ничего не было, кромѣ створца! Между тѣмъ какъ посланный отыскивалъ Священника, Графъ Салтыковъ сказалъ Князю Голицыну: *Здѣсь такъ пусто, какъ въ Хотинѣ!*

Портретъ Шувалова

Грандъ Александръ Павловичъ.

ШУВАЛОВЪ.

Литог. Тьлова.

20-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛДМАРШАЛЪ

ГРАФЪ АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ

ШУВАЛОВЪ.

=

Графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ родился въ Государствованіе Петра Великаго. Отецъ его, бѣдный дворянинъ, не могъ дать дѣтямъ блистательнаго воспитанія; но имѣлъ случай помѣстить ихъ въ Пажикъ Высочайшему Двору, гдѣ они красотою своею и ловкостію обратили на себя вниманіе. Въ послѣдствіи Шуваловъ служилъ Камеръ-Юнкеромъ при Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ и содѣйствовалъ вступленію Ея на Родительскій Престолъ. Признательная Монархиня наградила его (1741 г.) званіями Дѣйствительнаго Камергера и Подпоручика учрежденной Ею изъ Преображенской роты Лейбъ-Компаніи, чиномъ Генералъ-Маіора, а въ слѣдующемъ году пожаловала ему орденъ Св. Анны и Св. Александра Невскаго;

произвела, потомъ, Поручикомъ Лейбъ-Компаніи, Генераль-Лейтенантомъ (1744 г.), Графомъ Россійской Имперіи (1746 г.), Генераль-Адъютантомъ и, наконецъ, Генераль-Аншефомъ, возложивъ на него, 18 Декабря 1753 года, орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Такимъ образомъ Графъ Александръ Ивановичъ изъ званія Камеръ-Юнкера достигъ, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, первѣйшихъ чиновъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, и получилъ, сверхъ сего, значительныя деревни въ Лифляндіи (1744 г.).

Командуя армейской дивизіею въ Государствованіе Елисаветы, Графъ Шуваловъ управлялъ *страшною*—по словамъ Князя Шаховскаго—*Тайною Канцеляріей*. Императоръ Петръ III произвелъ его въ Генераль-Фельдмаршалы 28 Декабря 1761 года, и пожаловалъ ему двѣ тысячи крестьянъ съ предоставленіемъ выбора, гдѣ пожелаетъ; Императрица Екатерина II, уволила его (1762 г.), по прошенію, отъ службы. Онъ скончался въ 1769 году.

Графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ, гордый, честолюбивый, которымъ руководилъ братъ его, Графъ Петръ Ивановичъ, вмѣшиваясь во всѣ вѣрныя ему дѣла, пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императрицы Елисаветы Петровны. Черезъ него Наслѣдникъ Престола обращался съ разными просьбами къ Государынѣ: не за долго до кончины Ея, Шуваловъ ходатайствовалъ о дозволеніи Великому Князю возвратиться въ Голштинцію (1). Онъ

(1) См. *Царствованіе Елисаветы Петровны*, сочин. Ел. Вейдехейера, ч. 2, стр. 111.

принужденъ былъ сложить съ себя, при Императорѣ Петрѣ III, званіе Начальника Тайной Канцеляріи, гдѣ производились въ его время неизвѣстные истязанія, и, бывъ врагомъ Канцлера Графа Бестужева-Рюмина, не отказался, въ 1758 году, отъ присутствованія въ слѣдственной Коммисіи, которая лишила этого Государственнаго Сановника чиновъ, знаковъ отличій, приговорила было къ смерти.

21-й.

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

ГРАФЪ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ

ШУВАЛОВЪ.

=

Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, меньшей братъ Графа Александра Ивановича, служилъ Камеръ-Пажемъ при Высочайшемъ Дворѣ въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго; потомъ Камеръ-Юнкеромъ при Великой Княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, чѣмъ обязанъ женѣ своей Мавръ Егоровнѣ, пользовавшейся особенною ея довѣренностію. Онъ принялъ дѣятельное участіе (1741 г.) въ доставленіи Престола Цесаревнѣ и произведенъ въ томъ же году Дѣйствительнымъ Камергеромъ, Подпоручикомъ Лейбъ-Компаніи и Генералъ-Маіоромъ. Вслѣдъ за тѣмъ Шуваловъ получилъ ордена Св. Анны и Св. Александра Невскаго (1742 г.); чинъ Поручика Лейбъ-Компаніи; Генералъ-Лейтенанта (1744 г.); Сенатора; значительныя деревни въ Лифляндіи; Графъ-

ское достоинство Россійской Имперіи (1746 г.) и пожалованъ, 5 Сентября 1748 г., Генераль-Адъютантомъ; но не довольствовался быстрымъ возвышеніемъ своимъ, желалъ большаго и приступилъ къ исполненію обдуманнаго плана.

Въ числѣ новыхъ любимцевъ счастья находился Бекетовъ, молодой человекъ красивой наружности, который, по выпускѣ изъ Кадетскаго корпуса, въ одинъ годъ произведенъ былъ въ Полковники и поступилъ въ Генеральскіе-Адъютанты къ Графу Алексію Григорьевичу Разумовскому (1751 г.). Шуваловъ смотрѣлъ на него съ завистію и опасаясь, чтобы онъ, со временемъ, не взялъ перевѣса, вкрался въ сердце неопытнаго юности, выхваляя красоту его, чрезвычайную близизну лица, и для сохранения на немъ всегдашней свѣжести, далъ Бекетову притиранье, которое навело угри и сыпь. Тогда Графиня Мавра Егоровна присоветовала Императрицѣ удалить Бекетова отъ Двора, какъ человека зазорнаго поведенія (*) и родственникъ мужа ея,

(*) Никита Алексѣевичъ Бекетовъ служилъ, потомъ, въ арміи во время Прусской войны; былъ взятъ въ плѣнъ на Цорндорфской битвѣ (1758 г.); пожалованъ Генераль-Маюреромъ (1762 г.); Губернаторомъ въ Астрахань (1763); основалъ Сарептскую колонію; построилъ крѣпость Енотаевскую, для защиты отъ набѣговъ Киргизъ; увеличилъ земледѣліе, которымъ мало занимались въ томъ краю, переселивъ часть крестьянъ своихъ изъ Великороссійскихъ губерній; старался о разведеніи лучшихъ сортовъ виноградныхъ лозъ и шелководства; о дѣланіи хорошихъ винъ; ожи-

Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, произведенный изъ Камеръ-Юнкеровъ въ Дѣйствительные Камергеры, получившій орденъ Св. Александра Невскаго, занялъ первое мѣсто между Царедворцами. Ему было только двадцать три года. На верху почестей, онъ сохранилъ прежнюю скромность свою, доброту души, обходительность; ходатайствовалъ у Высочайшаго Престола за угнетенныхъ; старался водворять миръ и тишину въ семействахъ; покровительствовалъ Ломоносову, Сумарокову; извѣстнымъ Проповѣдникамъ нашимъ: Гедeonу и Платону; переписывался съ Вольтеромъ; внушилъ Елисаветѣ счастливую мысль основать: въ Москвѣ Университетъ (1755 г.); въ С. Петербургѣ Академію Художествъ (1758 г.); заслужилъ, по всей справедливости, имя *Русскаго Мецената* (*).

Въ то время, какъ Иванъ Ивановичъ, оставляя въ покоѣ зависть, не помышлялъ о приобрѣтеніи богатства и награды, Графъ Шуваловъ, командовавшій до того армейскою дивизіей, которая была расположена въ окрестностяхъ С. Петербурга, возведенъ въ Генералъ-Аншефы; получилъ орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1753 г.), достоинство Гене-

вилъ торговлю Россіи съ Персією и улучшилъ рыбныя промыслы. Императрица Екатерина II наградила Бекетова орденомъ Св. Анны (1764); произвела его въ Генералъ-Поручики (1769) и въ Сенаторы (1773). Онъ скончался въ 1794 году, на 65 отъ рожденія.

(*) Иванъ Ивановичъ Шуваловъ былъ Оберъ-Камергеромъ въ Государствованіе Императрицы Екатерины II; получилъ въ 1782 году орденъ Св. Апостола Андрея и Св. Владиміра 1 ст.; скончался въ 1798 году.

раль-Фельдцейхмейстера (1756 г.); пожалованъ: начальникомъ тридцати-тысячнаго обсервационнаго корпуса, имъ сформированнаго; Конференцъ-Министромъ; Директоромъ дѣланныхъ вновь, по его проекту, мѣдныхъ денегъ; имѣлъ право раздавать изъ оныхъ, за малые проценты, нѣсколько милліоновъ рублей Дворянамъ и купцамъ; управлялъ Канцеляріями Артиллерійскою и Оружейною, присутствуя въ Правительствующемъ Сенатѣ только по важнымъ дѣламъ. Онъ привезъ скрытнымъ образомъ несчастнаго Іоанна Антоновича (1756 г.) въ домъ Ивана Ивановича, для удовлетворенія любопытства Императрицы Елисаветы Петровны; дѣйствовалъ въ Ея государствованіе самопроизвольно, прихотливо, притворяясь часто больнымъ *отъ безпредѣльной ревности своей къ пользамъ Имперіи и трудовъ, истощившихъ здоровье*. Супруга его, жившая во Дворцѣ и съ 1742 года возведенная въ достоинство Статсъ-Дамы, склоняла Императрицу на гнѣвъ и милость когда хотѣла; вспомошествовала ему во всѣхъ честолюбивыхъ замыслахъ; доставляла — какъ уверяютъ — чины и награды за деньги (*). Графъ Шуваловъ исходатайствовалъ себѣ лучшіе казенные желѣзные заводы, Гороблагодатскіе; настоялъ о снятіи внутреннихъ пошлинъ, для собственной пользы, чтобы освободить отъ оныхъ свое желѣзо; получилъ отъ купечества, въ благодарность, бриліантовые знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозван-

(*) Графиня Мавра Егоровна Шувалова скончалась 9-го Іюня 1759 года, на 52 отъ рожденія.

наго; убедилъ откупщиковъ возвысить цѣну, платимую ими въ казну за питейную продажу и, доставивъ имъ выгоднѣйшія противъ прежнихъ привилегіи, самъ принялъ участіе въ подрядахъ, воставлялъ въ большомъ количествѣ вино въ С. Петербургъ, за которое безъ всякой браковки получалъ впередъ деньги (*).

Всѣ раболѣзствовалъ передъ сильнымъ Вельможею, исключая Князя Якова Петровича Шаховскаго, мужа твердаго словомъ и дѣломъ: онъ терпѣлъ гоненія разнаго рода и не страшился укорять Графа Шувалова въ противузаконныхъ его дѣйствіяхъ. Тщетно Иванъ Ивановичъ старался примирить ихъ. «*Ваше Сіятельство!* — сказалъ надменному Графу Князь Шаховской—*Теперь вы уже довольно богаты и имѣете большіе доходы, а я, при всѣхъ высокихъ титулахъ своихъ (**), и не мыслилъ еще о какихъ-либо приобретеніяхъ! Дадимъ, въ присутствіи Его Превосходительства, честное слово другъ другу: отнынѣ впередъ не заниматься болѣе увеличеніемъ нашего достоянія, не слѣдовать влеченію страстей своихъ, отступая отъ обязанностей и справедливости, но идти прямымъ путемъ куда долсъ, честь и общая польза согражданъ будетъ насъ призывать. Тогда только соглашусь я носить имя вѣрнѣйшаго друга вашего; въ*

(*) См. Записки Князя Я. П. Шаховскаго, ч. I, стр. 254 и ч. 2, стр. 81 и 82.

(**) Князь Я. П. Шаховской былъ тогда Генераль-Прокуроромъ и еще не имѣлъ Андреевской ленты. Онъ скончался въ 1777 году.

противномъ случаѣ молчать передъ вами, угождать вамъ и ласкать васъ я не буду, чего бы мнѣ то ни стоило.»

Но Графъ Шуваловъ, при всѣхъ слабостяхъ своихъ, оказалъ важную услугу Отечеству улучшеніемъ артиллеріи нашей, чѣмъ содѣйствовалъ побѣдамъ Россійскихъ войскъ въ Пруссіи. Прекрасно воспѣлъ его Ломоносовъ:

Намъ слава, страхъ врагамъ въ полкахъ твоихъ огни;
Какъ прежде, такъ и впредь: пали, рази, гони.

Далѣе:

Съ Елисаветой Богъ и храбрость Генераловъ,
Россійска грудь, твои орудія, Шуваловъ (*).

Императоръ Петръ III, вступивъ на Престолъ (1761 г.), произвелъ Графа Петра Ивановича въ Генераль-Фельдмаршалы, 28 Декабря: онъ находился тогда на смертномъ одрѣ, но велѣлъ перенести себя на парадной постель изъ своего дома къ преданному ему Генераль-Прокурору (**) Александру Ивановичу Глѣбову, который жилъ близъ Дворца; друзья и поклонники провожали честолюбца, надѣявшагося еще властвовать, Императоръ, приславшій

(*) См. въ сочиненіяхъ Ломоносова стихи о превосходствѣ новизобрѣтенной Графомъ Шуваловымъ артиллеріи предъ старою. — Известныя подъ его именемъ *гаубицы* появились въ 1758 году: онѣ были пудовыя и полупудовыя; бросая бомбы, стрѣляли еще ядрами и картечами особеннаго рода. Екатерина II отмѣнила ихъ по причинѣ нѣкоторыхъ неудобствъ.

(**) Князь Яковъ Петровичъ Шаховской въ день кончины Императрицы Елисаветы Петровны устранилъ себя отъ должности Генераль-Прокурора.

прежде къ нему Глѣбова, для совѣщаній по дѣламъ Государственнымъ; началъ самъ посѣщать Шувалова, удостоивая его особенною довѣренностію. Нѣсколько дней еще продолжалось значеніе этого вельможи: болѣзнь увеличилась; онъ не могъ болѣе принимать Монарха, отказался отъ надеждъ своихъ, окружилъ одръ свой Духовенствомъ, искалъ утѣшенія въ Религійи и, вскорѣ, скончался, 4 Января 1762 года. Фельдмаршальскій жезлъ украсилъ гробницу его!

Графъ Петръ Ивановичъ имѣлъ острый, проницательный разумъ, отличался краснорѣчіемъ, но былъ лукавъ, завистливъ, корыстолюбивъ, лицемеренъ; дѣлая вредъ, увѣрялъ того человека съ набожнымъ видомъ, возводя глаза свои: что онъ ему доброжелательствуетъ, принимаетъ живѣйшее участіе въ постигшемъ его злоключеніи (*); умѣлъ измѣняться въ лицѣ: казался веселымъ и печальнымъ, дарилъ пріятною, благосклонною улыбкой, или принималъ видъ гордый, дѣлался недоступнымъ; употреблялъ все средства, чтобы достигнуть предположенной цѣли; ѣздилъ на охоту съ Графомъ Разумовскимъ, когда онъ находился во всей силѣ своей; былъ счастливъ въ молодости, любимъ прекраснымъ поломъ и въ престарѣлыхъ лѣтахъ—по собственному его выраженію—*глазами и сердцемъ приносилъ жертву красотѣ.*

Сынъ Графа Петра Ивановича, Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ, на шестомъ году своего возраста, пожалованъ (1748 г.) Вахмистромъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка; на четырнадцатомъ былъ

(*) См. *Записки Князя Шаховскаго.*

уже Поручикомъ (1756 г.) и отправленъ во Францію съ Чрезвычайнымъ Посломъ Графомъ Бестужевымъ-Рюминымъ; получилъ (1760 г.) (имѣя семнадцать лѣтъ отъ роду, въ званіи Камеръ-Юнкера) отъ Императрицы Королевы Венгеро-Богемской портретъ ея, украшенный брилліантами (*); пожалованъ Дѣйствительнымъ Камергеромъ (1761 г.); кавалеромъ орденовъ: Св. Анны (1766 г.); Св. Александра Невского (1782 г.), будучи Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ; Св. Владиміра первой степени (1783 г.), управляя Банками для вымѣна Государственныхъ ассигнацій; Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1786 г.), въ чинѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора; скончался 24 Апрѣля 1789 года, на 47 отъ рожденія. — Графъ Андрей Петровичъ, отлично образованный, усовершенствовалъ себя въ наукахъ во время пребыванія своего въ чужихъ краяхъ. Вольтеръ, Лагарпъ, Гельвецій, Мармонтель и многіе другіе Писатели XVIII столѣтія отдавали полную справедливость его достоинствамъ, искусству и легкости, съ которою онъ писалъ стихи на Французскомъ языкѣ. *Посланіе къ Николѣ* считается лучшимъ произведеніемъ пера его. Левекъ называетъ Шувалова *феменономъ*; удивляется, какъ иностранецъ могъ обладать столь превосходно Французскимъ языкомъ. Шуваловъ написалъ также *Посланіе къ Вольтеру*, по его кончинѣ; перевелъ на Французскій языкъ *Письмо Ломоносова о пользѣ стекла*.

У Графа Андрея Петровича было два сына, оба

(*) *Московскія Вѣдомости 1760 г. № 24.*

Генераль-Лейтенанты, Графъ Петръ и Графъ Павелъ Андреевичи, и двѣ дочери: одна вышла за Князя Голицына, другая за Князя Дидрихштейна. — Графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ, Генераль-Адъютантъ Императора Александра, получилъ военный орденъ Св. Георгія 4-го класса, на двадцатомъ году отъ рожденія, за оказанную имъ храбрость во время Прагскаго штурма; служилъ подъ начальствомъ Суворова въ Италіи и Швейцаріи; командуя стрѣлками, жестоко раненъ на Сентъ-Готардѣ: отличился въ войну съ Французами 1807 года; командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ въ Финляндіи, въ 1809 году: занялъ городъ Торнео; принудилъ семитысячный Шведскій корпусъ сдаться военнопленнымъ; получилъ, въ числѣ трофеевъ, 20 знаменъ, 39 орудій и 60 фалконетъ; взялъ въ плѣнъ непріятельскій авангардъ при Киркь-Шелефтѣ (3 Мая); отнялъ 4 знамя и 22 орудія; принялъ дѣятельное участіе въ Отечественной войнѣ 1812 и 1813 г.; награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго; сражался подъ городами: Бриенною, Арсисомъ, Феръ-Шампенуазомъ, Парижемъ; сопровождалъ Наполеона на островъ Эльбу (1814 г.); снова участвовалъ въ знаменитомъ походѣ союзныхъ войскъ во Францію (1815 г.); умеръ скоропостижно 1 Декабря 1823 года, на 49 отъ рожденія: отличался челоѡеколюбіемъ и щедростію; любилъ дѣлать добро въ тайнѣ; ни о комъ дурно не говорилъ и не терпѣлъ злословія. — Императоръ Александръ употреблялъ его и по дипломатической части.

Рис. П. Савинова

Принцъ Петръ

ГОЛИЦИНЪ-БЕКСКІЙ.

Литограф. Тюлева

22-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ
ПРИНЦЪ ГОЛШТЕЙНЪ-БЕКСКІЙ
ПЕТРЪ, АВГУСТЪ, ФРИДРИХЪ.

=

Петръ, Августъ, Фридрихъ, Принцъ Голштейнъ-Бекскій, крестникъ Петра Великаго, родился въ 1698 году и сначала служилъ Полковникомъ въ Гессенъ-Кассельскихъ войскахъ. Въ 1734 году родительница его, Луиза-Шарлотта, обратилась съ просьбою къ Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ о принятіи сына въ службу Россійскую. Уважая ходатайство восмидесятипятилѣтней Герцогини, Государыня изъявила согласіе, чтобы Принцъ Петръ перешелъ къ намъ тѣмъ же чиномъ; пожаловала ему полкъ и пенсію. Онъ поступилъ въ армію Графа Миниха; былъ уже Генераломъ въ 1738 году и отличилъ себя (1739 г.) въ Ставучанской битвѣ (*). Вслѣдъ за тѣмъ Принцъ

(*) См. о сей битвѣ въ біографіи Графа Миниха.

Петръ принялъ участіе въ Шведской войнѣ, сражаясь подъ знаменами Фельдмаршала Графа Ласси въ чинѣ Генералъ-Поручика (1742 г.). По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ Императрица Елисавета Петровна пожаловала его Генералъ-Аншефомъ (1755 г.); Директоромъ Военной Коллегіи (съ 1755 по 1758); Ревельскимъ Губернаторомъ; кавалеромъ орденовъ: Св. Анны (1746 г.), Св. Александра Невскаго (1746) и Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1760 г.). Императоръ Петръ III наименовалъ Принца Петра Членомъ Совѣта (1761 г.) и возвелъ его въ достоинство Генералъ-Фельдмаршала 9 Января 1762 года; Фридрихъ Великій прислалъ ему орденъ Чернаго Орла. Въ началѣ Государствованія Императрицы Екатерины II, онъ продолжалъ службу въ званіи Генералъ-Губернатора С. Петербургскаго и Ревельскаго.

Принцъ Петръ скончался въ Мартѣ 1775 года, на семьдесятъ осьмомъ отъ рожденія; былъ женатъ на дочери Адмирала Графа Николая Федоровича Головина (*), который умеръ въ Гамбургѣ въ 1745 году и завѣщалъ все свое движимое имѣніе одной Шведкѣ и двумъ прижитымъ съ нею дѣтямъ; но Императрица Елисавета Петровна иманнымъ указомъ утвердила оное за его супругою и дочерью Принцессою Екатериною. Последняя получила отъ Императора Петра III (1762 г.) Екатерининскую ленту; вышла за Князя Ивана Сергѣевича Борятинскаго,

(*) См. о Графѣ Н. Ф. Головинѣ въ концѣ біографіи Фельдмаршала Ласси.

бывшаго потомъ Генераль-Лейтенантомъ и Министромъ въ Парижъ и скончалась въ 1811 году.

Фельдмаршалъ Графъ Минихъ въ мнѣніи своемъ о Генералахъ, находившихся подъ его начальствомъ 1739 года, сдѣлалъ слѣдующій отзывъ о Принцѣ Голштейнъ-Бекскомъ: «Онъ среднихъ лѣтъ; крѣпкаго и здороваго сложенія; справедливый и хорошій Полководецъ; служить охотно и добрый воинъ, но не имѣетъ большихъ дарованій; дурно ведетъ себя; затрудняется командою, не зная Русскаго языка; бѣденъ; получаетъ только двѣ тысячи рублей пенсіи и Полковничье жалованье, которое слѣдуетъ увеличить сверхъ Генераль-Маіорскаго оклада.»

23-й

ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

ПРИНЦЪ ГЕОРГЪ ГОЛШТИНСКІЙ.

=

Принцъ Георгъ Голштинскій, находясь въ Прусской службѣ Генералъ-Маіоромъ, получилъ отъ Короля орденъ Чернаго Орла, а отъ Императрицы Елисаветы Петровны ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго 15 Іюля 1744 года, въ чемъ содѣйствовалъ ему двоюродный его племянникъ, Наслѣдникъ Россійскаго Престола, Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ. Принцъ нѣсколько разъ просилъ Фридриха Великаго о своемъ увольненіи; но Король удерживалъ его при себѣ, какъ заложника на котораго онъ простиралъ свои виды. Георгъ отзывался о Фридрихѣ съ отличной стороны и тѣмъ усилилъ привязанность къ нему Петра. Наконецъ въ половинѣ 1761 года, онъ по-

Рис. П. Улановъ

Гуницъ Георгъ

ГОЛУБИЦКИЙ.

Литог. Тюлева

лучилъ позволеніе возвратиться въ Голштинію, когда здоровье Императрицы Елисаветы ослабѣвало и каждый мѣсяць дѣлались съ нею энцефалическіе припадки. 26 Декабря Петръ III вступилъ на Престолъ и немедленно отправилъ въ Киль Флигель-Адъютанта Подполковника Семена Порошина съ увѣдомительнымъ письмомъ къ своему дядѣ, приглашая его въ Россію.

Принцъ Георгъ пріѣхалъ въ С. Петербургъ 21 Марта 1762 года съ супругой Софіею-Шарлоттою, урожденною Принцессою Голштейнъ-Бекскою, въ сопровожденіи Голштинскихъ Тайныхъ Советниковъ: Барона Вольфа и Барона Румора; Генералъ-Аудитора Сельгорста; Полковника Гилерта; Секретаря Треде и Советника Посольства Сикстеля. Отъ самой границы, вездѣ встрѣчали его съ знаменами и съ пушечною пальбой.

До прибытія Принца Георга, Императоръ наименовалъ его (1761 г.) первымъ членомъ Совета и, вслѣдъ за тѣмъ, пожаловалъ Генералъ-Фельдмаршаломъ и Полковникомъ гвардіи съ титуломъ *Высочества*, 9 Февраля 1762 года; намѣревался сдѣлать Герцогомъ Курляндскимъ; требовалъ отъ иностранныхъ Министровъ, пребывавшихъ тогда въ Петербургъ, чтобъ они предварили дядю его своими посъщеніями; подарилъ ему два дома, великолѣпно убранные; подчинилъ Голштинское войско, состоявшее изъ шести сотъ человекъ.

Значеніе Принца Георга въ Россіи не долго продолжалось: 28 Іюня Императрица Екатерина II вступила на Престолъ, а 12 Іюля Принцъ, содержав-

шимся несколько дней въ домашнемъ арестѣ, выѣхалъ изъ Петербурга въ свое отечество.

Онъ скончался 7 Сентября 1763 года; имѣлъ доброе сердце, умъ образованный, нравъ чрезвычайно слабый; могъ давать полезныя совѣты и, вмѣсто того, самъ оказывалъ предпочтеніе своимъ единосемцамъ, действуя противъ собственныхъ выгодъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	Стран.
Предисловіе	1
<i>Государствованіе Императора Петра Великаго.</i>	
БІОГРАФІИ ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ:	
1. Графа Федора Алексѣевича Головина	1
2. Герцога Карла, Евгенія Крон	28
3. Графа Бориса Петровича Шереметева	35
БІОГРАФІИ ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ-ЛЕЙТЕНАНТОВЪ:	
Огильвія	61
Гольца	69
4. Генераль-Фельдмаршала и 1-го Генералиссимуса Князя Александра Даниловича Меншикова	73
5. Генераль-Фельдмаршала Князя Аникиты Ива- новича Репнина	121
<i>Государствованіе Императрицы Екатерины I-й.</i>	
БІОГРАФІИ ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ:	
6. Князя Михаила Михайловича Голицына	132
7. Графа Яна Сапѣги	142
8. Графа Якова Вилимовича Брюса	147

Государствованіе Императора Петра II-го.

БІОГРАФІИ ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ:

Стран.

9. Князя Василя Владиміровича Долгорукаго . . . 155
10. Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго 171

Государствованіе Императрицы Анны Іоанновны.

БІОГРАФІИ ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ:

11. Графа Мишиха 177
12. Графа Ласси 203

Правленіе Великой Княгини Анны Леопольдовны.

- Біографія 2-го Генералиссимуса Принца Анто-
на-Ульриха-Брауншвейгъ-Люнебургскаго . . . 216

Государствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

БІОГРАФІИ ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ:

13. Принца Лудовика Вильгельма Гессенъ-Гомбург-
скаго 233
14. Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго . . . 240
15. Князя Никиты Юрьевича Трубецкаго 255
16. Графа Александра Борисовича Бутурлина . . . 261
17. Графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго . . . 269
18. Степана Ѳедоровича Апраксина 273
19. Графа Петра Семеновича Салтыкова 281

Государствованіе Императора Петра III-го.

БІОГРАФІИ ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ:

20. Графа Александра Ивановича Шувалова . . . 297
21. Графа Петра Ивановича Шувалова 300
22. Принца Петра Голштейнъ-Бекскаго 309
23. Принца Георга Голштинскаго 312